

H-4°
81C MK

~~A. XIX XI. 7~~

~~27~~

cop. B.

2-й изд.

ВТОРОЕ СОБРАНИЕ
СЛОВЪ и ПОУЧЕНІЙ,
ГОВОРЕННЫХЪ
ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
СИМОНОМЪ,
ЕПИСКОПОМЪ
РЯЗАНСКИМЪ и ШАЦКИМЪ
ВЪ
ГОРОДѢ ПЕРЕСЛАВЛѢ РЯЗАНСКОМЪ,
Съ 25 Декабря 1779 года.

ВЪ МОСКВѢ
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова
1781 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЛОВАМЪ, и ПОУЧЕНІЯМЪ.

Слово на Рождество Христово, о томъ: что Иисусъ Христосъ, рождшійся на спасеніе наше, обитаетъ въ такомъ челоѣкѣ, который при пѣрвѣ имѣетъ душу, яко пертепъ, и сердце, яко ясли. сир. 1.

Слово на день Крещенія Господа нашего Иисуса Христа, въ которомъ представляется нѣсколько особенныхъ замѣчаній къ размышленію нужныхъ для утвержденія вѣры въ души. сир. 8.

Слово въ недѣлю мясопустную о страшномъ судѣ, что оный конечно имѣетъ быть; и доказыпается поперпыхъ наипаче пинослопіями, разумомъ зримыми. сир. 14.

Слово крашкое въ недѣлю первую свяпатаго великаго поста, протицу непѣрныхъ и смѣсителей пѣрв. сир. 32.

Слово на день Благовѣщенія Пресвяпѣй Богородицѣ, о томъ: какъ можно пріобрѣсти благодать или милость у Господа псяческихъ. А при томъ показывается, прошиву слѣпотспвующихъ мудрецовъ, кои не поставляютъ ни добродѣтели въ челоѣкахъ, ни грѣха, а восписуютъ единспвенно природѣ шакъ или инако дѣйспвующей: что есть конечно грѣхъ и довродѣтель въ вытности, по причинѣ челоѣкопъ, разподоѣспвующихъ изъ споей поли. сир. 36.

Слово I. въ недѣлю Ваій, о откропеніи Божіи, или о спятомъ писаніи, что оно по пнеобходимой нуждѣ для челоѣкопъ потревно, а съ Божіей стороны обязательно учинить, и конечно учинено. сир. 54.

Слово II. о томъ же спятомъ писаніи. сир. 75.

Х

Слово

Слово краткое въ великій четвертокъ по умовеніи ногъ, о дѣйствіи пѣры, и какопы челоуѣки при оной должны быть. стр. 99.

Слово говоренное въ седмицѣ святыя Пасхи о поскресеніи общемъ, что оно конечно будетъ, и не есть не возможное: противу нецѣрующихъ. стр. 103.

Слово въ Высокоторжественный день возшествія на престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Панигирическое, изъ сообразанія Божескимъ спойствамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА жио зримыхъ качествъ, произведенное. стр. 109.

Поученіе на день святаго Іліи Пророка, въ которомъ позвуждаются слушатели къ извѣпленію благодарности за подаемыя отъ руки Божіей чупстпительныя влагодпоренія цѣ самой поздушной перемѣнѣ. стр. 119.

Поученіе на день первый Августа, въ которомъ изображается нрапоученіе цѣ сходство изреченія, пятаго изъ спященнаго писанія. стр. 122.

Слово на Преображеніе Господне, въ которомъ, въ силу изреченія сего изъ писанія взятаго: сей есть Сынъ мой позлюбленный, о немъ же благополикъ, того послушайте: показывается вопервыхъ, что инъ есть глаголай сіе, и инъ, о которомъ глаголетъ позглашающий тако: потѣмъ представляется, цѣ чемъ наше послушаніе должно быть позлюбленному Сыну Отца небеснаго. стр. 126.

Слово на день коронованія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которомъ доказывается, что общества составляются, а потому и пласти цѣ оныхъ постапаяются псехонечно Божимъ промысломъ. По чему и попинопатися симъ безотрицательно и безъ псякаго размышленія подобаетъ. стр. 137.

Слово

- Слово на новый 1781. годъ о стараніи перемѣнить жизнь на лучшую. спр. 153.
- Слово на день крещенія Господня, упокаяніи. спр. 157.
- Слово въ недѣлю 32 о помѣ, яко всякое созданіе Божіе, поелику оное добро, не отметать, но съ благодареніемъ принимать и употреблять мы должны. спр. 162.
- Слово въ недѣлю Мышаря и Фарисея, о дѣйствіяхъ истинно кающагося челоука. спр. 167.
- Слово въ недѣлю блуднаго сына, о помѣ, коль пагубное есть зло грѣхъ, и коль спасительно покаяніе. спр. 172.
- Слово въ недѣлю сыропустную о способахъ, коими постъ, или паче вся наша жизнь, управляется къ благому концу. спр. 178.
- Слово въ недѣлю первую святаго поста о помѣ, что хотя любопытство и нужно къ пѣрвѣ по Христа, но искренность сердца нужная того. спр. 185.
- Пасхырское увѣщаніе о причастіи спятахъ таинъ тѣла и кропи Христопой. спр. 193.
- Слово въ недѣлю пренію святыхъ четьредесятиницы, въ коемъ дѣлается изъясненіе на сіи слова Христова: иже аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; и прочія: съ приложеніемъ нравоченія. спр. 201.
- Слово во дни праздника свѣшлаго Христова воскресенія о помѣ, какіе суть истинные знаки, кои радость пѣ челоука о Христопомъ воскресеніи являютъ. спр. 205.
- Слово въ день Пяпдесятиницы о помѣ, что никто не можетъ безъ настапленія Духа спятаго истиннѣ познать, ни добра содѣять: и что безъ сего дѣйствія челоуки злы суть. спр. 210.

Слово

Слово въ недѣлю пятуюнадесять о любви, колы она
нужна пѣ общежителъствахъ и полезна. спр. 219.

Слово въ день рождества Богородицы о радости, колы
она челоуѣку потребна, а притомъ пѣ чемъ
истинная радость состоитъ, и какъ стяжается.
спр. 229.

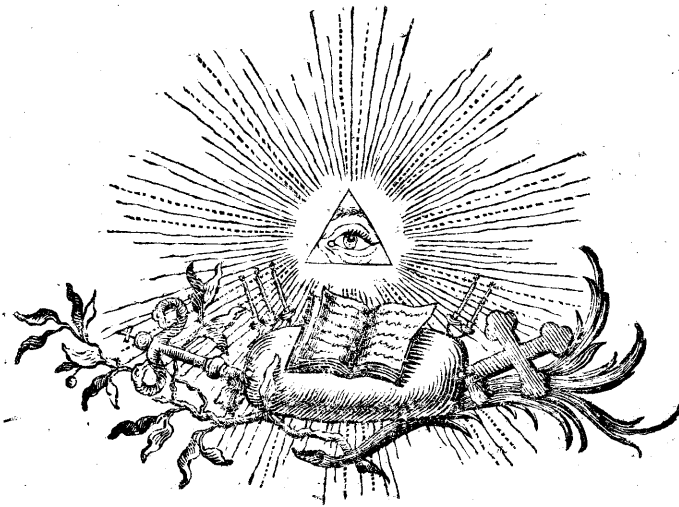
Слово на день коронованія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, о томъ,
что мы поздравать должны Государю и что
Богу? спр. 240.

Слово въ день торжественнаго празднованія о выз-
доровленіи отъ оспы ихъ Императорскихъ Высо-
чествъ Государей и Великихъ Князей **АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА** и **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**
о томъ, какъ Россія, или толь великое и различ-
ное множество членовъ общества можетъ, и должен-
ствуетъ благословить Господа, и не забывать
благодѣяній Его. спр. 250.

Слово по освященіи храма, на славословіе Божіе создан-
наго, о томъ, что насъ писаніе самихъ называетъ
храмами Божіими, и для того, какъ себя песни
должны мы, чтобъ Бога Вседержителя селеніемъ
могли быть. спр. 262.

Поученіе къ простому народу, во время посѣщенія
обѣздомъ по Епархіи, въ приходахъ говоренное,
и по причинѣ перваго свиданія, какъ мира желаніе
пастырски возглаголено было, то оное поученіе о
мирѣ предложено, и какія должности налюдая,
оный миръ стяжать можно. спр. 267.

С Л О В О

На рождество Христово 1779 года.

Гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій?

Матѣ. гл. 2. ст. 2.

Такъ спрашивали Волсви оные во Евангеліи Матѣея свя-
таго упоминаемые, которые побуждены будучи и ве-
дены чудною звѣздою къ новорожденному Младенцу Иису-
су, хотѣли ему воздасть шу честь, каковой онъ достоинъ.

Я шеперь взирая на собраніе ваше, Возлюблен-
ніи! и велекомъ будучи вашимъ благочестіемъ, кото-
рое вы являете въ сей день по причинѣ праздника о
рождествѣ погожѣ Иисуса, не напрасно хочу спросить:
въ комъ есть рождейся Иисусъ Царь Іудейскій, и Царь
всего міра въ комъ обитаетъ? А какъ вы не будете
мнѣ шеперь словомъ опивѣчать, такъ я приму на
себя по, и покажу, въ комъ поистиннѣ обитаетъ
шоль вождельный гостъ, въ міръ пришедый пло-
тію, сый по Божеству безплошенъ.

А

Оби-

Обищаетъ рождшійся на спасеніе наше Иисусъ Христосъ въ помѣ, кпо имѣетъ душу яко вершепъ, и сердце яко ясли. Не нравится можетъ быть именованіе *пертепа* и *яслей*: но когда Царь Царей въ плотскомъ Своемъ рожденіи удостоилъ ихъ Своего присудствія, и возлеганія: то не надобно ли заключить, что оное мѣсто, оное вмѣстилище, его пресвятому нраву было благоугодно?

Но разсмотримъ обстоятельство, чего ради вселился шолікій Владыка въ шоль, по мнѣнію нашему, не славное обиталище.

Лукигл. 2.
ст. 7.

Пишется въ повѣсти у Луки Евангелиста, что егда роди Пречистая Дѣва сего первенца, то повивъ Его, положила въ яслѣхъ. Чего ради? *Зане де не въ имѣ мѣста по обители.* Не было же мѣста; понеже обывашелей дома заняты были и множествомъ людей во градъ собравшихся, по причинѣ записки ихъ въ подушную перепись за силу указа Августа Кесаря; и что оныя люди не столько можетъ быть шѣсною своею, сколько злыми нравами не могли допустить святыхъ святѣйшаго къ совмѣщенію своему.

По сему разсудимъ и о себѣ, что чья душа заселена бываетъ множествомъ страстей и похотей службу совершающихъ князю шмы, конечно въ шой опшюдѣ не можетъ приклонить главы на обываніе себѣ Иисусъ Богочеловѣкъ. Если же опъ сихъ свободна естъ, если въ шшинѣ и безмолвіи яко вершепъ состоя, пишетъ единыя благія мысли, аки живошныя на приношеніе въ жертву Богу: тогда всепріятное въ ней находить вмѣстилище для себя спасенія Виновникъ Христосъ Господь. Сходно съ симъ разсуж-

2. Кор. гл. 15. даетъ и Павелъ Великій Апостолъ Христовъ, когда б. ст. 15. говоритъ: *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Или*
18. кое

кое общеніе свѣту ко тмѣ? Коеже согласіе Христопи
сѣ Веліаромѣ? Вы бо есте церкви Бога жива, якоже ³ Моис. или
рече Богъ: яко поселюся въ нихъ и похожду, и буду Левитъ: 26.
имѣ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ людіе. Тѣмъ же изы- ст. 12.
дите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Го- Ісаіи 52.
сподь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и азъ прииму ст. 11.
пы, и буду вамъ по Отца, и вы будете мнѣ въ сы- Терем: 31.
ны и дщери: глаголетъ Господь Вседержитель. Вотъ ст. 1.
что въ книгахъ священныхъ для Христіанъ написано!
Вотъ каковымъ подобаетъ быти рабамъ Божиимъ,
чтобъ вселишься въ нихъ и жить могъ Христосъ!

Но паки: благоволивъ при первомъ своемъ вхо-
дѣ въ міръ сей, Царь Царствующихъ и Господь Го-
сподствующихъ вселился въ шоль убогое мѣсто, и
положился въ шоль презрѣнномъ носилищѣ, показалъ
явственно, что ему не пышные міра сего снаряды,
но паче простиѣшее сложеніе нравится; и не велича-
выя оказанія, но смиренная скрытность пріятна.
Когда же такъ въ ономъ своемъ явленіи послушнѣ
изволилъ пришедый въ міръ грѣшныя спасти; по и
въ душахъ нашихъ и въ сердцахъ чего ищетъ какъ
не тогожъ, чтобъ они все горделивое изъ себя изчи-
спили, и оказались крошки и смиренны? Слѣдова-
тельно, хоцещи ли, да вселишься въ нѣя, и живешь въ шебѣ
Христосъ? спяжи сердце сокрушенно и смиренно:
буди душею крошокъ и цѣломудръ: и тако получиши
желаемое. Ибо онъ издревле чрезъ Пророка предрекль Ісаіи 66. 2
сказавъ: *на кого поззрю, токмо на кроткаго, и мол-
чалицаго, и трепещущаго словесъ моихъ.*

Я сіе вамъ, Возлюбленній! въ краткости начер-
тавъ, да не болѣе упряжду васъ и скуку въ празд-
никъ нанесу, думаю довольно и того къ нашему на-
спавленію. О! еслибъ сіе исполнили; еслибъ постарались

вся презрѣль, чѣмъ міръ сей насъ льспитъ; еслибъ смиренною мудростію сердце наше наполнили; еслибъ пищу и уединеніе возлюбили, чшобъ богомысліе лучше въ насъ дѣйствовало; по чегобъ намъ болѣе желать, или искашь надлежало? Ибо изъ сихъ прочія добродѣтели, яко отъ сѣменъ плоды возраслибъ удобно. И кольъ красное обипалище въ душахъ нашихъ нашелъ бы для себя Господь нашъ Иисусъ Христосъ! и тогда не нужнобъ спрашивашъ было: *гдѣ есть рождейся Иисусъ Царь Іудейскій?* Гдѣ, или въ комъ обипашъ онъ? Ибо самый образъ жизни, самая благодать яко звѣзда, носящаяся надъ такими людьми, оказывалибъ, яко въ семъ, яко въ ономъ еспь Христосъ. Ибо сіи по сущь, говорилибъ они своимъ показаніемъ, кои міръ ненавидяшъ, а Христа любовію объемлюшъ. Сіи по сущь, кои гордосшъ смиреніемъ попираюшъ, плоти воспаніе воздержаніемъ и презвоспію побѣждаюшъ. Сіи по сущь, кои всегда во храмъ божіи на славословіи бодрствуюшъ, а мірскія веселоспи или яко сметіе презираюшъ, или яко сѣшей пагубныхъ уклоняюшся. Словомъ, вся дѣйствуюшъ о Христѣ, и зряшъ о немъ, и говоряшъ о немъ, и слушаюшъ о немъ, и осязаюшъ, и хожденіе имѣюшъ о немъ, и для него спрашаи вся гошви, да съ нимъ прославятся.

Но желательнo ли вамъ, моя Бранія! чшобъ я и еще способъ показалъ, коимъ Христосъ Спасъ душъ нашихъ привлещися можетъ, и вселишся въ насъ, и упѣшишъ духъ нашъ своею благодатію. Сей сосудъ (*)

(*) При возгласеніи сихъ словъ принялъ въ руки Его Прoсвѣщенство лщикъ, угошванный на принятіе подаѣтъ въ пользу воспитываемыхъ отъ приказа Общественнаго призрѣнія, подвизалъ и обращалъ къ предстоящимъ слушателямъ, подвизая ихъ ко вниманію, и возбуждая сердца къ милванію сирыхъ и бѣдныхъ.

я почитаю такимъ. Вы удивляешся спранному сему моему предложенію; но я крѣплюся утверждая, что онъ есть конечно то средство, коимъ пришедый въ міръ Владыка, въ смиренную нашу плоть облекшися, увидеть и въ души наши, если мы усерднымъ нашимъ подаяніемъ наполняемъ сосудъ сего пустошу. Но вы удивляясь моимъ словамъ, ожидаете отъ меня яснѣйшаго показанія. Такъ я васъ напередъ вопрошу: какъ вы почитаете дѣло милоспн къ бѣднымъ, сирымъ, немощнымъ и несчастнымъ? Велико ли оно предъ Отцемъ небеснымъ, который взирая на наши дѣянія, готовитъ намъ воздаянія? Вы будучи Христова имени по крещенію печашносцы, и его ученія послѣдователи, знаете его слова, какъ онъ училъ о добродѣтеляхъ, и коль превозноситъ сожалительное къ ближнимъ обращеніе?

Да и Его самого что подвигнуло, чтобъ онъ плоть нашу принялъ на Себя, и ею пострадалъ нашего ради спасенія? Что, какъ не челоѡколюбное милосердіе. Убо милосердія добродѣтель уподобляетъ челоѡковъ самому Богу, самому Христу милоспн ради воплотившемуся и пострадавшему. Слѣдовательно, кто милосердъ есть, кто сею добродѣтелию движимъ удѣляетъ отъ своего имѣнія немогущимъ иначе содержаться, развѣ отъ подаянія другихъ, то тѣ хотя бы въ иномъ и несовершенѣ былъ, влечетъ конечно къ себѣ подобіемъ своимъ Христа, и Христосъ къ нему яко къ другу своему любовно склоняется, и вселяется въ него, яко во храмъ угодный себѣ.

Обращаюсь теперь къ сему сосуду. Онъ тѣмъ насъ паче движетъ къ пресвѣтлой оной добродѣтели, что представляетъ собою и важность, испекающую отъ высочайшаго узаконенія и примѣра, и удобность

вдругъ множайшему числу бѣдныхъ малымъ или посильнымъ подаяніемъ помогать. Ибо что до перваго, то сіе дѣло есть едино изъ премудрыхъ и челоѣколюбивыхъ учрежденій Всепресвѣтлѣйшія **МОНАРХИНИ** Нашей и Матери Отечества. Она узаконя по всѣмъ Губерніямъ Своея проспраннѣйшія Имперіи приказамъ бысть *Общественнаго призрѣнія*, наложила попеченіе онымъ спарашься бѣдныхъ, сирыхъ и увѣчныхъ, успроя на то приличные дома, призрашь и снабдѣвашь. Чтобъ же успѣшнѣе поль благонамѣренное дѣло въ дѣйство произошло, благоволила опъ Своего **МОНАРШАГО** сокровища прещедрую милоспыню къ тому назначить. И что важности сей знаменитѣе? Что примѣра сего свѣплѣе? А по-тому и что побудительнѣе для насъ бысть можетъ?

Что же до втораго, то есть, что вдругъ ты, по-ложя по силѣ своей малую мѣдницу сюды, множай-шему числу бѣдныхъ людей пользу сотвориши: по опсюду извѣстно, что не на одинъ домъ, и не на одного въ дому, но можешъ бысть на шестъ оныхъ или болѣе, и на сто челоѣкъ или и болѣе вложиши. Такъ подумай, возлюбленне! коль пы въ минушу одну единою копѣйкою пивоею велію милость, велію добродѣшель совершиши! И когда же лучше шакою добродѣ-шелію начнемъ украшашься? Когда, какъ не въ сей праздникъ, который неизреченнаго милосердія Божія къ намъ лучи испущаетъ? Тако бо умилосердился надъ нами Отецъ небесный, и тако *позлюви Богъ міръ, яко и сына споего единороднаго далъ есть, да псякъ пѣруай пѣ онъ не погибнетъ, но имать животъ пѣчный*. Начнемъ убо и мы опселъ дѣло милосердія оказывашь! Начнемъ! и всякій праздникъ онымъ да свяшимъ по заповѣди погожъ Господа нашего. Кая бо

Іоан. 3. 16.

свя-

святыня лучшая празднику можетъ отъ насъ быть, какъ не обращеніе наше милосердое къ ближнимъ? Сею добродѣтелию если снабдимъ себя, то не шокмо числѣ нашъ храмъ окажется, но и украшенный благолѣпнѣйше; и попому глѣмъ любезнѣе и угодиѣе представится новорожденному сладкому Младенцу Иисусу. И сколь ни пріятны ему были дары отъ воспочныхъ оныхъ Царей, кои пришедъ въ Вифлеемъ, водимы звѣздою, принесли ему злато, ливанъ и смирну: однако пріятнѣе будетъ наше усердіе, каковое мы окажемъ состраданіемъ къ спраждушимъ ближнимъ нашимъ, подавая отъ имѣнія нашего помощь къ ихъ пользованію. Ибо оное приношеніе Царей не отъ добродѣтели паче милосердія, какъ изъ учтивости и почипанія зависѣло; и не въ помощь скудному, но въ честь высокоименитому отпосилося. Здѣсь же первое паче причиною естъ, а не впорое, и попому милоспи паче къ ближнимъ ищущій отъ насъ Господъ нашъ, а не себѣ жерпвѣ, конечно въ вѣщней цѣнѣ поставитъ дѣла наши милосердныя, нежели Князей оныхъ злато, ливанъ и смирну. И если тако пошщимся Господу нашему, во плопи явившемся, явившемся на то, да изліетъ шоки милосердія Своего на міръ, то и мы истинно его почпимъ, и истинно прославимъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во единомъ существѣ славимаго Бога Аминь.

С Л О В О

На день крещенія
Господа нашего Иисуса Христа.

1780 года.

Глав. 3. **В**о дни оны, повѣшувешъ свяшый Евангелистъ Мал-
сп. 1. шей : приде Иоаннъ Креститель проповѣдуя въ
пустыни Иудейстѣй, и глаголя : покаятеся, прибли-
сп. 5. живояся царствіе небесное. Тогда исхождаше къ нему
Іерусалима, и пся Іудея, и пся страна Іорданская,
и крещахуся по Іорданѣ отъ него, исповѣдующе грѣхи
13. 17. споя. Тогда приходитъ Иисусъ отъ Галилеи на Іор-
данъ ко Іоанну креститися отъ него, Іоаннъ же поз-
браняше ему глаголя : азъ требую твоею крестити-
ся, и ты ли грядеши ко мнѣ? Отпѣщавъ же Иисусъ
рече къ нему : остави нынѣ : тако во позоваетъ намъ
исполнити всяку правду. Тогда остави его. И кре-
стился Иисусъ, пзыде авіе отъ воды, и се отперзоша-
ся ему небеса, и пидѣ Духа вожія сходяща яко голубя,
и грядуща на него. И се гласъ съ небесе глаголя : сей
есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.

Слышите, благословенніи Христіане, повѣсть,
како спасенія вашего начало полагалось ! и чего ради и
вамъ нужно быши сказываеися принимати крещеніе
водою, и пворити покаяніе и исповѣданіе грѣховъ.
Слышите, и пвердо сію повѣсть впечатлѣйте въ
душахъ вашихъ, ежели хочете истинными быти Хри-
стіанами. Слышите, еще повпоряю, и часно умоу
вашимъ прочипывайте сію повѣсть, и ушверждайтеся
истин-

истиннами ея, да не сведени будете съ праваго пути въ пагубную невѣрія сторону. Изыдоша бо многіе чело-вѣцы, по своихъ похотехъ ходящїи, прельщающе и прельщаеми, кои Бога, создавшаго насъ, челоуѣколюбивому промыслу были не вѣрующе, и Христомъ Господемъ приносимую въ міръ благодать баснь быти сказующе, опвергающъ все Христїанское ученїе, и шайнамъ глубочайшаго вниманїя и благоговѣнїя достойнѣйшимъ ругающся преокаяннїи. Такъ вы! вы именемъ Христовымъ при крещенїи вашемъ опечатаѣнныи, обносїше всегда сію повѣсть въ душахъ вашихъ, копорая въ сей день и словами Евангельскими произносится, и дѣйствиємъ образовательнымъ крещенїе Иисусово, припоминается вамъ.

А чшобъ вы для большаго упражненїя при семъ священномъ повѣствованїи нѣчто особливо замѣпили, и шворя частое размышленїе, возрастали въ вѣрѣ и добронравїи: то я вамъ шеперь нѣкоторые пункты предложу къ оному размышленїю потребные. ПЕРВОЕ: какъ мы съ прочими вещьми, кои міръ сей наполняютъ, отъ Бога созданы есмы, то конечно шой же Творецъ нашъ и промышляетъ о насъ. Ибо сіи дѣянїя въ Бозѣ, *творенїе* и *промысль*, суть шоль союзны, чшо почти и значатъ едино; и одно безъ другаго бышь не можешъ. Почему промышль, обще отъ Философовъ и Богослововъ и называется непрестанное созиданїе. ВТОРОЕ: ежели Творецъ нашъ промышляетъ о насъ, то вопервыхъ печешся о спасенїи нашемъ: или, чшобъ мы достойны были его милости и любви, а пошому и получилибъ лучшую жизнь сперва исправностїю нравовъ, пошомъ блаженствомъ непремѣняемымъ свѣтаѣющуюся. Ибо мы о себѣ чувствительнѣйше знаемъ, коль бѣдны есмы въ разсужденїи

провождаемой жизни нашей, и по здравію, и по щастію, и по нравамъ. Поелику нѣтъ ни по коей части постоянности, но всегда переменна являешся, и чаще въ худшее, нежели въ лучшее. Если убо Зиждипель нашъ благъ есть и правосуденъ, благъ же и правосуденъ по величеству своей бышности, то есть безконечно, и съ оною благосшію и правосудіемъ взираетъ на насъ своимъ промысломъ: то можно ли подумашъ, и подумашъ по разуму, то есть, съ швердымъ основаніемъ, выводя на всѣ причины, что онъ хощя и имѣетъ о насъ попеченіе, но яко бы опнюдъ не мыслишъ, чтобъ насъ видѣшъ когдалибо въ лучшемъ поставленіи, и воздашъ, кшо чего достоинъ.

ТРЕТІЕ: ежели же шаковъ промыслъ имѣетъ о насъ Господъ и Содѣшель нашъ, каковы его свойства суть *благость и прапда*; то конечно долженъ чувствительное средство и образъ видимый показашъ, коимъ бы мы къ шому его промыслу привязаны были, и увѣрядись осязательными предметами о нашей надеждѣ. Ибо иначе шуне славиться будетъ о сихъ совершенствахъ, если дѣйствія ихъ будущъ не видны.

ЧЕТВЕРТОЕ: сіе средство и сей образъ промысла Владычнн по разбору нашему, который мы яко разумомъ одаренные шворить можемъ, былъ бы самый приличный Божеству, то есть, сходственнѣйшій съ вѣчною и высочайшею премудросшію, съ вѣчною и верховнѣйшею свяпосшію, съ вѣчною и крайнею благосшію, съ вѣчнымъ и вся въ бышіе привесши сильнымъ могущесшвомъ.

ПЯТОЕ: поелику нѣтъ народа, въ коемъ бы обще не признаваемо было божество; пусть и суть частные люди, въ безбожность впавшіе по своему нѣкоему ослѣпленію, но частность съ общесшвомъ несходная опнюдъ истинности не имѣетъ, паче же

за-

заблужденіемъ болѣзнуетъ: со всѣмъ шѣмъ хотя и всѣ народы исповѣдуютъ признаніемъ божества, но различаютъ исповѣданіемъ и благочестіемъ, почему и разные суть вѣры въ мірѣ: а какъ всѣ вдругъ оныя вѣры равно истинны и важны въ разсужденіи воли Божіей оныя бытъ не могутъ: понеже воля Бога въ святости и премудрости одинакова есть, и едино поставленіе къ единому концу, и по неприличнѣйшее своимъ свойствамъ полагаешь: слѣдовательно, когда мы Христиане въ разсужденіи вѣръ щитаемыхъ во вселенной, и оныя разныхъ народовъ содержимыхъ, разсматриваемъ всѣ шѣхъ и другихъ обстоятельство, обряды, заповѣданія, ученія, и о будущихъ вещахъ, коихъ ради вѣра проповѣдуется и держится, сказанія, и къ онымъ средства полагаемыхъ приличность; то ежели утверждаемъ, что наша вѣра истинна есть, находилибъ въ нашей вѣрѣ, въ нашемъ благочестіи, противъ оныхъ всѣхъ вѣрѣ, превосходность по всему, для того, что все у насъ по вѣрѣ и по ученію сходственнѣйше бытъ должно съ божественными свойствами, и приличнѣйше промыслу верховнаго онаго Владыки, которому мы бытіемъ нашимъ и жизнию должны есмь.

Вотъ пункты, по моему мнѣнію, нужные къ разсужденію для утвержденія въ вѣрѣ, и для лучшаго просвѣщенія въ оной, шѣмъ, кои слабы въ ней, кои ищутъ любопытно, почему то и оное пріемлется яко божественно, яко спасительно, и какъ вѣрѣ много въ мірѣ, по которой есть истинна, и нужно ли вѣрѣ бытъ въ челоукахъ.

Вы какъ думаете, возлюбленнѣй! сходно ли я съ разумомъ сказалъ? То есть, истинны ли мои предложенія, и достойны ли принятія? Ежели истинны,

ежели достойны принятія , по поступите по онымъ .
 Поразмыслише въ сей день , что въ нихъ заключается ,
 да и всегда щипшесь разумъ свой къ нимъ обращать ,
 и испытывашь , что необходимо къ душевной вашей
 пользѣ слѣдуетъ . Ибо , не токмо спрашно по суду ,
 чаемому отъ Бога , за небреженіе о семъ , но и спыдно
 должно бышь челоуку смышлящему , ежели онъ другое
 все , далеко подлѣйшее , въ размышленіе приемлетъ ; а
 что превосходнѣйшее есть , и къ чести Бога , и къ высо-
 чайшей пользѣ души его касается , то небреженіемъ
 преходитъ , или еще и ругается безспудно . Если же
 ваше желаніе есть , чтобъ я пространнѣе и доказатель-
 нѣе на всѣ реченные пункты поговорилъ предъ ва-
 ми ; то теперъ сему вашему желанію удовлетворить я
 не могу , потому наипаче , что дѣло предлежитъ со-
 вершить обрядъ , котораго ради и ваше собраніе есть
 оплачно , и чтобъ васъ многимъ шрудомъ не опяго-
 шить до скуки . Ежели свободносшь по времени , ежели
 силы по здоровью допусшашъ ; то конечно впредъ
 изобильнѣйшимъ слогомъ пошуща поль нужныя и
 важныя испинны явсшвеннѣйше представитъ . Теперъ
 въ сходство празднованія нашего , да и самой вышеречен-
 ной повѣсти Евангельской , Павла , великаго во Апо-
 кѣтиту 2. сполѣхъ Господнихъ , возношу къ вамъ гласъ : яко ,
 11. далѣ . япися *благодать Божія спасительная псѣмъ челоукомъ ,*
наказующи насъ , да отпергшеса нечестія и мірскихъ
похотей , цѣломудренно , и прапедно , и влагочестно по-
жипемъ пѣ нынѣшнемъ пѣцѣ , ждуще блаженнаго упопа-
нія и япленія слапы великаго Бога и Спаса нашего
Исуса Христа , иже далъ есть себе за ны , да изба-
питъ ны отъ псякаго беззаконія , и очиститъ себѣ
люди извранны , репнителі добрымъ дѣломъ . Сія
изглаголавъ , по наспавленію погожѣ верховнаго
 Апостола ,

Апостола, молю васъ братія моя, потщимся таковы явипися предъ лицемъ Спаса нашего, каковыхъ Онъ насъ въ банѣ водной глаголомъ силы своея сотворилъ. Ибо мы, поелику воли нашей не опнишо отъ насъ, хопя и перерождены въ духъ нашемъ изъ сыновъ шмы, въ сыны свѣта, въ сыны Божіи, крещеніемъ; однако можемъ паки поперяшь пріобрѣщенное благо, и власпи въ шуже худость, въ каковой находились: чего ради надлежитъ бдѣшельнымъ бышь, надлежитъ смолрѣти умоу, како стоимъ въ шомъ, во что позваны есмы, и что приняли; и блюстись, да не падемъ, да не опустимъ изъ рукъ, что имѣемъ данное отъ десницы чловѣколюбиваго Владыки нашего.

О! да будетъ благодать Твоя съ нами, Спасе нашъ, яко же Ты быши ей устроилъ еси, и хоцещи! Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю Мясопоспную

1780 года. Февраля, 23 дня.

Находясь мы теперь въ семъ священномъ училищѣ, и предстоя предъ жертвенникомъ святилища Господня, слышимъ гласъ проповѣдающій, что будешь иѣкогда, будешь во свое время судъ, судъ дѣла наши въ понокоспъ разсмапривающій, и по самой ихъ существенности, безъ упущенія и малѣйшей ихъ достойности, или награжденіемъ, или местию возмѣряющій. Судъ не отъ челоуѣка судіи, но отъ самаго Творца производимый, и не временно осуждающій или награждающій, но единожди приговоръ изрекши во вѣки заключающій однихъ въ безднѣ пагубной, а другихъ въ раю блаженнѣйшемъ. О! коль дѣло важное! коль души наши въ чувство приводить было бы сильное, еспли бы пакъ въ разсужденіе пріемлемо было, какъ достойно!

Но напрѣшивъ супъ, кои такими усыпляющія мыслями, что и не вѣряшъ, и невѣріе свое вымышленными доводами упверждающъ не быши ни какому суду отъ Бога, сколь оный ни имовѣрно Христіанскимъ ученіемъ предъявляется. Однако, еспли сихъ людей резоны, или доказательныя винословія, здраво кто разсмотрѣшь восхотѣлъ бы; воиспинну нашелъ бы, споль презрѣнія достойны, сколь извѣстно, что они своихъ выдумщиковъ аки за уши взявъ въ вѣщнее влекушъ

влекушѣ возвращеніе нравовѣ , и въ безпутную жизнь . Если же шако есть , шо не хуже ли всякаго яда челоуѣчество заражаютѣ и губятѣ шаковыя умствования ? Истинна же вопіешѣ , что мы должны шому слѣдовать , что насѣ лучшими дѣлать можешѣ , и шакаѣ умствовать , какѣ душѣ сродно есть восходить къ Божественной святости , и поставляшѣ выше скопскаго жребія . Вѣришѣ , что будетѣ судѣ , и вѣришѣ несомнѣнно , коль едино сіе можешѣ исправить наши нравы , и назаши швердую ко всякой честиности жизнь ! Ибо шаковая вѣра спрахѣ вселяя въ душу , шѣмѣ аки уздоу спрасши отѣ стремленія удерживаетѣ , и нудитѣ челоуѣка работати Господеви исполненіемѣ закона Его . Слѣдовательно шаковую вѣроу водитиися есть благо , или паче всѣхѣ благѣ виновно . А пошому коль есть лучше вѣришѣ , нежели не вѣришѣ , что будетѣ во свое время судѣ оный , кошорый святымѣ писаніемѣ и Хришовой церковію предвѣщается и описывается .

Но поелику къ несомнительности надлежитѣ знать и швердо помнишѣ основательные доводы , шо , какѣ намѣ для сего , шакаѣ и во обличеніе невѣрующимѣ и бланяющимѣ вѣрующимѣ намѣренѣ я шеперь учинишѣ къ вамѣ бесѣду , возлюбленніи , о шомѣ шоч но , что воиспину будетѣ судѣ , каковый церковію въ нынѣшній день проповѣдуешѣ . И представлю доказательства наипаче здравымѣ разумомѣ понимаемымѣ , а припомѣ и писаніемѣ подшверждаемымѣ . Изволпешѣ благосклонно и шерпѣливо вняшѣ .

Вопервыхѣ же хочу я воспросити шѣхѣ , кои за истину не приемлютѣ , что судѣ быши имѣшѣ отѣ создавашаго насѣ , и вопрошаю : шворяшѣ ли челоуѣки , живучи въ семѣ мѣрѣ , дѣла разныя , шо есть , худыя

и добрыя? И паки: производися ли отъ самыхъ челоуѣковъ судъ такой, что они за одни дѣла назначающъ награду, а за другія бѣюшъ и казняшъ? И еще: надобно ли быль справедливости въ такой мѣрѣ, чтобъ по воли пворящѣ получили въ почности за свои пворенія по воздаянѣ, каковое заслуживающъ? Нако-нецъ: ежели Зиждигель міру есть, то еспьли онъ благъ? еспьли свьшъ и правдивъ при премудрости и всемогуществѣ? и промышляетъ ли какъ о всемъ мірѣ, пакъ въ томъ числѣ и о челоуѣкѣ?

Не могутъ не признахъся предавшѣ себя невѣрїю, сколько бы ни кружилъся для уверки отъ будущаго уловенія, что конечно производящъ разныя дѣла отъ челоуѣковъ, хотя бы они сами иныя, паче угодныя плоти, и не поставляли за злыя, предахъ по нечестїю изъ невѣрїя текущему, похотной шли: однако непремѣнно сказахъ должны, что не безъ того есть, яко и злостъ дѣйствуетъ въ сердцахъ челоуѣческихъ, не меньше какъ и добродѣтель. Ибо иначе не узана бы была добродѣтель, если бы злостъ не пропивоостояла. Да и именъ добродѣтельныхъ вводихъ не было бы нужды, ежелибы пропивное значащихъ дѣлъ не оказывалось: а было бы одно иѣчто безъ неспропы, и конечно подъ однимъ названїемъ, или и безъ имени, поелику одинаковое состоянїе не требовало бы именованїя для того, что не предстоило бы иное опличающее отъ онаго. Ибо разныя имянованїя вводящъ для разности вещей. А какъ мы слышимъ разныя имена, и разныя восписанїя дѣламъ, ово похвальныя, ово хулипельныя; и видимъ глазами нашими иныя дѣла превлекающїя духъ нашъ и блажающїя душу, иныя яко смрадъ нестерпимый оппоргающїя взоръ блугу внимающїй, и бѣжани понуждающїя, душу же честности

при-

прибжащую сполько смущающія, что едва она и въ шѣлѣ удержишяся можешъ опѣ несперпимости злобы являющейся: слѣдовашельно сушь разныя по существу своему дѣла, и онѣ конечно по разности произволеній человѣческихъ и ихъ предпріятій производяшяся.

И паки, не могутъ возпрекословить, ежели послѣднему спыду подвергнушь себя не хошяшъ, отрицающій божій судъ, въ послѣдніе вѣки опкрышяся имѣющій, что дѣйспвишельно производяшяся и нынѣ между человѣками суды; и что оказываются изъ людей иные, кои похвалу и припомѣ награжденія получаюшъ, а иные не токмо хулимы бываюшъ, но и біеми, и смертію казимы. Ибо споль сіе очевидно дѣлаешя въ мірѣ, что нѣшъ града и села, и ни дому, въ коихъ бы не видно было и судящихъ и судимыхъ, и не слышно или хваленій или хуленій. Да и нѣшъ ли ужасныхъ шаковыхъ зрѣлищъ, что иные изъ человѣковъ на висѣлицахъ, иные на колесахъ удами разтянуты, иные иными казними умучены представляюшяся. Не могутъ, говорю, не признашъ и не сказашъ невѣрныя оныя, что шаковыя дѣянія между людьми сушь: или, якобы они не видяшъ ихъ и не слышашъ.

Къ чему же я сіе вывожу, и подобное выводишь буду, увидише вы. Слышашели послѣ, когда заключишь будетъ сходспвенно, что всеконечно опкроешяся во своей силѣ судъ опѣ Судіи Верховнѣйшаго, копорому вся шварь работаешъ, иная по непремѣняемымъ правиламъ, иная же по волѣ разсудка своего.

Далѣ поспупаю, и паки привношу, что и опѣ того опрещися не могутъ, вѣры о будущемъ судѣ немѣющіе, что справедливость, въ мѣру дѣла всякому свое опдающая, споль не обходимо надобна, сколь нужно

дѣла разныя различитъ своимъ ихъ достоинствомъ и нравственностію. Ибо и бѣшѣ инаго средства ко извѣявленію, что сіи дѣла благи, а оныя злы, кромѣ справедливаго опѣ суда положенія. И ежели бы шаквая нужда не выводила справедливости, о какой я говорю; то бы конечно всякія дѣла за одно почитались, и какъ предпочтенности, шакъ и опѣ однихъ спѣда и спраха, а опѣ другихъ веселости и надежды не раждалося бы. Но естѣ сіе: ибо мы всѣ собою чувствуемъ и спѣдѣ, и спрахѣ, и веселостѣ, и надежду опѣ дѣлѣ нашихъ; слѣдовательно естѣ и что сему причиною; шо естѣ входимъ, хошя бы мы и не хошѣли, вѣ самыя совѣсти наши, вѣ самыя чувства души и шѣла, шакой розыскѣ и мѣра дѣламъ, чинимымъ опѣ насѣ, что мы видѣли, и видимъ, и чаемъ за иныя награжденія, а за иныя казни, духъ и шѣло мучація.

Теперь на послѣдній еще вопросъ здѣлаемъ рѣшеніе, а имянно: ежели невѣрующіе вѣ будущей судѣ, вѣрующѣ, что естѣ Творецъ міру сему шоль величешвенѣ, коль приличешвенѣ шоликаго шворенія. Зиждипелю быши, копорому и Богомъ именоватися достойно; шо естѣ, былѣ бы онѣ существо прешовершеннѣйшее: шакъ естѣ ли шой же Владыка благѣ? естѣ ли святѣ? естѣли правдивѣ, при высочайшей своей премудрости и при всемогущешвенѣ? и промышляешѣ ли какъ о всемъ мірѣ, шакъ вѣ шомѣ числѣ и о челошѣкѣ? Не скашатѣ сего ушвердипельно, и не шакое умшшоватѣ нельзя и самимъ шѣмъ, кои пущѣ бы прочее все по невѣрїю своему опшвертали, что мы вѣ писанїи опкровенное на вѣрованїе имѣемъ, ежели шолько прїемлющѣ и ушверждающѣ, что естѣ Богъ. Ибо скашатѣ, что естѣ Богъ, и говорипшѣ, что не естѣ благъ,

благъ, не есть свящъ, не есть правдивъ, и не промышляетъ о созданіи своемъ, и на насъ челоѡковъ не смотритъ наблюдательнымъ и распредѣлительнымъ окомъ; но не иное будетъ состоять въ семъ глаголаніи, какъ проливорѣчіе объ одной вещи, что она есть, и нѣтъ ея, для того, что быліе Божіе изъ совокупленія всѣхъ чистѣйшихъ и верховнѣйшихъ совершенствъ состоятъ, кои совершенства Божіи въ насъ добродѣтелями именованія, естли нѣкошорое подобіе онымъ ознаменуется нашими дѣлами: почему сказавъ, что есть Богъ, естли скажешь, что не есть свящъ, или правдивъ, или не есть промыслителъ о пвари, тѣмъ самимъ существенныя свойства его отречеши, а слѣдственно и самое бытіе.

Теперь скажите вы мнѣ, Слушатели, истинно ли есть таковое любомудріе, какъ вы отъ меня слышали? Ежели истинно, то я изъ предположенія того и вывожу доказательно, что всеконечно имѣетъ бытіе судъ отъ самаго Творца нашего всему роду челоѡческому, или обще разумной пвари, въ то время, когда ему по всевѣдущей премудрости его будетъ угодно и присшойно открыть оный. Ибо полага, какъ выше говорено, что челоѡки разныя оказываютъ дѣла, и заключа достоверно, что надобно, и надобно не отпѣнно бытіи справедливости по мѣрѣ дѣла въ важности ихъ, а справедливостъ состоятъ въ оказаніи, какія дѣла какого имени достойны и воздаянія; извѣстно же, что какъ по многочислу на земли, такъ и по лукавству хитрыхъ сердецъ, едва кто отъ судей земныхъ достойное воспріемлетъ за свои предпріятія и дѣлопроизводства; да и судіи челоѡки, не проникая въ тонкостъ мыслей и намѣреній, и щанія дѣлопроизводителей, отнюдъ не

В 2

могутъ

могущъ столь мѣрно воздѣть, сколь существенная справедливость пребуешъ: изъ винныхъ же едва кто бываешъ, кой бы истиннымъ признаніемъ и раскаяніемъ очистился, чтобъ ужè не требовалось болѣе для него суду быти отъ всевидящаго Судіи; и еще, сколь не малое число такихъ въ свѣтѣ есть, кои не порочною жизнію сіяя, прешерптѣваюшъ бѣды и гоненія, и насильною смертію скончаваюшъ жизнь: такъ по симъ обстоятельствомъ не вопіешъ ли сама собою истинна, что быти долженъ, и будетъ не ошмѣнно судъ отъ самаго того Владыки, копорый міръ создалъ, и чловѣковъ въ немъ поставилъ, съ нѣмъ, чтобъ они обращаяся въ немъ, яко разумомъ одаренная шварь, прославляли его истиннымъ почитаніемъ, сообразуяся своими дѣлами святости Его: но они напретивъ инако поступающъ, и со всѣмъ прошивное шворяшъ волѣ Его; по оный верховный Господь будучи столь правдивъ, сколь и благъ, и по благости не можетъ безъ награжденія добрыхъ оставишъ, а по правдѣ злыхъ не осудишъ на то, чего они достойны, явился конечно такимъ Судіею, что по мѣрѣ дѣла всякаго воздѣстъ комуждо или награжденіемъ, или мщеніемъ. Иначе воспоржешвуешъ лукавство и злость, и будетъ то, что божественный разумъ, видѣвъ и обонявъ, такъ сказаши, мерзость грѣха, или не могъ онаго своею силою низвергнути и достойно наказати, или не умѣлъ, сколь ни премудръ есть въ своемъ существѣ. И такъ побѣдишъ грѣхъ величество верховнѣйшаго Владыки, и посрамишъ велелѣпіе святыхъ Святѣйшаго злости швари произвольная.

Но можно ли такое заключеніе допустить здравому разсудку? Можно ли безъ крайней хулы подумати столь несходственно съ Божіими совершенствами?

Не-

Невѣрующіе же пому, что будетъ конечно судъ
ошъ онаго Владыки, ошъ копорого мы бышіемъ и
жизнію зависимъ, воиспину шако поставляюшъ, и
подикую худу на него въ себѣ держашъ, и пишаюшъ
своимъ зломыслиемъ.

Но еще далѣе. Опытъ показываетъ и обстоя-
тельные описанія, что въ мірѣ многія вѣры сушъ,
и столь разнообразныя, сколь народовъ великое раз-
личіе и умовъ предпріятія разныя. Но припомъ и
испинный Богъ столь явственню проповѣдуешя, и
книгами описываешя, что инако понимаешъ здравый
разумъ уже не можешъ. А къ доброму понятію вошъ
еще и самаго Бога представляешя опкровеніе, въ
копоромъ величество Его, промыслъ о тваряхъ, и
установленіе Богопочитанія, явственнѣйше показываеш-
ся, и пакъ, какъ чистѣе разумъ нашъ и сходствен-
нѣе съ Божественными свойствами разсуждаешъ и
заклучаешъ можешъ. Чшоожъ изъ шого? Изъ шого я
вывожу шо, что всеконечно прїидешъ, особымъ явле-
ніемъ своимъ Господь оный судиши человѣковъ, кои
Его знаши яко Творца, и почишаши яко Бога должен-
ствуюшъ. Почему? пошому, что разумъ самый
усматриваешъ въ себѣ пакія начертанія, по коимъ
доходилъ познаніемъ, что, какъ ешъ Богъ, такъ
и почианія яко Творецъ и верховнѣйшій Господь
достоинъ, и неопшѣнно воздаваешъ оное разумная
тварь обязана. А къ сему и науки, Философія и
Богословіе, швердыми доказательствами и правилами
познанію и почианію верховнѣйшаго онаго Существа,
всѣхъ вещей Виновника, научаюшъ. И едвали ешъ
какая часшъ свѣта, гдѣббъ не слышна была со всѣмъ
вѣра Христїанская, и проповѣдь обѣ испинномъ Богѣ,
и науки оныя, копорыя изъ еспештва міра сего, и

изъ откровения особеннаго доказываютъ истинныя боговѣдѣнія и богочитанія. Со всѣмъ шѣмъ находятсѣ люди, кои или не вѣрують ни чему, чтобы ни сказывалось имъ для богознанія и почитанія Творца ихъ; или вымышленное иѣкакое божество чтятъ; или истиннаго Бога познаніе смѣшиваютъ съ непристойными нарицаніями, и толкованія прикладываютъ на изданное промысломъ Его писаніе не сходственныя съ силою содержанія, и приспращіе паче свое защищаютъ въ томъ дѣлопроизводствѣ, а не прямую истинну. Симъ образомъ люди оные не величайшую ли, такъ сказать, обиду наносятъ Богу, Создателю своему и пользѣ человѣколюбному Промыслителю о нихъ? А при томъ невѣріи, или зловѣріи, или суевѣріи, шолкія беззаконія совершаютъ, каковыя могутъ не обузданныя страхомъ праваго закона спрасни зачати и родити.

Пса. 5. 5. Убо, ежели Богъ есть не навидяй по писанію пся *дѣлающія беззаконіе*, и любяй вѣрныхъ себѣ рабовъ; и ежели въ немъ сіи свойственности, то есть, ненавидѣніе къ беззаконію, и любовь къ вѣрнымъ, суть не по воображенію шолько, а по самому дѣйствію: слѣдуетъ всеконечно бытъ отъ него суду, на коемъ оказашъ онъ долженствуетъ, что подлинно шакое Онъ есть въ Своемъ естествѣ, яко ненавидитъ беззаконій и беззаконующихъ, и яко шоль любитъ вѣрныхъ себѣ рабовъ, что и наградишъ ихъ блаженнымъ пребываніемъ благоволишъ; а оныхъ, кои ни знаши его, ни свято почитати не хошѣли и не спарались, наказашъ достойно ихъ злости.

Еще, не видимъ ли мы разныя жребія въ человѣческомъ сожительствѣ? Не видимъ ли, что иные здравіе имѣють всегда хорошее и благополучіе всегда цвѣшу-

цвѣтущее, и изобиліе вещей не шокмо къ нужному содержанію, но и къ повсядневному веселію. И сіи имѣя во всемъ довольство, веселятся по вся дни свѣтло, не памятуя, что они человѣки, что должны разумѣть и почитать Господа своего, ихъ создавшего, и вся промыслѣмъ своимъ даровавшего имъ. Напрощивъ сущъ, и почти такихъ множайшая часть, кои въ нищелѣ, кои въ болѣзняхъ, и въ злощасліи влекущъ, аки тяжчайшее бремя, жизнь свою. И паки сущъ, кои ово по клеветамъ, ово по насилію, ово по зависти и ненавидѣнію біеми, мучими, имѣнія лишаеми, и лютымъ смертямъ предаеми бывающъ. Наконецъ: коль многое множество при Неронахъ, при Декіяхъ, при Діоклипіанахъ, и при иныхъ подобныхъ симъ мучителяхъ, безбожество, и многобожество, и ерипичесство содержавшихъ и защищавшихъ, пострадало и замучено разнообразными тиранствами за исповѣданіе Бога, міръ сотворшаго, и оный промыслѣмъ своимъ управляющаго. А что сіи люди исповѣданіе оное не въ слѣпотѣ ума шворили, но въ самомъ наилучшемъ находясь просвѣщеніи; то оказалось изъ ихъ благоразумныхъ ошвѣтовъ, изъ ихъ добродѣтельныхъ поступковъ, а при томъ изъ такихъ дѣяній, каковыя не могутъ бысть, развѣ при комъ есть сила божественная, укрѣпляющая, помоществующая, и естество возвышающая въ дѣла вышеестественныя. Таковыхъ людей примѣры, то есть, однихъ во всемъ благополучіи изобилующихъ, но Создателя не почитающихъ, другихъ спраждающихъ вся злая, и благодарящихъ промыслу Творца, прешнихъ въ безбожествѣ живущихъ, или многобожество защищающихъ, и исповѣдниковъ истиннаго Бога мучащихъ; и наконецъ сихъ шоль великодушныхъ исповѣдниковъ, кои не шокмо

покломъ всѣ временная благая, но и жизнь свою презрѣли за чesпъ вышняго Владыки, какъ вы, мои Слушатели, поставляете? Не явственнѣйше ли они показываютъ, пусть бы уснми и ни слова не промолвили, что они чающъ во свое время праведнымъ судомъ своего Создателя всякъ по своему достоинству воспріяти возмездіе, но конечно самимъ шѣмъ не явственнѣйшели, говорю, показываютъ, что управляя вселенною Господь, положилъ ихъ въ шакомъ пути жизни: и какъ онъ ихъ воли зависитъ благодарно и добросовѣстно по понесшъ, что имъ поручается промысломъ онаго Владыки, то они какъ изволяютъ, такъ и поступаютъ. Впрочемъ, поелику правда его, по величеству его во вѣкъ равно стоящему, во вѣкижъ естъ не измѣняема; то не можетъ спастъся, чпобъ онъ, по силѣ той правды, пекущихъ въ мѣрѣ семъ человекъ временною жизнью, не яко на совершенное блаженство данною, но яко въ подвигъ войны влекоюю, не благоволилъ нѣкогда, какъ разнообразныхъ подвижниковъ, разнovidно особливимъ судомъ своимъ возмездитъ, однихъ предъ прочими прославляя, а другихъ осуждая, да шѣмъ явственнѣйше открьетъ, коль величественъ естъ во всѣхъ свойствахъ своего существа, въ томъ числѣ и въ правосудіи.

Ежели кто таковыя разсужденія, и изъ предъидущихъ яснѣйшихъ предложеній прямыя заключенія почтетъ не иное значащими, какъ пусшой шумъ словъ: то что уже у такового человека истинною будетъ? Онъ и то за истину уже не долженъ почестъ, что дважды два составляютъ чешыре. Ибо естли онъ сіе за истинну почтетъ, попому, что чувства его видятъ такъ, и что разумъ по положенію прямому заключаетъ не инако: то для чегожъ и въ томъ

томъ не утверждаетъ истинны, откуда по чувственнымъ же примѣсамъ прямо выводятся будущій Божій всемірный судъ?

Но оставимъ мы хопящихъ безъ узды спрахъ Божія ходиши. Мы наконецъ имѣя несомнительность, что будешь всѣмъ общій опъ праведнаго онаго Судіи судъ нелицепріемный, представимъ къ нашему умилению, какъ оный описывается въ святыихъ книгахъ. Пророкъ Ісаія предърѣвній многая будущая дѣла божія, и описавъ оныя чудными выраженіями, не оставилъ и того, въ какихъ обстоятельствахъ день суда спрашнаго опкроется. *Се, глаголетъ онъ, се Господь, яко* гл. 66. 15. *огнь придетъ, и яко буря колесницы его, поздати яростію отмщеніе свое, и прещеніе по пламени огненнѣ. Отнемъ во господнимъ судитися будетъ пся земля, и мечемъ его псяка плоть.* А Даніилъ въ видѣніи гл. 7. ст. своемъ тако описываетъ: *петхій деньми сѣде: престолъ* 9. и 10. *его пламень огненный: колеса его огнь палящъ: рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ: тысяща тысящъ служажу ему и тмы темъ предстояху ему: судище сѣде, и книги отперзошася.* Подобно сему и во псалмѣхъ Давидовыхъ предъъявляется: *Богъ япѣ придетъ,* Псал. 49. *Богъ нашъ и не премолчитъ: огнь предъ нимъ позгоритъ* ст. 3. 4. *ся, и окрестъ его буря зѣлна. Призоветъ небо съпыше, и землю, разсудити люди споя.* И паки: Псал. 96. *облакъ и мракъ окрестъ его: прапѣ и судьва испрапленіе* ст. 2. 3. *престола его. Огнь предъ нимъ предъидетъ и попалитъ окрестъ праги его.* И еще у Ісаіи тако: *се* гл. 13. ст. *день Господень грядетъ неисцѣлный ярости и гнѣпа,* 9. 10. *положити пселенную псту, и грѣшники погубити отъ нея. Звѣзды во небесныя и Оріонъ и псе украшеніе небесное, спѣта споего не дадятъ, и помрачится солнце позсіяпающе, и Луна не дастъ спѣта споего.*

Подобно сему и у другихъ Пророковъ спрашное описаніе
 Гл. 2. сп. зрѣшся. Какъ шо у Іоііа : *дамъ чудеса на небеси и на*
 30. *земли, кропь и огнь, и куреніе дыма. Солнце обра-*
тится по тму, и луна пѣ кропь, прежде неже прѣитти
 Гл. 3. сп. *дню Господню великому и просвѣщенному. И въ другой*
 15. 16. *главѣ: солнце и луна померкнутъ, и звѣзды скрываютъ*
свѣтъ спой, и потрясется небо и земля.

Тако Пророки день суда Вышняго онаго Владыки
 представляюпѣ намъ. Чшоже самъ Господь нашъ
 Іисусъ Хрѣсошь о шомъ же памяши достойное оспа-
 вилъ? Онъ живѣйшими начертаніями изобразилъ, и
 предвѣдущія дню оному спрашному знаменія и скорби,
 и самага шого суднаго произшесшвія видъ, и послѣдую-
 щее заключеніе. Извольше прочешъ повѣсти въ Еванге-
 ліи Машеея свяшаго въ главахъ 24 и 25, шо вашимъ
 окомъ узрише явшвеннѣйше. Я же здѣсь только оныя
 слова припомяну, копорыя онъ благоволилъ сказать о
 Гл. 24. сп. *самомъ опкрышій днѣ суднаго. Авѣеже, глаголетъ,*
 29. и пр. *по скорби днѣй тѣхъ солнце померкнетъ и луна не*
дастъ свѣта споего, и звѣзды спагутъ съ небесе, и
силы небесныя поддигнутся. И тогда япится знаме-
ніе Сына челопѣческаго на небеси: и тогда посплачутся
пся колѣна земная, и узрятъ Сына челопѣческаго,
грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и сладою
многою. И послетъ Ангелы споя съ трубнымъ гла-
сомъ велѣимъ, и совертѣ извранныя его отъ четы-
рехъ пѣтрѣ отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ. А Па-
велъ свяшый, избранный сосудъ благовѣспія Іисусова,
 и великихъ шаинѣ зритель еще шаковое прилагаетъ
 2. къ со- обстоятельство предвѣ пришесшвіемъ Судіи праведнаго,
 лун. Гл. 2. чшо *япится нѣкій злѣйшій беззаконникъ, его же*
 сп. 8. и *Господь Іисусъ увѣетъ духомъ устѣ спойхъ, и упраз-*
 далъ. *нитъ яплениемъ пришесшція споего: его же, шо есть*
 без-

беззаконника онаго, есть пришествіе по дѣйстви сатанину по всякой силѣ, и знаменіихъ, и чудесѣхъ ложныхъ, и по всякой лсти неправды пѣ погибающихъ; зане любве истинны не пріяша, по еже спастися имъ: и сего ради послетъ имъ вогъ дѣйство лсти, поже пѣропати имъ лжи: да судъ примутъ пси непѣропавшии истиннѣ, но благополившии пѣ неправдѣ. Тако о семъ обшояпельствѣ сказавъ, самый видъ откровенія гл. 1. ст. суднаго описуешъ, яко явившя Господь Иисусъ со Ангелы 8. 9. и 10. силы споея, по огни пламеннѣ, дающій отмщеніе непѣдущимъ Бога, и непослушающимъ благопѣстпопанія Господа нашего Иисуса Христа: иже муку примутъ погивель пѣчную, отъ лица господня, и отъ слапы крѣпости его: егда придегъ прослапитися по спятыхъ спохъ, и дигенъ выти по псѣхъ пѣропавшихъ.

Но еще послушаемъ, что вѣщашъ высокопарный орелъ Иоаннъ Апостолъ и Евангелистъ во откровеніи ему бывшемъ отъ Господа. Онъ многая и дивная вѣ сей книгѣ явленная ему описуя, включаетъ, и что предъ спрашнымъ пришествіемъ праведнаго Судии содѣвапися будетъ, что же и вѣ самомъ судѣ, и что открьепся по совершеніи суда. Но мы воспомянемъ здѣсь, что кѣ нашей бесѣдѣ слѣдуетъ, по естѣ, каково явленіе суда будетъ. И пидѣхъ, глаголетъ онъ, гл. 20. ст. 11. и далѣ. стоялъ пеликѣ вѣлѣ, и сидящаго на немъ, его же отъ лица вѣжа нево и земля, и мѣсто не обрѣтешя имъ. И пидѣхъ мертпещы малыя и пеликія стояща предъ Богомъ и книги разнушася: и ина книга отперзеса, яже есть жипотная, и судъ пріяша мертпещы отъ написанныхъ пѣ книгахъ по дѣломъ ихъ. И даде море мертпещы споя, и смерть и адъ даша споя мертпещы, и судъ пріяша по дѣломъ спохъ. И смерть и адъ ппержена выста пѣ езеро огненное. И се есть Г 2. пторая

пторая смерть. И иже не обрѣтесе въ книзѣ жипотнѣй написанъ, пперженъ будетъ въ езеро огненное.

Се возлюбленнїи! koliko есть свидѣтелей, и предсказателей, и описателей, что будетъ, и будетъ неминуемо судъ общїй всему разумному созданію, и коль для онаго страшное будетъ опкрытіе. Но въ заключеніе надобно приложитъ и по описаніе, каковое издалъ Пепрѣ Верховный Апостолъ Христовъ во впо-ромѣ посланїи своемъ въ главѣ прешїей. Онъ шако вѣщаешъ ко всѣмъ бывшимъ въ по время повсюду Христіанамъ: по чему и посланїя его, съ нѣкоторыми другихъ Апостоловъ, Соборными названы, или повсем-
 спвенными: се ужѣ позлюбленнїи, глаголетъ онъ, пвторое памъ пишу посланїе: въ нихъ же позвуждаю поспоминанїемъ пашъ чистый смыслъ: помянути преждереченныя глаголы отъ спятыхъ Пророкъ, и Апостоловъ пашихъ запопѣвъ Господа и Спаса. Сїе прежде (да будете) пѣдяще, яко прїидутъ въ послѣднїя дни ругатели, по спохъ похотѣхъ ходяще, и глаголюще: гдѣ есть овѣтопанїе прїишествїя его? Отъ нелѣже во отцы успоша, пся тако превыпаютъ отъ начала созданїя. Тачтса во имъ сїе хотящїмъ, яко небеса выша исперпа, и земля отъ поды, и подою составлена вожимъ слопомъ. Тѣмже тогдашнїй мїръ подою потленъ выпъ погїе. А нынѣшняя небеса и земля, тѣмъ же слопомъ сокропена суть, огню влюдома, на день суда и погїели нечестивыхъ челопѣкъ. Едино же сїе да не утаитса насъ, позлюбленнїи, яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ, яко день единъ. Не коснитъ господъ овѣтопанїя, якоже нѣцїи коснѣнїе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погїветъ, но да пси въ покаянїе прїидутъ: прїдетъ же день Господень яко татъ
 въ

пѣ ноши; пѣ онъ же небеса уво съ шумомъ мимо пойдутъ,
стихи же сжигаемы раззорятся, земля же и яже
на ней дѣла, сторагъ; нопаже небесе и нопы земли
по обѣтопанію его чаемъ, пѣ нихъ же прагда живеть.

Вошъ что намъ духомъ святымъ просвѣщенные
мужи, и самъ Господь нашъ Исусъ Хриосъ, оста-
вили знашь и помнишь въ своихъ писаніяхъ о днѣ
суда всемірнаго и шоль спрашнаго, коль величеспвенъ
есль Судія своею бышностію, своею властію, своею
силою, а величеспвенъ въ безконечность. Такъ мы
что будемъ мыслишь, воображая вся вышеречен-
ная? какій воспоргъ духъ (нашъ восхищати изъ
ужаса въ ужасъ не долженъ? какимъ спрахомъ ду-
ша наша содержатися не будетъ, если вѣроу начер-
панія оная въ себѣ носити пошщипся? и коль нуж-
но есль, да вѣруемъ! ибо неминуемо пако бу-
дешъ. И поелику вѣрующіе при шоль исполненномъ
ужаса превращеніи соспава міра, и при шоль грозномъ
совершеніи суда, безопасны пребудутъ, паче же и
ушѣшены и прославлены: то вѣры что можетъ бышь
полезнѣе? Чего ради, о возлюбленная мнѣ брагія!
спяжимъ швердую вѣру, и оною да взираемъ прилѣж-
но на будущая; и образъ суда онаго да будетъ предъ
очами нашими всегда предшоящимъ. И потщимся, тамъ же
какъ и Петръ святой при окончаніи сказанія своего ст. 14.
увѣщаваешъ, не скперни и непорочни Судіи святѣйшему
оврѣстися пѣ мрѣ. Иначе и вѣра не поможетъ намъ,
если чистоты во нравахъ и свяшоспи въ жизни не
будешъ. Вѣра бо безъ дѣлъ, по слову Іакова Апоспода, Іак. 2. ст.
мертва есть. И пакъ что содѣешъ въ пользу нашу, 20.
будучи мертвою?

Но какъ извѣспна есль слабость наша, коль мы
удобопоползновенны въ пороки: Господь же нашъ шоль Лук. 15.

и и далѣ милосердѣ кѣ намѣ, что и радуся приѣмлетѣ по вѣрѣ до конца кающихся, и яко всю правду содѣявшихѣ награждаетѣ : главы. по покаяніемѣ яко водою да очищаемѣ наши грѣхи, Мате. 3. и плоды онаго да печемся оказывашѣ. Ибо паки и сп. 7. 10. и покаяніе бесполезно бываешѣ, ежели, яко древо иссохшее, видѣ убо дѣльный являешѣ, но внутренностію недѣйственно кѣ изданію плодовѣ соспоишѣ. Паки : да вѣдаемѣ, что непокомо дѣла прошивныя закону грѣхами щипаюшся, но и слова и мысли, съ согласіемѣ ума произнесенныя и рожденныя. Ибо Спасѣ нашѣ, Хриспосѣ Господѣ, явственно сказапъ извоилѣ вѣ предосторожностѣ нашу : *яко псяко слопо праздное, еже аще рехутѣ челоуѣцы, позадаютѣ о немѣ отцѣтѣ пѣ день судный. Отѣ словесѣ во спохѣ оправдишися, и отѣ словесѣ спохѣ осудишися.* А что помышленія грѣхи сущѣ, кои кѣ производспву и дѣла располагаюшѣ насѣ, копя бы дѣла и непослѣдовало, явспвуешѣ изѣ оныхѣ словѣ Іисуса же Христа, когда онѣ сказалѣ ученикамѣ своимѣ : *слышасте, яко речено высть дрепнимѣ, не прелювы сотпориши. Азѣ же глаголю памѣ : яко псякѣ, иже позритѣ на жену, по еже пожелѣти ей, уже любовдѣстпца съ нею пѣ сердцѣ споемѣ.* А на другомѣ мѣспѣ показывая, что прямо сквернишѣ челоуѣка, ушверждаетѣ *яко исходящее отѣ челоуѣка, то скпернитѣ онаго. Изпнутрѣ во отѣ сердца челоуѣческа, помышленія злая исходятѣ, прелюводѣянія, любовдѣянія, увійстпа, и прочая и паде скпернятѣ челоуѣка.* Видите истинну, что помышленія грѣхи сущѣ; ибо сквернятѣ челоуѣка : а какѣ можешѣ сквернишѣ, что не естѣ грѣхѣ ?

Когда же тако естѣ, когда не токмо дѣла законамѣ прошивныя, но и слова и помышленія за грѣхи пославляюшся : а на грѣхи судѣ оный прѣспрогій, шоль

шоль спрашный предсказуешся: по да не пренебрежемъ оспорожны быши. Да блюдемъ себя, не шокмо, что хошемъ содѣяши, но и что глаголаши, и что въ помыслахъ держаши, да не согрѣшимъ. Если же согрѣшишь или шѣмъ, или другимъ, или прешьимъ видомъ прилучишся, да пошчимся исповѣдаши тако, какъ содѣяно нами, предъ всевидящимъ окомъ Судии онаго, который хоша обѣщается спрого судиши, но и помиловаши челоуѣколюбѣйше хошешъ же, шолько бы мы судъ Его предупредили нашимъ обращеніемъ къ Нему, нашимъ жалѣніемъ, нашими слезами, нашимъ взаимнымъ милованіемъ къ ближнимъ нашимъ, мате. 6. и стараніемъ о лучшемъ поведеніи. И какъ сіи дѣя- сп. 14. 15. нія сушь плоды покаянія, по и будетъ оно истинное, когда шѣми урянѣенся. Поелику же оный Владыка нашъ и Судія, чрезъ Пророка своего увѣряешъ, яко не Гезек. 33. хочетъ смерти грѣшника, но еже овратитися ему и сп. 11. и далѣ. жицу ыти: по кающеса будемъ всенадежны, яко на судъ его не посрамимся, ниже въ страхъ ономъ испаемъ, и не осудимся на казни, паче же съ благословенными Его едино въ блаженствѣ наслажденіе получимъ, благодашию Его и челоуѣколюбіемъ, еже и буди буди.

Аминь.

С Л О В О . К Р А Т К О Е

Въ недѣлю первую
святаго великаго поста.
Марта 8. дня 1780 года.

Осправили мы, возлюбленніи! шеперь обрядъ, котораго видъ инымъ предсавился можетъ бытъ обрадовашельный, инымъ печальный, инымъ же ни по ни се. Коимъ же ни по ни се? пѣмъ, кои въ душѣ своей сущь попомнены невѣриемъ, и попому ни истинны, ни худа, ни добра прямо не знающъ, и знашь не хошашъ. У нихъ или всѣ вѣры одно значашъ, и попому язычниками ли бытъ, Махометанами ли, или Христіанами, одинаково естъ; или и никакой вѣры нѣшъ, а за правило почиташъ слѣдовашъ склонности напуры, и исполнишь волю плоти наилучшее ихъ естъ удовольствіе. Бѣдные сіи люди, и подобны сумошедшимъ! ибо какъ сумошедшіе хотя разсуждающъ весьма слабо, и не шакъ заключающъ, какъ связность истиннѣ шребуешъ, однако имъ кажешся, что нѣшъ ихъ премудрѣе, и шакъ яко бы надобно держашъ, какъ они говорашъ. Но и кои смѣсь вѣрамъ дѣлающъ, не лучше сущь Нашуралистовъ и безбожниковъ. Ибо и сіи того ради вѣрь не различающъ, и за одно почиташъ, чтообъ имъ волибѣ было вездѣ по своимъ прихошямъ послушашъ, и сыскашъ бы ласкавость у подобныхъ себѣ къ своему угодію, и чтообъ ихъ совѣсть обличашъ и безпокоишъ не могла. Да и о Богѣ столь легко перемѣняющъ мнѣнія,

ми́нїя, сколь охотно вѣрѣ различїе прїемлютъ. И такъ у нихъ сегодня и здѣсь есть Богъ; понеже между Христіанами находящїяся: а завтра и вѣ Кишаѣ, на что онѣ, когда можно безѣ утверждєнія о его бытїи пребыть, да еще и спокойнѣе оспашься, когда мысли не будутѣ тревожнѣе спрахомѣ таковогo существа. Но конецѣ окажется, коль сихъ людей жребїй окаяненѣ есть. Они вѣ плоши все благородство чело-вѣчества заключили, и сѣ плѣнными яко бы тварями ихъ какъ животѣ, такъ и бытїе скончается. Но нѣтъ. Хотя внѣшнїй видѣ нашѣ подлинно плѣшенѣ и смертїю испребляется, однако внутрь онагo обїшаетѣ другое существо, которое не меньше себя оказываешѣ дѣйствїями отличными отѣ плотннхъ, что оно духъ есть, и живѣ будетѣ во вѣки, яко духъ. А когда такъ, по гдѣ будетѣ живѣ, какъ не у того, который его создалѣ таковымѣ? Сего безбожники и смѣсители вѣрѣ не разумѣютѣ, или паче разумѣть не хотятѣ. Но напрошивѣ, хотя средственнo по здравому разуму разсуждающїй, говоритѣ себѣ: пусть кто какъ хочешѣ мнїшѣ и утверждаешѣ; а мнѣ безопаснѣе есть вѣрїшѣ, что есть Богъ, есть Создатель всѣхъ, есть и прїшедшїй вѣ мїрѣ грѣшннхъ спасти Іисусѣ Христосѣ. Ибо великая часть людей тако вѣрїшѣ. И коль многое множествo книгъ доказательнѣе о томѣ утверждающѣ. И вѣ сношенїи книгъ и мнѣнїй оказываешѣ, что чистѣйшая вѣра и боголѣпнѣйшая есть Христіанская. Я ее содержа, обуздаваю спраснї, и пѣмѣ лучшую добродѣтель сотворяю. А вѣ слѣдствїе того совѣснѣ моя получаетѣ мїрѣ и спокойствїе, душа же надеждою питаешѣ, что и по разлученїи отѣ плѣа свою бытноснѣ не токмо не потеряешѣ, но еще и свѣплѣйшую узрїшѣ вѣ осїанїи милосердаго зрѣнїя

Д

Божїя.

Божія. Тако вѣришь не повредишь мнѣ ни въ сей жизни ни по смерти: а при смерти конечно лучше расположу себя съ сею вѣрою, нежели не вѣренъ будучи.

Благочестивіи слушатели! какъ вы думаете о такой душѣ, каковая симъ начертаніемъ представилась. Когда она на обрядъ сей оппавленный взирая разсуждала о ублажаемыхъ въ православіи, не лешала ли она въ воспоргѣ радостныхъ воображеній, увѣрена будучи совѣстію своею, что и она дщерь естъ православной церкви?

О! благословенный сонмъ Христіанскій, который въ мірѣ единъ естъ, что истиннымъ ученіемъ о прямомъ благополучіи человѣческомъ, получаемомъ не токмо въ нынѣшнемъ вѣкѣ, но и въ будущемъ, просвѣщается! Но со всѣмъ шѣмъ и здѣсь сущъ между пшеницею плевелы. Сущъ, кои какъ на священномъ писаніи ушвержденные догматы ворошатъ, такъ и уставленные издревле церковію обряды и узаконенія пересуждаютъ. А иные и совѣмъ свои выдумываютъ, и важнѣйшими ихъ почитаютъ, нежели что древность намъ предпослала. Изъ таковыхъ иные доспойные имени ерепиковъ, иные раскольниковъ, иные зашѣйныхъ особенниковъ. И какъ шѣ, такъ и другіе и преніе, ежели своевольство свое ушверждаютъ упрямствомъ; ежели раскаянія не оказываютъ; ежели развратъ въ церкви учиня, съ шѣмъ кончаютъ и жизнь свою: то, поелику отъ единства церковнаго сами себя опшоргнули, и яко гнилые уды отъ шѣла оппали, конечно не иная, какъ и самыхъ безбожниковъ и невѣрныхъ, и ихъ участь постигнетъ предъ судомъ Бога, который единъ сый и одинаковъ всегда во всемъ, единообразною и церковію почитаемъ бытъ хошетъ. А понеже тако
быши

быши имѣетъ, по напередъ гроза властію церкви возвѣщается, и *анагема* всѣмъ прошивникамъ восклицается, дабы и здравые уды имѣли опасность, чпобѣ съ шаковыми людьми не входили въ сообщеніе, если они живы суть: а ежели мершвы, то отъ ученія ихъ и отъ книгъ аки отъ язвы удалялися и слушать не желали.

Внемлите убо вы простиѣйшіе овчаша стада Христова! Не можете шепшанію лукавыхъ волковъ, приходящихъ по отъ Волперовыхъ дебрей, по отъ Люперо-именныхъ дубравъ, по отъ Брынскихъ лѣсовъ, предашь свои уши и души. Не исходите изъ ограды, православіемъ утвержденной церкви: держипесе ея яко чада матери, и да возможете быши дѣли Отца небеснаго, и благословеніе его въ сей жизни и въ будущей получиши въ вѣчноблаженное пребываніе, которое, какъ слышали отъ гласа, приѣвшаго въ обрядѣ, опправленномъ *пѣчною памятію*, отъ святыхъ Ощецъ, сполповъ церковныхъ, оименовано. Чего ради? яко воиспину шаковые люди, кои православіемъ сіяли примѣрно, и предъ всѣмъ челоуѣствомъ достойны воспоминаемы быть и почиаемы; и предъ самимъ Создателемъ конечно возсіюшъ немерцающимъ славы свѣшомъ и на вѣкъ блиспашельнымъ, по оному словеси Христову: *тогда прапедницы проспѣтятся яко солнце по слащѣ Отца ихъ небеснаго.* Матѣ. 13. ст. 43. Еже и всѣмъ намъ получиши да сотворишъ челоуѣколюбіе Спаса нашего и Господа Иисуса Христа: ему же со Ощемъ и со Святымъ Духомъ подобаешъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

На день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы
1780 года.

*И рече Ангелъ ей : не бойся Маріамъ, обрѣла во еси
благодать предъ Богомъ.*

Лук : гл. 1. ст. 30.

Когда угодно явилось Создавшему насъ, и за преступленіе его святыя заповѣди осудившему на вѣчное отъ себе опверженіе, отъ чего и послѣдовало непрестанное и въ сей вѣкъ и въ будущей спрдаіе ; (что бо и гдѣ безъ призрѣнія божія не есть мученіе ? какъ напрошивъ все въ блаженство обращается, когда и гдѣ есть милосердіе благаго онаго Владыки) когда, говорю, угодно явилось всеблагому Творцу нашему помиловать родъ нашъ, родъ челоуѣчкій, и возставитъ его въ благословенное соспоаніе : то посланъ одинъ изъ Ангеловъ его, коему и прилагаетъ писаніе имя *Гапріла*, дабы мы лучше силу, и величество, и намѣреніе Поставшаго уразумѣли изъ сего (ибо *Гапрілъ* значитъ величественную силу Бога) и что имѣетъ оный Господь и кромѣ насъ разумныя швари въ службу свою : который Ангелъ и показалъ намъ явспвенно, какимъ образомъ благоволитъ Зиждигель нашъ спасти насъ ; а шѣмъ самимъ и недовѣдомую шайну въ существѣ божественномъ состоящую открылъ, то есть, что Богъ есть не единоличенъ, но Троиченъ въ лицахъ. Ибо явспвенными словами показалъ Ангелъ Сына Божія и Духа Свяшаго, рекши о первомъ : что раждаемое свяшо

свято наречется Сынъ Божій; о второмъ: что Духъ ^{Дук. г. ст.} святыи найдеть на Дѣву, который воздѣйствуетъ въ ^{32. 35.} ней рожденіе пречистому чистое и безмужное. И пакъ къ имени Сына первое лице Отца само собою подразумѣвается, хотя Ангеломъ и не сказано, а выговорено только общимъ названіемъ, то есть, *Бога*. Образъ же или способъ къ исполненію нашего спасенія объявляется, что Сынъ оный предвѣчнаго Отца имѣетъ воплотиться отъ Дѣвы, и человекомъ явиться, и вся устроиши по имени своему, которое будетъ ему *Иисусъ*, то есть, Спаситель. И какъ чудо къ чудеси спекается здѣсь, что и Богъ воплотится хочетъ, и отъ Дѣвы плоть пріяти, а не отъ мужней жены; по на вопросъ сомнящейся Маріи Дѣвы: *како можетъ сіе* ^{Дук. г. ст.} *быти*, сказавъ Гавріилъ, что Духа Божія силою сіе ^{36.} воздѣйствуется, къ тому приложилъ для большаго утвержденія и предшествовавшее чудо отъ всемогущества Божія на Елисаветъ безплодной и престарѣлой: что, слышала де ны о Маріе, яко Елисаветъ южика твоя, то есть сродница, въ старости зачала сына, и се уже мѣсяць шестый есть ей по зачатіи, которая прежде неплодною нарицалася. Знаеши сіе, о Дѣво! Убо не вѣруй, и не сомнѣвайся, яко не изнеможетъ отъ Бога всякъ глаголъ, то есть, все что Богъ вохочетъ сотворити, конечно собудеться самимъ дѣломъ: понеже онъ есть всемогущій. И когда неплодная и престарѣлая зачала уже, и конечно родитъ сына: то дѣвали не можетъ родить, гдѣ все зависѣть будетъ отъ силы онаго всеильнаго Существа? чего ради ны о Дѣво радуйся! яко Господь есть съ тобою: яко обрѣла еси благодать отъ Бога.

Благочестивіи Слушатели! Мы праздную сего дни съ церковію о томъ радостномъ благовѣстіи къ

роду нашему (ибо пречистѣй Дѣвѣ Маріи рожденіе Сына Божія, а намъ спасительное совершеніе его благовѣствуется) и увѣдавъ изъ того поль глубокія тайны къ нашему любомудрію, что въ разсужденіе примемъ для дальней бесѣды, которою бы продолжилъ нѣсколько слово къ душевному назиданію нашему? Вникнемъ въ изреченіе Ангелово, которое мы въ заглавіе рѣчи положили, то есть въ оное, *не бойся Маріамъ: обрѣла во еси благодать у Бога.* А какъ здѣсь безплодный слуга Божій говоритъ, чтобъ Марія не боялась, для того, что обрѣла благодать у Бога: слѣдовательно и всякъ тогда не можешь бояшися ничего, когда обратишь, или спяжашъ сподобилъ благодать у Создателя своего. Чего ради хотимъ ли и мы безъ боязни быти, и въ безопасности жити? да пощимся благодать Господню спяжашъ, то есть, получимъ отъ Него милость, и такой доступъ, чтобъ Онъ былъ намъ во всемъ Покровитель, Защитникъ, Утѣшитель, Податель всего, чего мы ни пожелаемъ, и въ чемъ нибудетъ намъ нужда. Въ семъ состоитъ обрѣсти благодать у вышняго онаго Владыки. Какъ же обрѣсти благодать, не есть просто получить оную отъ стороны только Бога, но значить и нѣкоторый способъ исканія у Него отъ стороны чловѣка самого: то и надлежитъ намъ теперь составить бесѣду, какъ можно приимти въ ту милость у всяческихъ Господа, чтобъ Онъ нашъ былъ, и мы Его, и попому всѣмъ Его благомъ пользовались. Извольте внять, а я пощуся сіе вамъ скудоумнымъ моимъ словомъ представить.

Весьма намъ ощутительно и доказательно быти можеть, какъ обрѣсти благодать или милость у Бога, если себѣ представимъ, какъ мы сыскиваемъ оную милость и ласковость у людей. Здѣсь мы
 щимся

пшчимся поступать не инако, развѣ какъ волѣ того угоднѣе бытъ можетъ, у котораго хожемъ состоять въ любви и пріязни. А изъ сего поступка нашего промыслѣ создавшаго насъ и училъ и обличаетъ. Училъ, чшобъ конечно шужъ справедливостъ наблюдали мы къ Нему, каковую содержимъ другъ къ другу. Обличаетъ же, если уклоняемся отъ Его угожденія, а сами шворимъ по къ равнымъ себѣ, и пошому яко не наблюдающіи справедливости, праведно чужды дѣлаемся Его милосшиваго къ намъ призрашнія.

Чшожъ естъ угождашъ Богу? Естъ не иное, какъ чшобъ все шворимо было нами съ намѣреніями Его и предназначенными въ союзъ вещей концами сходшвенно, чѣмъ и будетъ воля Его исполняшся. Концы Его или намѣренія во всемъ мѣрѣ общественно и частно сущъ, чшобъ былъ по всему союзу вещей порядокъ и стройностъ, а изъ шого въ разумной швари спокойностъ, и поведеніе шакое, изъ коегобъ явшвенно оказывалось, чшо сія шваръ отлична естъ отъ другихъ грубыхъ и непричасныхъ свѣшила умнаго. И какъ послѣдній конецъ, для чего мѣръ сей въ бышіе произведенъ, естъ показаніе не обѣяшнаго и безъконечнаго величешва шого, который его создалъ, и съ симъ безъошрицательное обязательство на разумныя швари, чшобъ онѣ познавая шакое величешво, являли соотвѣшшвенное оному свое благоговѣніе, и подчиненностъ Его промыслу, всѣми своими дѣяніями, въ чемъ и будетъ состоять къ высочайшему оному Сущешву почишаніе и прославленіе: шо и слѣдуетъ чшобъ мы, будучи одаренная разумомъ шваръ, наши дѣянія шакъ устроили, какъ могутъ наилучше оказывашъ, чшо мы знаемъ своего Творца, знаемъ коль Онѣ величешвенъ естъ, знаемъ, на какой конецъ Имѣ въ бышіе,

бытіе, и въ бытіе опличное предъ грубыми шварями, произведены; и попому опдаемъ Ему должное; и благоговѣя предъ Нимъ удерживаемъ спремилельныя спраспи, изводящія насъ изъ добраго порядка; шщимся же представивъ себя согласно Его свяшой волѣ, копорая не можешъ инаго желашъ, какъ честности, и доброты, и благаго во всемъ уштройства.

Такъ видите, мои Слушатели, что еспъ угождашь Богу? и что конечно мы дѣлашь то должны. Но здѣсь спросяшъ меня мудрствующіе особо, и мнящіяся проникашь во глубину природы и ее самую обожающіе; спросяшъ, говорю: что за дѣла, кои угодны бышь могушъ Богу, и ихъ Онъ якобы еспешвенно желаетъ? и что? коихъ Онъ гнушается, и коими люди Его прогнѣвляюшъ? Ибо что ни дѣлается въ мірѣ, и опъ самихъ человѣковъ, еспъ все по склонностямъ природы; и если природа опъ Бога бышіе имѣетъ; то все что ни еспъ въ оной, самого Бога дѣло еспъ, и пошому должно бышь Ему пріятно и угодно.

Вопъ видите премудрость! Видите какъ на первой слухѣ испинны кажушся выраженія и показанія! Но мы начнемъ на вопросъ предложенной опвѣшъ дѣлашь. Нашуралисты, или природу обожающіе, поелику не различаютъ дѣла, и не находятъ они добра и худа, но все у нихъ одно, напрімѣръ: брака ли ложе, или блудодѣйцовъ: пошому спрашиваюшъ что за дѣла, кои угодны Богу? и что, кои неугодны сполько, что будто онъ и прогнѣвляюшъ Его, и на мщеніе побуждаютъ? Мы, чтообъ скорѣе и яснѣе рѣшишь могли запросъ, спросимъ напротивъ ихъ самыхъ, кои тако насъ вопрошаюшъ: ты наилучшій изъ своихъ поварищей слѣпопшствующій Нашуралистъ, скажи мнѣ пожалуй: когда ты

стяжеваемъ и держимъ, и безуспешствомъ опровергаемъ ихъ какъ бы ни вочто: члены наши, какъ будто на пагубу намъ данные, направляемъ къ угодию похотей неблагообразныхъ, и здравію шѣла, и души цѣломудрію, въ слѣдъ ихъ совершенія вредящихъ: въ такомъ случаѣ естли дѣла худые и добрые? Скажите по сущей правдѣ, о мнимые послѣдователи натуры! и бывающъ ли таковыя разнообразныя поступки между человѣками? да и вы сами, будучи не безплошныя, паче же дающіе волю летанію мыслей, что? не признаешь ли, яко не худые творцы есте всякихъ бездѣлицъ? Когда же случится вамъ нѣчто сдѣлани, за что васъ столь сходно похвалятъ, что и ваша совѣсть говоритъ вамъ: это подлинно лучше того, что я прежде дѣлалъ: то не ужъ ли вы не поставляете, что сіе произшествіе вашего дѣйствія есть доброе?

Но полно надъ симъ медлить. Оставляю далѣе заключать всякому въ себѣ. Мнѣ надобно еще послѣдній пунктъ объяснить, что до положенія нашего въ отношеніи къ Богу касается, то есть, въ разсужденіи сего союза, могутъ ли быть, и бывающъ ли отъ людей разныя дѣлопроизводства? Покажемъ напередъ, чѣмъ мы обязаны къ верховнѣйшему оному Владыкѣ. Обязаны главнѣйше Его единого признавать за Бога, а не что другое: слѣдовательно по сему, Ему восписывать единому твореніе міра. Ибо сего Ему не давъ, въ шотъ часъ не Богомъ Его сдѣлаемъ, поелику опинемъ отъ Него первое свойство, почему Онъ Богъ есть, то есть силу безпредѣльную, по которой Онъ единъ таковъ есть, и ничто подобно Ему по сему бытъ не можетъ. А если положимъ, что міръ самъ собою возникъ и спойтъ, и кромѣ Его Вышшаго Существова и

могущнѣйшаго и Бшъ: по безъоприцательнѣо должны мы его обожать, по естѣ, мѣръ нами видимый Богъ естѣ. А какъ скоро сіе изречемъ, по и себя поставимъ частію Бога: ибо и мы въ цѣлѣспи мѣра, яко частѣ онаго находимся. Какъ же въ дальшее сего божка разсмотрѣніе спанемъ входимъ, по усмотримъ въ немъ явственнѣо непостоянство, разнѣвидную перемѣнность, смертей разнѣе виды, снѣденіе другъ отъ друга вещей, совершеніе гнусныхъ дѣлъ, трясе-ніе земли, паденіе градовъ, вопль и плачь спражду-щихъ, и подобная симъ. Такъ сія ли приличествуютъ Богу? Изъ сихъ ли состоимъ существо оное, ко-рое по понятію правому, и по приличному описанію, должно бытъ безспрашно и преблаженно, а потому и ничѣмъ недвижимо въ своихъ совершенствахъ, и отнюдѣ не подлежащее своими свойствами ни какой перемѣнѣ, отъ чего оно и бытъ можешъ вѣчно, и всему благому причиною?

Что возлюбленнѣи! какъ вы думаете о семъ разсужденіи? Истинно ли я говорю? Ежели признаете за истинну, по со мною утверждаете, что мѣръ сей не естѣ Богъ. А когда мѣръ не естѣ Богъ, по что ужѣ другое будетъ Богомъ? Ибо и понятія не можно разумомъ инаго сдѣлать, какъ, или мѣръ сей естѣ Богъ, или, если не онъ, по должно бытъ другое существо величественнѣй-шее его и сильнѣйшее, которое не отъмѣнно и будетъ причиною бытія мѣра, и управленія. Ибо могущественнѣйшее, конечно надъ слабѣйшимъ верхъ держитъ, и имъ властительствуетъ; иначе отъ слабѣйшаго посмѣя-ніе будетъ сильнѣйшему, и сильнѣйшій по своему мнѣ-нію, будетъ самую вещью слабѣе не столь сильного.

Вотъ какъ истинна открываенся здравымъ раз-судкомъ! Извольшежъ шеперь разсмотрѣть о дѣлахъ чело-вѣ-

человѣческихъ въ сношеніи ихъ со обязательствами, какія на нихъ лежатъ въ разсужденіи величества Божія. Выше мы упомянули, что первое наше обязательство есть въ союзъ съ Богомъ, чтобъ мы Его единого почитали за Бога, а не другое что. Ибо, если и общество наше по сожительству будучи единоглавно, должно не многихъ, но развѣ единого Государя имѣть и признавать: по не равноли, и въ разсужденіи высочайшаго Существа, едино быти такое, и вѣрять и исповѣдывать подобаетъ? Но вотъ, колико въ мірѣ безбожниковъ, колико многобожниковъ и было и есть! Такъ глаголите мнѣ паки вы, не различающіе дѣла человѣческія, за едино ли почитаютъ чужихъ истиннаго Бога, и отрицающихъ Его? Такожъ: многобожники едино ли суть, что и благоговѣющіи предъ единымъ онымъ, который истинно есть Богъ и Творецъ всѣхъ вещей, всѣхъ, кромѣ его бытіе имѣющихъ? Если же не едино суть и по вашему мнѣнію шѣ и другіе люди, но такъ различествуютъ, какъ огонь и вода, по своимъ дѣламъ; то сами вы и признались, что есть разность дѣлъ и поступокъ. Къ сему скажите еще: съ обидою ли истинному Богу поступаютъ шѣ, кои не хотятъ признавъ Его за такового, каковъ онъ есть, и кои многихъ почитаютъ кромѣ единого, который есть подлинно божественное Существо, и кромѣ Его нѣтъ такихъ другихъ? О! что можетъ быть обидливѣе, какъ говорить про Государя, что онъ не есть Государь, или, не шокмо онъ есть, но и шотъ, и шотъ, и шотъ, а сіи едины изъ подданныхъ его суть. Равно, и паче еще и не сравненно огорчительнѣе шворятъ предъ величественнѣйшимъ онымъ Владыкою, и всего міра единымъ Царемъ, кои честь Его или со всѣмъ не признаютъ за такую честь,

то

по есть, божественную, или переносятъ ее на созданіе Его.

Тако видитъ истинно видящій разумъ! Истинно, говорю, по есть, который доходитъ прямымъ путемъ любомудрія до существенности вещей, и ихъ порядка и союза. А откуда и оказывается естественно, что суть въ своей бытности, или въ производствѣ добродѣтели, суть и пороки и грѣхи. Почему въ слѣдъ ихъ конечно отъ тогожъ существа равно святѣйшаго и справедливѣйшаго, какъ и всемогущаго назначены, за первые мзда, а за другіе казнь, и неисправнымъ отъ грѣховной жизни, вѣчная, а кающимся временная. Поелику изъ сихъ одни не раскаяніемъ своимъ оказываются вѣчною злостію, и поному прошивостоящіе вѣчной благости своимъ рапоборствомъ; и такъ яко вѣчные враги Богу, заключаются въ вѣчныхъ заклетахъ ада: а вторые, яко сознающіи свою слабость, и признающіи величество Творца ихъ, и свою виновность исповѣдающіи предъ Его благостію, и святости Его уподобились желающіе, достойны являюся помилованія. И какъ не можетъ благость безконечная здѣлаться конечною, такъ не можетъ и не просить, и не пожаловать ублаженіемъ шѣхъ, кои припадаютъ къ ней кающесе о своихъ преступленіяхъ. Ибо, не прося такихъ, безъ сомнѣнія спала бы оная благость конечною, поелику илибъ не умѣла просить и загладишь порочности въ своей швари, илибъ не хотѣла, или силъ въ себѣ не находила къ тому. Но о Существѣ, во всемъ пресовершенномъ, какъ можно сказать сіе? Оно всегда и во всякой пунктъ времени должно бытъ на все всемогущо, на все премудро, на все благое охотно, что въ сходствіи Его своисствѣ божественныхъ преуелся.

Сіе

ты имѣешь рабовъ у себя, и если прикажешь имъ, чѣмъ они въ урочные часы ложились спать и опѣ сна всставали, и чѣмъ днемъ садъ пвой чистили и обрабатывали, а въ вечеру положна плакали: они слышавъ пвое приказаніе, и знавъ пвои намѣренія, вмѣсто всего того, что ты приказываешь, спалибы не въ пѣ часы ложиться и вспавать; спалибы днемъ садъ пвой всякимъ наносомъ смраднымъ и тнуснымъ обезображать; хорѣе дерево выламывать, и все поршишь; по вечерамъ же вмѣсто тканья поленъ учили бы тошовья поленна драпъ, и всякую пвою домашнюю рухлядь вмѣсто приборки разбрасывать и топтать. Что? нашелъ ли бы ты здѣсь между пвоими рабами худыя и добрыя дѣла? не шелъ ли бы ты, что ежели бы они по пвоему приказанію поступя не шокмо охотно, но и съ избыткомъ совершили дѣла, пѣ ихъ дѣла за добрыя; а когдабъ они подлинно, въ прошивность пвоимъ намѣреніямъ и наказу учинили, такъ какъ я выше сказалъ, оныя ихъ поступки за злодѣянія? Ежели сіе такъ утверждаешь, (а не утвердишь не можешь, если посмѣянію другихъ подпаснь не хочешь за явное неразумѣніе) по заключи подобно, что и Творецъ оный Всевышній, создавъ насъ и давъ волю, далъ и наказъ, что намъ и какъ дѣлать, чѣмъ по Его премудрымъ намѣреніямъ устройство во всемъ зрѣлося. И мы, разумомъ снабдѣнная Его пварь, конечно по въ себѣ чувствуемъ, что есть лучше, и что хуже; а по то и есть Творческой оной наказъ, что намъ дѣлать и чего не дѣлать: слѣдовательно, когда мы пворимъ то, что самую совѣстную узнаемъ, и по оной въ мысляхъ переговориваемъ; что это хуже, а что лучше: лучше бы такъ поступишь, а не такъ: не будетъ ли по сему различіе дѣлъ? и не суть ли добрыя и злыя дѣянія?

Е

Но

Но войдемъ и въ самое положеніе нашей природы и нашихъ дѣяній. Наше положеніе природы есть и обще ко всѣмъ міра вещамъ по союзу общему, и частно по союзу человѣчества другъ къ другу, и единственно по союзу къ чепѣ, то есть, мужа къ женѣ, и жены къ мужу, и собственно къ себѣ самимъ, опосредственно же еще по созданію къ самому Творцу, верховнѣйшему оному Существу, которое насъ обязало правилами разума шѣмъ паче, что мы свободно на обѣ стороны склонимся можемъ по силѣ воли нашей, иногда спремшельству спрасней согласующейся. По сему положенію природы нашей, какія должны бытъ дѣянія, въ разсужденіи чюобъ соблюдена была, по силѣ Творческаго намѣренія и концевъ въ шваряхъ, спройность и порядокъ?

Воперпыхъ по союзу ко всѣмъ вещамъ должно бытъ наше употребленіе, а не злоупотребленіе. Слѣдовательно, ѣхашъ напрымѣрѣ на конѣ умѣреннымъ и приспойнымъ бѣгомъ, есть употребленіе и дѣло хорошее: а онагожѣ коня нудить къ безмѣрному бѣгу, и мучить его зѣльнымъ для того бѣженіемъ, есть злоупотребленіе и дѣло худое, и совсѣмъ прошивно Творческому намѣренію, а шѣмъ самимъ должная спройность и порядокъ нарушается. И не видишь ли здравый разумъ, что сіе есть истинна? а попому и не заключаетъ ли, что одно хорошо, а другое худо? Изъ сегожѣ одного примѣра и легкаго подобно прилагай и о прочихъ важнѣйшихъ вещахъ, что до употребленія и злоупотребленія касается, и примѣнись ко всему; то увидишь неисчетное злоупотребленіе, а едва гдѣ надлежащее дѣло.

Второе: по союзу чловѣчества нашего другъ къ другу, мы должны щипашься равными, по союзу, говорю,

говору, челоуѣчества, а не по достоинствамъ въ порядкѣ общества. Ибо сіе иное значить, и инаго пребудетъ заключенія. Такъ гдѣ мы равны, слѣдовательно намъ никто другаго не честнѣе и не подлѣе. Посему должны другъ друга любить, а не ненавидѣть: другъ другу помогать, а не обижать: даяти паче, а не отнимать: соболѣзновать о нещастіи, а не радоваться: веселиться о благополучіи, а не завидѣть. Се! видиши ли что хуже, и что лучше? Се различіе дѣлъ! и не бывають ли такіа дѣла по обоему виду между челоуѣками?

Третіе: союзъ къ чести пребудетъ нераздѣльною. Ибо иначе никогда не будетъ чета: слѣдовательно не будетъ и твердости въ фамиліи, и ни въ родѣ челоуѣческомъ; и претворится челоуѣчество въ худшую смѣсь, нежели какую придумаешь можно по всякой худости. Представь, что оставили мужи женъ, и жены мужей, и пошли всѣ смѣшались, забывая о обязательствахъ законныхъ; что? что отсюду происходитъ? уже нѣтъ прямыхъ отца и матери; нѣтъ прямыхъ дѣтей; уже рожденія повергаются по полямъ и по стогнамъ, брасаются въ езера и скаредныя мѣста. Дома пускѣются, фамиліи падаютъ, грады раззоряются, опечесиво часъ отъ часу гибнетъ. И вопи въ сердце добраго устройсва что? и сущи такіа поступки съ премудростію Творца и со святостію Его сходны? и могъ ли онъ, созидая челоуѣка, такіе концы изъ ихъ бытія предполагать?

Видь убо слѣпо напуръ вѣруй, и ее обожай, что ты, умствуя по ней, хорошаго заключаетъ, когда говоришь, что нѣтъ различія въ дѣлахъ, нѣтъ дѣлъ ни добрыхъ ни худыхъ, а все природа дѣйствуетъ по склонности, и ей повиноваться надобно?

Бѣдный ты, и бѣдный сугубо! что послѣднею слѣпотою объявляешь еси, и думаешь, и говоришь, что лучше другихъ видиши истинну. Ты смѣсь пагубную поставляешь порядкомъ: паденіе рода человѣческаго называешь умноженіемъ: ненавидимую по себѣ самой скверну, первымъ удовольствіемъ щипаешь.

Но *четвертое*: природы положеніе къ самимъ намъ, чѣмъ насъ обязываетъ, да шворимъ сходственно съ концами, отъ Зиждипеля нашего предназначенными? Мы впервыхъ должны въ себѣ умъ просвѣщать такъ, чтобъ удобно восходили онымъ въ познаніе Виновника нашего бытія и жизни, и умѣлибъ почитать Его. Помѣмъ научались бы, какъ по союзу съ другими людьми обращаться, и какъ къ употребленію принадлежащія вещи стяжевать, и ихъ въ свою пользу, безъ нарушенія шѣхъ концовъ, къ коимъ онѣ созданы, обращаться. На послѣдокъ свои уды такъ устроитъ, чтобъ они не были орудіемъ неподобныхъ дѣяній, но честныхъ и законныхъ оказывались совершителями. Когда убо такими науками и навыкновеніями свою голову наполняемъ, отъ коихъ не токмо свѣлило умное не возносится въ познаніе высочайшаго онаго Существа, но еще паче развращается, и со всѣмъ иное думаетъ начинаетъ, нежели что приспѣшно божественнымъ свойствамъ; и почитанія не токмо не воздастъ никакого Создателю и Промыслителю всѣхъ, но и хвалы произноситъ на Его величество: покажь, когда мы въ сожительство съ человѣками находясь, вмѣсто согласія и дружбы ссоримся, вмѣсто чтобъ благошворить, зло наносимъ, и вмѣсто чтобъ осперегаться, все пріемлемъ за одно и худо и добро: а что до вещей надлежитъ, то можетъ быть изъ одного лакомства, безъ знанія ихъ способности и надобности, многія спяже-

Сіе все, ежели вы мои Слушатели такъ пріемлете, какъ я говорилъ: то не играешь ли сердце ваше отъ радости по воображенію ума вашего, что вы вѣрніи, и православніи по вѣрѣ находишься? И поелику, яко человекѣды, иногда согрѣшившии, когда совѣсть васъ беспокоитъ, что вы виновны предъ своимъ Создателемъ, и сужденію подлежите предъ столь величественнымъ Господемъ: то припомѣ, вѣдая достоверно, что сей же Господь есть и милосердъ столько, яко вѣдой же моментъ просишь можешь грѣхи и хочешь, сколь скоро согрѣшившій признаніе сердечное учинитъ, и принесетъ покаяніе; сіе, говорю, вѣдая, не претворяешься ли, яко изъ мертвыхъ въ живые, и изъ погребенныхъ во свѣтъ радостиѣйшей свободности выходящіе? Конечно тако дѣйствуетъ вѣра въ вѣрныхъ!

Напротивъ: что думаетъ надобно о противникахъ вѣры? Они какъ отъ Бога отвержены, такъ и отъ насъ проклятія достойны. Ибо, кое общеніе есть свѣшу со шмою? Вѣрные свѣшъ суть, а невѣрные шма. Праведно убо изгоняются шмою нечестія зараженные, не токмо изъ числа угождающихъ Владыкѣ всяческихъ, но и отъ имени человекснава. Ибо, хотя они человекѣки, но не по человекски спали умствовашъ. И когда своего Зиждителя и Отца благоутробнѣйшаго презрѣли; то какое отъ насъ заслуживаютъ уваженіе? Воиспину не иное, какъ плюновеніе и попаніе!

Но не дивитесь сугубому здѣсь опличію. Знаю, что прошивное сему вы видите. Знаю, что не токмо на нихъ не плюютъ вѣрные, но иногда и говорятъ про нихъ не смѣютъ. И они невѣрные, не токмо себя не дославляютъ за шму, но и умнѣйшими

Ж

щи-

щипаются вѣрныхъ. Не дивитесь сему, и не колеблешся сомнѣніемъ объ истиннѣ своей, о православнѣ! Невѣрныхъ сила внѣшняя естъ, а вѣрныхъ внушрняя; и шѣхъ судьба временная, и во времени ей дано опѣ промысла вышняго возноситься, яко оспавляюща нечестивѣи тяжчайшему оному паденію, которое вѣчностію заключится: и того ради, если оный нашъ Владыка нынѣ уступаетъ имъ; чему примѣръ не

Матѣ. 12. единожды оказалъ и самъ Христосъ Спасъ нашъ;

14. Лук. 4. пошъ шворитъ и ученикамъ своимъ заповѣдалъ: того 28. 29. 30.

Иоан. 11. ради и мы не можемъ не уступить, пока сей порядокъ

53. и 54. Его промысла течетъ: однако, опнюдѣ да не бу-

Матѣ. 10. депъ нашего съ ними согласія; но конечно презритель-

17. и далѣ. ное да держится душою отвращеніе опѣ ихъ мудро-

40. 24. ванія; и опнюдѣ соединенія ни въ чемъ, развѣ что

совершенно испытается, къ какой пользѣ слѣдуетъ

ихъ принятіе, не чинитъ. А какъ подлинно быва-

етъ, что невѣрные говорятъ по видимому не худо;

по сіе происходить не изъ того, что они истинну

знаютъ и говорятъ; но что научились слова сплетать

складно, и полагаютъ близкій предметъ чувствамъ,

который не видящимъ дальнѣйшаго, такъ плѣнительнѣ

кажется, что будто шутъ и вся истинна естъ. Но

смотримъ, коль они бѣдны въ семъ, хотя и лука-

вятъ. Они говорятъ смѣло и витіевато съ такими,

кои отвѣчаютъ не знаютъ твердо и по наукамъ: а къ

шѣмъ, кои гораздо ихъ лучше смыслятъ, и кои об-

личитъ ихъ могутъ въ суемудріи, къ шѣмъ и при-

ступитъ съ разговоромъ своимъ не смѣютъ. Таковы

суть и были всегда невѣрные; таковы въ вѣрѣ ере-

тики; таковы вездѣ и у насъ въ Россіи находящіеся

Раскольники; таковы, говорю, были прежде нашего

вѣка, и нынѣ суть, своими пошутками проповники

вѣрѣ и православію.

Но

Но полно ужё говорить о прошивомудрствующихъ правому ученію. Пора заключить слово шѢмъ привнесеніемъ, какъ мы сами украсимся должны при благочестіи нашемъ, чтобъ спяжати могли благодать у Господа нашего, который всею управляетъ вселенною, и насъ челоѡковъ хочетъ миловать паче всѣхъ прочихъ тварей, поелику и въ царствіе небесное принявъ насъ общается. Сказано мною при вступленіи въ бесѣду, что мы для сего должны угождать поликому нашему Владыкѣ. А какъ, и въ чемъ состоить угожденіе, показано отъ меня; по и надлежитъ намъ тщательнѣе наблюдать, по тому ли виду себя ведемъ, и поль ли охотно и прилѣжно, чтобъ событіе добра конечно могло нами получиться.

Смопрѣмъ убо, чтобъ по союзу ко всѣмъ вещамъ не было отъ насъ во зло оныхъ употребленія: по союзѣ домовному, былѡбъ мужа и жены неразлучное соединеніе, и дѣшеи такое воспішаніе, какое отъ добрыхъ родителей быть долженствуетъ. А кѣпо положилъ обѣщъ не быть въ союзѣ чести, да хранишь таковой дѣственную чистоту, яко любезнѣйшую маргариту Господеви. Въ обществѣ гражданства да не превозносимся: однако и другъ друга Римл. 12. честію больша да шворимъ, по писанію; дабы шѢмъ 10. паче любовь взаимная росла и общее добро. Что до чести вышняго Владыки, къ которому относимся и бышемъ нашимъ и жизнию, по не инако поступать да печемся, какъ любить его, по наставленію писанія, *псѣмъ сердцемъ, псею душою, и псею мыслию нашею.* Мате. 22. Тако ежели возлюбимъ Его, по воиспинну не будетъ 37. добродѣтели, которую не сотворимъ; не будетъ ни малѣйшей черны ко грѣху, отъ которой не уклонимся. О любви! еслибъ ты въ насъ водворилась, по

инаго болѣе и желашъ нѣчего! ибо всякоебѣ благо за побою слѣдовало. Гдѣ ты, памѣ и Богѣ. Или паче, 1. Иоан. 4. по писанію: *самъ Богъ любви есть, и превыпай въ любви, въ Бозѣ превышаетъ и Богъ въ немъ превышаетъ.* Въ шакомѣ же состояніи находящемуся не говорила ли бы и сама его совѣсть? Не бойся: обрѣлъ бо еси благодать у Бога.

Въ шаковой любви совершенна была Марія Дѣва, удостоившаяся Ангельскаго собесѣдованія, и услышавши отъ него сподобшаяся благовѣстіе шоль радостное, каковое бысть иное какъ вышшее такъ и радостнѣе отнюдѣ не можешъ. Почему достойно Маріи и привѣщивуешъ безплотный оный благовѣститель; *не бойся Маріамъ: обрѣла во еси благодать у Бога.* Паче же, радуйся благодатнѣйшая, *яко Господь съ тобою*, и яко не просто ешь съ тобою, не яко былъ и ешь съ иными своими рабами, но далеко превосходнѣйшимъ образомъ. Съ иными рабами былъ и ешь присудственно, а съ тобою соединительно. Ибо не шокмо съ тобою яко Покровитель швой ешь и любительнѣйшій Отецъ, но и яко Сынъ отъ матери раждающейся. Себо зачнеши Его и родиши, и наречеши имя ему Исусъ, яко плотию, отъ чистыхъ кровей швоихъ пріяною, спасеніе содѣлаши хочешъ роду человѣческому.

Привѣщивуя шако Ангелъ Господень Дѣвѣ Маріи, избраннѣйшей въ человѣчествѣ по ея превосходному угожденію Владыкѣ всея твари, не дѣлаешъ ли шѣмъ самимъ и намъ повелѣнія и побужденія, чшобъ и мы ее величали и ублажали? Ибо кому Богъ воздаешъ честь, не должны ли и мы шого всѣмъ нашимъ усердіемъ почиташъ? Но како мы возвеличимъ возвеличенную паче всѣхъ Ангельскихъ чиновъ! Мы не иное будемъ воспѣвашъ ей, какъ чшо съ небесъ Ангелъ

Ангелъ своимъ привѣспвіемъ изрекъ къ Ней, и что дерьковъ многими уже пѣсньми и хваленіями представила намъ. Въ сихъ упражняся, да пошщимся Пречиспную чшпи сообразующимся жишiemъ ея жишю. Ибо, нѣшъ лучшей пріятности ко угожденію другимъ, какъ подобіе оказатъ ихъ нравамъ. Тако и Марія, удостоившаяся быти Мать ісдержителю Богу, сего ошъ насъ паче похвалъ желаетъ, паче всѣхъ жерпвъ приняти хошетъ. И не сомнѣнно будетъ намъ Помощница, ежели вѣру въ насъ увидитъ не колеблющуюся и шщаніе, по вѣрѣ жизнь веспи. Ея же молитвами Господъ небесе и земли вся управляетъ къ нашему спасенію. Еше и получиши намъ буди, буди. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю Ваи.

О

Откровеніи Божіи, или о слятомъ писаніи.

Говоренное

1780 года, Апрѣля 12 дня.

Обрѣтъ Иисусъ Осля, псѣде на не, яко же есть писано: не войся души Сионя, се Царь твой грядетъ, сѣдя на жревяти осли. Сихъ же не разумѣша ученицы его прежде: но егда прославиися Иисусъ, тогда помянуша, яко сія быша о немъ писана, и сія сотвориша ему.

Иоан. гл. 12. стихи 14. 15. и 16.

Все, что ни говорилъ, и что ни дѣлалъ Господь нашъ Иисусъ Хрипосъ, во время пребыванія своего на земли, было такое, чему отъ него быть какъ словомъ такъ и дѣломъ неопимѣнно надлежало. *Первое* по тому, чтобъ доказать, яко не изъ прѣстныхъ Онъ человекъ человекъ, но сокрывается подъ видимою Его плотию предвѣчная вѣспасная премудрость. Почему и никто Его ни въ словахъ зарѣлъ, ни въ дѣлахъ осудить не могъ, сколько на то уловленіе ни было покушеній отъ Книжникъ и Фарисей: какъ въ повѣспи Евангельской многожды упоминается. Да и самъ Иисусъ не обвиняся проговаривалъ къ завидящимъ и оклеветающимъ его: *кто отъ пасъ обличаетъ мя о грѣсѣ? по-есть, никто не можетъ обличить.* *Второе:* какъ

какъ Иисусъ Христосъ, Богъ сый, не Себа ради вопло-
 шился и жизнь на земли претрвождалъ: но той ради
 пользы челоуковъ, чнюбъ имъ съ одной спороны
 представипъ собою примѣръ, какимъ образомъ опъ
 грѣха уклоняпся, и доброе шворишь, и въ колику
 спепенъ свяшоспи восходиши должно предъ очами
 Божіими; съ другой, дабы показанъ, что онъ есть
 той, чрезъ котораго милосердый Отецъ небесный благо-
 волишь вѣрующимъ и кающимся грѣхи очищать, бла-
 годашъ усыновляющую Ему ихъ преподавать, и соца-
 спивобанія Его въ вѣчноспи удостоияшь: по и велъ Себя
 въ самой почноспи шакъ, какъ порядокъ промысла
 вышняго на земное Его пребываніе и совершеніе званія,
 положенъ былъ. *Третіе*: поелику порядокъ промысла
 онаго задолго еще до пришеснвія Его въ міръ Пророка-
 ми предсказанъ былъ: по и слѣдовало ему Иисусу не
 инако являшь Себя, развѣ какъ Пророчества оныя
 содержали. Почему и нынѣ въ чпенномъ Евангеліи
 упоминаешся: *оврѣтъ де Иисусъ осля псѣде нане, яко-
 же есть писано: не войся дщи Сіоня; се Царь тпой
 грядетъ, сѣдя на жревяти осли.* Гдѣ же, или опъ
 кого сіе писано? у двухъ Пророковъ въ книгахъ шако
 вѣщаешся, у Ісаи и у Захаріи; у перваго въ главѣ
 62 въ спихѣ 11, а у втораго въ главѣ 9 и въ спихѣ
 9 же. И первый изъ сихъ Пророковъ жилъ до Хри-
 спова рождества около восьми сотъ лѣтъ, а другой
 за пять сотъ лѣтъ съ лишкомъ.

Но что за важное включаетъ въ семъ дѣяніи
 Иисусовомъ, что онъ сѣдя на жревяти осли, вѣхалъ
 въ городъ Іерусалимъ, да еще о томъ якобы и нуж-
 но было Пророками предвѣщать? Воисшинну важное,
 и важное споль, что неинако, смопря на сіе произше-
 спвіе, заключипъ надобно, какъ что сіе дѣло еспъ
 намБре-

намѣренія божественнаго, и судебъ премудрости вѣч-
ныя. Ибо снеся жизнь Иисусову и ученіе Его, и сколь
Онѣ народомѣ уважаемѣ былѣ по чудеснымѣ Его дѣ-
ламѣ, и что прежде сего не шокмо ослицами, но и ни-
чѣмѣ воженѣ или вѣдящимѣ не оказывался; снеся, го-
ворю, сіе съ шѣмѣ, что при вѣвѣздѣ его вѣ городѣ
оказано опѣ народа, и опѣ самихѣ ссущихѣ матернія
сосцы, да и съ шѣмѣ, что онѣ воскресѣ вѣ прешій
день, и вознесся на небеса: а сему вѣришь развѣ шомѣ
опречется, кто никакихѣ повѣспованій, опѣ кого
бы они ни сочинены были, не приемлетѣ; или всѣ хо-
рошіе опвергаетѣ, а приемлетѣ шокмо, кои ему нравяш-
ся по нѣкоторымѣ можешѣ бышѣ бездѣлицамѣ: снеся
(паки говорю) предшествовавшія и послѣдовавшія дѣянія
Иисуса Христа и событія великоважнѣйшія, ежели
вникнешѣ кто либо доброразсудно и вѣ сіе совершае-
мое Имѣ дѣяніе, что Онѣ жребятемѣ ослимѣ вѣвѣжа-
ешѣ во Иерусалимѣ; конечно заключилѣ, что и сіе не-
меньше важнаго вмѣщаетѣ вѣ себѣ, какѣ и прочія
Его знаменія дѣла. И имянно показатѣ можно,
что естѣ и несомнительно. *Первое:* что Онѣ оказывая
производшва своихѣ дѣлаѣ, одно кѣ другому шомѣ
связно прикладываетѣ, что хотя по видимому и мѣл-
кое естѣ, однако весь народѣ вѣ восхищеніе приво-
дитѣ, и нудитѣ необычное восклицаніе дѣлашѣ, и вѣ
сходство прежде бывшему писанію: чѣмѣ явшвенно
оказываешся премудростѣ вышшая челобчешкой. *Второе:*
что бывѣ Онѣ шакой Учитель и Чудопворецѣ, кото-
рому безчисленный народѣ всюду послѣдовалѣ, изѣ ко-
его многіе по доспашку своему возилѣ Его разными жи-
вошными могли, а вообще всѣ рады бы Его на плещахѣ
своихѣ носилѣ: однако Онѣ по сіе число не шокмо не-
былѣ возимѣ и носимый, но и всюды, опѣ града во
градѣ,

градъ, и отъ веси въ весь, пѣшъ ходилъ, шудяся
въ проповѣди и *цѣля псякѣ недугѣ и псяку язю пв* Матѣ. 4.
людяхъ: то, когда нынѣ восхотѣлъ Ѣхати и Ѣдетъ 23.
съ необычайною славою, конечно пѣмъ являетъ, что
онъ Царь есть, и Царь не простой, но которому вся
шварь работаешъ такъ, что и несовершеннаго возраста
человѣки и скопы самимъ естествомъ своимъ нудимы,
служашъ ему, овии несениемъ, какъ то жребя ослее,
овии гласомъ, какъ то вопіющіи младенцы, вопіющіи
же тако: *осанна Сыну Давыдоу, благослопенъ грядый* Матѣ. 21.
по имя Господне, осанна пв пышнихъ. Третіе: а что 15. 16.
прежде шакое свое величество скрывалъ, и нынѣ не
пѣмъ видомъ, яко Царь есть, и какъ земнымъ Царямъ
обыкновенно есть шворить, Ѣдетъ, но весьма смирен-
но, и со всѣмъ отъ всякой пышности отдаленно;
пѣмъ прямую презрительность къ мірской славѣ и
гордостии оказываешъ, истинный же способъ къ чести
и достоинству являетъ, который есть совершенная
добродѣтель и благошворительство человѣкамъ. Ибо
сихъ ради, хотя бы кто и не искалъ почитанія себѣ,
будетъ конечно почитаемый. *И еще четпертое*: что
какъ Иисусъ Хриосъ сказывался быти крошокъ и
смиренъ сердцемъ, то, чтобъ самимъ дѣломъ оное
засвидѣтельшвовашъ при самой славѣ и почитаніи
чрезвычайномъ, благоволилъ Ѣхати на презрѣнномъ
животномъ, но презрительно къ человѣкамъ, да
паче снисходительнѣйше и къ самому животному. Ибо
ни сего онъ обременилъ, ни гнашъ скоростествомъ,
ни нудитъ гласомъ не благоволилъ Господь сый всѣхъ.
Пятое: Онъ во всемъ исполняешъ писаніе, преданное
чрезъ прежде бывшихъ богоугодныхъ мужей, и пока-
зываетъ, коль великой важности сіе есть. Почему и
сего дни чпенное зачало Евангелиста Іоанна упоминаешъ:

якоже де есть писано: тако, шо есть, и по-
ступилъ. Сихъ же де ученицы его не разумѣша пре-
жде. Но егда прослапился, тогда помянуша, яко сѣ-
выша писана о немъ: и потому сопротивиша, что со-
ворилъ было надобно, хотя и невѣдали, яко предпи-
санное Богомъ они въ семъ служеніи Иисусу Христу
исполнили.

Что? благочестивіи Слушатели! естли убо важ-
ность въ оказанномъ нынѣ дѣянїи Иисуса Христа? и
естли достойно шо примѣчанїя и памяти, что я
исчислилъ? а оно конечно въ дѣлопроизводствѣ Иису-
совомъ заключается. Впрочемъ, буди воля ваша,
шакъ, или инако утвердишь сѣ. А я изъ вышерече-
ныхъ обстоятельствъ прїемля случай въ сходство упо-
мяненаго изреченїа Евангелиста Іоанна, котораго яв-
ственнаго писанїемъ Иисуса Христа дѣянїе утверждаешъ,
хошу предсавить вамъ бесѣдою, что книга, которая
нами Христіанами почитается Священнымъ писанїемъ,
въ извѣстномъ числѣ частныхъ книгъ состоящая,
есть точно откровенїе Божїе, почему и истинное
есть слово Божїе, а не просто челоувческое. Сѣ при-
нявъ въ бесѣду и доказатъ почитаю за нужное, шѣмъ
паче, что многіе сущъ нынѣшняго вѣка люди столь
развращенны, яко не шокмо сами не хощатъ вѣрїи и
по вѣрѣ жишь, а потому и основанїе вѣры, шо
есть писанїе святое опмещушъ; но и другимъ шой
же ядъ влїяшь въ души не просто дерзаюшъ, да,
какъ бы самимъ сапаною наняшы на шо, съ великою
и хипрѣйшею насупчивостїю увѣряюшъ: яко писанїе
не есть де слово Божїе, а потому и откровенїемъ
щипатся не должно. Коль же сему миѣнїю противное
и намъ спасительное нужно доказатъ, столь и шребуешъ
немало словъ. Почему, если продолжишя нѣсколько
собесѣ-

собесѣдованіе наше, не пріимите себѣ въ тяжестѣ, возлюбленніи, но паче съ шерѣніемъ вняпѣ благово-
лите. Ибо сіе вамъ послужитъ во утвержденіе, а про-
тивное мыслящимъ во обличеніе, и ежели согласитесь
похошатъ, то и въ назиданіе. Вступитъ же въ сіе
дѣло вознамѣрился я не попому, яко бы въ свѣтѣ еще
не было издано премудрыми людьми доказательствъ,
кои твердо увѣряютъ объ истиннѣ святаго писанія,
яко оно есть опкровеніе Божіе, и какъ бы посланіе,
или граммапа къ роду человѣческому: но пріемлю на
себя сей трудъ для того, что на нашемъ языкѣ, или
еще такихъ изданій нѣтъ, или весьма мало есть, и
едвадь кто изъ васъ оныя видалъ и читывалъ. А
пришомъ я и порядкомъ буду говорить совѣмъ инымъ,
нежели какъ систематическія книги обычай имѣютъ
писать. Ибо я собесѣдникъ вамъ буду, а не какъ съ
каедрѣ школьной учитель.

Какъ всѣмъ, основательно разсуждающимъ, извѣ-
стно то, что кто хочетъ доказать истинну въ чемъ
либо, а паче, что есть гораздо опдалено опъ чувствъ,
потъ напередъ нужду имѣетъ предполагать такіа
начала и изреченія, которыябъ явственностію своею
у всѣхъ получили согласное подтвержденіе: попомъ
изъ сихъ какъ бы изъ источниковъ вычерпнувшись мог-
ло намѣренное заключеніе: почему и я вознамѣрился
доказать, что писаніе, Христіанами за опкровеніе
Божіе почитаемое, есть воистинну опкровеніе и слово
Божіе: долженъ во первыхъ чувствительнѣйшими пред-
положеніями дѣши слушающихъ подвигнуть ко внима-
нію, и къ заключенію тому, что я положилъ въ
намѣреніи.

Чтожь? скажите мнѣ, возлюбленніи! желаете
ли вы не просто щасливыми бытъ, но съ самымъ

верховнымъ блаженствомъ щастья наслаждаешься? по
 есть не только имѣть тѣло здоровое, душу бодрую,
 мира вещей спяжаніе, и съ ними пріятность въ жиз-
 ни; но и въ совѣспи покойность, и разума истин-
 ное просвѣщеніе, и воли къ добру склонность прямо
 управляемую. Кажется въ семъ изочшеніи подлинно
 есть не простое щастіе, но и съ блаженствомъ истин-
 нымъ сопряженное. Какій бо вышній степень еще
 сказахся можетъ къ истинному удовольствію тѣла и
 души, какъ что мы изочли шеперь? Такъ я паки во-
 прошаю васъ, желаете ли вы такъ возвышенны бытъ,
 чшобъ опнюдъ ничего худа, а все бы добро, все къ
 удовольствію и внутрь и внѣ чувствовали? ежели
 желаете, то конечно того не имѣете. Ибо на что того
 желать, что уже въ рукахъ держишься? убо сіе не-
 споримая есть истина, что мы блаженства не имѣемъ,
 и имѣть хотимъ. И блаженство наше, ежели ему
 бытъ можно, состоятъ должно не въ иномъ чемъ,
 какъ во всегдашнемъ изобиліи тѣхъ благъ, кои и тѣло
 и душу наслаждающъ необманчиво, и не сего дни и
 завпре, да во вѣки; и не такъ, чшобъ на сей слу-
 чай съ пріятностію, а въ другой со скукою; но одина-
 ковою благопою непремѣнно продолжаясь.

Вникнемъ же въ себя и посмотримъ въ природ-
 ное наше состояніе. И что чувствуемъ? увы! Коль и
 вспомянутъ горестно! Мы въ душѣ нашей, сколь ни-
 кажемся оцличны по разуму опъ скоповъ, но едвали
 не низшими бываемъ оныхъ, падая въ безпушства стра-
 спей и похостей, каковыми звѣри и скопы никогда
 одержимы не бывающъ. И можетъ ли хоща часъ, не-
 говорю уже годъ, или мѣсяцъ, или день пройши, въ ко-
 торой бы какой либо шревоги внутрь насъ не учинилось?
 Иногда и на морѣ, и въ Океанѣ пишина бываетъ:

а въ насъ сему какъ будто на вѣки запрещено бытъ. Мниши ли, что я вымысленно тако говорю? но развѣ ты не чувствень уже, или не челоуѣкъ еси, ежели въ себѣ самомъ не поужъ находиши. Есть ли въ тебѣ смѣсь сія? скажи? скажи необинуяся: по есть, склонности къ гнѣву, къ памятозлобію, къ гордости, къ зависти, къ ревности, къ сластолюбію, къ честолюбію, къ любоимѣнію и къ славолюбію. А изъ сихъ источниковъ не бывають ли побужденія къ ссорамъ, къ брани, къ дракамъ, къ опмщенію и къ непримирительности, къ опнятію вещей у другихъ, къ нарушенію чести у того, на кого гнѣваешься, къ снисканію всякими и непоуозвоушительными образами имѣнія, къ кражѣ, къ обману, къ усилію взойти на вышнее достоинство, и наконецъ къ роскоши, и къ нѣжності, ищемой отъ плотскихъ похотей? Сіи побужденія тѣ или другія, пусть и не всѣ, но нѣкошорыя въ тебѣ, однако прочія въ иныхъ челоуѣкахъ, а можеть бытъ въ какое либо время и въ тебѣ: ибо всѣхъ спрасней сѣмена во всѣхъ неизъемлемо супъ: только ты не ушайся, да признайся, что сіи побужденія ежели въ тебѣ раждаються, по не волненіе ли чувствуешь въ душѣ швоей? и коль ихъ есть не малое число! и едвали изчислишь можно, поелику и въ одну минушу нѣскольکو ихъ перемѣняшься обыкло. И невидимъ ли сіе все бываемое въ челоуѣкахъ? убо истинно есть, что нѣтъ въ насъ мира, нѣтъ покоя ни на часъ, но непреспанно въ волненіи по желанія, по опшрашенія, по боренія, по штруда, по слабости, по восшанія, по леганія, по альчбы, по пресыщенія, по надежды, по шпраха, по болѣзней, по другихъ разныхъ бѣдъ и напасней и прискорбныхъ случаевъ въ обуреваніи находимся.

Се жизни нашей состояніе ! и каково оно ? Какъ его назвать прилично ? блаженствомъ ли, или паче окаянствомъ ?

И хопя есть люди, въ такую слѣпому пришедшіе, кои говорятъ отваживаются, яко бы нѣтъ въ насъ ни худа ни добра, и бытъ не можетъ, а попому нѣтъ и грѣха и добродѣтели, поелику де все природно дѣйствуется. Но коль сіе умствование отъ здраваго разсудка и добраго чувствованія отдаленно есть; столь оножъ подтверждаетъ, что воиспину родъ нашъ въ крайнемъ находится злополучіи, яко и того уже начинающъ не видѣтъ люди, что есть худо и добро, и не познающъ своего нещастія, хопя припомъ всегда мыслями напрягаются, какъ бы отъмѣнное получишь превосходство, возвысився лучшимъ предъ другими жребіемъ. А сіе самое и обличаетъ, что они не имѣютъ того удовольствія, чпобъ сказать было можно: *мы блажены: при насъ все есть, и желать воле нѣчего.*

Испинно ли есть, что я переговорилъ шеперь ? Какъ вы думаете, мои Слушатели ? Я уповаю, что вы не меньше меня сіе видите. Извольтежъ далѣ внять.

Когда мы въ поликомъ злополучіи состоимъ, какъ выше слышали; когда оное чувствуя и призная, желаемъ переменны пому, и ищемъ, коль возможно, благополучнѣйшее состояніе приобрѣсти: со всѣмъ тѣмъ, коль бы ни лучшей другихъ жребій мы получили здѣсь, однако при мнимомъ нашемъ щастіи едва ли не тяжчайшимъ еще бременемъ хлопотъ, трудовъ, и злключеній, начинаемъ стѣснятися: то въ сихъ обстоятельствахъ не восходитъ ли умъ воображеніемъ такой превыспренности: о! вопія: гдѣ есть истинное благополучіе ? гдѣ пищина ? гдѣ безспрастіе ?
развѣ

развѣ только на небеси. Ибо на земли ошнудѣ быши не можешѣ и не надежно: понеже ни кто не имѣлѣ, и не имѣешѣ, и имѣшь никакѣ не въ состояніи, поелику непрестанное волненіе страстей, и непослоянство вѣка сего продолжается, и на томѣ мірѣ видимый основанъ есть.

Тако умы человѣческіе прелѣшая ошѣ крайности въ крайность, и наскучивѣ шѣмѣ самимѣ удовольствіемѣ, которое ошѣ сасполобія и ушѣхѣ міра сего получающѣ, начинающѣ иногда сами избирашѣ такой порядокѣ жизни, чтобѣ страсти воздержаніемѣ усмиршѣ; ко всему же какѣ бы окамененнымѣ нечувствіемѣ шѣрпѣніе оказывашѣ; и елико возможно тишину во нравахѣ и въ сожшніи наблюдашѣ. Вступивѣ же такимѣ обычаемѣ въ нѣкоторый степень какѣ бы блаженства, начинаешѣ чувствовашѣ душа большее въ себѣ распаленіе къ оному, и вышшаго степени желашѣ паче и паче побуждаешѣ. Но сколь ни возвышаешѣ, шѣмѣ паче недостатки видшѣ, и паки желаніемѣ восплаешѣ. Чшо жѣ? Не помышляешѣ ли въ такомѣ поступаніи, которое сколь ни хорошо видшѣся, но паки включаетѣ недостатки и несовершенство; не помышляешѣ ли, говорю, тако восклицая: о коль окаянно человѣчество! кто мя избавшѣ ошѣ шѣла смерти сея? Ушудихся и ничто же обрѣшохѣ: паче же, яже пріобрѣшохѣ, паки потеряна вижду.

Кѣ сему гласу, кѣ сей душѣ, познавающей свое окаянство, если бы кто со стороны въ ушѣшеніе сказалѣ, что есть способѣ, есть копорымѣ ты можешѣ въ истинное блаженство вступшѣ: какѣ скажите мнѣ, слѣдовало ли бы шой душѣ услышавшей сей гласѣ, обрадовашѣся? Слѣдовало ли бы пршшупшѣ къ такому вѣщашелю, и пршѣжшѣ переспросшѣ, подлинно ли есть способѣ оной, и какой именно? Но

Но вопшъ! наше шоль люпо естъ окаянство и нещастіе, по положенію въ расплѣнномъ естествѣ, что не шокмо иное что изъ созданія, но и мы сами всѣмъ нашимъ спараніемъ не можемъ перемѣнить себя въ желаемое блаженство. Убо кому возможнымъ оспаеися сіе дѣло? Кому, кромѣ единого Бога? Такъ отсюду шо и должно надѣяться, отсюду и желать онаго радостнояворнаго гласа, коимъ испинно можемъ обнадежены бытъ о блаженнѣйшемъ нашемъ возвышеніи.

Но развѣ кто скажетъ здѣсь, что и Богъ сего сдѣлать не можетъ, чтобъ мы въ естествѣ нашемъ перемѣнились, и изъ шоль худой природы перешли въ преестественной видѣ оныя. Или, хотя бы и могъ, яко всемогущій Господь, но что ему нужды до насъ? Да онъ и создалъ насъ съ шѣмъ, чтобъ намъ бытъ въ такомъ состояніи, въ какомъ находимся.

На сіе извольте принятъ въ опшѣтѣ слѣдующее: ежели кто вѣруетъ, что Богъ естъ, шоль вѣритъ и признавать долженъ, что онъ естъ всемогущій, что естъ премудрый, что естъ преблагій, премилосердый, пресправедливый, вѣчный, и во всѣхъ свойствахъ своихъ безпредѣльный. Ибо сіе понятіе испинное естъ о верховнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ ономъ Существѣ. А когда шакъ, по Всемогущій ли не можетъ насъ перемѣнить, копорый силенъ естъ изъ ничего все создать, копорый изсохшія отъ зимной оспрошы въ нашурѣ древа приводишъ предъ нашими глазами въ оживленіе; копорый шоль необъятныя величины шаръ міра сего обрашаетъ, и шоль неизчетное шѣлъ множество на небеси и на земли въ порядкѣ движенія ихъ и содѣйствія содержишъ? Сей ли, говорю, Господь, шоликія ли силы Творецъ, не можетъ насъ въ лучшее состояніе, паче же въ самое блаженнѣйшее перемѣ-

перемѣнить? Не знаю, кто бы могъ усумниться и прошивъ сего еще могъ уста отверзти.

Но можешь быть по сумнительнѣ кому покажешь, что хотя и силенъ есть сошвориши съ нами оный Владыка все хорошее: но когда насъ такъ опредѣлилъ быть въ мѣрѣ, каковы мы есмь; то откуда докажешь, что онъ хошелъ перемѣнѣ въ насъ быть на лучшее и блаженнѣйшее состояніе? Внемли, возлюбленне, а я буду доказывать. Чувствуешь ли ты въ себѣ такое движеніе, что совѣсть твоя иногда тебя грызетъ за дѣла и хулитъ, а иногда хвалитъ и утѣшаетъ? Если чувствуешь, то не слѣдуетъ ли сказать, что это есть тебѣ въ душѣ твоей законъ, который повелѣваетъ одно дѣлать, а другое не дѣлать. Правда ли такъ? Ежели правда, то кто тебя сошворилъ, тотъ и сіе вложилъ, что ты въ себѣ чувствуешь за законъ. Смотрижь! Онъ тебя, то есть Творецъ твой, симъ ведетъ къ лучшему состоянію. А когда такъ, то тѣмъ самимъ и желаетъ, чтобъ ты былъ лучшимъ какъ во нравахъ, такъ и въ чувствіи благъ, составляющихъ блаженство. По сему, ежели бы ты всегда послушенъ былъ внушенію оному, что показывается тебѣ совѣстію за хорошее, тобѣ конечно и на землѣ лучшее состояніе ты имѣлъ.

Но вопиѣ еще. Надобно, чтобъ къ совершенному твоему благополучію, не токмо ты былъ хорошъ по всему, но и всѣ товарищи твои, то есть, всѣ человѣки. Для чего? Для того, что хотя ты будешь хорошъ, а другіе худы, то они будучи съ тобою на одной землѣ и въ сожительство, будутъ конечно твое состояніе мутить, будутъ мѣшать твоему добру: какъ подлинно и дѣлается, что опытъ самый утверждаетъ. Да не токмо подобная тебѣ братія

И

должны

должны съ побою одинаковы быть, чпобѣ швое щастіе совершенно сіяло, но и вся шварь; поелику все, чпо ни еспѣ около насѣ, служипѣ кѣ нашему щастію, или нещастію, принаравливаяся кѣ нашему состоянію.

Видишь, какѣ вещи и истины вяжущся? И не такѣ ли еспѣ? Но еще далѣе взирай. Уже мною пересказано, коль мы вѣ себѣ худы; и вы опрецишь не можете, возлюбленніи, чпо вѣ себѣ чувствуеете, и чпо на другихѣ видите; и какѣ мы вѣ безднѣ міра сего между прочими шварями шѣснимся; и опшсюду аки градѣ опѣ нѣпріятелей боримы бываемѣ: слѣдовашельно, хопя подлинно внушреннимѣ закономѣ какѣ бы нудими бываемѣ, чпо до нравовѣ нашихѣ касаеться, лучшими бытъ; и чувствуемѣ непрестанное побужденіе вѣ душѣ нашей, снискашь наилучшій спепень блаженства: со всѣмѣ шѣмѣ ни обычаемѣ не премѣняемь вѣ совершенную доброшу, ни опѣ другихѣ людей, и ни опѣ другихѣ шварей допускаемь кѣ истинному благополучію: со стороны же Зиждителя еспѣ вѣ насѣ толь побудительный приставникѣ, то еспѣ совѣствѣ, которая не даетѣ покою своимѣ гласомѣ, но всегда нудишь шворипи, за чпо хвалишь хощепѣ и блаженство обѣщаетѣ. Сіе самое не явшвенно ли намѣ предспавляетѣ, чпо мы можемѣ говоришь, да и справедливо ко Творцу нашему; и хопя устно, будучи споль ожесточены и слѣпы по злонравію, и не говорилибѣ мы: однако само по себѣ и своею бѣдностію, само, говорю, еспествиво наше конечно гласипѣ во умиленіи кѣ своему Создателю и Опцу небесному шако: Боже и Зиждителю мой! шы мое зриши окаянство! шы вѣси, яко хошу бытъ лучшимѣ и блаженнымѣ, но паки во злѣ оспаюся, и зло шворипи не прешаю. И куды ни обращаюся, всюды брань, всюды
все

все наноситъ злополучіе. Ты мене, Владыко, вліяннымъ въ совѣснь мою закономъ побуждаеши ко благу; но я слабъ есмь въ силахъ, и не могу совершеннымъ оказаться онаго исполнителемъ. Чтожъ убо, Владыко мой! аще воиспину хоцещи, чтобъ я участнымъ былъ блаженнаго состоянія; по всупися, неизчепно милоспивъ сый, пвоею благоспїю, и пвоею премудроспїю изыщи способъ, а всемошною силою пвоею сотвори онымъ спасеніе мнѣ убогому, и премѣни окаянспвое мое во благу учаспъ.

Что? что возлюбленнїи! истинно ли еспъ сіе показаніе? я не могу знапъ, какъ кшо сему воспрекловипъ можешъ. Ибо бѣдностъ еспешва нашего пакова еспъ. А когда она пакова въ себѣ, по и предѣ очами Божїими не инакова оказуешся. Когда же очи Божїи, очи онїи всевидящїи взираюпъ на шоликую бѣдностъ; когда благоспъ Божїа, благоспъ безконечная слышптъ вопль стенящаго подѣ шоль птяжкимъ игомъ еспешва разумной пвари: какъ вы думаеш, моя брапїя? можешъ ли не двпгнушся на милосердіе въ сихъ свойспвахъ безпредѣльный Богъ? Ежели и мы, впрочемъ злы суще, иногда видя бѣдспвующее живопное, сожалѣемъ, и опѣ сожалѣнїа мечемся, хопя помощь подапши, и изъ бѣдспвіа извлещи оное: несравненно же паче сожалѣемъ, ежели человѣка видимъ на примѣрѣ ушопающаго; а чпо уже сказатъ, когда бѣ чей сынъ или дочь впали въ заключеніе? какъ тогда болѣзнуюпъ родптели? ежели убо мы, впрочемъ, говорю, злы суще, имѣемъ слѣдѣ добродѣтели о спраждушпхъ сожалѣпъ: шой ли убо не движашся милосердіемъ, кошорый никогда и нппочему золъ быши не можешъ, а всегда благъ и щедръ еспъ безконечно; шой ли, говорю, не возмилосордешвуешъ,

видя свою пшварь, своихъ чадъ, отличенныхъ по его дарованію разумомъ, но страждущихъ паденіемъ въ спрасси и въ злоключеніи?

Вопшь, благочеспивіи Слушатели! восходя мы опшь явспвеннѣйшихъ испиннъ къ неявленнѣйшимъ, вопшь до чего дошли! Мы пеперь видимъ нашимъ разумомъ, что коль мы бѣдны и злополучны находимся; споль и пѣмъ нещасливы, что собою не можемъ въ блаженное, и въ блаженное прямо, а не по мнѣнію шолько лспящему, соспояніе пріипши: и развѣ самъ и единъ Богъ, Создатель нашъ, претворитъ въ оное насъ силенъ еспъ, ежели восхощепъ: не хотѣль же Онъ сего, какъ уже доказано, опнюдъ не можепъ: но хощепъ, и хощепъ всею волею благою и совершенною, кошорая у Него еспъ на благое хотѣніе безконечна. Поступимъ же еще далѣе, и посмопримъ, что изъ вышереченныхъ предложеній слѣдуетъ? Слѣдуетъ шо, что ежели онъ движенся къ намъ благоспію, ежели милосердствуепъ о насъ: шо неминуемо сими. свойспвами обязанъ еспъ и долженспвуепъ опкрыться намъ яснѣйшимъ образомъ, и показатъ способъ и пушь ко оному, какъ можемъ прешвориться въ лучшее расположеніе, и получишь блаженную жизнь. И ещели кто сему прекословишь восхощепъ? пусть же выидепъ на среду, и скажепъ намъ, почему еспъ сомнительно, и какія сушь резоны на сіе опъ проптивной стороны? а мы уже по сіе мѣсто все переговоры и показали, что мы бѣдны, что изъ бѣдности изыши желаемъ еспеспвенно, но не можемъ; и никло помочь намъ въ шомъ не силенъ, кромѣ самага Творца; и что Творецъ, будучи Отецъ щедротъ и Богъ всякія ушѣхи, хощепъ и не хотѣль не можепъ, чтообъ мы въ лучшемъ жребіи благосостоянія находились. А когда хощепъ,
шо

по и обязанъ естъ самою своею благостію дѣйстви-
тельно о насъ пещися, и положишь предъ самыя гла-
за наши средство, коимъ поступить можемъ отъ ху-
доси въ доброшу, и отъ зоключенія въ благополу-
чіе. Чшо жъ? если убо открышо оное средство, или
способъ, когда мы такъ умспвуемъ и заключаемъ о
Бозѣ? или еще ожидать должны? Не должны мы ожи-
дать, да конечно уже открышо естъ. Ибо оный Вла-
дыка не нѣкопшой только часши людей, да всѣмъ
желать долженъ блага и одинаково: слѣдовательно съ
самаго того времени, какъ только родъ человѣческой
началь спрадъшъ злополучіемъ, открышься долженство-
валъ своею благостію, Творецъ сый онаго и Промысли-
тель, и явишь способъ, коимъ ему угодно насъ въ
блаженное сосояніе вводитъ. А когда такъ, когда
способъ естъ уже явленъ, то гдѣ его искать и ви-
дѣшь можно, какъ не въ книгахъ? Ибо мы человѣки
разговоромъ узнаемъ, что намъ знать можно и надоб-
но; и описаніемъ видовъ представляюща намъ способы
къ дѣлу, или къ доспженію конца предлагаемые. По-
смотримъ же на книги: соберемъ ихъ предъ наши
глаза. И вошь ихъ естъ безчисленное множество! Такъ
всѣ ли онѣ непосредственное опкровеніе Божіе заклю-
чаютъ? никакъ, но шѣ только, кои первоначально въ
свѣшѣ о вѣрѣ въ Бога, и о волѣ онаго, и о почипа-
ніи его Божія изреченія или сказанія содержащими яви-
лись. А припомъ, и какъ родъ человѣческой въ мірѣ
бышь началъ, и отъ чего шоль бѣденъ здѣлался, и
какъ можешъ перемѣнишься изъ шоль худаго сосоя-
нія въ самое хорошее. Ибо сіи пункты нужнѣйшіи
намъ къ свѣдѣнію, и никто ихъ кромѣ Бога явишь
намъ не можешъ первоначально. Но пакихъ книгъ
одно ли естъ собраніе, каковое разные роды человѣковъ

Первой
знакъ
книгъ и-
стиннаго
открове-
нія.

Второй
знакъ.

Третій
знакъ.

имѣютъ? конечно, что надлежитъ до истиннаго откровенія, есть и должно быть одно. И вопль *первой знакъ* книгъ истиннаго откровенія, чтобъ ихъ начала, откуда онѣ хотя не писаны, но свое повѣщиваніе начинающъ, не было древнѣе, для того, что, какъ скоро человѣки впади въ злоключенія, такъ скоро и Богъ, Творецъ ихъ, милосердіемъ пропущенъ къ нимъ долженствоваль, а поному и показанъ имъ путь, какъ они могутъ изъ бѣдствія своего выходить, и лучшую участь получать. Слѣдовательно первымъ самимъ людямъ отъ начала созданія ихъ и паденія въ несчастіе было бы откровеніе, которое въ книгахъ оныхъ точно первымъ предметомъ и содержалось бы. *Второй знакъ* ихъ же книгъ, кои щитаются содержаніемъ откровенія Божія, есть, чтобъ онѣ, ежели одна по другой слѣдуютъ (поелику Богу угодно могло быть въ разныя времена послѣдующимъ людямъ по преждебывшихъ открываться) были столь согласны въ вещахъ открываемыхъ, чтобъ отнюдъ противорѣчія первымъ не явилось, и противности промыслу Творческому, или Божественнымъ свойствамъ не было. *Третій знакъ*: хотя подлинно Богъ въ разсужденіи своей благости и милосердія, всякому человѣку открываться и показывать способы къ спасительному его состоянію могъ бы: однако высочайшая святость Его и правосудіе не всѣхъ можетъ допустить къ величеству Его безконечному. Ибо множайшіе сущъ изъ человѣковъ въ нестерпимыхъ порокахъ валяющіися, и со всѣмъ оземнены нечестіемъ. По чему воленъ есть великій Господь на сей случай оставить такихъ людей, да принявъ ихъ только, кои гораздо лучшими мыслями управляются, и жизнью далеко превосходятъ другихъ, и симъ свою волю

волю являть и сказывать, что они и шоварищи ихъ дѣлашь долженствуюшъ, чтобъ въ погибели не оспались, а получилибъ спасеніе, и возстановленіе въ блаженство. Со всѣмъ шѣмъ, чтобъ подъ видомъ такихъ угольниковъ Божіихъ не вошли обманщики; и вмѣсто истиннаго опкровенія Божія лжу намъ въ блуденіе не предали бы; по напередъ оныхъ людей самая жизнь сіяшь предъ нами должна; и мы бы знали, сущъ ли они своею жизнію опличны предъ Богомъ? сущъ ли они благочестивы и благоговѣйны? сущъ ли смысленны, чтобъ достойными были сосудами для шоль великаго дара? И когда сіе окажется допряма, по еще должны они, Божіи посланники, знаменіе показашъ чрезъбеспешвенное, дабы шѣмъ присудствующій въ ихъ душѣ всемогущій Богъ видимъ былъ. Когда же они своими предложеніями увѣряюшъ, тобъ припомъ слово ихъ не хипроспію мудрости человѣческой сплемаемо бышь казалось, но проспо и господственно, и живо силу и власнь Вседержителя Бога, такожъ человѣколюбіе и провидѣніе Его являло.

Четвертый знакъ: какъ мы сугубое зло въ себѣ чувствуемъ, по есть, превращенность нравовъ, и спраданіе скорбей и болѣзней и всякихъ бѣдъ: по во опкровеніи Божіемъ сугубый способъ показыванъ былъ бы, одинъ на нравоисправленіе, другой на перемѣну спраданія. И оба сіи способы пресовершенные показывалися бы, сирѣчь такіе, чпобъ ужè выше оныхъ желашъ и шребовашъ и не можно бы было и нужды не было. По чему были бы онѣ всенадежнѣйшіе, по есть, каковы опѣ всемогущаго Промыслителя и премудрѣйшаго бышь могушъ и должны, а не опѣ простаго каковаго либо существа. По чему и на самое большее зло человѣческое, которое есть паче всѣхъ ненавистнѣйшее жизни и конечное, по есть, смерть, второй оный

оний способъ поль силенъ представлялся бы, чтобъ смерши перемѣну на живошъ содѣлать могъ. Ибо иначе, ежели бы одно и другое худо поправилось показуемымъ способомъ, а прешіе и еще злѣйшее оспалось, тобъ не былъ оный способъ совершенный къ нашему благополучію. Да и едва ли бы и малыя худа изъ кореня испребить могъ.

Се первѣйшіе и главнѣйшіе изочпены знаки шото писанія, или шѣхъ книгъ, кои опкровеніе Божіе, или показаніе воли Его и способовъ къ нашему избавленію и благосостоянію содержатъ истинное. Сім знаки, какъ вы слышали, возлюбленніи, явспвенно союзъ показывающъ нашей потребности въ Божіемъ призрачнїи и милосердіи къ намъ; и что Богъ для насъ явишь можетъ, и по благости воистинну обязанъ. Такъ по симъ знакамъ и должны различашься книги, кои самое опкровеніе содержатъ, и кои не содержатъ, а суть только вымыселъ человѣческой, хотя можетъ быть иѣкопорою обманщикъ и представилъ ихъ за опкровеніе, каковъ есть Магомедъ Турецкой вѣры насадилель.

Теперь слѣдовало бы мнѣ приступить къ шому, чтобъ по изочпенымъ знакамъ увѣрить сомнящихся, яко подлинно самое сущее опкровеніе Божіе суть книги нами Христїанами, *Спященнымъ писаніемъ* и *слопомъ Божїимъ* именуемые: но какъ я многое ужѣ время удержалъ васъ, мои Слушатели, бесѣдою; шо чтобъ слишкомъ не отягошить ваши слухи, и духъ не ослабиль долгимъ шрудомъ, оставляю сіе дѣло на иной случай. И конечно непременно яко впорую часть къ первой присоединить, что надлежитъ до увѣренія о самомъ существѣ моего намѣренія. Ибо мое намѣреніе предложено шочно о шомъ, чтобъ доказать, яко книга почишаемая нами *слопомъ Божїимъ*, есть истинно опкровеніемъ самаго Бога изданная. Пусть

Пусть же не думаютъ противники, если бы они здѣсь между вами, мои Служащїи, скрывались, яко бы я того ради опшшаю, не окончавъ намъ Бреннаго дѣла, что не могъ истинны довести къ своему концу доказательствами. Ежели они подлинно мыслятъ сіе, то да не полбнятся все по вѣ расудокъ свой принять и довольно изслѣдовавъ размышленіемъ, что по сіе мѣсто мною переговорено. Ибо сіе самое уже даетъ чувствительной видъ твердости онаго писанія, поелику намъ Бреніемъ къ нему проспиралось мое слово; а извѣстность его содержанія паче солнца во вселенной сіяетъ; и истѣмъ паче, что изъясняема бываетъ непрестанно и во всѣ вѣка толкованіями и богословскою наукою опѣ премудрыхъ учителей. Такъ можетъ быть и сіе, что нами пересказано, недоумѣнію ихъ послужитъ вѣ исправленіе. А ежели ожесточены суть вѣ сердечномъ расположеніи; то отчаянны они суть, и все къ нимъ пласнырь словесъ увѣщательныхъ прилагаться можетъ, какъ и болѣзнь смертедьная не лѣкарствами, но самую смертію окончивается.

Но оставимъ мы сихъ людей на ихъ волю. А сами несомнительною вѣрою придержая Путьеводителю нашему, съ высоты небесныя чрезъ вѣрнѣйшихъ рабовъ Вседержителя Бога низпосланному, святому писанію, разположимся вѣ сей день пакъ, какъ оно насъ учитъ своимъ повѣствованіемъ. Оно повѣствуетъ о Виновникѣ истиннаго нашего и высочайшаго блаженства, что Онъ вѣ сей день яко силнѣйшій Царь вѣвѣхалъ во Іерусалимъ, да низложитъ враговъ нашихъ, кои ищутъ сѣньми спрасней и похотей и прелестей міра вовлещи вѣ пагубу весь родъ человѣческій, вѣ шомъ числѣ и насъ. И почно сраженіе Его съ суноташами оными узримъ мы повѣствуемо и изобразуемо

I

вѣ

вѣ слѣдующіе дни ; а пошомъ и славнѣйшую побѣду Его надъ оними вѣ пресвѣтломъ воскресеніи Его возсіявшую. Какъ же мы расположимся должны вѣ сей день , по взиранію на шоль челоуѣколюбивѣйшаго Посредственика верховнаго благополучія нашего? Во-первыхъ да срѣшимъ и проводимъ Его къ подвигу за спасеніе наше благодарнымъ онимъ гласомъ , коимъ Ему зывали Ерейскія дѣти : *Осанна пѣ пышнихъ , благослопенъ грядый по имя Господне : Осанна пѣ пышнихъ*. Пошомъ , да будетъ сердце сокрушенно и смиренно по воображенію , что мы должны были нести горестнѣйшимъ терпѣніемъ вѣчныя казни ; но се милосердый Ходатай нашъ за насъ спрадапи восхотѣлъ , и шѣмъ перемѣниши наше крайнее злощастіе вѣ верховнѣйшее добро и благосостояніе : дабы тако духомъ нашимъ мудрствуя , и шѣло воздержаніемъ обуздавая , цѣломудріе соблюли , и чистою душою напоследокъ могли узрѣти смерти нашей Побѣдителя шоржештвенный оный издающа гласъ : *радуитесь* ; и съ истинною радостію препровождашь дни праздника праздниковъ , и шоржештвва шоржештвѣ , воскресенія Господа нашего Иисуса Христа , и славиши Его со Отцемъ и со Свяшымъ Духомъ Аминь.

СЛОВО ВТОРОЕ

О ПОМЪ,

*что Христіанскія книги, именуемая изъ Гре-
ческаго языка Библіа, суть истинно откروه-
ніе Божіе; а потому и справедливо назы-
ваются онѣ словомъ Божіимъ и священ-
нымъ писаніемъ.*

Апостолъ Христовъ • Петръ глаголетъ во второмъ посланіи своемъ въ главѣ первой и второй ко всѣмъ Христіаномъ вездѣсущимъ тако: *имамы извѣстнѣй-
шее пророческое слово, ему же днимающе яко спѣтилу* г. ст. 19. *сіяюще въ темнѣмъ мѣстѣ, доврѣ тпорите, гондеже* до 21. *день озаритъ, и денница позсіяетъ въ сердцахъ па-
шихъ. Сіе прежде пѣдуще, яко всяко пророчество
книжное, по споему сказанію не выпааетъ. Ни во по-
лею высть когда челоукомъ пророчество, но отъ
Спятаго Духа проспѣщаемы глаголаша спятіи Божіи
челоуцы. Быша же и жипіи пророцы въ людехъ* гл. 2. ст. *(то естъ Іудеехъ) яко же и въ пасѣ (то естъ Хри-
стіанахъ) вудутъ жипіи учителя, иже пнесутъ ере-
си погивели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающе-
ся, приподяще се въ скору погивель: и мнози послѣд-
студуютъ ихъ нечистотамъ, ихъ же ради путь
истинный похулитъ и въ лихоимствѣ лстипыми
словесы пасѣ улопятъ: ихъ же судъ искони не коснитъ,
и погивель ихъ не дремлетъ.*

§. 1. (*)

Я прежнимъ моимъ словомъ о сей матеріи шворя бесѣду съ вами, мои Слушатели, показывалъ, коль нужно для нашей пошребности бышь опкровенію Божию писаніемъ, а опъ стороны самаго Бога коль побудительно и сходственно, въ разсужденіи его благости и милосердія. По чему конечно оное опкровеніе и ешь учинено. Но какъ сушь народы, а паче Магомедане, или Турки, и Ташары, и Персы, кои чшупъ Магомеда за Пророка, и говорящъ, что ихъ книга Алкоранъ ешь опкровеніе опъ Бога чрезъ Магомеда: мы же Христіане свою *Библію* имѣемъ и чшимъ за слово Божіе; а по сему и вѣруемъ, что ешь она содержаніемъ опкровеній божественныхъ: чего ради и поставляю я шеперь за долгъ мой показашъ, и доказашъ, что Алкоранъ и другіе какіе либо книги, не сушь опкровеніе Божіе, а единственно оное, ешь сія книга, кошорую мы называемъ *Библією*. Благоволите же мои показанія и доводы примѣчашъ и разсуждашъ вашимъ здравымъ разсудкомъ.

§. 2.

Вопервыхъ же припомянушь надобно, что какъ въ заглавіе здѣсь положенныя мною опъ Апостола Христова Петра слова показывающъ бышность святаго писанія по его началу и дѣйствію: такъ я въ прежнемъ моемъ словѣ предложилъ же знаки, по коимъ

истинное

(*) Поставленіе въ семъ словѣ знаковъ, называемыхъ Греческимъ именемъ *параграфомъ* того ради приложено, что въ немъ будешъ привнесене разныхъ матерій въ бесѣду. А припомъ въ продолженіи оной бесѣды послѣдуетъ ссылка на прѣжде сказанное: что дабы удобнѣе и скорѣе можно было сыскать и пакн прочесть прѣдеговоренное, нужно было знакамъ симъ съ числами поставитися.

испипное ошкровеніе или писаніе отъ Бога данное: распознавашься можешь отъ ложнаго или не испипнаго: чего ради и буду я, въ основаніе полагаю изреченіе Пепра святаго, по знакамъ отъ меня сказаннымъ испиповашь и доказывашь, что не сущь инья книги святае писаніе, или ошкровеніе, но шолько Христіанами почипшаемая *Библіа*, есть оное съвышеданное писаніе. Какъ же и у насъ Христіанъ въ церкви чипаются книги, кромъ Библейскихъ, и другіе, кой имянуются иногда *спященными*, по при семъ напомнимъ нужно, что оныя книги (какъ по изъпростюлюдинъ многіе спавяшъ за одно, а расколомъ поврежденные и подшверждають свои мнѣнія изъ такихъ книгъ яко изъ слова Божія, хопя иные изъ сихъ и многія погрѣшности имѣють) не сущь святае писаніе, по ошкровенію Божию особенному составленное, а шолько сущь онѣ церковныя и ученыхъ мужей плодъ: приняты же къ чпенію пошому, что въ себѣ содержатъ согласное съ онымъ святымъ писаніемъ, или ученіе, или повѣшвованіе, или молишвословіе, и подшверждають тѣмъ въ себѣ писанное, а пошому и основательное дають наспавленіе къ добру и управленію нашихъ нравовъ. Впрочемъ едино оное писаніе, что въ Библіи, будучи слово Божіе, а пошому яко указъ Божій и законъ, ко всякому дѣлу и слову нашему должно бытъ правиломъ, по кошорому наши дѣла и слова управлять, и что кто пишешъ, или говоритъ и дѣлаешъ, онымъ подшверждаешъ долженъ спвуешъ, и доказывашь правосшь.

Что же надлежитъ до показанія, кое есть испипное ошкровеніе Божіе, испипное святае писаніе, по я первымъ знакомъ положилъ сіе, чтобъ книга, или, если есть какое собраніе не одновременнаго явленія.

и показанія Божія, по пошому книги, имѣлибѣ начало, котораго, откуда они хотя не писаны, но свое повѣствованіе начинаютъ, не былобѣ древняе для того, что какъ скоро человѣки впали въ злочленіе, такъ и Богъ Творецъ ихъ, милосердіемъ пронуться къ нимъ долженствовалъ, а пошому и показашъ имъ путь обязанъ былъ, кавовымъ могутъ изъ бѣдствія своего выходишь, и получишь лучшее состояніе.

§. 3.

По силѣ сего знака, можно же сказать и правила, надлежало бы мнѣ предъ очи ваши представить всѣ шѣ книги, кои ложно на себя отъ прельщенныхъ человѣкъ приняли имя окроченія или божественныхъ, и показашъ ихъ повсему прелесшъ и неистинность: но поелику инныя изъ нихъ, какъ по языческія, или многобожниковъ, суть по единому тому именованію, что о Богахъ, а не о единомъ Богѣ содержатъ въ себѣ ученіе, опроверженія доспойны: ибо множества боговъ самое естество вещей опвращается, и здравый разумъ опнюдъ не можетъ допустить: инныя же, какъ по Алкоранъ Турецкій, безчисленно въ себѣ включаютъ безмѣстностей: слѣдовательно съ божіими свойствами и сихъ сказки не суть сходны, а пошому и уважены сполько не могутъ бытъ, чтообъ надъ ними много спрудись уликою приличествовало. Однако, что надлежитъ до Алкорана, понеже въ немъ единого Бога а немногихъ познаніе утверждается, и добродѣтели похваляются, и за оныя награжденіе, а за худыя дѣла казнь отъ правосудія Божія предвѣщается, и воскресеніе мертвыхъ проповѣдуется, и преждебывшіе Пророки приемятся, и Иисусъ Христосъ не опвергается: по можетъ бытъ кому и подумается, что оный Алкоранъ не есмь ли воистинну преданный отъ Бога, яко окроченіе

кровеніе воли Его. Чего ради и надобно вывесить нужное на обличеніе онаго, и обрушить его спань, который мнился имѣшь истинное опкровеніе. Совсѣмъ шѣмъ, какъ сіе лучше можно учинить по сказаніи и по увѣреніи о истиннѣ нашихъ Христіанскихъ книгъ, кои въ Библии щитаются за слово Божіе: по теперь о сихъ и начнемъ говорить; и оконча о нихъ дѣло, приступимъ къ оному лжеименному опкровенію, которымъ Магомеданъ хвалялся.

§. 4.

Библия, что мы Христіане священнымъ писаніемъ и словомъ Божіимъ имянуемъ, попому что вѣруемъ яко самъ Богъ, Творецъ нашъ и Владыка превержовнѣишій самолично опкрытъя роду человѣчу глаголаніемъ чрезъ избранныхъ рабовъ своихъ благоволилъ, копорья глаголанія собраны во оной Библии; па, говорю, Библия, извѣстныя книги, числомъ и имянованіемъ въ себѣ содержишь, кои почно опкровеніе Божіе въ себѣ являютъ, и раздѣляются на двѣ часпи. Первая часть содержишь книги *ветхаго завета*, а вторая *новаго*. Ветхаго завета сіи щитаются: *вытїя*, *и-ходъ*, *ле-питъ*, *числѣ*, *пторозаконїе*. И сіи пять книгъ *Моисейскими* называются, попому, что Моисея Пророка Богъ упошребилъ на преданіе оныхъ, и занимающъ первое мѣсто свяшой Библии. По сихъ слѣдуютъ книги *Исуса Напина*, *судей Израилепыхъ*, *Руфв*. Далѣ: книги *четыре*, называемыя *царствъ*: по нихъ двѣ книги *Паралипоменонъ*: по шѣхъ, *перпая Ездры*, *Неемїи*, *пторая Ездры*, *Топитъ*, *Иудїевъ*, *Есфирь*, *Юдѣ*, *Псалтырь*, *Притчѣ Соломоновыхъ*, егужъ *Екклезїастъ*, или проповѣдникъ, шогужъ *пѣсни пѣсней*, и книга *премудростей*; шакаяжъ книга премудрости и *Исуса Сирахова*. Послѣ сихъ книгъ Пророковъ такимъ порядкомъ

рядкомъ числятся: *I аія*, *Иеремія*, *Варухъ*, *Иезекииль*, *Даніиль*, *Осія*, *Иоиль*, *Амосъ*, *Аудій*, *Исна*, *Михеа*, *Наумъ*, *Аппакумъ*, *Софонія*, *Аггей*, *Захарія*, *Малахія*; и еще три книги *Маккапейскія*. Прилагается къ симъ и третія книга *Ездры*.

§. 5.

И тако всѣхъ книгъ вешаго завѣща въ сказанномъ именованіи числятся сорокъ пять. А новаго завѣща суть слѣдующія. Четырехъ Евангелистовъ четыре книги: *Матвѣя*, *Марка*, *Луки*, и *Іоанна*. По сихъ книга *дѣяній Апостольскихъ*, а по ней *соворныхъ посланій*, *Апостоловъ*, *Іакопа*, *Петра*, *Іоанна* и *Іуды*: перваго одно, втораго два, третьяго три, и послѣдняго одно посланіе. Посланій же Апостола *Папла* четырнадцать; одно къ *Римляномъ*, два къ *Коринтяномъ*, одно къ *Галатомъ*, одно къ *Ефесеамъ*, одно къ *Филипписіамъ*, одно къ *Колосаамъ*, два къ *Солуняномъ*, два къ *Тимофею*, одно къ *Титу*, одно къ *Филимону*, и одно къ *Евреамъ*. Въ конецъ сихъ книга называемая, *Апокалипсисъ*, то есть, отличныхъ опкровеній, бывшихъ святому Апостолу *Іоанну*. И сихъ всѣхъ новаго завѣща книгъ есть двадцать пять.

§. 6.

Сіи всѣ книги, какъ *ветхаго*, такъ и *новаго завѣща* каковое содержаніе въ себѣ имѣютъ, и о чемъ или повѣствуютъ, или предсказываютъ, или учатъ, если кто пространнѣе хотѣтъ слышать, той да не облѣнится прочесть оглавленіе, и по немъ изъясненіе, положенные въ началѣ Библии предъ сими книгами. А опъ насъ при семъ случаѣ, когда мы только обязуемся доказать истинность ихъ по опкровенію, да не ожидаетъ подробности сказанію по ихъ разнымъ матеріямъ. А что нѣкоторыя книги между
исчи-

исчисленными, вѣщаго наипаче завѣта, состоятъ под сомнѣніемъ и у самихъ Христіанъ, чшобъ онѣ были прямо по опкровенію Божію писанныя, почему и называются *Апокрифами*, или неизвѣстными: по мы на сіе дадимъ сказаніе особою бесѣдою при прочихъ на сомнѣнія рѣшеніяхъ.

§. 7.

Когда же вы услышали, Возлюбленніи, что показанныя книги раздѣляются по завѣтамъ, и завѣтъ естъ иной вѣщей, иной же новый; по конечно хощете напередъ знать, что по естъ завѣтъ, и какой вѣщій, какой же новый, и почему такъ именуется? И сіе воистинну нужно естъ уразумѣть вамъ, а миѣ пересказать; поелику знаніе сіе послужитъ основаніемъ къ будущимъ показаніямъ.

Запѣтъ по силѣ слова значитъ объявленіе договорное о чемъ нибудь: такъ напримѣръ, когда Господинъ какой отъѣзжаетъ не на краткое время отъ дому своего, или при смерти находясь предписываетъ своимъ домашнимъ такъ и такъ послѣ себя поступать, по и по дѣлать. А въ вещи самой, завѣтъ естъ пошановленіе двухъ или многихъ договаривающихся лицъ о чемъ нибудь на извѣстныхъ условіяхъ. Или: объявленіе узаконительное полномочной особы къ своимъ подчиненнымъ, не просто, но съ уговоромъ такимъ, что, ежели по извѣстнымъ показаннымъ условіямъ поступятъ, по получаютъ награжденіе; если же непослушатъ такъ какъ повелѣвается, по неминуемо подлежатъ будущъ казнямъ. Въ такомъ разумѣ почно слово завѣта пріемлется въ нашей священной книгѣ Библии, по естъ, что значитъ оно договоръ Бога съ человѣческимъ родомъ. И такъ *запѣтъ Божій* къ человѣкамъ, естъ высочайшее Его объявленіе, что они дѣлають, и чего не

Что значитъ запѣтъ вообще?

Что естъ запѣтъ Божій?

не дѣлашь долженствуюшѣ , подѣ условіемѣ такимѣ учиненное , что ежели они человекѣи будутѣ Его волѣ послушны , получатѣ благая ; а ежели небудутѣ послушны , потеряютѣ оная , и наслѣдятѣ злая , непреспанно ихѣ мучащая.

§. 8.

Мы сіе самымѣ опытомѣ чувствуемѣ , что подлинно такое положеніе , такой уговорѣ отѣ всевышняго Владыки съ человекѣскимѣ родомѣ былѣ учиненѣ , и нынѣ есть вѣ дѣйствиіи. Ибо мы еспешвенно понимаемѣ , что Богу яко высочайшему Господу вся шварь , слѣдственнo и мы всепослушны бышь должны , и яко всешятому Владыкѣ обязаны всѣми добрыми дѣлы и мыслями угождать. И поелику Онѣ пресправедливѣ и преблагѣ есть , то конечно не могѣ бы насѣ не жаловать всегда изобиліемѣ благихѣ кѣ нашему чувствуванію ; ежели бы мы угодная предѣ Нимѣ шворили. Но вошѣ чувствуемѣ болѣзни и скорби , и иная неисчешная злая : то что заключишь надобно какѣ не то , что мы не оказываемѣ полного предѣ Его величешвомѣ послушанія , и не исполняемѣ , чего прешвятая воля Его отѣ насѣ пребуешѣ : почему и терпимѣ казнишельныя приключенія.

§. 9.

Изѣ сего примѣчанія видите , что конечно учиненѣ и преданѣ есть завѣшѣ отѣ Бога и Творца нашего кѣ роду нашему , кѣ роду человекѣскому , по силѣ котораго Онѣ съ нами и поступаетѣ , швори сходное условіамѣ , каковыя положены отѣ Его правосудія. Теперь слѣдовало бы сказать уже , что есть *защѣтъ петхій* , и что *нощій* ? но поелику не будешѣ явешвенно кѣ намѣренію нашему если спустимѣ связь здѣлашь , и явимѣ разсужденіемѣ и примѣчаніемѣ ,
нужно

нужно ли было Богу, и прилично ли дѣлать завѣщаніе съ челоуѣками? и когда оный завѣщаніе было объявлено? и единождыли по объявленіе дѣлано было, или многократно? и ежели многократно, по чего ради? и когда первой разѣ, когда же второй, и когда еще? и люди въ какомъ состояніи тогда находились, когда Богу угодно было и прилично завѣщавать съ ними? въ какомъ ли, въ какомъ мы нынѣ себя оказываемъ, или въ иномъ, и каковомъ именно?

§. 10.

На что все отвѣчаю, и по обстоятельствомъ представляю и докажу, что хотя и болѣе нежели прижиды завѣщаніе полагалъ, или повторялъ всевышній Господь съ челоуѣками; но по главному раздѣленію видимо есть *тройное* поставленіе онаго. И что до *перваго*, къ оному слѣдъ разумомъ таковой усматриваемъ. Мы естественнo видимъ, и нѣмъ лучше, когда вникаемъ въ путеводительство писанія, что въ насъ находящія двоякія склонности, однѣ къ худу, а другія къ добру. Но и худое, не яко прямо таковое, желаемъ, приедемъ и совершаемъ, но подъ видомъ намъ лсющаго добра. Напримѣръ: добро есть, и добро поиспиннѣ, всякаго челоуѣка любить такъ, чтообъ въ случаѣ и своего имѣнія не пожалѣшь въ пользу другаго; зло же ненавидѣшь, и по лакомству отнимаешь что либо отъ инаго. По склонностямъ онымъ и бываетъ, что иные подлинно не жалѣютъ ищощевать имѣній своихъ любовію побуждаемы къ ближнимъ, а иные едва къ кому любовь оказывая, больше влекутся на то, какъ бы богатство себѣ собрать, хотя бы по учинишь и всякою неправдою. Тако и въ прочихъ случаяхъ повсядневно ощущаемъ и на другихъ людяхъ, и на себѣ: что есть, что въ иное время благоспѣ наблюдается

нами, а въ иное совершенно опспуаемъ опъ существа доброты. Такъ бываетъ, когда напримѣръ хранимъ цѣломудріе по шѣлу воздержаніемъ, а по духу благомысліемъ, опшвергая и самыя льспящія предметы. Напрошивъ случается, что иной нешокмо расплывается мыслями нечиспыми; но и въ дѣйствіи пошокной спраспи, яко свинья въ блашѣ валяется, не хопя разспашься съ оною. Убо опсюда не видимъ ли, что еспь въ насъ склонности къ хорошимъ дѣламъ и къ худымъ? Но, и что съ удивленіемъ надобно примѣшпшь, яко споль къ порокамъ сильная въ насъ находится опшрашпшельность, что и совершая оныя скрывается, и содѣявъ шаймся, и признаться не хожемъ. И сіе нешокмо въ возрастѣхъ совершенныхъ лѣтѣхъ свою бышность оказываешъ, но и въ младенческомъ, когда сполько начнешъ дшпя нѣсколькo смысломъ водшпися. Чшржъ сему причиною? вошспшнну не иное, какъ что сроднѣ еспь намъ бышъ добрыми, нежели худыми. И что еспество самое нудштся къ лучшему, и нашъ оно разсудокъ побуждаешъ предпочшпашъ разспошрѣніемъ и опредѣленіемъ къ дѣлопроизводспву чеспное и праведное предъ нелѣпымъ и обшдшвымъ. А когда такъ, то первая природа наша благобышна и благоуспройна была. Ибо иначе не было бы резона опшкуду сіе въ насъ еспь; поелику въ прочшхъ живопныхъ опшюдѣ ни въ какомъ случаѣ сего не усмашриваешся раздѣленія, то еспь, спшда и похвалянаго удовольспвія, хопя мы имъ, и они намъ подобны еспы въ производспвѣ дѣлъ спрасшныхъ. И такъ, что напослѣдокъ инакова оказалась наша природа, то еспь изъ благобышной злорасшворна, то ей конечно еспь случашно; и конечно почему лшбо расшдѣлася въ худшее.

§. II.

Обратимся же теперь къ бытности первыхъ оныхъ людей, коихъ первоначально и въ основаніе положилъ твореніемъ Зиждигель Господь прочимъ отъ нихъ раждашися имѣвшимъ. Чшо жъ? какъ вы изволише понимать объ нихъ? какъ вашъ здравый разумъ приличнѣе поставитъ учинѣ? по есть когда угодно было всемогущему и премудрѣйшему Творцу человѣчскій родъ въ бытіе произвешъ, какъ бы Онъ благоволилъ его украситъ дарами? спройными ли, или въ разстройкѣ состоящими, и шакими, каковыя мы нынѣ на себѣ чувствуемъ? Никакъ. Ни почему заключить не можно, ежели только здраво и съ подобающимъ благоговѣніемъ разсуждашь кто будетъ, чшобъ якобы всеблагій и пресовершенный премудрости Творецъ произвелъ въ бытіе первыхъ оныхъ людей въ такомъ положеніи, въ разсужденіи худыхъ склонностей, каковыя на послѣдокъ потомки оныхъ оказались. Нѣтъ. Не буди толикой хулы на преблагаго Виновника нашего бытія. Ибо худыя склонности сами собою оказываютъ порчу въ естествѣ и отъ совершенства отспупленіе: поелику во вредъ себѣ многая творятъ по онымъ челоѣки, и совѣмъ несогласное съ понимаемою въ Бозѣ свягоспсію. Такъ разумную ли шварь могъ Зиждигель свягѣйшій и премудрѣйшій произвешъ съ противными себѣ качествами, и со вреднѣйшими самой оной швари? И ежели бы подлинно въ дѣйсвіи такомъ спраспныхъ склонностей, каковое нынѣ въ насъ зримо есть, сошворилъ челоѣковъ первыхъ оный Господь: по не могло бы бышъ дѣлѣ въ нихъ, и въ насъ потомкахъ ихъ, нравшвенныхъ, а были бы единшвенно по естеству шворимыя. Ибо нравшвенныя дѣла отъ произволенія зависяшъ и закономъ управляющя,

а что оиъ Бога положительно созидается, то не естъ нравственное, но естественное, и не можетъ инако бытъ, ниже опложиться. Слѣдовательно не былобъ дѣлъ худыхъ и добрыхъ: не былобъ грѣха и добродѣтели, а только естественное одно движеніе, и не нужныбъ были законы: не слышныбъ были инымъ похвалы, инымъ же хуленія: не видныбъ были пѣмъ знашныя награжденія, а другимъ наказанія. Совсѣмъ пѣмъ, мы прошивное видимъ, и потому ежели естъ добродѣтель, естъ и грѣхъ въ бышїи дѣйствїями человѣческими; и ежели онѣ не опѣ произволенія самыхъ человѣковъ зависятъ, но опѣ положенія въ нихъ такихъ спраспей самага Творца: будетъ причиною грѣха и добродѣтели по всему единъ оный Творецъ; каковаго мнѣнїя что можетъ бытъ безмѣспнѣе? Сходспвеннѣйше убо естъ заключить и признатъ, что въ шолїкой спройности склонностей создалъ праощевъ нашихъ первыхъ Господь всѣхъ, что опнюдъ не было попользновенїа опѣ нихъ изъ порядка, каковой начертала въ естествѣ ихъ всемогущая и премудрая десница, въ разсужденїи ихъ воображенїи, желанїи, и самага шворенїа добра, по тѣ поры, пока что нїбудъ опѣ ихъ изволенїа прїзвоншло, за что ихъ лишїшъ было надобно высокаго онаго дарованїа, и наказатъ разспройкою. Что имъ какъ случилось, то воистинну яко благолѣпнѣйшихъ одеждъ и украшенїи, чїспѣйшихъ оныхъ совершенствѣ, приличныхъ разумной твари, ово извлекли-ся, ово какъ бы раздранїемъ обезобразилися. Извлекли-ся, какъ сказатъ, совсѣмъ свяшоспи, которое совершенство сїаетъ изъ собранїа прочїхъ даровъ состоящихъ союзовъ въ цѣлоспи, и зримыхъ въ здоровѣ разумѣ, въ благой волѣ, въ доброй памяши, въ усп-

устройномъ тѣлѣ. Ибо, какъ скоро цѣлостъ рушилась
 должныхъ совершенствъ по симъ составамъ, никогда
 уже приипши въ первую бышность не можешъ: по по
 тому и не видимъ мы въ человѣкахъ свяпости, и не
 называемъ ихъ совершенно свяпыми. Можно же сказать,
 что какъ бы раздраніе прешерпѣли оныя опцы перво-
 бышныя въ душевныхъ силахъ и въ устройности тѣ-
 ла; поелику мы потомки ихъ по рожденіи опъ нихъ
 видимъ, что разумъ нашъ понимаетъ, но коль слабо!
 воображаетъ, но коль мало въ сходственность! рассу-
 даетъ, но коль не твердо! добирается заключеніями до
 прямыхъ истинъ, но коль трудно доходимъ къ ихъ
 зримости! Такожъ и что доvoli касается, по хопя и
 нудимся она прилѣпиться иногда къ хорошему, но
 по большой части другими лешными на взглядъ пред-
 мешами преклоняется къ худшему. А что до тѣла,
 по какъ спыдимся мы бышь въ частяхъ его повреж-
 денными, или уродами; сіе же въ насъ нерѣдко ви-
 димо бываетъ; не слѣдуетъ ли изъ сего заключимъ,
 что и тѣло человѣческое въ первобышности столь
 благообразное находилось, коль наилучшая устройность
 можешъ быть. Почему что спали нанослѣдокъ чело-
 вѣки не единообразны раждаются, и худовидны, и
 уроды, и въ чувствахъ шупы, и въ вожделѣніи
 крайне излишны, и мы изъ того спыдимся, удив-
 ляемся, и отвращаемся: естъ сіе не иное, какъ нака-
 заніе, послѣдовавшее опъ шогожъ Владыки, которъ
 имъ быше далъ, и какъ бы благообразное положеніе
 состава тѣлеснаго раздралъ, оставя припомъ слѣдъ
 къ признанію и памяти, что оно было хорошее, но
 уже не естъ такое, и бышь шоль спройное во всѣхъ
 и всегда, какъ прежде при созданіи зрѣлося, уже не
 можешъ.

§. 12.

Что, возлюбленніи! истинно ли есть сіе вниканіе въ союзъ обстоятельствъ, какое вы отъ меня слышали, или не есть истинно? Ежели кажется кому не истинно, то едваль можно того назвать видящимъ что нибудь. Ибо все рассказанное на чувствахъ самихъ, и на опытахъ, и на здраворазсудительномъ понятіи основано, и потому пупи ведено: такъ можно ли сомнѣніе какое имѣшь прошивъ сего изъ важности почерпнутое? А когда нѣтъ сомнѣнія, и за истинну пріемлется все что ни говорено; то само собою и выходитъ изъ пересказанныхъ истинъ, что Творецъ міра, создавъ первыхъ человѣковъ, и снабдя ихъ разумомъ и свободою волею, конечно завѣщъ поставилъ съ ними; дабы они послушаніе оказали Ему подъ условіемъ, что ежели такъ поступяшъ, какъ воля Его угодно есть, пребудушъ благополучны въ цѣлости своей природы: если же прошивное наказу сотворяшъ, конечно потеряютъ Его милость, и лишатся того благосостоянія, въ каковомъ созданы.

Вотъ что, свѣтиломъ ума нашего водимы, постигаемъ и видимъ о состояніи нашемъ! Видимъ первое, что Зидишель міра первыхъ человѣковъ сотворилъ непорочными во всемъ и святыми. Второе, что угодно было Его премудрости завѣщъ съ ними поставить подъ уговоромъ, что ежели сохраняшъ Его завѣщаніе, пребудушъ цѣлы: а ежели не сохраняшъ, нарушился ихъ цѣлость благоустройсва. И сіе послѣдствіе явственнѣйше въ событіи нами чувствуется. А на той вопросъ: нужно ли и прилично ли Богу завѣщовать съ человѣками? не иначе должно отвѣчать, какъ что конечно и нужно и прилично. Ибо, когда то видимъ, что послѣдовало по завѣщаніи, и изъ сего зак-

заклѹчается прямымъ выводеніемъ, что оно завѣщаніе всеконечно было: по можно ли инако уже говорить, какъ что Владыка оный за нужное почелъ и за приличное, дасть своей разумной твари наказъ, какъ ей поспунать предъ Нимъ. И хопя бы къ сему болѣе ничего не прилагать въ потвержденіе: по надобно успокоиться, и не искашь причинъ, почему и почему нужда была толикому Господу, со споль смиреннымъ созданиемъ входить завѣшомъ въ уговоръ. Довольно, когда видимъ дѣло Его, и знаемъ, что безпредѣльной премудрости Правитель вселенныя оно произвелъ, не можетъ такое дѣло безрезонно бытъ; но паче основано на самой справедливости и премудрости. А намъ лучше памъ молчать и не испытовать, что чувшвамъ и опытамъ, и по нимъ заключенію правильному не подлежатъ, и что особымъ опкровеніемъ не явлено.

§. 13.

Однако, если челоѣку спасительно есть со смиренномудріемъ входить въ разбирашельство судебъ Божіихъ, чтобъ опшуду паче удивиться, сколь величественъ есть оный Господь, которьй не объашную огромность міра создалъ, и его челоѣка въ бышіе произвелъ; да еще и шоль чудный промыслъ о немъ оказываешъ; когда, говорю, спасительно есть размышленіемъ просширашся во глубину судебъ онаго Владыки, елико силъ ума есть, и обстояшельства зримыя случай подающъ: по, подобающее благоговѣніе имѣя присушпявенно, взойдемъ еще на вышину Богомыслия. И что мы, симъ распросшираяся къ свойшвамъ Бога ^{величество} нашего, усматриваемъ? Мы расшудая Его ^{божіе есть} пеличе ^{собраніе} стпо безпредѣльное, и изчисляя Его свойства, оно ^{своиствъ} сосшавляющія, и что кшорому свойшву прилично ^{его Боже-} ^{сшвенныхъ.} ^{есть}

Разумъ Божій каковъ есть. есть имѣни предметомъ , находимъ , что *разумъ* Его пресовершенный вся воображаетъ , и вся вѣспѣ , что есть , и что ни можешъ бытъ ; а при томъ что будешъ , или есть , того всякое и малѣйшее движеніе , во всю его бытность производимое , числомъ и мѣрою , напередъ вѣдаетъ , и о немъ опредѣляетъ должное .

Воля Божія какова. Находимъ , что *воля* Его шоль свята есть , яко не можешъ хотѣшь развѣ что преблаго есть ; и все по опвергаетъ , что святоши проивно . Находимъ , что

Премудрость Божія какова. *премудрость* Его шоль пронцапельна , и шоль во всемъ оспорожна и наблюдательна , яко не шолько всѣ концы , къ которымъ что пошребно и шещи должно , вѣдаетъ ; но и способовъ , и оборотовъ , отъ всѣхъ вещей бываемыхъ , виды наперечетъ усмашриваетъ , и уклонности вѣ точность прамѣчаетъ , и отъ предѣловъ пущи , которымъ весни ихъ къ концамъ хошешъ , отнюдѣ опклонитися не допущаетъ , такъ , чшобъ отъ Его рукъ , или отъ власши , скрытшя могло что нибудь . Находимъ , что *благость* Его шоль щедродапельна , яко не шокмо всегда порядокъ хранящую шварь снабѣваетъ всѣмъ пошребнымъ къ ея бытности ; но и опспупающую , (какова можешъ бытъ разумомъ и волею одаренная ,) пошомъ же кающуюся пріемлетъ милосердно , и паки обогощаетъ дарами . Ибо иначе не былабъ величайшая благость и безпредѣльная , ешибъ на пріяніе каущихся не былъ

Правда Божія какова. *гошовъ* благій Господь . Находимъ , что *прапда* Его шоль есть наблюдательна достодолжнаго , яко ни малѣйшая черта , что чего стоимъ , не останетшя безъ воздаянія . А пошому разумная шварь и неможешъ отъ Него получить блага , развѣ чрезъ послушаніе . Ибо иначе правда не явишя правдою , если на обѣ стороны не будешъ вѣсовъ оказывающихъ правосудіе .

А надѣ кѣмѣ же правосудіе явно предспавитѣ можешѣ оный Господь, какѣ не надѣ шварію, шваріюжѣ разумною? Ибо неразумная шварь не можешѣ указныхѣ повелѣній принять, не можешѣ и суду подлежащѣ; поелику разсудку и волѣ не причастна естѣ. Находимѣ еще, что *сила* Его толь мощна, яко не можно при-^{Сила Бо- жія како- ва.} думашѣ вещи, какой бы онѣ сотвориши, или чего учиниши не могѣ, только бы она вещь и дѣло сбыточны были по своей сущности, а не заключали въ себѣ прошиворѣчія. Ибо въ чемѣ естѣ прошиворѣчіе, то не естѣ сбыточно. Находимѣ шакже, что *вѣчность* Его шакѣ естѣ безпредѣльна, яко быпію ^{вѣчность Божія ка- кова.} Его не было начала, не будетѣ и конца. Почему для Его бышности времени нѣшѣ, и не измѣряетѣся Его пребываніе днями и ноцями, но всегда сіяешѣ въ почкѣ неизмѣнности. Еще наконецѣ находимѣ, что Его *полнотѣ* споль естѣ не зависима ни опѣ чего, ^{Свобод- ность или вольность Божія ка- кова.} яко опнюдѣ, если кѣ чему Его благоволеніе естѣ, воспрепятствованѣ, или, если чего не желаетѣ, кѣ шому принужденѣ бышѣ не можешѣ. Слѣдовашельно, все что ни шворишѣ, дѣлаешѣ свободнѣйше, и тогда, когда восхоцешѣ, и шакѣ, какѣ Его свяшой волѣ угодно.

§. 14.

Се шѣ свойшва, шѣ совершеншва, кои величешво божешественное составляютѣ! И чтошѣ сіе одинаково *слапою* блистало во вѣки, по оныя сущешвенною ^{Слава Бо- жія въ чемѣ со- стоитѣ.} Божештва нуждою сущѣ во всемѣ и повсему достпачны, во всемѣ и по всему не измѣняемы. А изѣ сего всего сказаннаго что заключитѣ слѣдуешѣ, въ разсужденіи завѣша, учиненнаго опѣ спороны Вседержителя Бога сѣ родомѣ челобѣческимѣ? То естѣ, нужно ли и прилично ли было толикому Владыкѣ завѣшоващѣ сѣ

Нужно и сею пварію? Воиспинну и нужно и прилично. Нужно прилично пошому, что когда угодно было пресвятой Его волѣ было Богу міръ въ бытіе произвешъ, по оный произвелъ по сѣ родомъ премудрости своей, не на иной конецъ, какъ да человѣче- явипъ пѣмъ величество свое, и славу имени своему скимъ за- явипъ пѣмъ величество свое, и славу имени своему вѣшовашъ получипъ опъ шой пвари, копорую украсилъ разумомъ и свободною волею. Какъ же бы могъ явипъ величество свое, если бы не оказалъ всѣхъ свойствъ, величество составляющихъ? Почему надобно было шоликому Творцу, явя премудрость и всемогущество созиданіемъ шоль огромнаго, и шоль различнорещнаго міра, явипъ и благоспъ, и правду: первую, щедрымъ изліяніемъ даровъ, вторую, испребованіемъ заслуги опъ разумной оной пвари, для шого, дабы она достойно, а не шуне наслаждалась Его великихъ дарованій.

Видите испинну сію возлюбленніи! смоприте же коль и прилично было шожъ учинипъ Владыкѣ оному. Приличность опъ обѣихъ споронъ завѣспъ должна, по еспъ и опъ Бога завѣшующаго, и опъ человѣка завѣпъ пріемлющаго. Прилично Богу завѣпъ, или наказъ учинипъ, понеже и необходимо нужно было по Его вѣчной и неизмѣнной правдѣ, какъ уже видѣли: прилично и человѣку, чтошъ оказался онъ, яко имѣпъ дары разума и свободной воли; и яко шакшая будучи пваръ непринужденно Творцу своему служипъ, и пошому достпойна награжденія, а иначе, конечно не шаковъ человѣкъ остался бы въ разсужденіи воли, каковъ оказатъся могъ при принятіи завѣпа: но былъ бы яко и неразумная пвари, лишенъ свободы, копорая еспъ еспешвенное свойство воли. Почему и былъ бы человѣкъ, и не былъ человѣкъ. Былъ бы, яко созданъ въ видѣ человѣка; не былъ бы, яко свобод-

свободной воли, которая всегда при разумѣ впорымъ духа соспавомъ бытъ должна, не имущъ являлся. А когда услышалъ Господа своего и Творца завѣщаніе, и такъ поступилъ, какъ Ему разсудилось и изволилось; по и видѣнъ спалъ, яко человѣкъ есть въ полныхъ качестввахъ разума и воли соспоящій. А въ послѣдованіи отъ того, со стороны Создавшего его, просіяли полнымъ явленіемъ не токмо спрожайшая правда, но и человѣколюбивѣйшее милосердіе, когда наказуя пріемлетъ паки въ отеческія объятія обращающихся раскаяніемъ, и промыслъ при томъ поль чудный въ судьбахъ открылся, что подлинно глубина премудрости и разума Божія явственнo усматривается, но мы постигнуть слѣды оныхъ всѣ ошнудъ не въ соспояніи.

§. 15.

Теперь, скажите мнѣ, мои Слушатели, довольно ли къ понятію сего, что я переговорилъ, яко завѣщъ конечно отъ Бога данъ былъ еще первосозданному человѣку, и дасть оный было нужно и прилично? Ежели довольно; а за недовольное почестъ кажется не можно: ибо все изчерпнуто изъ самыхъ внутренносней истинъ и прямымъ пушемъ; такъ прочее приступимъ уже къ самому средоточію нашего намѣренія.

Наше намѣреніе въ бесѣдѣ, чтобъ доказать, яко книга отъ насъ Христіанъ *Спятымъ писаніемъ* имянуемая, есть воиспинну Божіе откровеніе, или, что въ ней писано, все самаго Бога вдохновеніемъ и сказаніемъ начертанно есть. И какъ къ сему первоначальное явимъ, по на приличномъ мѣспѣ покажемъ, (въ сходство вопросовъ подъ §. 9. и раздѣленія подъ §. 10) когда впоричное постановленіе завѣща Божія

послѣдовало , и въ чемъ оное состоитъ? пакожѣ
 когда шретиичное : и въ чемъ сего сила есть? и что
 оное *петхимъ* называется , сіе же *нопымъ* завѣтомъ.
 Ибо о сихъ постановленіяхъ свѣдѣніе почерпаемъ
 единственно изъ самаго онаго откровенія , или писанія
 святаго. Такъ шеперь я пересказавъ вышесобранное ,
 заключаю , что по силѣ перваго знака , которымъ
 распознавашся должно истинное откровеніе Божіе отъ
 подложнаго , является все то для утвержденія истин-
 ны о нашей святой *Библии* , что я въ ономъ знакѣ
 исшелъ. Исшелъ же я въ немъ , чтообъ началъ , откуда
 книга откровенія хотя не пишется , но свое повѣство-
 ваніе начинаешъ , не было древнѣе. И та древность
 ошнюдѣ бы не вымышленная была , каковая показы-
 вается на примѣрѣ отъ *Китайцовъ* , но надобная , и
 свѣшилкомъ разума обозрѣваемая , такъ , что инако
 расудокъ правой заключитъ усмашривалъ бы не воз-
 можнымъ , поелику и сходственнѣе бытъ съ прямымъ
 разумѣніемъ не можетъ. А сіе и будетъ , если во
 оной книгѣ усмотримъ въ первомъ мѣстѣ , какъ міръ
 сей въ бытіе произошелъ : какъ и мы человѣки начало
 получили : и что при началкахъ міра и нашихъ пра-
 опцевъ дѣлалось : и по повѣствование не иноебъ за-
 ключало , какъ чтообъ мы узнавали пому всему начало
 и происхожденіе , что на себѣ нынѣ чувствуемъ ,
 и по времени , и по попомству и по худонравію.
 То есть : перемѣна временъ по какимъ причи-
 намъ начала бытъ , какъ естественнотакъ и
 полишически? И паки , поелику человѣки , какъ ви-
 димо есть , рожденіемъ отъ чепы умножающся , по
 не инако началъ имъ бытъ могло , какъ или отъ еди-
 ной чепы напередъ созданной спали они раждашся и
 множишся , или отъ многихъ вдругъ созданныхъ
 чепъ.

четѣ. И еще: какъ мы въ себѣ чувствуемъ разныя склонности и къ добру и къ худу, и къ порядку и къ безпорядку; разсмапривая же здравымъ разумомъ познаемъ, что начальнѣе въ насъ бытъ должны, (какъ выше о семъ говорено подѣ §. 10) склонности ко всему хорошему, и надлежало бы все благое по нимъ опѣ насъ совершались; но въ прошивность сему видимъ паче худшее опѣ насъ въ бытїи, а не лучшее: то откуду въ насъ сіе злоключеніе? И хопя мы, какъ выше пересказывано (въ §. 11) доходимъ нашимъ разумомъ, что Богъ по своей премудрости и благости не могъ въ такой распройкѣ склонностей создать челобческій родѣ, въ какой мы нынѣ есмы, но конечно въ крайнѣйшей спройности благоволилъ произвести. И правильно заключаемъ, (въ §. 12) что былъ опѣ Бога завѣшъ съ первосозданными людьми, опѣ коихъ спали раждасть прочіе, поставленъ съ уговоромъ на извѣспныхъ условїяхъ, кошорыхъ условїй какъ не сохранили оные челобѣки, то и сами потеряли красную спройность своихъ совершенствъ, и послѣдующихъ потомковъ своихъ лишили сего блага, и спали раждасть такихъ, каковы сами сдѣлались: но совсѣмъ шѣмъ незнаемъ и знаемъ не можемъ, какія именно условїя были при завѣшѣ, и какъ со оными людьми было поступлено опѣ спороны всевышняго Владыки, когда нарушеніе Его завѣша учинилось; и какъ поведенъ порядокъ промысла Его послѣ сего случая, ежели угодно было Его благости оказатъ милосердіе для возвращенїа онышъ къ блаженному соспоянїю падшихъ челобѣковъ; не знаемъ всего сего, и не узнаемъ никогда, ежели не будетъ намъ открыто и написано въ книгахъ. А какъ мы вывели доказатель-но въ первой нашей бесѣдѣ, что конечно обязанъ свой-

свои́ствомъ благости своея , и свято́сти , и правды , и премудрости , Богъ нашъ , дабы яви́шь благоволи́ль на насъ нещасныхъ свое человеколюбное милосердіе , и злѣйшее наше состояніе премѣнилъ въ и блажайшее ; и о той своей волѣ , о томъ промышлѣ , конечно долженствовалъ откры́ться лежащему въ по́ликой худости челове́честву : по вошѣ и имѣемъ мы *книгу* , въ которой по́чно описывается все подробно , все порядочно , все явственно , все воистинну сходственнѣйше съ прямымъ любому́дріемъ и съ божественными свойствами ; и не инако могло сіе быти , какъ по́лько сказаніемъ и показаніемъ духа Божія , дѣйствующаго вся во всѣхъ благая , и сокровенная въ божественной премудрости являющаго. Чшо изъ самыхъ внутренностей оной книги , и буду я теперь выводити и показывать.

Но чшобъ нынѣ болѣе не обременити вашъ слухъ и вниманіе возлюбленніи ; оставлю слѣдующее на иное время. Вы же яко обласканныи доброю пажитію овчаша , не облѣнишесь во свое время паки явитися на семъ мѣстѣ. Видите бо , коликая глубина премудрости открывається , какъ по́лько спанемъ входити добрымъ вниканіемъ въ духовныя вещи , и Создателя нашего невидимаго тѣлесными очами , будемъ усмапривати душевными , и обозрѣвати Его , каковъ онъ естъ , и что съ нами шворитъ , и чего опъ насъ достоинъ. И ежели любезно пріемлемъ басни утѣшающія насъ иногда не инымъ чѣмъ , какъ по́лько обманомъ ; по не стыдно ли не радѣти къ слушанію и чтенію такихъ бесѣдъ , кои наполняютъ душу истинною премудростію ? Ежели паки за полезно щитаемъ свѣтскія читати Историі ; колико полезнѣе упражняться въ чтеніи и слушаніи священныхъ книгъ , въ коихъ повѣствуется о дѣлахъ Божіихъ ,

Божихъ, о нашемъ состояніи, и какъ можемъ лучшую получить участь.

Но уввы намъ! мы до конца лепимъ въ превращенность! у насъ все лучшее за худшее вмѣняется, а худшее въ лучшее поставляется. За что не покупаются книги любовныя? но *Книги спященныя*, яко не спующія ничего, пренебрегаются. Кто сіи читаетъ, какъ читаешь надобно? но надъ забавными и день и ночь просиживаютъ. Защитники *спятаго Писанія* и полковашели презираются яко несмысленные; а леспцы и клеветники на оное безбожныя и чеспяпся, и умными славятся, и ихъ писанія, ядъ смертоносный душамъ подносящія съ рукоплесканіемъ чшутся, и лобызаются. Храмы священные едва кого и на силу видяшъ богочпшелемъ, и зршелемъ обрядовъ ихъ, и слушашелемъ чшомыхъ божешвенныхъ дѣяній: а оперныя дома, а сады съ ваксалами, и другіе съ игрищами позорища, сколько бы ихъ ни опкрывалось, всѣ напольняются собраніемъ. День же и ночь рады охотники препровождаютъ шамъ, гдѣ не иное что совершается, какъ прелеспш угодатъ чувствамъ, а по нимъ воспѣншатъ спраспей двизаніе, и чинишъ угожденіе похопи. О! до чего дошло человѣчество! и чего еще далѣе ожидашъ надобно?

Но да не отвлекуся опѣ моего намѣренія, копорымъ положилъ я сократишъ уже немало продолженное слово, прочее о единомъ прошу и молю васъ брапія моя! попечемся о своихъ душахъ; попечемся о испинномъ благѣ нашемъ, копорое душѣ пользу не временную, но вѣчную приносишъ. Таковое благо во испинну спяжеваепся не инако, какъ чпеніемъ *Книгъ спятыхъ*, и добрымъ вниманіемъ ихъ наславленію. Ежели кто сего не увѣдалъ, а желаетъ сердечно испинною

М

поль-

пользою душу снабдишь, шопѣ учини опышѣ. Возьми
 сіи Книги вѣ руки, и помолясь прилѣжно Создателю,
 чшобѣ Онѣ коснувшись благодатию своею умныхъ очесѣ,
 благоволилѣ просвѣтити оныя кѣ разумѣнію святой
 воли Его; начни чеспи, и не опусти никакого слова
 безѣ надлежащаго вниманія. Я кленусь спасеніемѣ моимѣ,
 чшо ежели шако поступиши, неопшѣнно толико успѣ-
 ши спасительное благо приобрѣшая, чшо по изреченію
 г. кѣ ти. Павла святаго кѣ ученику Тимоеею, и самѣ спасши-
 мое. 4. 16. ся, и слушающіи тебе, или взирающіи на добрый
 примѣрѣ швой. Аминь.

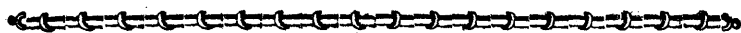

КРАТКОЕ СЛОВО

Въ великій Четвертокъ.

Послѣ умовенія ногъ, говоренное

1780 года, Апрѣля 16 дня.

Аще не умою тебе, не имаша части со мною.

Иоанн. гл. 13. ст. 8.

Слышали вы возлюбленніи, въ чщенной при шеперешнемъ обрядѣ Евангельской повѣсти изреченіе сіе, каковое Господь нашъ Исусъ Христосъ реклъ къ ученику своему, который опрекался приняшь умовеніе отъ Него. Опрекался подлинно ученикъ, но не пошому, что презиралъ шрудъ и даръ Учишеля и Владыки своего, но отъ величайшаго благоговѣнія, обозря шБлестными очами крайнее снисхожденіе, а умными величештво воплощеннаго Бога. Пешръ будучи шеплъ вБрюю, шеплъ и любовію къ своему Учишелю и Господу, обливался слезами, шренешалъ сердцемъ отъ ужаса, и ишаевалъ душею отъ умиленія, шмошря на шоль человБколюбное обращеніе Владыки всея швари. Чего ради, когда преклонился къ ногамъ Его шоликій Господь, онБ въ восторгБ бывъ высокихъ мыслей, и ужасомъ побуждаемъ воскликнулъ: *Господи! Ты ли мои умоиши нозБ?* Ты ли? котораго на небеси со Отцемъ и Свяшымъ Духомъ шлавословяшБ Ангели. Ты ли? Которому престолБ ешть небо, земля же подножіе. Ты ли? Котораго мы паче на плешахъ нашихъ носиши долженствуемъ, да не нозБ швои пречистиі отъ земной перспи досаждающся; а не да Ты къ ногамъ нашимъ

преклоняешися, воеже умыши ихъ. О Господи! не буди тако! ей! не умыши ногу мою по пѣки!

Но что Господь на сіе? *Аще*, глаголетъ, не умыю тебе, не имаша части со мною. Поразилъ гласъ сей Пепра! чшобо можетъ быть несчастливъе, какъ находится безъ Иисуса Христа? И такъ досстойно ужаснулся Пепръ. Узналъ, что безвременное его есть сіе отрицаніе. Почему шотъ часъ пришелъ въ иное чувствво и разумокъ, и сказалъ: *Господи! не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и глацу.* То есть: если Твоему промыслу поль челоѡколюбному угодно, чшобъ умыши насъ, о Владыко! по не нозѣ мои шокмо, но и руцѣ и главу умый.

Мы, возлюбленніи! смотрѣвъ на опшрвленный обрядъ, и слышавъ разглаголшвіе Пепра ученика съ небеснымъ Учипелемъ, замѣшимъ къ нашему наспавленію чешыре оныя пункшы: *Першое*, со спороны Пепра: что вѣра шворитъ видѣши глубочайшія шайны. Ибо ежели бы Пепръ не видѣлъ вѣрою, коль величешвенъ есть Иисусъ, шо подвиглся ли бы на шолікое умиленіе? Почему шотъ единъ и свою худосшь, величештво же челоѡколюбія Божія явшвенно обозрѣшь можетъ, и сердцемъ умилишся, кпо вѣрою просвѣщается, и въ ней не колеблется сомнѣніемъ. *Второе*: со спороны Иисуса Христа, что когда Онъ шолікое снисхожденіе опъ крошши, смиренія и опъ челоѡколюбія раждаемое оказалъ, что и ноги умыши ученикамъ своимъ благовоилъ: мы уже коль должны быть крошки и смиренны, въ разсужденіи собраніи нашей, и коль любителны къ нимъ! Почему, когда презираемъ подобныхъ себѣ челоѡковъ, когда о добрѣ ихъ не шокмо не стараемся, да можетъ быть еще и завистію испаеваемъ: шо есть ли въ насъ любовь? есть ли кро-

кропость? есть ли смиреніе? Опнюдѣ ни слѣда нѣтъ шоль пріятнѣйшихъ добродѣтелей. Чего ради да двигнешѣ душу нашу примѣрѣ поликаго Владыки и Искушителя нашего? Да измягчишѣ сердца нашего жестокость шоль умиленное зрѣлище Его снисхожденія! *Третіе*: со стороны паки Петра, да научимся, яко неблаговременное оприцаніе отѣ принятія даровѣ, святыми шайнами преподаваемыхъ, пворитѣ насѣ отпадаши отѣ Христа, и не имѣши никакогого участвія въ Его человѣколюбіи, хопя бы оное оприцаніе и отѣ страха и благоговѣнія происходило, а не отѣ нерадѣнія. Ибо какѣ Петру оприцающемуся сказалѣ Христосѣ: *еще не умыю тебе, не имашши части со мною*: такѣ и намѣ шожѣ слѣдуетѣ услышати, когда удаляемъ отѣ храма Божія, и оприцаемъ приняши святыя шайны. И конечно гласитѣ Спаситель кѣ такому человѣку: ты отѣ меня удаляешия, и не хоцещи причастипися моихъ даровѣ: убо не имашши части со мною. А изѣ сего изреченія Іисуса Христа явствуетѣ кѣ нашему примѣчанію еще *четвертое*: что между спасающимѣ Ходатаемѣ нашимѣ, и нами спасаемыми, нужно бышѣ швердому союзу, по которому бы не шокмо отпичалися мы отѣ невѣрныхъ, но и чтобѣ кѣ оному блаженству, въ которомѣ Онѣ нашѣ Посредственникѣ со Отцемѣ и Духомѣ святымѣ царствуетѣ, преиши могли яко за Пастыремѣ овцы, яко за Полководцемѣ воины, яко за Отцемѣ чада, яко за Учишемѣ ученики, и яко корабль вѣяніемѣ благодаши его гонимый кѣ намѣренному пристанищу. Того шо ради и шайншвенные обряды узаконилѣ Онѣ для насѣ, какѣ шо, крещеніе, причащеніе шѣла и крови Его подѣ видами хлѣба и вина, покаяніе, и прочая, яже въ церкви Его совершаются священнослужителми ея.

Внемлимъ убо, возлюбленніи! внемлимъ сему, что мною изочтено къ нашему разсужденію. Ежели кто не вѣруетъ, и все, на что ни смолитъ въ церкви, почитаетъ только за комедію, или за трагедію, пусть иногда поразмыслитъ съ собою, говоря: ну, если подлинно по смерти меня спроситъ судъ Божій что я по симъ комедіамъ и трагедіамъ (какъ я мню, и называю) заключалъ: по какимъ могу отвѣтомъ оправдаться? останусь конечно вовсе безъотвѣтнымъ и самоосужденнымъ, яко невѣренъ былъ, коль ни часно, коль ни твердо священныя книги и другіе люди о томъ мнѣ внушали. Еслиже буду вѣритъ и благоговѣть яко вѣрный, то хотя и не буду спрошенъ по кончинѣ моей, урону изъ того или бѣдствія никакогого не послѣдуетъ. Не лучше ли убо вѣритъ, нежели невѣритъ? да я и рожденъ между вѣрными. И если вѣру какую уважаешь должно, то какая можетъ быть достойнѣе величества Божія Христіанской? Тако разсуждающему можетъ быть, да и конечно озарится умъ благодапію хощащаго всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прійти. Непрезри убо никто благимъ намѣреніемъ входитъ въ разсужденіе о дѣйствіяхъ, каковыя видитъ въ церкви совершаемыя. Пачеже мы вѣрные усугубимъ наше тщаніе и ко вниманію, и къ подражанію, дабы со споричнымъ успѣхомъ наши по вѣрѣ труды душеспасительными ряснѣли плодами; и Христосъ Спасъ нашъ могъ бы не шокмо за своихъ признавъ насъ учениковъ, яко омовенныхъ кровію Его по вѣрѣ, но и прославивъ во царствіи своемъ, яко не упомимыхъ подвижниковъ въ подражаніи Ему.

Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

Въ седмицѣ Святыя Пасхи,

говоренное шогожѣ 1780 года.

Христосъ поста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.

Тако свидѣтельствуемъ Павелъ, мудрѣйшій проповѣдатель Христова Евангелія, въ первомъ посланіи своемъ къ Коринейномъ, въ главѣ 15.

Христосъ поста отъ мертвыхъ! Сіе возглашаетъ великій Павелъ къ шѣмъ людемъ, кои или сомнѣвались о всеобщемъ будущемъ воскресеніи челоуковъ, или и совсѣмъ не вѣрили, и споры чинили, и говорили не инако, какъ и нынѣ невѣрующіе говорятъ: како можетъ быти воскресеніе? Како то шѣло можетъ собратися, которое не шокмо шѣвнѣемъ обрацаенся въ прахъ, но и оный прахъ иногда улетаетъ на воздухъ, и разносится въ другія далечайшія и разныя мѣсна. И не шокмо сіе случается, но иныя челоуческія шѣла живопными сѣдаются, а шѣ живопныя опѣ другихъ живопныхъ же пожираются. И такъ прежнее шѣло челоука, чѣе будетъ шѣло? Ибо оно во многія иныя шѣла перешедъ, становився другихъ вещей шѣломъ. Почему всегда невѣрныя вопрошаютъ (поспавляя за недоказательный догмашъ воскресеніе) како постанутъ мертвыи? Коимъ же тѣломъ придутъ? Но вопѣ на сіе свыше умудренный Павелъ отвѣчаетъ: *везумне! ты, еже сѣши не ожидетъ, аще не умретъ. И еже сѣши, не тѣло будущее сѣши, но голо зерно, аще случится Пшеницы, или иного отъ прочихъ. Богъ же даетъ ему тѣло, яко же посхошетъ, и коемуждо сѣмени спое тѣло.*

Видише,

Видите, возлюбленніи, коль ясное и коль важное доказательство! Пусть невѣрующіе пожуютъ разсудкомъ сіи изреченія, и что скажутъ? ежели подлинно зерна предъ нашими глазами Божіимъ промысломъ воскресаютъ: ибо умираютъ и плѣютъ, распаяся своими частями и согнивая, а потомъ оживляются такъ, что паки зерна подобныя посѣянному являюща, и еще не одно, но и умножительно въ десять, въ двадцать, въ тридцать и во сто: такъ, ежели поль чувствительный воскресенія образъ предъ нами дѣбся, и поль плодливо, что кажется изъ ничего множество воспаетъ, ежели надобно сомнѣваться, что воскреснутъ наши тѣлеса, когда имъ писаніе сей даръ отъ силы Божія доказательно предвѣщаетъ? да еще такія тѣлеса, коихъ души по разлученіи отъ нихъ существуютъ жизнью, и никогда тѣлѣню не подлежатъ, яко души суть, и ожидаютъ того часа, когда только гласъ всемогущаго Творца повелитъ паки къ тѣмъ же соединиться земнымъ частямъ, съ коими прежде цѣлостъ чловѣка составляли, и шуюжъ сославя, на судъ Его всемірный предстати.

Но невѣрные и сего не утверждають, что души наши суть души, имъ все прямо хорошее не надобно, а надобна только плошь со спрашными и похотными. Когда сія есть, то для нихъ и довольно. А что превосходнѣе, что почпительнѣе, что свяпые, что жизненнѣе, то имъ кажется мечта, и совѣмъ непріятное для нихъ воображеніе. Почему имъ воскресеніе хуже смерти; имъ бытіе хуже небытія. Ибо когда невѣрятъ, коль ни сильно проповѣдуется воскресеніе и вѣчное бытіе, то конечно и не желаютъ онаго. Вотъ, въ какое нечувствіе, и въ какое безуміе вводитъ невѣріе,
что

что творитъ предпочиташъ худшее, и небытность паче бытности, шму паче свѣта, адъ паче рая. Хочешъ преворитъ всемогущую силу Божию въ безсиліе, премудрость, знающую всѣ способы на всякое дѣлопроизводство, въ невѣжество, коимъ несовершенный умъ одержимъ бываетъ.

Но пусть бы они невѣрные для себя пакъ мудрствовали, когда имъ угоднѣе временное все, а не вѣчное, плѣнное и гнусное, а не святое и пребывающее въ блаженной жизни. Пусть бы они сами и погрязли въ бласѣ нечистотѣ и пагубы: но вопъ влекушъ и другихъ въ шѣже сѣти, и въ шуже погибель! Они разсѣваюшъ и разговоромъ и книжками свои толь душевредныя мнѣнія! Но и дивноли, когда и опецъ ихъ князь шмы, ни о чемъ больше не прудился, какъ да приведетъ въ шоварищество родъ человеческій въ адскомъ своемъ заключеніи. Почему какъ они невѣрные сущъ апостоли его, или посланники на совершеніе дѣлъ ему угодныхъ, шо и чиняшъ шже, что и онъ ихъ начальникъ. Трудился самана съ своимъ воинствомъ, да сообщниковъ содѣлаешъ коль можетъ болѣе въ безднѣ мученій, ему угошванныхъ: подобно какъ Христосъ и Его раби непрестанно о шомъ пекутся, да весь родъ Адамій, или поне коль наибольшее число изъ произволяющихъ, приведешъ во царствіе Ошца небснаго, угошванное для нихъ ошѣ сложенія міра. Но какъ же сихъ можетъ привести Христосъ въ оныя обшели на вѣчное ублаженіе, ежели не путемъ воскресенія? Да шуне бы прудился и самъ врагъ діаволъ о привлеченіи множайшихъ къ своему сообщенію, ежели не паки оживушъ шѣ его послушники. Нѣшъ! конечно извѣспно обѣимъ сторонамъ, что оживушъ всѣ человѣки, всѣ паки станушъ во своемъ

Н

чину,

2. Кор. 5. чину, да приметъ кѣждо, какъ пишется, достойную
 10. мзду, яже съ тѣломъ содѣла влага или зла. Чего ради
 будешъ конечно воскресеніе. Будешъ то, что мы
 воспанемъ отъ гробовъ нашихъ, аки отъ ложей спящіе.
 Ибо смерть предъ всемогуществомъ Божиимъ ничѣмъ
 не разнствуешъ отъ сна, который далъ Онъ намъ во
 образъ смерти. Богу равно естъ какъ отъ сна, такъ
 и отъ смерти возбудитъ. И ежели Онъ могъ изъ ни-
 чего шюликую огромность міра произвестъ: не можешъ
 ли и изъ разсыпанныхъ частицъ цѣлое собрать и со-
 ставитъ паки въ то, что прежде было! А то за особ-
 ливое и важнѣйшее сомнѣніе и поспавитъ не можно
 здраво разсуждающему о вещахъ и о силѣ Божіей. что
 шѣлеса человѣческія нешокмо разсыпаются въ прахъ,
 но и прахъ де оный разносится по далечайшимъ мѣ-
 стамъ; да еще многія де шѣлеса и снѣдаются отъ
 иныхъ животныхъ, а сіи отъ иныхъ. Ибо что шрода
 всемогущей силѣ, и вездѣ вся видящему оку, собрать
 пылинки въ шожъ мѣсно и въ шой же составъ, гдѣ
 и въ коемъ онъ прежде были? и можешъ ли какое
 препятствіе учинитъся безпредѣльной премудрости,
 шшобъ она все привела къ шому концу, какой чему
 предположила, хотябы намъ казалось такъ солпешено,
 что отнюдѣ не можно расплестъ? Намъ ограниченнымъ
 въ силахъ подлинно невозможнымъ кажешся: но да
 не мнимъ тако объ ономъ Существомъ, которое въ совер-
 шенствахъ естъ безпредѣльно, и на все всемогущее.
 Пустъ ѣдятъ наши шѣла звѣри и шкоты; но они не
 дѣлаются изъ шого человѣками, и мы не прешворяемъ
 въ звѣрей и въ шѣ шкоты, кои насъ, или коихъ
 мы ѣдимъ: а шолько частіи шѣла раздробляются въ
 мѣлкость, и идушъ въ прахъ, какъ бы и положен-
 ныя были въ землю, и шамъ испѣвали. Нѣшъ ни-
 какой

какой въ семъ разности, и шѣмъ паче, что ядущіе сами пошомъ обращающа въ землюжъ, и какъ свои части, такъ и наши шудыже мещушъ. Трудно ли убо разобрать сіи частицы Тому, который изъ первобытной смѣси вывелъ шоль разныя на небеси и на земли шѣла? Пусть паки иныя частицы сего дни и заштра, пусть чрезъ годы и вѣки въ разныя входяшъ и перемѣняются шѣла: однако все одно дѣлается, что изъ смѣси обшей выходшъ частное шю, или другое шѣло, а пошомъ паки въ шуюжъ смѣсь и сіи возвращающа. Пусть будетъ и часть опъ частицы на штысячи вершъ оплучена; но онъ всѣ будшъ на одной и шой же землѣ. Пусть и не на одной землѣ, а внесены въ луну, и въ солнце, и въ прочія звѣзды: но кое препяшствіе изъ сего шой десницѣ, у которой весь кругъ міра въ держаніи, какъ бы у шебя маленькой шарикъ въ длани обѣяшъ?

И такъ вѣдущему сія о Бозѣ воисшину удивительнѣе естъ ожешточеніе и слѣпоша невѣрныхъ, нежели шю, какъ можешъ оный Владыка воскресити мертвыхъ.

Но вы блаженнѣйшіе Христіане! обратитесь къ испочнику вашихъ ушѣшеній. Приидите и послушайте, что святое писаніе вѣщашъ къ вамъ. Оно чрезъ уста Павла, ревностнѣйшаго истиннѣ защитника и учителя, вошъ какъ еще бышіе воскресенія ушверждаетъ. *Христосъ поста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ высть.* То естъ: ошнюдъ де вы вѣрныя не сомнѣвайтесь, что будетъ воскресеніе роду человѣческому, въ томъ числѣ воскреснете и вы въ сошарствование вашему Хришту, который шюго ради умеръ и воскресъ, да будетъ предъ очами всѣмъ во увѣреніе, яко начатокъ, и яко предшешвенникъ въ томъ, что, кшо родился человѣкомъ, шюму слѣдуешъ какъ умерешъ

такъ и воскреснушь, и пріяни, что уготовалъ для себя въ будущей жизни.

Возлюбленная моя брагія! се намъ проповѣдуемъ воскресеніе не токмо усно, не токмо книгами, но и торжественнѣйшимъ празднованіемъ. Ежели же мы радуемся и веселимся въ празднованіи о воскресеніи Господни, а о своемъ ничего не помышляемъ, и отнюдѣ не готовимся къ оному, какъ надобно: то что намъ пользуетъ сіе веселіе, и пѣніе, и ликованіе? Не то ли и намъ речется въ оное время, когда надобно будетъ явиться предъ лице умершаго за насъ и воскресшаго: вы пріяли благая въ животѣ вашемъ, здѣже въ обителяхъ Ошца небснаго нѣшъ для васъ уготованнаго ничего. *Отидите отъ мене дѣлатели неправды. Азъ не вѣмъ васъ на небеси, яко вы не вѣдали Мене на земли, не вѣдали, но есть, доброшвореніемъ.*

Маше. 7.
21. 23.

О! да не собудешся тако! пріимемъ благое чувство и благія мысли. Будемъ шверды вѣрою, искренни любовію, бодры надеждою, чистымъ и презвеннымъ жишіемъ святы, благоговѣйныже по благочестию. Если сими украсимся, то и нынѣ истинною радостію души наши изобилуютъ будушъ, и въ будущій вѣкъ наслѣдимъ благая, яже уготовалъ Виновникъ спасенія Исусъ Христосъ воскресеніемъ своимъ. Аминь.

С Л О В О

Въ высокопоржешвенный день
возшешвіа на прешполъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕКАТЕРИНЫ II.
ВСЕРОССИЙСКІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ,
говоренное 1780 года, Іюня 28 дня.

Многю Царіе царстпуютъ и сильніи пишутъ прапду.

*Словеса сущъ премудрости, глаголющей въ книгѣ притчей
премудраго Соломона, въ главѣ 15.*

Когда мы день возшешвіа чудною премудростію на престолъ Всероссійскія Имперіи, **МОНАРХИНИ** наша, **ЕКАТЕРИНЫ** Великія, **ЕКАТЕРИНЫ** Впгорыа, всерадоспно и поржешвенно воспоминаемъ, и доспойно прославляемъ имя шолікія Ошечества Матери, исчисляя ЕЯ подвиги, кошорые Она деннонощно подѣмленъ въ возвышеніе Россіи, и въ наше блаженство; и когда, какъ бы по спешимъ на высоту, по ЕЯ сладцѣ обзорѣваемымъ нами дѣламъ, восходимъ къ оной дѣли, къ кошорой ведешъ Она все шворимое Ею: шо не признаемъ ли испинну, о кошорой свидѣтельсшвуешъ гласъ сей вышнія премудрости: *многю Царіе царстпуютъ, и сильніи пишутъ прапду?* Ежели бы кто сему изреченію вознамѣрился прекословить: шо онъ долженъ опѣ прошивной стороны изводитъ свое прошивоположеніе; шо ешъ, что Государи благонамѣренно и благоуспройно все шворяще, не опѣ источника премудрости шо почернающъ, но опѣ нѣкакого якобы буйшва и неразумія. Но не можешъ никшо сказать сего безъ крайняго ослѣпленія въ

разумѣ, и безѣ послѣдняго неисповства въ волѣ. Убо вообще челоуѣки благодарнѣйшимъ сердцемъ признавашь, и лобызашь долженствуюшъ Вседержителя Владыки промыслъ, чпо Онъ на управленіе наше самъ входитъ своими дарами, вселяясь оными въ сердца Вознесенныхъ на престолъ царствованія. Мы же, о сынове Россійстіи! не сугубо ли обязаны къ сему? Ибо, хопя иногда и наказуеми бываемъ попущеніемъ, чпо нѣкопоре обимаюшъ престолъ Опечества нашего, кои не споль опъ свышенизходящей премудрости, сколь опъ плоти и міра раждающей, вдохновеніями водяныя: однако вскорѣ печальные облака прогоняюця сего нещасія нашего, и вмѣсто онаго возносятся паки роуъ благополучія, когда возспавляюця такіе Монархи, которые живо образъ челоуѣколюбія и премудрости Божія начертанный въ себѣ носяшъ, и насъ обвеселяюшъ свѣтлосіяющими лучами оныхъ.

Чпо нынѣ надъ нами царствующая **МОНАРХИЯ** воиспину руководствіемъ оной премудрости царствуетъ, которая возглашаетъ: *мною Царіе царствуютъ*, о томъ теперь мое дѣло буди. И сіе на той конецъ, дабы положи аки живописнымъ начертаніемъ предъ очи краснѣйшую лѣпоту, шѣмъ паче подвинушъ сердца наша къ ушѣщенію и радости.

Дабы явственнo было, чпо хотимъ показашь на увѣреніе, то надобно такіе знаки представитъ, по коимъ бы опнюдъ не сомнительно явилось, чего желаніемъ нашимъ ожидаемъ. Сама убо Ты, о краснѣйшая дщи Царя небеснаго, свѣщаяся на всю вселенную лучами чуднаго промысла Его, явись теперь въ очахъ нашихъ опличіе, да познаемъ, чпо конечно Ты въ оныхъ челоуѣкахъ обитаеши, которые въ сходство Твоего промысла объявѣ скипетродержавіе,
пре-

престолспвующиѣ для управленія народнаго. А изѣ того, что явишь намѣ вообще, мы будемѣ лично обозрѣвашѣ въ ЕКАТЕРИНѢ! въ ЕКАТЕРИНѢ! копорая Россію, любезное Отечество наше, чему ужѣ осмнатицашѣ лѣтъ, украшаетѣ и возвышаетѣ.

Первый и основательнѣйшій знакѣ есть, что премудрости силою, и премудрости не какой ли бо другой, но истинной и шой, копорая есть рожденіе самаго Царя небеснаго, земные Цари царспвуютѣ; когда, на что ни взглянуть въ нихѣ по дѣлопроизводству, все оказываетѣ сходность съ божеспвенными свойствами. Свойства божеспвенныя, коимѣ человекѣки уподоблятьсѣ могутѣ и должны, или по нравамѣ, или по чинамѣ своимѣ, сущѣ, разумѣ прозорливый, смыслѣ всегда воображающій благое, воля клонящаяся къ добру, правдолюбіе во всемѣ, благость на вся, не прерывный промыслѣ о всѣхѣ, любовь объемлющая всѣхѣ и вся. Обранимѣ же теперь очи къ Матери Отечества нашего. Возримѣ на Ея душу, лучами разныхѣ пріятностей въ зѣницы наши блистающую. И что? Что мы чрезѣ сіи въ Ней обозрѣваемѣ и сладостнѣйше чувспвуетѣ? Что какѣ не подобіе онымѣ свойспвенностямѣ, кои въ Бозѣ еспспвенно сіаютѣ, а въ человекѣхѣ даровательно сіать могутѣ? Описывать подробно коль далеко и какѣ прозираетѣ око разума ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА во всѣхѣ обращеніяхѣ, какѣ внутренняго дѣлопроизводства въ правленіи простираннѣйшей Имперіи, такѣ и по внѣшности политическаго движенія, не токмо не моихѣ силѣ дѣло, но и не столь крапкаго времени, каковое на сей случай рѣчи нашей пріемлетсѣ. Довольно для насѣ припомнимѣ, что ежели бы не нѣкій ошличный дарѣ былѣ ЕЯ прозорливость, шобѣ чрезвычайныя, ово къ поспрясенію Россіи случившіяся замѣ-

замѣшательства, шоль бодро, шоль скоро, шоль сильно опнюдѣ не моглибѣ упушены быти; ово кѣ возвышенію и прославленію погожѣ нашего Отечества, новыя и блистательнѣйшія дѣянія не возимѣлибѣ своего совершенства. А что до политики ко внѣшнимѣ, по ни чьи уста не изрекушѣ шполь явственнѣ и красно, сколь громко самыя произшествія гласяшѣ во всѣхѣ сѣранахѣ. Преклоняетѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ главу свою не шокмо умѣренный въ мысляхѣ. Сосѣдѣ, но и пышная оная Порша. Тамѣ усмиряетѣ Она враговѣ Своего престола; индѣ приводитѣ въ мірѣ воюющія Державы; на иномѣ мѣстѣ соединяетѣ въ любовь ссорющихся, шполь пріятно, шполь искренно, что онаыя Лица, кои опвращались прежде другѣ друга не шокмо кѣ себѣ взаимно, но и кѣ ЕЯ любезнѣйшему зраку спѣшатѣ на свиданіе; и купно воздашѣ Ей щанія свою благодарностѣ, и составишѣ обще союзѣ полезнѣйшій.

Видишели, что предприемлетѣ, что назидаетѣ, что совершаетѣ, и коль дѣйствительно все производитѣ, разумѣ ЕКАТЕРИНЫ, Августѣйшія МОНАРХИНИ наша? И не естѣли дарѣ свыше нисходящій, когда онѣ шоль естѣ совершенѣ? Не можетѣ никто мнѣ здѣсь воспрекословишѣ и сказать, что не вышняго се дарѣ естѣ, но учености и природы. Ибо свяшое писаніе въ семѣ мнѣ споборствуетѣ. Оно говоритѣ: *Всякое дааніе владо, и псякъ дарѣ сопершенѣ, спыше естѣ, сходяй отѣ Отца спѣтодѣ.* Правда: наводяшѣ сомнѣніе примѣчанія, когда во многихѣ
 1ак. 1. 17. человекѣхѣ, и въ самыхѣ избранныхѣ кѣ вънцу и скипетру, усматриваетѣ иногда хитросѣ паче расплѣннаго ума, а не порядокѣ приспойный непорочной премудрости: сіи, говорю, примѣчанія наводяшѣ сомнѣніе, надобно ли причислатѣ дару Божію, когда сей-ли,
 или

или другой человекъ, пусть онъ будетъ и вознесенный на престолъ царствованія, оказывается оспривидящаго разума? Я здѣсь къ общему для всѣхъ рѣшенію не приступаю, спѣшу не медля подтвердить, коль числѣсть есть оный даръ въ **МОНАРХИНѢ** нашей. Я въ общемъ положеніи выше сказалъ рядъ свойствъ божественныхъ, съ коими должно оказываться сходство Государей, ежели они премудростию Вышняго водими суть: а именно, по прозорливомъ разумѣ, смыслѣ всегда воображающей благое. Мы усумнимся ли, что престолюющая надъ нами **ЕКАТЕРИНА**, всегда во благихъ мысляхъ углубляется? Пусть мы оныхъ не видимъ, но конечно знаемъ, коль Ея мысли благи. Намъ нужды нѣтъ до неисчисленности въ человекѣ бываемыхъ воображеній. Довольно, что кои нужны на пользу, ибѣ дѣйствительно свою бытность оказываютъ въ дѣлопроизводствѣ. Вотъ же дѣлопроизводство **ЕКАТЕРИНЫ** Великія! Она воцарившись пошѣ часѣ посѣяла миръ и тишину въ Россіи: миръ ко внѣшнимъ, а тишину ко внутреннимъ обитателямъ: насадила благоустройство; обліяла оное человеклоубіемъ, винныхъ прощая, добрую службу оказывающихъ щедро награждая, къ могущимъ же изникнуть дерзостямъ прегрѣду полагая, не ошѣ страха только ужасающаго, но паче ошѣ любви къ честности устрояемую. Чшо жѣ, далѣ? Всѣ осмнацать лѣтъ **ЕЯ** царствованія новыми и еще новѣйшими преславными дѣланіями **ЕЯ** осыпаны зрятся. Въ шомъ году нужнѣйшее назначено со свяшолѣпнымъ обрядомъ возобновленіе уложенія. Въ другомъ вожделѣннѣйшее сотворено шествіе по многимъ градамъ Имперіи. Въ иномъ учрежденіе шпановъ, какъ для церковныхъ имѣній, шакъ и для множайшихъ правительствъ, совершено. Далѣ: чудное
о про-

произведеіе войны и побѣды на Христоненавистнаго супостата пресвѣшло окончано. Наконецъ, въ незыблемую швердосшь Имперіи, и въ скорѣйшее печеніе судебныхъ дѣлъ, положено разчиненіе Губерній, и уважены правительсва оныхъ свѣдлосшію новаго именованія. А чшобъ паче успѣхъ возъмѣли сіи шруды ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, хошя и надежны супъ, коимъ довѣренность опъ Ея престола блюсти добрый порядокъ препоручена; однако заблагоразсудилъ изволила, Своимъ окомъ обозрѣшь, и Своею особою уважилъ, что посшавлено въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ народахъ Ея предписаніями. Чего ради се лешаетъ яко орлица изъ края въ край Своей проспраніѣйшей Имперіи, не улпруждаешя безпокойствіемъ, и срѣшпающимися скуками. А каковыя плоды вѣра въ благоговѣющей душѣ Ея расшлтъ, явешвуешъ изъ шого, когда священныя храмы не шокмо опъ Ея присушсшвія набожнѣйшаго, но и опъ шедрошъ, изыщнѣйшее украшеніе приемлюшъ.

Полно ли сего на доказательство, коль благомысленна ешъ душа ЕКАТЕРИНЫ Самодержицы Всероссійскія! Присшупимъ же еще къ прешьему свойсшву божешвенному, въ порядокъ опъ меня сказанномъ положенному. Оное ешъ воля, клонящаяся къ добру. Чшожъ? не видимъ ли? коль любезное сінешъ подобіе оному въ нашей Матери Опечесшва!

Добро, къ кошорому воля Вожія спремилъ, ешъ шо, чшобъ все производилъ и видѣшь въ шваряхъ по законамъ шекущее: если же чшя опклонилъ, оное исправилъ милосердно, и милованъ шѣхъ, кои въ погрѣшностяхъ раскаяніе являютъ. Мы чрезъ шоль не малое число лѣшъ покояшсися подъ кровомъ человѣколюбиваго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА скинешпродержавсшвованія, что иное чувсшвовали и чувсшвуемъ, ежели

не

не законовъ внушеніе, дабы по онѣмъ жизнь наша управлялася? Ежели же кто и преступникъ оныхъ окажется, споль близко Ея Матернее милосердіе блистаетъ къ тому, коль скоро на степени признанія поставишься таковой. Но что верхъ всѣхъ милостей есть: Она не токмо Сама ждетъ перпѣливо, пока придущъ въ чувство доброй совѣсти преступники, но и Правительствамъ первой пунктъ Ея предписанія занимающъ, чтобъ предшествовала милость на судъ. А въ слѣдствіе того не видящъ очи наши спрашилищъ оныхъ, кои разными терзаніями по винамъ умученныхъ представляютъ. Не слышатъ уши вопля спраждущихъ ошъ распушенія членовъ и кровопролитнаго ураненія. Не повѣствуется и то, чтобъ кто везенъ былъ на пайное испытаніе, или въ такое заоченіе, гдѣ нужно смерть привлекается на животъ челоѣка.

О сладчайшія воспоминанія! О всѣ сладости превышающее имя **ЕКАТЕРИНЫ**, почашее небесные сопы, а не земные, и тѣмъ лучшіе, чѣмъ душъ пріятнѣйшіе!

Но не здѣсь еще конецъ добротъ, коими Мать Отечества нашего преукрашена есть. Она и правдолюбіемъ споль подобна есть Царю небесному, коль можетъ челоѣкъ Царь наилучше оное въ себѣ изобразить. Извѣстно, что щедрое оказаніе милости приводитъ иногда мало радивыхъ въ большую слабость: то, чтобъ и нѣкошорая, аки бы узда была возложена на дерзость, сущъ изданы ошъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА** какъ словесными законами, такъ и учрежденіемъ виды въ мечь не помышляющимъ о исправленіи себя, и держающимъ похищани то, къ чему кого право не допускаетъ. Но на что мнѣ здѣсь многословить, когда лучше всякаго Риторы витійствуютъ на столахъ Судей и на столахъ Библиоекъ лежащихъ и чюмыя

книги, священнѣйшими перстами **ЕКАТЕРИНЫ** о правдѣ и судѣ начертанныя, и къ самой совѣсти, обличающей вся внупрѣ чловѣка, приведенныя. Умолкнувъ убо о семѣ, привнесу нѣчто еще о благости, каковою **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО** сообразуется свойству Божественному шогожѣ имени.

Благость есть такое въ Бозѣ свойство, которымъ Онѣ побуждается всю гварь вообще и всякую порознь всѣмъ снабжать, что до ея бышя и благосостоянія надлежитъ, и дать такое удовольствіе, чтобъ оныя пвари утѣшались въ себѣ, и взаимное утѣшеніе другѣ другу подавали.

Когда же мы на упробы щедротъ Монархини нашей взглянемъ; когда на пошюки милосивыхъ Ея, для всякаго рода людей и градовъ, въ Ея державѣ сущихъ, разчиненій и подаяній наши чувствія просперемъ: по изчислимъ ли разныя спруи, непрестанно люющіяся на всѣхъ и всюды, гдѣ шолько требованія къ напоенію, или и безъ шребованія, но Ея матернимъ окомъ усмошренныя нужды окажутся? Эдѣсь, ежели мы умолчимъ, по самыи возобновленныи грады, возобновленныи храмы Божіи, и населенныи пустыни возпюютъ, и ссущіи младенцы, опѣ пагубнаго рока избавленныи, и единспвенно опѣ благости **ЕКАТЕРИНЫ** воспитываемыи, возгласятъ и совершатъ Ей хвалу. А оные дома, оные вершюграды, въ коихъ индѣ покояшся, индѣже вскорѣ чаютъ блага сего, лишенныи цѣлаго здравія и родспвенныхъ присмошра, такожѣ сирые и нещаспемъ угнѣшенныи, что вѣщуютъ? что, какъ не благость Монархини, на нихъ изливаемую? Училищныи мѣста, красящіяся изобиліемъ пошребныхъ къ своему сосшюанію, поютъ при хвадахъ вышнему промыслу, поютъ не инное, какъ

какъ щедроты Августѣйшія **ЕКАТЕРИНЫ** своея покровительницы.

Се какова и колика естъ по благости Всероссійская Монархиня! и не естъ ли симъ Богоподобна? Но когда Она вчера и днесь, была и естъ въ такомъ обращеніи ко Своимъ подданнымъ, что не престаеишь помышлять и трудиться о ихъ совершенномъ благосостояніи: то что значить сіе, какъ не промыслъ, промыслъ же непрестанно въ движеніи находящійся? Таковоежъ дѣйствіе души правительствующія особы воистинну почтѣннѣе естъ подобіе Богу, промысляющему о своемъ созданіи. Убо и въ семъ подражаетъ Великая **ЕКАТЕРИНА** Своему Творцу, и вседержительному Владыкѣ.

А какъ и въ Бозѣ надобно быть побудительной причинѣ, чтобъ благостно и милосердно могъ Онъ обращаться къ тварямъ своимъ; то конечно и естъ оная причина не иное какъ любовь. Ибо естественна познается, что гдѣ нѣтъ любви, тамъ отвращеніе; а гдѣ отвращеніе, тамъ отнятіе всѣхъ знаковъ пріязни. Напротивъ же, гдѣ всѣ знаки благодѣтельности и призрѣнія, воистинну тамъ жительствуетъ любовь. Если убо Монархиня наша споль о насъ попечительна, и споль къ намъ благостна: можноли подумать, что не любовь сіе въ Ней дѣйствуетъ? Воистинну соразмѣрна естъ сія добродѣтель Ея всему тому, что ни рождается, что ни дѣйствуется Ею въ благодѣтельство Имперіи Ея, и всякому члену оной. Но что я? единыхъ ли объемлетъ любительнымъ сердцемъ Своимъ блажайшая Мать сія, кои въ Ея Отечествѣ покоятся? нѣтъ: Ея нѣдра простираются и гдѣ Кавказъ, и гдѣ Іерусалимъ, и гдѣ Александрія, и гдѣ Пекинъ, и гдѣ Львовъ, и гдѣ межъ волнами синихъ водъ члущіе истиннымъ благочестіемъ Бога

Кипры состоятъ. И такъ любовь, яко въ Бозѣ, тако и въ ЕКАТЕРИНѢ, всѣхъ и вся объемлетъ; всѣхъ и вся хочетъ ублажати, всѣхъ и вся щипитъ вознеси на верхъ благополучія. И ежели бы только силы Ея достигли, и пристойность открылася, кто бы осмался въ жребіи онаго нещастія; чтобъ дни провождалъ плача, или скудоси, или болѣзней, или спраданія отъ навѣстовъ? Любовь истинная не можетъ сего перѣбѣть: и пошому всѣмъ сердцемъ любящая душа ЕКАТЕРИНЫ конечно какъ изъ печальныхъ общественельствъ всѣми силами извлекалабъ нещастныхъ, такъ и поспавлялабъ всѣхъ въ желаемомъ благоденствіи.

Вотъ, свѣтлопоржестивующіи Слушатели! какою ублажены мы Монархинею! и когда живо описалася намъ лѣнопа въ Ней оной премудрости, которая въ писаніи гласитъ: *мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*; по съ коликимъ усердіемъ припасъ мы должны ко Творцу нашему, изливая сердца благодарностію за толикій отъ Него низпосланный даръ нашему Опечесиву! Творяже сіе и сами пощипимся, елико силъ нашихъ еспь, нашими званіями и нравами, каковыя описаны видѣли, подражашъ примѣру Матери, и Ея свяшую волю исполняшъ, да истинными чадами Ея быши и именовашися возможемъ. А припомѣ да молимъ непрестанно погожѣ Владыку нашего, который славою и честію въ сей день украсилъ, и премудростію въ отличныхъ дарахъ сіющею снабдя ЕКАТЕРИНУ Великую, вознесъ Ее на преследѣ Императорскаго державства, чтобъ благоволилъ еще и еще дни и лѣта прилагашъ къ Ея благополучному царствованію, и насъ сладчайшими плодами Ея любви веселишъ въ должайшія вѣки. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ

ПОУЧЕНІЕ

На день святаго Іліи Пророка.

Въ который день въ городѣ Переславѣ Рязанскомѣ бываетъ крестный ходъ около города и поль.

Говоренное 1780 года, Іюля 20 дня.

Когда мы въ честь великаго и славнаго Пророка Божія Іліи соспавляя праздникъ, по обычаю нашему хотимъ прудѣ воспріяти на совершеніе великія липіи: то вспомнимъ, возлюбленніи! обстоятельство, каковыя въ прошломъ году въ сіи мѣсяцы мы чувствовали, и каковыя нынѣ чувствуемъ. Вспомнимъ и вообразимъ, какъ Вседержитель Господь, управляющій шварію своею, небесныхъ шѣлъ дѣйствія съ земными сводя, умѣряетъ то въ наказаніе наше, то въ обрадованіе. Мы въ прешедшемъ году объяпы были страхомъ чаемаго глада, поелику едва какія дождевныя капли землю нашу орошали тогда, когда онѣ наиболѣе нужны были. Почему такожъ исходя липіи шворили, преклоня на милость покаянными молишвами Творца нашего и жизни подашеля. И чшобы было иное какъ не то, что насъ ужасало? то есть, подлинно гладъ и жажда, исторгающіе нуждею души отъ шѣлъ, и предспавляющіе страшные знаки гнѣва Божія, ежели бы еще и въ нынѣшній годъ небо сушею землю нашу сжало и воздухъ заразило? Но вопѣ вмѣсто того колъ велія благослѣ Господня излилася на насъ, когда все, что отъ облакъ, что отъ планетъ небесныхъ пошребно, все во свое время и во благовременный часъ нынѣшнимъ лѣшомъ ниспосылаешся. Почему и хлѣбныя сѣмена для насъ, и пажитъ для скошовъ, шполь изобильны зряшся, что и со избыткомъ въ довольштво наше послужилии могутъ. **О!**

О! коль неисчерпаема естъ благость Оупца небеснаго! коль же премудро естъ правленіе Его! и коль припомѣ спрaшно естъ впасти въ руцѣ правосудія Его! Все, что до Его совершенствъ касается, подлинно естъ безпредѣльно: но и мы человеки, мы тварь брeнная, вошѣ сколь сильны предѣ нимѣ, что можемъ какъ бы предѣлами ограничить не ограничeнныя Его свойства. Мы, сего дни на примѣрѣ, опверзаемъ двери Его милосердія нашимъ покаяніемъ, а наупрѣ можемъ заключить оныя нашимъ развращеніемъ, и праведнаго гнѣва Его хляби опворипи. Но какъ Онѣ долгоперпѣливѣ и многомилоспивѣ, то многая перемѣчивость наша не скоро въ праведный гнѣвъ премѣняешѣ Его. Совсѣмѣ шѣмѣ продолженіе неисправности, жестокое же и не покаянное сердце собираешѣ намѣ гнѣвъ въ день гнѣва и праведнаго суда Его. И шѣмѣ Онѣ тяжчае казнитѣ, чѣмѣ долѣе шерпитѣ.

Такѣ радуясь мы нынѣ, о возлюбленная моя братія! о благихѣ, яже ниспосылаешѣ намѣ, подая и дождѣ и ведро, а шѣмѣ и плоды и тpавы умножая, и рукомеслю нашему споспѣшествуя, Творецѣ и Господѣ нашѣ, Опецѣ щедрощѣ и Богѣ всякія утѣхи, возслемѣ Ему отѣ сердца сокрушенна и смиренна благодарѣйшія молитвы. Изидемѣ къ лицу Его предѣ опкровенность твари, и вознесемѣ гласы наши до звѣздъ небесныхѣ, и разліемѣ оныя по спогнамѣ, рощамѣ, и полямѣ, и наполнимѣ дома священнымѣ воплемѣ: да вся дышущѣ славословіемѣ Сопворшаго вся, и намѣ да будутѣ сообщники благодаритѣ Ему и славитѣ всепѣное и преблагословенное имя Его за толь щедрое утѣшеніе, что не доконца прогнѣвался, и что вмѣспю казней ниспосылаешѣ на насѣ вышнее свое благословеніе. Въ заключеніе же принося за содѣянныя грѣхи искреннее покаяніе, да

поп-

пошлись уклонись опъ зла и швориши благо. Впервыхъ же проливныя любви дѣла да испре-
бимъ : любви же священной , а не прелеспной , любви
Богомъ заповѣданной , а не Богу проливной . Любовь
шаквая учимъ всякому воздавать должное со усер-
діемъ и искренностію : воздавать Божія Богови , и
Кесарева Кесареви : и еже себѣ не хошеши , другому
да не швориши . Паче же любовь Христомъ Спасителемъ
заповѣданная учимъ добро швориши и обидящимъ ,
и благословити кленущія . И аще бы кто ударилъ
пя и въ ланипу по своему безшудію и дерзоспи ,
шы бы обратилъ ему и другую , дабы шакко сокра-
пивъ злобу , можно было еже самую перемѣнитъ
въ добродѣпель . Ибо иначе , ежели ушудливости
не учинимъ , не будетъ конца злости , и она возрастши
и усилившись , вся обратитъ верхня долу , а доль-
няя къ верху , и будетъ вмѣсто мира брань не-
примирительная , и погибнетъ весь порядокъ , и все
добро изчезнетъ , и самый адъ отверзетъ уста своя , и
поглошитъ челошчесшво . Истинно есть сіе сказаніе .
Ибо событіемъ вещи реченныя въ мірѣ коловратномъ
уже шоль многократно явлены были . О ! да не будетъ
на насъ сіе , брашя моя ! не помыслимъ мспити , да
не ушвердимся злоба . Не изосшримъ языка на оглаголаніе ,
да не возшавится и на насъ языкъ чуждій , и пойдетъ
шакко языкъ на языкъ , дондеже падушъ обѣ спраны
паденіемъ шуда и осужденія . Напрошивъ : гдѣ лю-
бовь , шамо Богъ , гдѣ же Богъ , шамо вся благая , яко
опъ виновника всѣхъ благъ истекающъ . Яже и намъ
буди получити о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ , молиш-
вами великаго угодника Его Ілии и всѣхъ свяшыхъ . Аминь .

ПОУЧЕНІЕ

На день 1 Августа 1780 года говоренное:
Слово крестное погивающимъ убо городство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.

Тако свидѣтельствуесть Апостолъ Христовъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринтяномъ, въ главѣ 1: откуда зачало чшено въ нынѣшней службѣ по причинѣ праздника о Крестѣ.

Разумъ сего изреченія таковъ есть, возлюбленніи! *слово Крестное*, то есть проповѣдь, или ученіе о Христѣ Иисусѣ, распятомъ на Крестѣ, въ котораго мы вѣруемъ, яко онъ шѣмъ своимъ спраданіемъ спасеніе наше совершаетъ: *погивающимъ*, то есть, кои люди невѣріемъ такъ содержатся, что отнюдѣ не могутъ принять за истинну ученіе Христово; и попому лишаются внутренняго просвѣщенія, коимъ ипши могли бы къ небеснымъ селеніямъ, Богомъ угошваннымъ на блаженство вѣчное; спремилельно же шесшвуютъ во шму заблужденія, а потѣмъ и во шму кромѣшную, во шму ада преисподняго и мучительнѣйшаго, откуда и избавишься не могутъ во вѣки: такимъ людямъ слово оное крестное *городство* есть, или глупостью кажешся, и ихъ самихъ, въ слѣдствіе ихъ злости, глупѣйшими дѣлаешъ. Напрошивъ *спасаемымъ*: то есть, кои и вѣруютъ, и по вѣрѣ жизнь провоздаютъ, ученіе оное есть *сила Божія*, есть такое дѣйствіе, что они вся могутъ Имъ, яко всешильніи, во свое спасеніе совершити.

И тако выразумѣвъ изреченіе святаго писанія, обратимся къ себѣ возлюбленніи. Обратимся и разшопримъ, которыхъ людей жребію причашны есмь;
спа-

спасаемыхъ ли, или погибающихъ. О! не буди сего! не буди, чшобъ мы межъ шѣми влекли коло своея жизни, кошорыи вѣ пагубу текутъ своимъ нечеспіемъ: паче же да возсіяетъ свѣшъ нашъ межъ оными, кои просвѣпяшся, яко солнце во славѣ Отца небеснаго, за ихъ добрый подвигъ по вѣрѣ и добронравію.

Но что къ сему пошребно, чшобъ и мы вошли вѣ жребій сихъ поль щасливыхъ, а не оныхъ злощасныхъ людей? Пошребно, какъ видимъ изъ показанія преждереченнаго, вѣру во Христа спякашь, и по вѣрѣ добронравіемъ украшашся. Ибо *везв пѣры*, по писанію, *Богу угодити не можно*; и *пѣра* паки, по кѣ Евреемъ иномужъ писанію, *везв дѣла* добрыхъ *мертпа естѣ*. ^{11. 6. 1я.} Но кто изъ здѣ присущствующихъ не скажетъ, или ^{квв: 2. 20.} не мыслишь, что онъ вѣренъ естѣ яко Христіанинъ, и живешъ такъ, какъ Богъ велитъ? а мы приложимъ показаніе, что сославляетъ вѣру, кошорая спасенію виновна бываетъ, и какія дѣла съ такою вѣрою содѣйствуютъ къ ономужъ конду.

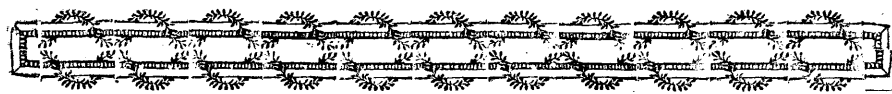
Чшобъ вѣра насъ спасши могла, должна бытъ свѣшла познаніемъ истиннѣ вѣруемыхъ, пверда пошоянспвомъ, и жива ревностнымъ благоговѣніемъ. Такожъ и по нравамъ дѣла шѣ сущѣ богоугодны, кои вездѣ и всегда онѣ вѣры раждаюшся, и со спрахомъ Божіимъ совершаюшся, чужди же бываюшъ онѣ славолюбія, и единспвенно на любви къ Богу и ближнему окончиваюшся. Се свойства спасительной вѣры и дѣла такой вѣрѣ подобныхъ! Испытай убо всякъ свою вѣру, и свѣсь дѣла свои на мѣрилахъ реченной ограниченности: и тогда заключишь право, что они сущѣ по своей сущности. Но какая шамъ свѣшлось познанія истиннѣ вѣруемыхъ, когда Христіанинъ не токмо не умѣешъ на вопросъ онѣвѣчашъ, но и вѣ себѣ пони-
 маешъ

маешь сподобити темно, какъ будто онъ и никогда объ
 нихъ не слышалъ. А для чего такъ? Для того, что
 онъ ни въ домъ не читаетъ священныхъ книгъ, ни въ
 церкви не слушаетъ, или пошому что рѣдко бываетъ
 въ оной, или стоя не внимаетъ, паче же глумится,
 и иное дѣлаетъ, а не то, зачемъ въ церковь ходитъ
 надобно. Какое же и постоянство въры, когда на вся-
 кой случай все по переѣннишъ готовъ бываетъ, мня-
 ся вѣренъ быши, что всегда свято наблюдать должен-
 ствуетъ? А живность онъ ревностнаго благоговѣн-
 я есть ли тогда въ вѣрѣ, когда вѣрной яко камень не-
 чувственъ молчитъ, хощя и слышитъ не токмо про-
 снныя нарѣканія на православіе, но можетъ быть и
 ругательска неспосныя онъ предъче Антикхристо-
 выхъ? Но о! коль многое множество такихъ обезобра-
 женій есть въ мнящихся вѣровати похристиански!
 И ежели испыташь, то едва ли сыщется единъ и дру-
 гой чистъ онъ сихъ; а совершенъ по всѣмъ свой-
 ствамъ правой вѣры. Такъ вошь какова похвала Хри-
 стианина! и не имя ли только едино свѣдѣнныя, а
 вещи ничто же? Впрочемъ, что до дѣлъ истин-
 ному Христианину приличныхъ, то и искашь можетъ
 быть нѣчего. Ибо противные паче благочестію усили-
 ваются, а не согласные. Училъ ли на примѣрѣ благо-
 честіе Христианское лукавымъ образомъ съ ближнимъ
 обходишься, такъ, чтобъ жизни его, или имѣнію,
 или чести ущербъ нанести? Никакъ. Но паче оно
 училъ и душу свою полагаши за другаго, свое имѣніе
 распочаши въ пользу иныхъ, свою честь пренебечь,
 да соблюдеши того, кого видиши безчестуема. Но
 увы намъ! въ Христианахъ на полишика есть, что
 еще радуются, что похваляются, яко пошто и пош
 умѣлъ опмстити, умѣлъ перехитрити, умѣлъ обма-
 нушь,

нущь, умѣль переиграть, и сполько по сотѣ или
 тысящѣ рублей выиграть. Увы намѣ! се ли Христіан-
 ство? за сіи ли дѣла ны Христіанинѣ чаешь получить
 благую мзду отъ подвигоположника швоего Христа ^{къ Галатъ}
 Іисуса? не льстися. *Богъ поругаемъ не выпаетъ.* Еже 6. ст. 7.
 посѣши нынѣ, по и пожнеши вѣ будущій вѣкѣ.
 Сѣши вѣ плошь, по отъ плоши и пожнеши исплѣ-
 ніе. Сѣши по волѣ противника Божія, по съ нимѣ
 и осудишися.

Обаче, моя брашя, примемѣ мы доброе чувство.
 Помыслимѣ хощя нѣкогда, что вся временна супъ, вся
 сокращающяся, все измѣняется, и мы шѣломѣ смернны
 есмы, но душею живы будемѣ во вѣки, и суду Вожію,
 суду нелицепріемному предстанемѣ, гдѣ отъ вѣры и отъ
 дѣлѣ или прославимся, или посшымся. Симѣ догма-
 шамѣ вѣра Христіанская учищѣ, сихѣ чаши по оной
 долженствуемѣ. Убо попечемся о исправности нашей,
 попечемся и спяжемѣ вѣру свѣтлопознательну, швер-
 допосшоанну, и живоревностну. Попечемся и пре-
 мѣнимѣ нравы, неприличныя нашему благочестію: у-
 красимся же шакими, каковыя Христосѣ и Апостоли
 его имѣши намѣ внушающѣ. Да шакое здѣсь жизнь
 препроводя, сподобимся и вѣ вѣчномѣ царствіи Царя
 нашего Іисуса Христа вѣчныхѣ благѣ наслаждашися,
 и славиши Его со Ошцемѣ и со Свяшымѣ Духомѣ во
 вѣки некончаемые. Аминь.

С Л О В О

На Преображеніе Господне.

говоренное 1780 года.

*Сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благо-
полыхъ, того послушайте.*

Гласъ сей, свидѣтельствующій о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, есть Оупца небснаго, въ повѣспи писанной ошъ ученика и Евангелиста Иисусава Машея, въ случаѣ, когда оный Евангелиснѣ между прочими дѣянїями писалъ о преоб-раженїи Христовѣ, повѣспвуемый, и въ 17 главѣ оной повѣспи положенный, въ нынѣшнемъ же при службѣ Божїей чпенїи нами слышанный.

Когда Творецъ міра и Вседержитель Господь, въ Троицѣ лицѣ единоеспешвенно божеспвомѣ существующій, предвѣчнымъ своимъ совѣтомъ опредѣля положилъ родъ нашъ, родъ человѣческій, сперва закономъ изданнымъ чрезъ Моисея, избраннѣйшаго Пророка своего, водиши, потѣмъ благодатнымъ завѣтомъ про-свѣспши чрезъ самаго воплоившагося Сына, въ божеспствѣ ошъ Оупца предвѣчнораждаемаго, и заслугами Его, спраданиемъ на Крестѣ оказанными, спасенїя удо-споисши: шо сихъ завѣтоносителей своихъ Оупецъ небе-сный, Моисея, глаголю, и воплоившагося Сына Сво-его, оименованнаго по человѣчеству Иисусомъ Христомъ, во уваженїе ихъ посольспва, многїя издалъ какъ слова-ми, какъ и чудодѣянїями свидѣтельспва. Я шеперь изчишашъ ихъ всѣ не прїемлю на себя, потому, что ежели въ сіе всупишъ, шо не крашкое поученїе, но книгу написать будетъ надобно. Ибо и расположилъ на чашни, и обстоятельспва каждаго мѣспа привеспъ,

и

и все показашь и доказашь нужность потребуешь, чтобъ ничего не осталось невиднаго, что къ дѣлу будетъ касательна. Довольно теперь вамъ припомнать, возлюбленніи, для сего, что ежели угодно онныя свидѣтельства видѣшь вамъ, по прочешь должны вы о Моисеевомъ посольствѣ книги въ Библии именуемая *исходъ*, *левитъ*, *числѣ*, и *второзаконіе*.

А къ тому и въ другихъ частяхъ той же Библии Напримѣръ Исходъ гл. 2. 3. и 4. проч. Числѣ гл. 12. Второз. гл. 34. къ Евр. 11. стихи 23. до 29. много найдете, коль Моисей великъ предъ Богомъ Пророкъ находился. Что же до Иисуса Христа, по книге Евангельская и Апостольская наполнена показаніями, кшо Онъ есть по рожденію, каковъ по жизни, какихъ дѣлъ производитель, каковаго ученія сказашель, что при кончинѣ своей, и что по кончинѣ оказалъ. Такъ я къ симъ васъ книгамъ, для дальшаго узнанія теперь отсылая, самъ къ одному только сему изреченію предвѣчнаго Отца: *сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благополюхъ, того послушайте*, къ сему, говорю, изреченію приспая, нѣчто поговорить общаго ради назиданія намъ брѣнъ.

Ежели вообразить, кто провозглашаетъ? кшо тако свидѣтельствоуетъ? *сей есть сынъ мой возлюбленный*; по не остановившя ли мысль наша вниманіемъ? не вознесетя ли душа на гору богомыслия? и не представитъ ли себѣ, что сіе, еже слышима, или мечта есть, или истинна? Ежели мечта, то все, что о Христѣ ни написано, что при его бытности на земли и отъ Его самаго содѣяно, и что по немъ учениками Его и всею церковію и мучениками оказано, все ложъ есть, все едино мечпаніе. Ибо вся связь та падаетъ, у которой первый узолъ совѣмъ слабъ есть. Связь же Его есть конечно между Иисусомъ Христомъ и вѣрными Его. Почему въ писаніи и называются вѣрующій вообще *плѣомъ*,

тѣломъ, а Іисусъ Христосъ главою. Видите какая связь, и коль шѣсный союзъ! но есть, каковъй есть между тѣломъ естественнымъ и главою. И по причинѣ такой-то связности, каковая есть между прочими членами тѣла съ главою, Апостоли Христовы и безчисленное множество мучениковъ, яко всеильніи нѣкии Бози, именемъ Іисусовымъ, чудесно сами, гдѣ только нужно было по обстоятельству, опъ смертныхъ бѣдъ спасались, чудесно и другихъ свобождали, чудесно многія дѣла въ бышіе производили. Какъ почитаемъ о томъ въ книгѣ *дѣяній Апостольскихъ*, на примѣръ о Петрѣ и Павлѣ; и въ книгѣ повѣстей о мученикахъ: на примѣръ о *Георгіи* и *Димитріи*. Такъ не ужъли все сіе, что ни въ книгѣ Евангелія, что ни въ книгѣ повѣствователей о Христовой церкви, и исповѣдникахъ имени Іисусова, прошедшихъ сквозь огонь и воду, и самыя божественныя дѣла предъ мучителями оказавшихъ, мечта есть, и нѣтъ никакой истинны? О! такъ чужъ на свѣтѣ есть истинно, ежели по ложь, что пысящнообразно засвидѣствовано, и Исторіописателями, и очевидцами, и не однократнымъ, паче же шмопысящно приключившимся событіемъ удостоверено? Нѣтъ! нѣтъ! пусть будетъ по ложь и мечта, что солнце намъ день производитъ, нежели, что о Христѣ Іисусѣ въ книгѣ священныхъ писано есть. Ибо сіе не меньше достовѣрнымъ оказано; а для насъ, для рода, говорю, человеческого, нужнее несравненно есть солнца и его сіянія. А ежели такъ, ежели все прочее о Іисусѣ Христѣ истинно; убо и сей гласъ истиннѣйшій есть: *сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ*. Истиннѣйшій: яко подлинно возгласенъ былъ съ небеси. Ибо и нуженъ онъ былъ: поелику не обходимо требова-

мудрости неизслѣдимой высота открылася, и промыслъ Творца нашего далеко для насъ опличный, нежели о иныхъ шваряхъ, явственнѣйше оказался! Ибо, чшобъ мы чловѣцы изъ бѣдшвеннаго состоянїя премѣнились въ блаженнѣйшее; чшобъ плотяные преворилися въ безплотныхъ изящество; чшобъ живїиіе на земли не лучше прочихъ жившпныхъ, начали жити божественно, и съ Богомъ воцарились бы на вѣки яко чада Его присные: то вошъ чшо содѣялъ Троицеличный Создатель нашъ! Отецъ благовоилъ; Сынъ плоть нашу на себя воспрїялъ; Духъ свяшый дары душамъ вѣрнымъ приличные изліялъ! И чшобъ мы не лишились поль великихъ дарованїй, каковыя низпослаши на насъ вознамѣрился Богъ нашъ, Богъ не хощай погнбнуши, но спасшися намъ: то объявивъ неизреченное свое милосердіе, яко Сынъ изъ существа Божїа и Упостаси Отчей раждаемый воплошлся, приложилъ въ гласъ своемъ Отецъ предвѣчный: *того послушайте.* Послушайте, говоршпъ, вы чловѣцы, яко васъ ради благоволихъ, да Сынъ мой возлюбленный во плоти явшпся предъ вами. Послушайте! и чшо онъ примѣромъ своей жизни являть будетъ, и чшо ученїемъ предлагать, и чшо въ обрядъ богослуженїа завѣщать, внимлите и послушайте Его, да спасешся. Ибо о немъ шako благоволихъ спасенїю вашему совершшися. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайте.*

Мы же по гласу сему обратимъ наше вниманїе ко возлюбленному Отцемъ небеснымъ, и къ возлюбльшему насъ шoliko, яко и плоть нашу прїяши, и ею вся немощи наши понесши, да вѣчная благая намъ исходатайствуешъ, благоволившему, сладчайшему Іисусу. И вопервыхъ, чшо въ жизни Его видимъ, чему подражать должны

должны есмы? Видимъ, по свидѣтельствѣ ученика Его ^{1. Петр.} Пешра святаго, что онъ грѣха не сотпорилъ, и не ^{2. 22.} оврѣтесея лествъ по устѣхъ Его; иже укаряемъ про-
типу не укаряше, стражда не прещаше, предающе же
судящему праведно. То есть: Иисусъ Христосъ, бу-
дучи безгрѣшенъ, столь былъ пернѣливъ въ злостра-
даніяхъ, что какъ будно и не было Его грѣшныя,
такъ несъ всякое злоключеніе! и сколько отъ злорѣчи-
выхъ зависшниковъ укоризнъ и хуленій ни слышалъ:
однако молчалъ какъ будно повинный; спрадалъ тяж-
чайшія мученія. И могъ бы, яко всемоу по боже-
ству, въ единомъ мгновеніи своихъ соперниковъ обли-
чить, и осудить самихъ на казни; со всѣмъ шѣмъ
Онъ ни словомъ не воспрешилъ, не шокмо дѣломъ ничего
прошивнаго имъ не оказалъ; а единшвенно все о Себѣ
предалъ судящему праведно, но естѣ промыслу того,
кошорый и вселенную управляетъ, и ничего не шворитъ
по уклонности лицепрїяшїа, воздасиъ же всякому,
какъ дѣла каждаго достойны окажущся. А когда
такъ, то и мы должны пошомужъ поступать прави-
лу. И мы шерпѣнія путемъ да управляетъ жизнь на-
шу. И мы да не злобимся, да не мспимъ, да не прерѣ-
каемъ, когда что пострадаши приключиши: паче же воз-
вергаемъ на Господа, промышляющаго о насъ, печаль нашу.
И мы шѣмъ паче сносиши вся долженствуетъ шерпѣлив-
но, яко достойны есмы спрадани за грѣхи наши: когда
примѣрный нашъ Предшешвенникъ, и не бывъ грѣху
собшвенному повиненъ, понесъ вся тяжкая спраданиа.

Паки: возлюбленный Сынъ Ошца небснаго Иисусъ
Христосъ былъ крошокъ нравомъ и смиренъ сердцемъ.
Почему Онъ не обинуяся во ученіи своемъ говоритъ:
научитесе отъ мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ ^{Мате: 11.}
сердцемъ. Убо и мы, если его прямо хошемъ быши ^{29.}

ученики, да примемъ сей образъ, да пощимся стя-
жашъ полъ красныя добродѣтели, крошость, глаголю,
и смиреніе. Спяжавъ же, не шуне ими украшались бу-
демъ. Ибо онѣ самыхъ пріятнѣйшихъ плодовъ душѣ
нашей будутъ виновны. Онѣ сотворятъ въ насъ покой,
сотворяшъ по, чпо мы въ обуреваніи міра сего не
очувствуемъ ничего бурнаго и стѣсняющаго духъ нашъ.
Глаголетъ бо самъ Примѣроподатель Іисусъ: *научите-
ся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ
и обръщете покой душамъ нашимъ.*

А что до ученія тогожъ Богочеловѣка Іисуса
Христа: по какъ оно есть небесной и предвѣчной
премудрости, многая содержитъ, яже благоговѣною
вѣрою пріяти долженствуетъ, и многая, яже къ совер-
шеннѣйшей святости, каковая въ приближающихся къ
Богу ищется, зиждущъ человѣческіе нравы. Когда
убо глаголетъ Іисусъ: *такъ полюби Богъ міръ, яко
и сына своего едиnorodнаго галъ есть, да псякъ
пѣруяй пѣ Онъ не погибнетъ, но имать жицотъ пѣчный.*
14. 26. И паки: *утѣшитель же духъ спятый, Его же пошетъ
15. 26. Отецъ по имя мое, той пы научитъ псему. И о
помъ же: духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ.*
10. 36. И паки. *Азъ и Отецъ едино есма:* по ты, слышай
сія, послушай глаголющаго, плѣни разумъ пвой въ
послушаніе вѣры, и не инако мни, яко Богъ единъ
есть существомъ, но Троиченъ лица; и яко сія воля
есть Бога швоего, да второе лице Сынъ предвѣчный
Отца предвѣчнаго воплощившися, и человѣкомъ явив-
шися, человѣческой родъ ко спасенію приведетъ. И
Духъ есть шрешіе лице божешва, отъ единого и
тогожде Отца исходяй, отъ котораго и Сынъ яко
слово отъ ума раждается. И шой свяпый Духъ естъ
истиннъ всѣхъ учитель, открывающій ово въ еществѣ
вещей

вещей оныхъ, ово въ разумъ челоуѣковъ просвѣщеніемъ вводя, ово въ писаніяхъ святыхъ предспавляя явспвеннѣйшими изображеніями.

Когда же слышиши паки оуѣ медопочныхъ устѣ Иисуса Христа сіи наспавленія къ достиженію вящшей свяспости: *аще не избудетъ прапда паша паче книж- Матѣ: 5. никъ и фарисей, не пнидете пѣ царстпие небесное;* ^{20.} по пы помышляй непспанно превзойши лицемъровъ не припворною добродѣшelio; и не посспавляй по за со- вершенную и Христіанскую добродѣшelio, чпо по еспешству кажеться спспаведливо. На примѣрѣ воспашъ прошиву обидящаго, опспспитъ нанесшему обиду, у- поспреблять бранныя слова прошиву словъ шакovýchъ же. Нѣшъ: ибо вопъ какой совершенныя правды пушь показуешь небесный Учитель: *слышасте, глаго- Матѣ: 5. летъ онъ, яко речено бытъ дрепимъ,* (на чемъ и ^{21.} Фарисей основывались своею мнимою правдою) *не увѣши.* *Иже во аще увѣтѣ, попипенѣ есть суду.* *Азъ же глаголю памъ, яко псякъ гнѣпайся на врата своего псуе, попипенѣ есть суду.* *Иже во аще речетъ врату споему, рака, попипенѣ есть сонмищу: а иже речетъ, уроде; попипенѣ есть гееннѣ огненнѣй.* Видите, чпо спребуется оуѣ Христіанина въ добродѣшeliaхъ! Видите, чпо спспавляетъ совершенную правду, или добродѣшelio, котороу Богу, пресовпершеннѣйшему оному существу во свяспости, угодишь можно.

Но плошяные челоуѣки, не смысплящіе духовнаго ничего, смѣюпся, и ругаюпся надъ оными словами Иисусовыми, которыми Онъ заповѣдуешь не шокмо не прошивипися злу, но и обраниль ланишу другую на удареніе въ случаѣ, когда бы кто ударилъ въ одну. Ибо глаголетъ Иисусъ Христосъ тако: *слышасте, яко Матѣ: 5. речено бытъ, око за око, зубъ за зубъ.* То есптъ: ^{39.}

писано де у Моисея въ законѣ, что мстишь тако праведно есмь: когда кто око выколеть кому, или зубъ выбьешь, то и оному шожь по суду учинишь, выколошь око, и зубъ выбишь. Но не тако Азъ повелѣваю вамъ поступать. *Паче же глаголю, не противитися злу. Но еще ты кто ударишь пѣ десную твою ланиту, обрати ему и другую.* Такъ слыша сію заповѣдь Господа нашего, плотская мыслящія, а яже духа суть, въ буйство вмѣняющія, надменно ругаются, говоря, что сіе ли сходно съ правдою и порядкомъ, чтобъ дураку или злодѣю спустить, и не шокмо спустить, да еще и поддаться, чтобъ болѣе ругался, и язвилъ меня супостатъ. Но ежели бы сіи люди завѣсу плотской мудрости хотя на время отъ умныхъ очей отвергли и разсудили здраво, и въ понюкость разсмотрѣли всѣ обстоятельство и слѣдствія, кои при такихъ человѣческихъ взаимногубительныхъ движеніяхъ обходятъ, и изникающъ въ дальшее зловредіе; то конечно и сами бы обѣми, такъ скажутъ, руками, хващалися, яко за якорное уже, за оное Иисусово наставленіе. Ибо неизвѣстно ли, что неуступчивость продолжаетъ зло разборства, и приводитъ обѣ спорны въ пагубное исчезновеніе? Напрошивъ уступчивость, или въ шокъ часъ угашаешь пламень злости, или конечно измягчаешь жестокость, и скорѣе приводитъ въ благосостояніе, если не обоихъ части, то конечно невиннаго. И сія уступчивость, какимъ бы образомъ ни произведена была, разумѣется словами небснаго онаго нашего Учителя; то есмь, когда уступишь, то шѣмъ самимъ якобы обратишь другую ланиту.

Такъ вотъ какво есть ученія Иисусова совершенство! И можешь ли быть иное вышшее? И сихъ намъ

намъ довольно буди къ показанію, что отъ насъ пре-
буется въ разсужденіи послушанія, когда слышимъ
ученіе возлюбленнаго Сына Отца небеснаго. Но еще
надобно приклонить ухо къ завѣщаніямъ Его, коими
Онъ къ богослуженію насъ и къ завѣщанію обя-
зываетъ. И на сіе сіи суть Его заповѣди. Первое,
да вѣруемъ непреклонно. Ибо какъ онъ ближайшихъ
учениковъ своихъ къ пому многими наставленіями,
многими чудесами и многими обѣщаніями возбуждалъ:
такъ по воскресеніи, когда намѣрился вознесись Самъ
отъ земли на небо, а ихъ распорядилъ съ проповѣдію
ишши во вселенную, по приказалъ имъ глаголя: *шедше* Марк: 16.
по мѣрѣ псалма проповѣдите Евангеліе по сей твари. 15. 16.
Иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ: а
иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ. И: претерпѣ- Матѣ: 24.
тый до конца, той спасется. Второе: да будешь 12.
новое знаменіе вѣрныхъ ему людей; по, вмѣсто пя-
желонснаго обрѣзанія Моисеева, заповѣдалъ бысть
крещенію въ водѣ, глаголя ко ученикомъ своимъ:
шедше научите вся языки, крестяще ихъ по имя От- Матѣ: 23.
ца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ влести вся, 19.
елика заповѣдахъ памъ. Третье: чтобъ служба жертво-
приношенія не въ пролившіи уже крови живошныхъ,
которое было до Его пришествія, производилась, но въ
самомъ крошчайшемъ и чистѣйшемъ видѣ, и человѣ-
честву употребительнѣйшемъ и приличнѣйшемъ, къ
помужъ и въ сходственнѣйшемъ самой пречистой
плоти Его, и единству церкви Его сообразованнѣй-
шемъ: по узаконилъ бысть хлѣбу и вино на жертвен- Матѣ: 26.
никахъ въ богослуженіи. Почему и благоволилъ бысть 26. 27. 28.
хлѣбу шѣломъ Его, а вино кровію. И сіе шворить
въ воспоминаніе Его имени и спраданія повелѣлъ. Суть Дук: 22.
и инья обрядовыя къ обществу церковному устапо- 19.
вленія.

вленія, учениками Его введенныя, а имъ же самимъ повелѣнныя: какъ изъ словесъ Его сихъ явствуется: *шедше, научите пся языки, учаще ихъ влюсти пся, елика заповѣдахъ памъ.* Убо и сія не менѣе всѣхъ вышереченныхъ, яже единственнѣе къ вѣрованію, и яже единственнѣе къ совершенству добрыхъ нравовъ речена суть отъ Иисуса Христа, надлежатъ къ нашему вниманію; и чпобъ мы по гласу Отца Его предвѣчнаго послушали Его въ оныхъ, и исполняли завѣщанія Его такъ, какъ воля Его святая на шо открыта есть. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благополюхъ, того послушайте.*

Благочестивіи слушатели! Я окончалъ, что вознамѣрился въ приличіе нынѣшняго праздника и словъ взятыхъ изъ святаго Евангелія бесѣдою представить. Вы уповаю замѣшди важности, какія намъ для незыблемости въ вѣрѣ помнишь нужно, и часпо ихъ умомъ пересмапривашъ, а по благочестію хранишь, соблюдашь, наворачашъ, и шѣми дѣянїями души наши назидашъ и украшашъ. Такъ пошщимся не инако себя веспи, какъ сказано, чпобъ мы нешуне имя Христїанское носили: пачеже, чпобъ и въ участь неключимыхъ рабовъ не впади, коихъ, когда прїидешъ шой же Иисусъ Христосъ воздаши комуждо по дѣломъ, ввергнушь повелишь во шьму кромѣшную, идѣже никаковаго упѣшенія вовѣкъ чаять не можно; но едино въ безконечность продолжился шоль тяжкое мученіе, чпо отъ несносности будешъ плачь и вопль и скрежешъ зубомъ. Пошщимся убо, пошщимся, сихъ золь шоль люшыхъ уклонишся, сшажашъ же любовь и милость Иисуса Христа послушаніемъ нашимъ. И шако сподобимся и здѣсь истинными Его быши учениками, и въ будущій вѣкъ наслѣдниками шѣхъ благъ, кои Онъ угошовааъ посольшвомъ своимъ во плоши. Аминь.

Матѣ. 25.
30.

СЛОВО

С Л О В О

На день коронаванія
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕКАТЕРИНЫ II.
ВСЕРОССИЙСКІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ,
говоренное 1780 года.

*Всяка душа пластемъ предержащимъ да пощинуется.
Нѣсть во плать, аще не отъ Бога.*

къ Римя: глав. 13. стихъ. 1.

Святое писаніе, какъ на все прочее наше благоуспройсшво, такъ и на сіе, что надлежитъ до общественнаго порядка, даешъ заповѣди. Порядокъ не можетъ въ обществѣ хранишься и твердъ быти, ежели не будетъ повиновенія. Чего ради и глаголетъ: *всяка душа пластемъ предержащимъ да пощинуется*. Но сколь ни сильно буди повелѣніе: однако не воздѣйствуетъ столько въ душѣ человѣческой къ вселенію того, что повелѣвается, ежели побудительныя винословія, чего ради должно или нужно тому быти, не будутъ ей извѣстны. Я возшедъ на сіе мѣсто съ тѣмъ, чтобъ въ сходшво нынѣшняго пресвѣплаго торжества нашего, предъ Вами, свѣплогоржествующи Служители, учинить бесѣду; за приличное почитаю предсавить явспвеннѣе: что подлинно всякая власть, а слѣдственно и высочайшая она, которая порфиною и вѣнцемъ украшается, есть отъ Бога, или не иначе въ мірѣ есть, какъ промысломъ онаго Существа, отъ котораго каждая бышная вещь быніе свое и совершенство получаетъ. Благоволишежъ приклонити ухо ваше во глаголы успъ моихъ.

С

Какъ

Какъ безспорно есть то, что, ежели власти народныя опъ верховнаго онаго Существа поставляюцца, надобно безъ всякаго прекословія имъ подобострастіе и повиновеніе оказывашъ: ибо нѣтъ никакого резону на отговорку, когда извѣстно есть, что то, или оное Богъ повелѣваетъ, или Его промысломъ выведено на полъ конецъ, чтобъ мы приняли къ нашему порядку и послушанію; поелику Богъ есть верховнѣйшій Владыка и Творецъ нашъ, то мы Ему всѣмъ и по всему обязаны, и ниже мысли на оприцаніе допустимъ должны. Но какъ видимо того не бываетъ, чтобъ или рукою или повелительнымъ гласомъ представилъ кого Богъ на власть; паче же сами, кажется, человѣки или усиленно выходящъ, или совѣшъ и приговоръ нѣкошорые на одного учиняютъ, и того оглашаютъ правителемъ общимъ: то отсюду и не вѣрятъ множайшіе, чтобъ Божіе дѣло было властей поставленіе. Чего ради и нужно вывести доказательно, какъ можно удостовѣриться о Божіемъ дѣйстви въ полъ закрытомъ образѣ? Къ сему я во первыхъ за основаніе полагаю доказать, яко самыя гражданскія общества не иначе составлены и составляются, развѣ промысломъ самаго Бога. Сіе если истинно окажется, то и второе оное, что до властей слѣдуетъ, не сомнительно будетъ.

Входя во обстоятельство чловѣковъ, по ихъ состоянію и обращенію, находимъ, что они могутъ жить благополучно, могутъ и благополучіе, и преблагополучно; и паки: живутъ и бѣдно, и еще того бѣднѣе, и пребѣдно. Чтожъ тому причину? Входя паки въ сіе разсмотреніе, видимъ, что для перваго достатки нужнаго къ лучшему состоянію избытны, а для втораго, или скудны, или опнышы, или по лѣности и немскуству не пріобрѣтены, или расшочены.

Чтобъ

Чѣмъ первое было дѣйствительно, то есть, чѣмъ
 всякъ достапочествовалъ во всемъ пошребномъ, надоб-
 но или равенству бытъ въ жребіяхъ, или по неравен-
 ству сихъ, порядку учрежденному съ наблюденіемъ
 онаго часшей. Равенство жребіевъ для всего рода че-
 ловѣческаго, или для всѣхъ въ частности человекѣвъ,
 оказуется по самому опыту бытъ не возможнымъ.
 Ибо чѣмъ равенство почно опвѣщствовало своему имени,
 исключаетъ все у другаго лишнее: а шребуешъ, чѣмъ
 было какъ у меня, такъ и у шебя одно и то и дру-
 гое, и все одномѣрно. Слѣдовательно у всѣхъ долженъ
 бытъ одинъ родъ жизни, одно спяжаніе для оной,
 одна полишка, или обхожденіе, одинъ языкъ, одно
 разумѣніе. Чѣмъ же все сіе было одинаково у всѣхъ,
 для сего не иной родъ жизни на кругѣ земномъ по-
 спавишь можно, какъ земледѣльческій всѣмъ до одина-
 го. Ибо какъ первая нужда всякому изъ живущихъ
 состоишь въ хлѣбѣ, такъ вопервыхъ обѣ ономъ и
 нещися надлежитъ. А сіе не инако можетъ бытъ, раз-
 вѣ земледѣліемъ; къ земледѣлію же скошководство, и
 къ симъ воды и дровъ имѣніе нужно. Теперь и на-
 добно подумашъ, возможное ли дѣло, чѣмъ всѣ, сколь-
 ко гдѣ ни есть людей, были въ одинаковомъ ономъ
 родѣ жизни? опнюдь невозможное. Первое пошому,
 что для всѣхъ самой земли къ хлѣбопашеству оказуешъ
 недостапокъ. Ибо ежели и нынѣ, когда множай-
 шая часть людей обитаетъ въ городахъ и въ помо-
 ріяхъ, кои не упражняются въ хлѣбопашествѣ, и для
 того удѣла земли не имѣютъ; однако не во многихъ
 мѣстахъ избытокъ земли на пашню видимъ есть:
 чѣмъ бы было, ежели бы всѣ сіи люди къ крещьян-
 скому земледѣлію обрапилися, и всякъ по равной часши
 земли, да еще и довольной, пошребовали? Я думаю

едваль по нѣскольку аршинѣ доспалось бы. А ежели спашь искапъ привольныхъ мѣстѣ, гдѣбѣ водѣ довольно было и лѣсовѣ, и чшобѣ сѣя привольность была для всѣхъ равна, по и шого меньше онаго довольства можешъ оказашься. Чшожѣ еще далѣ заключишь надобно, когда изочшемѣ высочайшія горы, и каменисшыя Аравіи и Палестины, гдѣ опнюдѣ для жившья людей нѣштѣ способности шакой, чшобѣ они поселившисъ коегдѣ по онымѣ горамѣ и палестинамѣ, не заимспвовали опѣ иныхъ мѣстѣ нужныхъ къ содержанію себя вещей? Но шакихъ горѣ и сухихъ спешей коль естѣ великое множеспво! А когда шакѣ, по сѣи обспояшеспва и показывающѣ явшвенно, чшо всѣмѣ упражняшья вѣ земледѣльствѣ, хошябы и желали, опнюдѣ естѣ не возможно. Онья же обспояшеспва опкуду зависяшѣ? опѣ воилии человѣковѣ, или опѣ естеспвеннаго расположенія земли? видимо естѣ, чшо опѣ расположенія. А сѣе опѣ кого учинено, какѣ не опѣ самаго Творца? ибо природное къ Виновнику природы бышіемѣ опноспшья. Слѣдовашеспно симѣ видомѣ Зиждшеспль міра насѣ человѣковѣ какѣ бы нудитѣ, чшобѣ иные оставили земледѣльштво, и принялися за другой промыселѣ; а иные на шомѣ и другомѣ мѣстѣ поселилися бы для земледѣланія.

Далѣжѣ и по извѣспно, чшо не всѣ человѣки равны вѣ силахѣ шѣлесныхъ и вѣ душевныхъ дарованіяхъ. Почему и шребуюшѣ помочи опѣ взаимнаго союза естеспвенноюжѣ нуждою побуждаемы. А когда оную слабостѣ вѣ человѣкахъ разспошримѣ, чшо они спрастѣми и похощьми шакѣ волнующья, чшо и другѣ другу насиліе и обиды наносишѣ, и убиваншѣ силнѣйшіе немощнѣйшихъ дерзающѣ: по чѣмѣ бы другимѣ шоликое нешповштво удержаншѣ было возможно, какѣ не силою власпи, совѣмѣ естѣ неизыскашеспдно.

Видишпе

Видите убо, что какъ первое оное показаніе о
 невозможности бытъ намъ въ одномъ родѣ жизни,
 такъ и второе о потребности союза, и сіе претіе о
 наглосни отъ страстей, побудительно приводитъ со-
 ставляющъ общества, въ Коихъ можетъ завестися по-
 рядокъ, и учинишь однихъ земледѣльцами при доволь-
 ной участи земли, другихъ ремесленниками, иныхъ
 учеными для разной помочи въ союзѣ общежитель-
 ства, и надъ всѣми сими преимущественность дашь Осо-
 бамъ, кои могутъ учреждать все, смущающихъ же
 общій покой умиряшь, и отъ сопропивныхъ защи-
 щашъ общества границы! Въ слѣдствіе сего и видимъ
 въ повѣстяхъ свяаго Писанія, что по умноженіи ро-
 да человѣческаго, какъ прежде потопа, такъ и послѣ Быт. 4. 16.
 онаго, не могли всѣ на единомъ мѣстѣ жить, но при- 17. гл. 10.
 нуждены разселялися: не могли въ одномъ пребыть зем- 5. главы 4.
 ледѣльствѣ, которое подлинно первое было упражненіи- спихи. 19.
 емъ первобытныхъ людей, но начали выдумывать ре- 20. 21. 22.
 меслы: не могли ужиться смирно и мирно, но начали гл. 6. 1. 4.
 драхъся, и другъ друга гнать: откуду и родилися соб- и 13.
 ранія народовъ, и грады сооружилися, и государства уш-
 вердились, и Цари прославились. И что не безъ Божіей
 воли до сей степени взошли люди, то и пишется въ
 книгѣ Бышейской въ главѣ десятой: яко *Нимродъ сынъ* стх. 8. 9.
Хусоу вѣ де исполинъ ловецъ предъ Господемъ Богомъ. И
вистъ де начало царства его Вавилонъ. Кои слова:
предъ Господемъ Богомъ наиприличнѣйше разумѣлися
 могутъ, что оный Нимродъ по Божію устройенію
 сильнымъ человѣкомъ и Царемъ оказался. Пусть какъ
 хотяишь иные толкуютъ сіе мѣсто писанія, и Нимв-
 рода пославляющъ золь всякихъ изобрѣшательемъ: но
 порядокъ повѣствованія, и самое названіе его исполни-
 номъ и ловцемъ, и градовъ имена, сходствениѣйше къ
 С 3 сему

сему разумѣнію принадлежатъ, каковое мы выводимъ нашею бесѣдою.

Такъ Нимвродъ первый по попопѣ оказался учредителемъ градожительства и соспавленія обществъ. А стихи 11. далъ въ той же главѣ описывающія расселенія про- 12. 13. и чихъ его братьевъ и поварищей, и градовъ созиданія, проч.

и имена ихъ, и странъ, и предѣловъ ихъ упоминанія пворятся. Въ главѣ же первойнадесяти по повѣствованіи о дерзости столпошворенія, на что какъ воли Господней не было, такъ поному и смѣшеніе языковъ Спих. 8. послѣдовало, пишется: *и разсѣя де ихъ оттуду Господь по лицу земли.* Но какъ разсѣя? воиспину не бросая какъ сѣмена, но нужду наложивъ такую, что имъ не можно было жить въ одномъ мѣстѣ, а надлежало конечно расселятиса, и соспавлять въ разныхъ мѣстахъ, по сходству разныхъ уже языковъ, общежительства.

Вотъ коль чувствительный промыслъ Божій къ соспавленію общежительствъ отечественныхъ, или Государственныхъ, оказуется въ началѣ самомъ размноженія рода челоѣческаго!

Къ сему же еще не служитъ ли и то, что когда Богу угодно было соспавить для величественнѣйшаго прославленія своему пресвятому имени церковь, или такое единство изъ всѣхъ челоѣковъ, которое бы было яко шло изъ разныхъ членовъ соспоящее, и имѣло за главу Иисуса Христа: то могли бы сія воля Вседержителя Бога въ дѣйство произойти, ежели бы напрошивъ того не хотѣлъ Онъ бытъ собраніемъ общежительнымъ? Ибо единъ челоѣкъ особо-вольный не соспавляетъ церкви. И не для одного коего нибудь Сыну своему воплощися и поспрадали благовоилъ Отецъ небесный, но для всѣхъ. И сей Спаситель нашъ при-

къ Ефес.
1. 22. и
23.

привлекая къ истинному вѣрованію и къ исканію шѣмъ спасенія, приводитъ всѣхъ въ такую союзъ любви, чтобъ конечно общественность изъ всѣхъ, или по крайней мѣрѣ изъ множайшихъ человѣковъ составила: слѣдовательно предположено промысломъ вся управляющаго Владыки напередъ быть обществамъ полипическимъ, а потомъ изъ нихъ же возродитъ церковь, и къ управленію ея, свойственныхъ ея качеству, поставитъ правителей, подкрѣпляемыхъ первыми, по союзу къ единому концу, который есть, да явится величественнѣйшій Творецъ, общій всѣмъ Владыка и Господь въ той славѣ, что онъ единъ таковъ, каковъ есть въ не ограниченныхъ совершенствахъ, и единство въ пвари любитъ такое, какое по зависимости одного къ другому составляется.

И сіе мы, что доселѣ говорили, изъ объясненья нужды выводили къ доказательству истинны въ составленіи обществъ, и въ нихъ власти. Но не меньшей важности являющіяся винсловія, ежели разсудимъ, коль множайшая польза возрастаетъ для каждаго человѣка, ежели онъ находится подъ властію, и ежели общество управляется Монархомъ. А какъ польза есть плодъ отъ истинны: истинна же всякая есть Божіе рожденіе, и отъ Его успройства исходитъ: ибо иначе кого поставимъ виновникомъ истинны, когда она не что иное есть, какъ внутреннее сходство естества вещей, и ихъ концевъ, къ коимъ онъ часно или общественно движутся, и свою шѣмъ бытность хранятъ, и украшаютъ: естества же Творецъ и союза вещей съ концами ихъ есть не инъ кто, какъ премудрѣйшее и всемогущее оное Существо, которое мы Богомъ имянуемъ: убо и того, что есть полезно, поелику изъ сихъ обстоятельствъ истекаеть, есть Виновникомъ

никомъ той же Зиждипель. Почему и не можетъ не истязовать сей же Господь отъ разумныхъ своихъ пварей, чшобъ онъ конечно, по силъ вліянныхъ имъ отъ Него способностей, спаралися о полезномъ себѣ, и приводили оное въ возможный степень совершенства.

Обратимъ же пеперь очи на то, коликая польза изливается на каждаго порознь, когда правительство властелинское есть, и когда въ великомъ обществѣ вѣнценосная глава владычествуетъ.

Что до каждаго порознь, то не иначе о всякомъ человѣкѣ примѣчается въ частности, развѣ яко онъ младенецъ есть, ничего собою несмыслящій, и яко отпроча рѣзвое и спрасъми носимое, ничего добра, но только что худое предприемлющій. Ежели кто усомнился и прекословить прошивъ сего восхоцетъ, то его не иначе увѣримъ мы, и рѣшитъ будемъ прошивоположенія его, какъ видимыми опытами. Мы егожъ самага въ примѣрѣ посшавимъ, и спросимъ: чшо бы было, ежели бы онъ родившись, оставленъ былъ своимъ силамъ, и своему о себѣ промыслу? Не шои вопервыхъ, чшобъ онъ скоряе и хуже всякаго ппенца ппичья или и червя стибъ отъ хлада и глада? Но пусть и воспиаетъся въ возрастѣ шакой, чшобъ могъ уже самъ себѣ пишу снискашь: только да будетъ впрочемъ небрегомъ отъ другихъ, и въ своей волѣ пусть ходишь: чшо послѣдуешъ? Не шои ли, чшо онъ нижее скопа окажется въ неопрятности, и дичае звѣря въ яравахъ? Описывающа шаковы примѣры въ повѣствяхъ, и видимы бывають въ отдаленныхъ отъ градовъ деревняхъ. О чемъ всякъ чшущій историческія книги, и всякъ съ любопытствомъ проѣжжавшій дороги, совершенно извѣстенъ есть.

Но

Но воззри, гдѣ начальство есть, гдѣ правительствуются люди властью. Здѣсь ты найдешь общество яко плѣло, изъ разныхъ членовъ состоящее, и другъ съ другомъ связанныхъ такъ, что одинъ отъ другаго пріемлетъ въ потребномъ случаѣ помощь, въ неуспроиствѣ обузданіе, къ лучшей жизни наставленіе. Словомъ: человѣки человѣческое поведеніе оказующими представляются. Причина пому, что они, посредствомъ власти, имѣютъ порядокъ уставленный, имѣютъ правила, что и какъ кому дѣлать, имѣютъ одни похвалу въ побужденіе, и награжденіе, а другіи страхъ и мщеніе. Нѣтъ никакого просвѣщенія у плѣхъ людей, кои въ обществу живутъ, и правительству власти не подвержены: а тамъ разные лучи знаній и искусствъ изобильно блистаютъ, гдѣ общество, гдѣ начальныя особы повелѣваютъ. Ибо здѣсь отъ молодыхъ лѣтъ люди къ наукамъ приводятся, и обхожденію взаимнополезному навыкаютъ. Здѣсь одинъ другому примѣромъ служитъ къ подвигу для полезнаго: а неподвластный оспаетъ всегда одинъ, и не видитъ, и не знаетъ, чѣмъ бы могъ лучшее для себя промыслишь.

Но что еще? Коль бѣдну плѣ человѣки жизнь провождаютъ, кои порядочному обществу и власти себя не присоединяютъ, и изъ того явствуетъ, что они не токмо всякому порабоженію отъ нападенія сильнѣйшихъ подвержены; но и отъ самыхъ воздушныхъ перемѣнъ, мучающихъ жизнь, не умѣютъ довольною преградою защититься. Ибо ни искусства, ни силъ соединенныхъ, ни образца пристойнаго не имѣютъ, не видятъ и не находятъ. Видѣлъ ли кто бродящихъ и волочащихся изъ Цыганскаго рода? Вошь они доказательствомъ сущь моего слова! Коль мало въ сихъ человѣческой спаша видѣши можно! ни мѣста, ни покоя,

ни покрова, ни одежды, ни пищи достаточной и приличной, и своимъ пригошвленной искусствомъ не имѣютъ, а только съ мѣста на мѣсто волочатся, и въ шалашахъ при дымномъ куреніи валяются, и по обманомъ, по насшупчивымъ прошеніемъ пропитаніе себѣ снискиваютъ. Се ли прямаго человѣка, твари разумомъ одаренной, жизнь есть! а причиною пому что? Едино, что они не хотятъ сославить, ниже другому постоянно пріобщиться обществу, и власти учреждающей подчинить себя.

Видите убо, кокая польза есть быть подъ властію, и коль неприличное человѣку состояніе тѣхъ есть, кои убѣгаютъ отъ руководства властительскаго.

Но какъ общества могутъ быть великія, и малыя, и величайшія: по въ разсужденіи тѣхъ, кои великостію суть знамениты, чтобъ было правительство совершенное, не опимѣнно слѣдуетъ верховной быть власти, отъ которой правленіе, и законами, и грозою, и милованіемъ, и мздовоздаяніемъ по заслугамъ происходило бы величественно. Ибо въ великомножественномъ и пространномъ обществѣ суть разныя частныя общества, при коихъ должны быть также разныя правители, кои ежели будутъ независящими, не составятъ цѣлостъ великаго общества, но будутъ особныя: или, ежели почему либо другъ къ другу относящимися будутъ, но не подвластны высшему правителю преданностію, цѣлостъ имѣетъ быть не надежна, и вскорѣ распадется, яко не связанная твердымъ союзомъ зависимости, и яко не имущее главы тѣло, одушевленія жизненнаго и цвѣтущаго всѣми совершенства дарами не окажетъ. Истинна сія явленна есть, и предъ глазами нашими собывается все, о чемъ я ни упомянулъ. Посмотрите на разныя въ свѣтѣ общества, кои водными, кои
Респуб-

Республиканскими, и кои хотя и подчинены Государямъ, но ихъ не иначе власть къ себѣ допускающъ, какъ только большинствомъ голоса, и именующа сѣ вольностію владычественными; посмотрише, и шолкое ли во всемъ процвѣшаетъ у сихъ Обществъ совершенство, колкое въ шѣхъ, которые величественной власти, и величественной по всѣмъ степенямъ, покаряются. Да не льстишъ же шолъ блескъ, что нѣкоторый видъ и во оныхъ Обществахъ щасливаго жребія является. Нѣчто хорошее, въ разсужденіи не швердой цѣлости, не составляетъ важнаго по своей шмѣнности. А когда огромное опечество, подъ державою полномощнаго Государя, въ свѣтлости благослоянія сіяетъ; шолъ въ семъ швердо есть, колъ великолѣпный храмъ, основанный на камени, а не на пескѣ. И здѣсь уже не шолъ и другой шолко благополученъ, но всѣ сколько ихъ ни есть, содержащя шакъ въ порядкѣ, что и въ шолребномъ изобилующъ; и всякъ про себя умѣетъ шискать нужное; и безопасенъ есть шолъ навѣшующихъ; и самъ шолспѣшествуетъ общественному добру; и состоитъ яко шленецъ подъ крылами орлими у власти; и яко пчела къ своему улью привязанная, излетая на промыселъ, и влшая паки сѣ добычею, себѣ и обществу шолребною.

Видѣлъ ли шны когда пчелный улей безъ шашки въ порядкѣ? никогда не увидишь. Тако не можешъ быть человѣческое собраніе знаменишо шлстойнымъ человѣчеству видомъ, ежели полномощною властію не будетъ управляться. Симъ и подобнымъ сему шлшромъ въ шварѣхъ шобуждаешъ явшвенно и шашавляетъ Премудро Творецъ нашъ, чтошбъ мы челвѣки, если шолшимъ жить шолрочно, шакожъ составляли общественность, и покарялись лицу во управление насъ шлняшому. Оный Господь и въ цѣломъ міра кругѣ

началность какъ бы Монархическую оказавъ судилъ за пошребное; что къ нашемужъ наспавленію служилъ побудительнѣйше. Онъ солнцу и мѣсто, и печеніе, и совершенство такое даровалъ: что по первому средину въ огромности міра занимаетъ свѣтило оное; по второму, перемѣны дѣлаетъ и благотворенія прочимъ шварямъ въ годищное по своему пуши прехожденіе; по претьему, приѣмлютъ отъ него другіе планеты освѣщеніе и силу дѣйствовашъ по ихъ свойственности. Опѣимижъ солнце! пошчасъ вся рушишя красота міра, порядокъ падетъ, и будетъ смѣсь первобышная, о кошорой въ первой главѣ Бышейской книги, и въ первомъ стихѣ, пишется, и именуется *вездною*, а поштому и ничего не было хорошаго и порядочнаго видимо. Почему: *и земля де бѣ невидима и неустроена: и тма перьху бездны*. Вотъ что было, пока не извелъ Творецъ всѣ въ порядокъ швари; и пока имъ не успавилъ общественной зависимости, и не поставилъ осіявающаго и согрѣвающаго, и расчiniaющаго времена и лѣта, владыку онаго, солнце, глаголю, на кругахъ небесныхъ. Воиспину тако приличествуетъ бышь и въ родѣ челобческомъ! Если ему бышь, и бышь шакимъ, каковъ усмапривается въ себѣ; шо чшобъ въ надлежащемъ устройствѣ его бышность происходила; надобно чшобъ были главнокомандующіе правители пообществамъ, кошорые бы, яко солнце собранное общество разумнымъ правленіемъ освѣщали, челобкшлюбнымъ промысломъ согрѣвали, и мужественною храбростію въ честь и славу возвышали.

Сихъ ради причинъ и винословіѣ, о кошхъ мы по сіе мѣсто просширали бесѣду, и писаніе глаголетъ, *яко нѣсть плать, аще не отъ Бога. Сущія же плати отъ Бога учиненны суть*. Тѣмъ же, прилагаетъ далъ, *протицляяся плати, Божию поцелѣнію протицляется,*
протиц-

къ римл-
13: 2. и
далъ.

протипляющіися же себѣ грѣхѣ приѣмлютъ. А если скажешь : какое по добро, и какая радость, что будь всегда въ страхѣ, и поработенъ чужей волѣ, и носи бремя службы деннонощной во всю жизнь; по на первое отвѣтствуетъ поужь писаніе: *Князи не суть воязнь въ той же главѣ къ Рымл.* добрымъ дѣломъ, но злымъ. *Хощеши же ли не воятися пласти? благое тпори, и имѣти будеши похпалу отъ него.* Божій во слуга есть тебѣ по благое. *Аще ли злое тпориши, войся. Не во псуе мечь носитъ.* Божій во слуга есть, отмстительъ пѣ гнѣпѣ злое тпорящему. Тѣмъ же, заключаетъ, потрева подинопатися не токмо за страхъ, но и за содѣсть. То есть: не попомо только пѣ повинуйся Князю, или какой нибудь власпи, что тебѣ будешъ за по или за другое наказывапъ; но и чтобъ содѣсть пвоя была чиспа предъ Богомъ въ помѣ, что пѣ не грѣшенъ непокорствомъ тому, кошорый Его промысломъ пославенъ надъ тобою власпелиномъ. А на другія прошивоположенія въ помѣ же писаніи и отвѣтѣ и наставленіе шако слышимъ: *попинитесь псякому чело- г. Петр. 2. пѣчу начальству Господа ради: аще Царю яко преовладающе, ащелиже Княземъ, яко отъ него посланнымъ, по отмщеніе уво злодѣемъ, пѣ похпалу же благотпорцемъ: яко тако есть поля Божія, благотпоряцимъ обуздопати безумныхъ челопѣкъ непѣжестпо.* 13.

Вопѣ на какой конецъ Цари, и Князи, и прочія власпи, Вышняго промыслемъ опредѣляются. Но еще послушайте, какъ опѣемленъ и случай къ оприцанію! *яко де споводни, а не яко прикропеніе имуще злобы, тамъ же споводу, но яко раби Божіи.* То есть, пакъ повиновніе оказывайше всякому челоуѣчу начальству, чтобъ на свободу, каковую намъ Хриспосъ даровалъ, не была нарѣканія. Да и вы де не имѣйте за случай сію свободу, будшо бы въ разсужденіи оныя не должны вы имѣть

Царей и властей, и имъ покоряшися. Ни какъ: сіе прикровеніе отъ злости есмь, чшобъ только свободу Христіанскую опорочить. По правдѣ же еще паче ученіе Христово приводишъ къ повиновенію, поелику даешъ заповѣди смиряшися, и всѣхъ любии, и чпиши. По Матѣ. 22. чему и на лукавый вопросъ Фарисейскій: *достойно ли* 17. 22. *давать кинсонъ Кесареви или ни, отвѣчалъ Господь нашъ: поздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.*

Симъ разумомъ утврдя свое сказаніе Пепръ свяшый, далъ еще прилагаешъ къ наставленію слѣдующее: *псѣхъ почитайте, вратство полюбите, Бога войтешя, Царя чтите.* Раби подинуйтешя по всякомъ страстѣ Владыкамъ, не токмо влатимъ и кроткимъ, но и строптипымъ. Для чего? Сіе во, говоритъ, *есть угодно предъ Богомъ, аще содѣсти ради Божія терпитъ кто скорви, стражда безъ прапды.* Вошъ слышише, возлюбленни, рѣшеніе на то, если бы кшо думалъ и говорилъ: поставляй де за хорошее бышъ властямъ такимъ и такимъ, а изъ того только тяжестъ въ жизни подчиненнымъ, а иногда и мучительное спраданіе. Такъ вошъ, говорю, на сіе мнѣніе и слова отъ Духа Святаго чрезъ угодника Его рѣшеніе. Да еще и изъясняя противоположеніемъ шако заключаешъ: *кая во похпала, аще согрѣшающе мучими терпите? Но аще добро тпоряще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ.* Пусть де будешъ и шакъ, что васъ власти обременяютъ паче, а не облегчаютъ, біютъ а не милуютъ; пусть и до конца жизни гоняшъ, и смерпи предадутъ: но вы за то на нихъ не злобспвуйше; паче же того смотрише, чшобъ не по винамъ вашимъ спрадали вы, но безвинно, или и за правду. Сіе во *есть угодно предъ Богомъ.* Да вы Христіане на сіе и знаны есте. *Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.* Тако

Тако Пепрѣ свяшнй, Духомѣ Божіимѣ учимѣ, ушверждаемѣ шу истинну, кошорую я вамѣ доказашъ вознамѣрился, возлюбленнй. Подобно и великй Павелѣ, соученикѣ Пепру, у шогожѣ и одинаго учителя, шо естѣ у Христа и Духа Святаго во ученіи бывшй, пишешъ въ посланіи къ Колоссаемѣ: *рави, говоримѣ, гл. 3. 22. послушайте по псему плотскихѣ Господій пашихѣ, не и далѣ. предѣ очима точію рабуютѣ, аки челопѣкоугодни-цы, но пѣ простотѣ сердца, воящеса Бога. И псяко, еже аще что тпорите, отѣ души дѣлайте, яко же Господу, а не челопѣкомѣ. Вѣдяще, яко отѣ Господа примете поздаяніе достоянія: Господу во Христу рабуете. А обидяй посприметѣ, еже обидѣ, и нѣсть лица обиноценія.*

Слышите, возлюбленнй, какѣ возвышаетѣ Учитель вселенныя дѣло повиновенія и послушанія, оказуемаго властямѣ! Онѣ явспвеннѣйше говоримѣ, что сія работа не къ челопѣкамѣ властямѣ или Господамѣ единшвенно опношися, но къ самому Господу Исусу Христу. Такѣ надобно ли еще важнѣйшихѣ собирать винослові на доказательство, коль мы обязаны бышъ подобострастны начальству учрежденному надѣ нами? И когда всякой власпи повиновеніе причипаетѣ Павелѣ Христу самому принадлежательнымѣ: шо что уже заключимѣ надобно о преданности, каковою мы подлежимѣ помазаннымѣ особамѣ, кошорые по сему уподобительню Христамѣ въ писаніи имянуются, и приемлюшъ въ рудѣ свои самодержавный скипетрѣ даже и на живопѣ нашѣ? Сихѣ споль уважаетѣ самѣ Царѣ царствующихѣ, что и препительную на дерзкихѣ издалѣ заповѣдѣ глаголя: *не прикасайтесь помазан- Псал. 140. нымѣ моимѣ: и: Князю людей тпоихѣ да не речеши зла. 15. Исход. 22. 28.* По чему кто дерзаетѣ прошивѣ ихѣ чѣмѣ либо, до-стойно горькою умираетѣ смершію. О!

О! да свящитися священиѣишее имя ваше, поль вознесенные Особы! Вы превзошли смиренный жребій человѣческой, и яко Боги на земли поставлены есте: такъ мы благоговѣемъ къ вамъ споль оплично, сколь знаменитость достоинства вашего пребуешъ! А паче Тебѣ, въ сій день для блаженства Россіи, любезнаго Опечества нашего, елеемъ радости помазанная, порфиною же и вѣнцемъ украшенная, и опшодѣ особливымъ промысломъ Вседержителя Бога, паче причастниковъ Твоихъ въ семъ достоинствѣ возвеличенная, Мать наша и преславиѣишая Монархиня, величаемъ и ублажаемъ. Ты, какъ живо невидимаго Царя онаго, который вселенную поставилъ яко величайшее общество, и правишъ, ведя въ ней всѣ твари къ концамъ своимъ премудрѣише по взаимной подчиненности ихъ, начертанія носиши, такъ и Его челоуколюбію, Его кропости, Его премудрости, Его щедрости и благоупробію, щастельнѣише подражаеши. Въ слѣдствіе сего мы Твоимъ Матернимъ благопризрѣніемъ покровительствуемы, и премудростию водимы, цвѣтемъ благоденствіемъ и славою, преимущественно предъ другими подобными Обществами. Славимъ убо промыслъ Вышняго, даровавшаго Тебе намъ и Монархиню и Мать, Обладательницу и Покровительницу! Превозносимъ и Твое священиѣишее имя! да здравствуетъ ЕКАТЕРИНА II, несравненная Монархиня Россовъ! да цвѣтетъ паче крина, да сияетъ паче солнца, да мужествуешъ паче славныхъ мужей во своемъ достоинствѣ! и не покмо нынѣ, но и въ будущіе вѣки да превзыдетъ всѣхъ. И да умножаша Ей и въ царствіи ономъ, гдѣ не будешъ конца блаженству, опъ Царя царствующихъ опкрытому, пресвѣтлые истиннѣишей славы вѣнцы.

Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

На новый 1781 годъ.

Дрепняя мимо идоша, се быша пся нопа.

Словеса сущь Павла, великаго Апостола Христова и спасительныхъ истиннѣхъ премудраго проповѣдника, во второмъ посланіи Его къ Коринѣяномъ, въ главѣ 5. положенная.

Дрепняя мимо идоша. Чрезъ древняя разумѣнїѣ свя-
тый Апостолъ прежніе обычаи, прежніе порядки,
прежнее человѣческое состояніе; которые или непо-
лезны, или ненужны, или и вредительны намъ, Бо-
гу же прошивны, а потому и казнѣ заслуживающіе оупъ
правосудїа Божїа. *Се быша пся нопа.* То есть: все пе-
ремѣнилось худое на лучшее, неполезное въ полезное,
ненужное на шакое, что необходимо быши должен-
ствуемъ. И не шакъ, чшобъ естественнѣ одна вещь
и плошски сдѣлалася инакова, или яко бы худо въ
своей бытности учинилось добромъ. Ибо сіе значило
бы, что противорѣчущее збылося; чему бышь ош-
нюдь есть не возможно: но, яко ошступило первое,
что было худо и ненужно; а наступило другое, что
есть далеко лучшее, или паче самое добро, и самое
нужнѣйшее: какъ то вмѣсто Иудейскаго скопоубїй-
ственнаго богопочитанїа, Христїанское безкровное; вмѣ-
сто шемнаго богопознанїа, явспивеннѣйшее; вмѣсто
пагубныхъ, языческихъ нравовъ, чистѣйшіе и святѣй-
шіе въ человѣкахъ возсіяли обычаи. Кшожъ сему при-
чиною? Кшо измѣны толь спасительной виновникъ
есть? Иисусъ Христосъ, самъ Богъ, явившїйся во плоти,
и въ ней, яко исполинъ, оболкшїйся въ броню, и
вышедшїй на сраженїе противъ супостатовъ нашихъ,
оныхъ низложилъ, и насъ ошъ ихъ плѣна свободилъ,
и язвленныхъ исцѣлилъ, и обезображенныхъ очистилъ,

и украсилъ дарами, кои воиспинну новую тварь насъ оказали. Тѣмъ же, заключаешъ Павелъ: *аще кто по Христѣ есть, то онъ нопа тварь. А по сему: дрепняя мимо идоша, се выша пся нопа.*

Благочестивіи Слушатели! мы пеперь вступаемъ въ новый годъ. Мы будемъ дни щипать по новому числу года: такъ коль бы приспойно при перемѣнѣ сей, и оную перемѣну возчувствовашъ, копорая должна бытъ внутрь насъ, чпобъ радоснымъ духомъ могли мы попомъ сказать: *дрепняя мимо идоша, се выша пся нопа.* Хотя то правда, чпо благодать Бога Всемогущаго, ради заслугъ Спасителя нашего Иисуса Христа, банею водною въ крещеніи, по силѣ вѣры нашей, всю нашу нравственную худосъ очищаетъ и перемѣняетъ, и пворилъ насъ изъ сыновъ гнѣва сынами любви, въ копорую Отець небесный насъ чело-вѣколюбнѣйше пріемлетъ; однако, поелику свободность воли остаешся при насъ, и страсти не опѣмлюшся, а тѣ же пребываютъ для подвига нашего, чпобъ мы не лежаще и спяще, но бодрствующе вѣнцы получили отъ правосудія Судіи праведнаго: по чему и надобно бдѣти намъ, надобно на всякъ день и часъ на себя смошреть, какъ въ законѣ Господни обращаемся; какъ должность Христіанскую исполняемъ; какъ пропивъ супостатовъ нашихъ вооружаемся, кои и днемъ и ноцію насъ, и хитро, и безсудно, и аспительно борюшъ.

Если убо, спавъ на порогъ опверзающихся вратъ новаго года, и обозрѣвся вспяшь, видимъ какія либо худоси въ прешедшей жизни нашей, положимъ намѣреніе, молю васъ, моя братія, большее возимѣть шщаніе о исправности нашей. Да речемъ себѣ: *дрепняя мимо идоша, впредь пся да будущъ нопа.* Ибо еси не кынѣ, то конечно въ послѣднее время начнемъ
раска-

раскаиваться о преслушеніяхъ, нами причиненныхъ ; но можемъ бытъ ничего не поможемъ себѣ, когда ни силъ въ насъ сотвориши лучшее, ни отъ спороны Бога не окажется призрачїя ; поелику данное время къ добру опущеннымъ уже будетъ. Такъ внимлимъ себѣ ! внимлимъ, коликое благо для насъ предлежитъ, что жизнь наша продолжается, благостию Бога, милующаго насъ ; что здравіе чувствуемъ ; что смыслъ имѣемъ и понимаемъ, и различаемъ, что есть худо, и что добро ; а припомъ и явственными словами гласъ Бога, зовущаго на покаяніе, и показывающаго путь добродѣтельный, слышимъ во священныхъ Книгахъ. Внимлимъ убо паки глаголю, да не шѣмъ паче осуждены будемъ, если при всѣхъ средствахъ, предложенныхъ намъ на исправленіе, останемся нерадивы и неисправны : паче же зря на оныя, и употребля ихъ къ шому, къ чему даны, сотворимъ шоль въ насъ дѣйствительны, чтобъ въ печеніи новаго года сказать могли : *дрепняя мимо идоша, се быша пся попа.*

Когда мы одежду на себѣ видимъ ветху, то перемѣняемъ новою ; когда нечистоту на шѣлѣ усматриваемъ, то ее омываемъ ; когда здравіе поврежденнымъ чувствуемъ, то оно лѣчимъ. Будимъ шполь же справедливы и для души нашей, и шѣмъ паче, что она далеко лучшая есть шѣла, да и по ея добротѣ похвалу и спасеніе заслуживаемъ. Украсимъ ее благонравіемъ, снявъ аки обвешшалую ризу худыя привычки. Омыемъ нечистоту пороковъ покаянными слезами. Болѣзни ея, то есть обычаи грѣховныя, да уврачемъ истиннымъ раскаяніемъ, и приложеніемъ заслугъ Спаса нашего, вперяся въ Него въброю, любовію и надеждою.

Когда же посмѣтешся кшо сему совѣшу, не поспавляя грѣхъ во грѣхъ и не чая суда Божїя быши воздающаго

по дѣломъ: по у шаковаго должно быть одно, злоба и благоспѣ, убійство и пощадыніе, обманъ и правда, блудъ и честное супружеспво съ цѣломудріемъ, хищеніе и милоспшныя. Если же не можно за одно сихъ дѣлаъ почестъ, и конечно однѣ изъ нихъ худыми, а другіе добрыми сущъ: такъ воистинну первые грѣхъ сущъ, а вторые добродѣтели. И какъ законъ естества учишъ оныхъ спыдишся, а сими похвалу заслуживашъ, писанные же законы и казнъ назначаюшъ за первыя, а за вторыя мзду обѣщаваюшъ: по не лучше ли думатьъ, что естества Творецъ, вложя разумной пвари совѣспъ, различашъ могущую дѣла, и учащую однихъ придержатися, а другихъ удаляшся, будетъ во свое время сію пваръ по ея самой совѣспи судити, да явишъ при прочихъ своихъ свойствахъ и не лицепріемное правосудіе, и воздастъ комуждо по дѣламъ.

Благочестивіи Слушатели! мы благочестіемъ нашимъ явспвенишше о сихъ истиннахъ учимы бываемъ. Мы ни, сколько сомнишся не можемъ, что весь родъ человѣческій поставишся нѣкогда на судъ, и опкроется вѣчноспъ неизмѣняемая, въ кошорой одни пріимушъ благую участь, а другіе мукамъ предадутся; и будутъ первые во вѣки радовашся, а сіи рыдати неушѣшно. Такъ, чтообъ и мы не между сими нещаспными, но между оными блаженными обрѣлися, пощимся, когда еще здѣсь живы есмы, когда еще время благополучно, и дни спасенія намъ текушъ, премѣнити свою худоспъ, и украсишся доброшою; дабы опнынъ и до конца жизни въ сей пребывая, могли въ часъ кончины при радости духа сказать: *дрепняя мимо идоша, се быша пся нопѣ*, благодарію и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ему же и буди честъ и слава, со Отцемъ и со Свяшымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

На день крещенія Господня.

1781 года говоренное.

Во дни оны прииде Иоаннъ Креститель, проповѣдая въ пустыни Иудейстѣй, и глаголя: *покайтесь, приблизивоя царствіе небесное.* Тогда исхождаше къ нему Иерусалима, и пся Иудея, и пся страна Иорданская, и крещашуся по Иорданѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя.

Тако повѣшуваетъ списатель жизни и ученія Христова Матвеемъ святымъ, ученикъ и Апостоль Его въ книгѣ своего Евангелія, въ главѣ 3. ст. 1. 5.

Когда кто призывается въ Царскіе чертоги на угощеніе, шомъ не можетъ вниши просто въ оныя безъ приуготовленія себя и безъ приличнаго украшенія: такъ и когда угодно спало Божію милосердому промыслу опроверзши царствіе небесное на входъ всемъ хощимъ вниши въ оное; проповѣдуетъ Его Посланникъ Иоаннъ святымъ видъ приуготовленія, въ коемъ должны себя представить изволящіе участниками быти Божіей благодати, открывающейся въ царствіи Его. Возглашаетъ убо Иоаннъ *по дни оны, по дни то есть шѣ*, когда Сынъ Божій Иисусъ Христосъ пришедъ въ совершенный возрастъ, по воспріятному челоуцеству, началъ вспупать въ дѣло посольства своего о спасеніи рода челоуца, возглашаетъ и глаголетъ: *покайтесь, приблизивоя царствіе небесное.* Мы, мы, говорю, челоуки, при началѣ созданія нашего были въ царствіи, имѣли, то есть, блаженную жизнь, всехъ благъ наслаждаяся въ Раи Едемскомъ, и сіе имѣли по чему?

Потому, что были непорочны, были созданы въ свя-
 тости богоподобной, и для того достойны чести оной,
 которая въ царствіи является. Но потомъ, когда
 заповѣди Создавшаго насъ не сохранили; когда великое
 ослушаніе Ему оказали; когда честь божества восхитили
 предпріяли: то лишились достойно и оной, которую
 имѣли отъ благости Зиждителя данную, по приведе-
 ніи насъ въ бышіе десницею Его; какъ явственно о
 томъ видимъ въ повѣствованіи Бышейской книги. А
 какъ два вида угожденія отъ разумной твари божест-
 венному величеству явно быти оказываются, то есть,
 чшобъ она или всегда и непремѣнно пребывала предъ
 лицомъ Его въ изрядствѣ, непорочности и святости,
 или, если попользованіе учинишь изъ оной доброты,
 и въ порокъ впадешъ; обращалась бы раскаяніемъ, и
 паки Творца своего признавала, коль онъ величественъ
 есть и милосердъ, когда только, погрѣшивши предъ
 нимъ, окажешъ свою повинность, а Его правосудія
 усрашишься, и искомъ помилованія не престанешъ.
 Потому и видимъ во святомъ писаніи ово побужденіе
 къ добродѣтели, ово призываніе къ покаянію. Ежели
 же кто и первой пущь угожденія своему Отцу небес-
 ному презришь, и впорымъ возвратиться къ Нему не
 восхощешъ: то праведно отвергается отъ Его милости
 на вѣки, и повергается въ такое состояніе, кое всѣ
 виды мученія въ себѣ содержишь. Ибо, какъ все бла-
 женство есть, бышь въ милости у того, который
 есть источникъ всѣхъ благъ: такъ и все несчастіе и
 мѹка есть, когда отъ сего виновника благихъ отпасть
 случится. Поелику же благъ есть безконечно сей Вла-
 дыка, то отнюдь не хощешъ погибнути своей твари:
 но и поелику праведенъ есть равно какъ и благъ; то
 не можешъ нудить насильно свободою одаренныхъ ни
 къ

кѢ добродѣтели ни ко спасенію : такѢ , чтобѢ и первому удовлетворишь могѢ своему свойству , и впрочему , для того вошѢ коль челоуѣколюбнѣйше послушаетѢ . ОнѢ изѢ непоспужимой сокровенности величества своего исходитѢ кѢ намѢ очевиднымѢ проповѣдникомѢ . ОнѢ чрезѢ явленіе своимѢ рабамѢ , и языкомѢ ихѢ , сказываетѢ намѢ волю свою , и что мы дѣлать должны , и чего не дѣлать . И ежели по будемѢ дѣлать , что ему угодно , по обѣщаетѢ паки наградитѢ насѢ блаженствомѢ во вѣки непремѣняемымѢ ; ежели же не послушаемѢ , и противное спанемѢ шворишь , по муками препитѢ , коихѢ люшости не будетѢ конца . А чтобѢ симѢ не подпали мы , и конечно наслѣдили обѣщаваемая ИмѢ благая ; по непрестанно сей гласѢ испущаетѢ , да покаемся . Гремѣль Его сей гласѢ многогласнѢ и многообразнѢ , кромѢ другихѢ ПраощевѢ , найчувствительнѣе ЕнохомѢ и НоемѢ . Гремѣль МоисеемѢ и ІисусомѢ НавинымѢ . Гремѣль множайшими Пророками . А на послѣдокѢ , что вѢ предвѣчномѢ своемѢ совѣшѢ предвѣчно опредѣлилѢ , явился СамѢ во плоти челоуѣческой , впрочему Лицу оную воспріяти благоволивѢ . Явился же такѢ , да безмѣрную свою благость и любовь кѢ намѢ швари своей опкровеннѣйше окажетѢ . А припомѢ , и коль велія ешь , или также безмѣрна ненависть его ко грѣху . Явился , и во первыхѢ что кѢ намѢ возглашаетѢ ? ВозглашаетѢ и своими усшы , и чрезѢ Предсечу своего не иное , какѢ да покаемся . *Покайтесь : приближивоя царствіе небесное .* О челоуѣколюбія ! О благости крайней ! Тварь Его прогнѣваетѢ : а ОнѢ милосердствуетѢ . Тварь опѢ Него удаляется : а ОнѢ за нею ходя призываетѢ ее , и влечетѢ милоспивнѣйшимѢ гласомѢ . Тварь опнюдь не думаетѢ о царспвенномѢ блаженствѢ : но онѢ ее шѢмѢ награ-

наградить щцится. А для чего? Для того, что Онъ какъ сего ей добра презъбно хощенъ, и щцится подалъ, такъ крайнъ сажалБенъ, если впадеиъ въ вѣчное оное нещастіе, которое постигнешъ всѣхъ внѣ Его царствія находящихся.

Благочестивіи Слушатели! возлюбленная мнѣ братія! намъ не токмо гласъ сей Отца небеснаго во уши всегда приносился, да покаемся; но и шайнство воплощешя Сына Его однороднаго доказательнѣйше уму предсавляется; и дѣла Его, какія Онъ для спасешя нашего пворилъ, живо образовательными воспоминаніями отъ церкви предъ очи наши полагаются: а все по дѣлаешя на топъ конецъ, да пощимся царствія небеснаго наслѣдницы быши. Чтожъ убо? Что мы при семъ помышляемъ? Какъ располагаемъ нашею душею? Сердце наше умиляешя ли? Умъ просвѣщашя ли? Духъ радуешя ли? Словомъ: измѣняемъ ли мы спасительнымъ измѣненіемъ?

Сказалъ иѣкогда къ ученикамъ своимъ сладчайшій Учитель Христосъ Господъ: *паша блаженна очеса, яко видятъ, и уши паша, яко слышатъ. Аминь во глаголю памъ, яко мнози Пророцы и прапедницы позделъша видѣти, аже видите, и не видѣша, и слышати, аже слышите, и не слышаша.* Мы теперь какъ о нашихъ очесахъ и ушесахъ думаемъ? Блажены ли они суть, что первые видятъ, а вторые слышатъ? Надобно бы подтвердишь, яко воиспину блаженны суть. Ибо тожъ однѣ слышатъ, а другіе видятъ, что и тогдашніе ученики Исусовы. Но воиъ что къ сему надобно приложитъ! надобно приложитъ, яко: яко видятъ, яко слышатъ. Что же сіе значитъ, яко? Значитъ здѣсь самую испину; значитъ, что подлинно очи видятъ, а уши слышатъ. То естъ, что человекъ
видяй

видяи очами видитъ и умомъ, и сердцемъ вѣруетъ
 въ правду, ушы же исповѣдуетъ во спасеніе. Слы-
 шай ушами, пворитъ послушаніе, и волею исполня-
 етъ все то, чего Опецъ небесный опъ него пре-
 буетъ чрезъ гласы своя, и чрезъ воплощеніе Сына
 своего едиnorodнаго. Такъ блаженны воистинну очи,
 аще видятъ шако; блаженны и ушеса, аще слышатъ
 шако. По сему правилу и мы себя да испыуемъ,
 возлюбленніи. О! да собудешся и на насъ сіе ублаженіе!
 Но что шамъ можетъ бытъ опъ Божественной спю-
 роны, гдѣ все естъ человѣческое? Гдѣ похоть плош-
 ская и похоть очесъ, и гордосъ жипейская? Увы
 намъ! но что сотворимъ? Если хощемъ себѣ испинно
 блага: то се гласъ Опца небеснаго непрестанно во уши
 наши челоуколюбнѣйше приносится: *покайтеся*, яко
 симъ способомъ близъ де естъ васъ царствіе небесное.
 Послушаемъ убо сего гласа, послушаемъ, и сотворимъ
 плоды доспойны покаянія, кои сущь: *по псему лучше
 жить, нежели какъ прежде жили*, о чемъ и кающихся
 было надлежало. Ежели шако поступимъ, то безъ
 сомнѣнія и ввидемъ въ царствіе, въ которе покая-
 ніемъ пущь предлежитъ, о Христѣ Исусѣ Господѣ
 нашемъ; Ему же со Опцемъ и со Святымъ Духомъ
 подобаетъ чеспъ и слава и поклоненіе, нынѣ и присно
 и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю 32, яже еспь и о Закхеѣ.
Генваря 17 дня, 1781 года.

Всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно, со благодареніемъ приемено: оспящается во слопомъ Божіимъ и молитвою.

Нынѣ чшеннаго зачала изъ посланія перваго святаго Апостола Павла къ Тимоеею главы 4. стихъ 4.

Великій Апостолъ Павелъ, пиша къ своему ученику Епископу Ефейскія церкви Тимоеею посланіе, между прочими наставленіями имѣлъ нужду сіе достопамятное изреченіе приложити: *всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отменно со благодареніемъ приемено: оспящается во слопомъ Божіимъ и молитвою.* Сіе же сказалъ по причинѣ выше изображенныхъ обстоятельствъ таковыхъ, что духъ де яцтпеннѣ глаголетъ, яко пѣ послѣдняя премена отступятъ нѣцны отъ цѣры, пнемлюще духомъ лестчимъ и ученіемъ вѣсопскимъ, пѣ лицемѣри лжеслопесникъ, сожженныхъ споею сопвстїю, позбраниющихъ женитися, удалятся отъ брашенъ, яже Богъ сотвори пѣ снѣденіе съ благодареніемъ цѣрнымъ и познавшимъ истинну.

Если на нынѣшній вѣкъ обратишь очи и разсмотришь пристальнѣе: то едва ли не почто такъ окажешся, какъ Павелъ, богодухновенный оный мужъ, за семнацать вѣковъ предвидя, сказалъ. Ибо, не суть ли нынѣ отступники отъ вѣры? Да еще такіе отступники, кои и ругаяся вѣрѣ, беспудные вымыслы не шокмо произносятъ языкомъ, но и пишутъ про-

противу оныхъ! И хощя ихъ вымыслы, другіе премудрые мужи, пвердѣе опровергающъ; однако многіе споль прилѣпляющя оныхъ прелестямъ, что и познавая ихъ гнусность оставить не хощятъ. Споль плѣняющя! шакова шо послѣднихъ люшыхъ временъ и споль ослѣпительна прелестъ! А въ шакомъ случаѣ коликая пагуба многимъ, ежели не всѣмъ! коликая опасность и опечесству! Ибо опышы доказали издавна, что отпадшіе отъ вѣры зяе суть въ существѣ своемъ, нежели невѣрные. Онѣ и шайно мыслящъ ухищреннѣе сихъ, и явно, если случай опкроется, нападаютъ безчеловѣчнѣе. Да и не дивно. Ибо причина сему, что отпадающіе отъ вѣры, по Апостольскому показанію, *пнемлютъ духопомъ лестчимъ и ученіямъ вѣсопскимъ: суть лжеслопесники пъ лицемѣри, суть сожженны споею сопѣстію.* Такъ подумайте, что можете опъ шаковыхъ людей произойти? Я заключаю, что они зяе суть самыхъ духовъ оныхъ лукавыхъ. Ибо чего самъ самана сдѣлашь не можете въ мірѣ, а паче между вѣрными, шо чинилъ чрезъ сихъ людей. Да и посмотрите, что далъ показываетъ свяшый Апостолъ опъ сихъ опспупниковъ бываемое. Они де возбраняютъ женишя. Они учатъ удаляшя опъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ испинну. Самъ діаволъ сего сотвориши не можете. Ибо человѣку естесшвенно предлежитъ для умноженія своего рода женишя, и яши все, что его природѣ не вредительна и опнюдь не опвращашя, яко худа, что Богъ сотворилъ добромъ. Не можете убо, врагъ нашего блага невидимый, сего собою содѣяти, чтообъ мы добра естесшвеннаго опвращались: такъ вошъ находилъ орудіе! вошъ онъ къ шому упошребляешъ шѣхъ, кои оппадаютъ опъ вѣры. И сіи что?

иные бракомъ гнушаются, яко скверною, и не спыдятся блудодѣянiе почипашь за лучшее: каковы сущь злѣйшіе изъ раскольниковъ. Иные, хотя бракъ и не отвергають, но спавяшъ за пустое обязашельство, чпобъ его хранить. А у нихъ все одно: хотя и женишья, но впрочемъ всѣ прихоши исполняшъ невозбранно, когда и съ кѣмъ пожелаешья. И паки, что до пици: въ июлкахъ раскольническихъ сущь, кои споль вещи ядомья разбирають, что и яспи съ иными гнушаются, и бѣгають отъ соединенiя, коихъ знаютъ, что ядышъ, чего они не ядышъ. Сущь же паки пакіе, кои сплощь хваляшъ яспи мяса и сладкія пріуготовленiя; а другія проспѣйшія и ни въ посты свяшыя приняшъ не хопяшъ. Заповѣданiя же опеческія презирають, и воздержанiе приняшъ для душевной пользы поставляють въ смѣхъ. У нихъ во всемъ смѣсь и въ вѣрѣ и въ дѣлахъ, и нѣтъ худа и добра. У нихъ все вольно, и живи какъ любо, и швори какъ хочешья.

Но намъ не буди тако, возлюбленнiи! ни. Ибо когда что и средственное естъ Богомъ благословенно, а по кпо дерзнетъ оуждашъ; и паки: когда средственное къ извѣстнымъ концамъ ограничено, а по кпо предпримешъ раззоряшъ: что сего дерзновенiя хуже можетъ быть? Развѣ шварь выше должна бышъ Творца? Развѣ частный человѣкъ вящшій естъ всего общества? Ни какъ. Сіе споль прошивно порядку, сколь и огонь водѣ. И кпо инако поступаетъ, нежеди какъ Богъ назначилъ въ естественномъ законѣ, и какъ общество содержашъ приняло; шотъ естъ язва изъ всѣхъ золъ злѣйшая. Онъ, если въ сихъ чувственныхъ опспупникъ естъ по вѣрѣ, во всемъ прочемъ скрышный естъ злодѣй.

О! избави Боже! Боже Спасителю нашъ! избави Россію отъ шаковыхъ змievъ, кои древнему змию соучастившеся, могутъ все доброе превратить, и поспавить злость на высолъ, и шѣмъ навесить послѣднюю пагубу.

Но мы, возлюбленніи, мы будучи чада Православныя церкви, и пишающіися ученіемъ Евангельскаго проповѣданія, непрестанно да молимся, какъ о мирѣ всего міра, такъ и о утвержденіи въ насъ православія. Мы да хранимъ заповѣди Спасителя нашего; да послѣдуемъ Апостольскимъ преданіямъ; да будемъ во оградѣ правилъ святыхъ Отецъ; да вѣруемъ тако, и да шворимъ не иначе, какъ свяшый Павелъ, видѣвый опкровенія въ прешемъ небеси, наставляетъ. Чпобъ хвалили мы законный бракъ, и обратившеся блюди оный, яко любезнѣйшій союзъ, отъ Бога узаконенный; а блудъ и нечистопша ниже да имянуется въ насъ. Такожъ, поелику всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отменно, со благодареніемъ приеменно, то да не возхулимъ ничто же, ниже да возгнушаемся чѣмъ либо, яко скверною. Но если кто чего не можетъ употребить въ ястіе, то да возлагаетъ на свою немощь, а не на Творца, или на вещь созданную отъ Него. И паки: да не нѣжимъ себя шѣмъ до излишества, чпо намъ дано на мѣрное употребленіе и употребленіе; и да не злоупотребимъ и шогда, когда время воздержанію назначается. *Вся по чину и благообразно да выпаютъ*, какъ шой же Апостоль на иномъ мѣспѣ заповѣдуетъ. Онъ здѣсь къ Тимооею пиша подлинно чпо осуждаетъ шѣхъ, кои учашъ удалятися отъ брашенъ: но онъ же на многихъ мѣспяхъ своихъ посланій похваляетъ воздержаніе и посты, и имъ совѣдуетъ прилѣжатель, и себя многожды въ шомъ примѣромъ предсшавляетъ.

Чпобѣ же брашно наше было шѣмѣ полезнѣе въ своей погрѣбности, и чпобѣ столы наши особливую украшенность и прѣятность получали, шо да возглаголется надѣ ними слово Божіе, и имя Бога и Творца нашего молишвою да призывается: а при томѣ да благодаримѣ и сердцемѣ и уснми за челоуѣколюбный Его промыслѣ, копорымѣ Онѣ вся намѣ дарспвуетѣ въ насущное препишаніе, не шокмо къ нуждѣ, но и къ избыточному утѣшенію. И сіе бываетѣ опшуду, по Апостолу, что псякое созданіе Божіе добро, и ничто же отменно, со благодареніемѣ пріемлемо. Оспящается во словомѣ Божіимѣ и молитвою. Еже буди, буди и въ насѣ. Аминѣ.

С Л О В О

Въ недѣлю Мышаря и Фарисея.

1781 года, Генваря 24 дня.

Мытарь же издалеча стоя, и не хотяше ни очю позпести на небо, но вѣяше перси споя, глаголя:

Боже! милостицѣ буди мнѣ грѣшному.

Матѣ, глав. 18. ст. 13.

Христосъ Спаситель нашъ, истиннѣйшій всѣмъ добродѣтелямъ Учитель, яко вся вѣдѣй, свѣдущій, и какъ какую добродѣтель, или спасительное дѣло совершаютъ надобно, се коль явственнѣ въ сихъ словахъ, Мышарево являя покаянїе, насъ учить, какимъ образомъ должны мы поступать, ежели истинно каемся. Онъ въ примѣрѣ поставляя Мышаря, подлинно грѣшнаго человѣка, но и истинно кающагося, изводитъ на ружу всѣ его дѣйствїя, и говоритъ первое: *Мытарь же издалеча стоя.* Симъ означаетъ, что чувствующій въ себѣ тяжкіе грѣхи, и воображающій, коль онъ по сему недостойнѣ милости Божїей, не долженъ вскорѣ дерзавъ присупомѣ къ святилищу церковному; гдѣ особливо вѣруеться быти престолъ славы Вседержителя Бога и Судїи спрашнаго. Ибо въ повѣсти сказывается, что какъ Фарисей, такъ и Мышарь вошли въ церковь помолилися. Но Фарисей, щипая себя праведникомъ, смѣло занялъ мѣсто близшее къ жертвеннику: а Мышарь, совѣстїю обличаемый, и въ сокрушенїе пришедшій, далече спалъ. И достойно шако учинилъ; за что и похваляется отъ Господа. Второе: *и не хотяше де ни очю позпести на небо.* Почему не хотяше? Не потому что презиралъ, но что пре-

презблжно благоговѣлъ, и недостпойнымъ себя щипалъ, чшобъ взглянуть не покмо на величество Божіе, но ни на Его изящное швореніе, и гдѣ Его слава открываеи-ся угодникамъ Его. Третье: *вѣше перси споя*. И что сіе значишь? Значишь дѣйствительное сокрушеніе сердца, значишь самага себя осужденіе, значишь великое сожалѣніе о содѣянныхъ злыхъ, и готовность самага себя казнить. Ибо пришедъ въ чувство своей повинности и гнѣва праведнаго ошѣ Судіи всевѣдца, и видя крайность къ погибели, прещетъ сердцемъ, ужасается душою, мучится совѣстію, и не знаетъ куды себя обратишь, или что предпріяи: воображая же безприкладное милосердіе Владыки онаго, который всѣхъ призываетъ на покаяніе, и спасеніе обѣщаваетъ; шого ради о первомъ стыдѣсь, о второмъ же не опчаявая-ся, біетъ перси своя, да преклонитъ Судію къ помилова-нію. Четвертое: что говоритъ долженъ кающійся? То что говоритъ и сей Мышарь. Онъ говоритъ: *Боже милостицъ буди мнѣ грѣшному*. Грѣшникъ, есть преслупникъ закона; есть прошивникъ волѣ Господа своего. Чшоужъ ему за сіе предлежитъ? Не иное, какъ наказаніе, и нака-заніе соразмѣрное чести прогнѣваннаго. Безконечно вели-чественъ есть Господь небесе и земли: убо безконечна Его и честь, безконечно будещъ и наказаніе нарушившимъ почипаніе къ нему, если не испросятъ помилованія ошѣ Его безконечнагожѣ милосердія. И такъ подлинно не иное вопервыхъ долженствуемъ вопиши грѣшникъ, какъ: *Боже милостицъ буди мнѣ грѣшному*.

Видите, возлюбленніи, что *четыре* дѣйства по-казываетъ Хришошъ Спасѣ нашѣ испинно кающагося челоѣка. И *пердое* состоитъ въ познаніи и въ признаніи грѣха. *Второе* въ благоговѣніи къ Богу, и въ оказа-ніи; по глубочайшему смиренію, своего недостоинства предъ

предѣ Его величешвомѣ. *Третіе* вѣ сокрушеніи сердца, и вѣ произвольномѣ наказаніи себя, дабы не подпашь невольнымѣ казнямѣ у праведнаго Судіи. *Четвертое*, чшобѣ избышь казней и получишь помилованіе у онаго Судіи, надобно непрестанно вопиши и сердцемѣ и усшнами кѣ Его милосердію.

Такѣ намѣ начерпашѣ образѣ покаяніа, пришедый вѣ мірѣ грѣшныа спасти, сладчайшій Иисусѣ, возлюбленный Сынѣ Отца небеснаго, живымѣ примѣромѣ предшавя оный. Если мы хожемѣ шожѣ получишь, что и сей Мышарѣ, который отѣ Господа нашего удостоился не шокмо помилованіе пріобрѣспи, но и похвалу: шопіѣмѣ же образомѣ поступимѣ и мы кающеса. Иной видѣ не можешѣ бышь доволенѣ ко спасенію. Вѣ семѣ составѣ, который намѣ описанѣ отѣ хотящаго спасшися намѣ, естѣ существо покаяніа. А существо вещи всегда одинаково бышь должно. Чего ради не думай, что спасешися, ежели пренебрежешѣ шакко каяшися.

Но вопіѣ: иной можешѣ бышь думаешѣ, что нѣшѣ ему нужды каяшися; иной стыдишся; иной совѣмѣ и присупишѣ кѣ шому не умѣешѣ; а иной смѣешся, говоря, что ешо баснѣ. Первой естѣ Фарисейскаго духа, мяо себѣ, что онѣ безгрѣшенѣ естѣ. Вшпорой, яко великимѣ саномѣ почтенѣ, и какѣ шакую подлоспѣ оказашѣ можно, чшобѣ умилишся, чшобѣ признашся худымѣ, чшобѣ начашѣ бишся вѣ себѣ самомѣ. Третій не разумѣешѣ, что естѣ грѣхѣ, и коль онѣ прошивенѣ естѣ Богу, и подлинно ли естѣ угошована казнѣ за грѣхи, и пошому не знаешѣ, что дѣлашѣ, чшобѣ каяшся. Четвертый подлинно смѣешся. Ибо онѣ хотя, можешѣ бышь, и вѣришѣ, что естѣ Богѣ, но о себѣ заключаешѣ, что онѣ не разшсшвуешѣ отѣ шкотовѣ шѣмѣ, что жившѣ и умерешѣ. Если жившѣ, шопіѣмѣ дѣйшвіа, которымѣ

бы онъ согрѣшилъ. Ибо де и скопъ не согрѣшаетъ, что ни дѣлаетъ. А когда умреть, то съ тѣмъ все умреть же. И чего чаяшь послѣ того, когда не останется ничего? Его мысль: *твори что хочешь, и не бойся ничего.* Сей послѣдній бѣднѣйшій всѣхъ. Ибо опчаянный есть. Ибо не шокмо не вѣришь, но и хулишь. Его не можетъ обратить увѣщательное слово: ибо окамененъ уже есть въ самомнѣніи. Таковому опмѣнная судьба нужна, чтобъ могъ онъ на путь спасительный обратиться. А ты, блудящій въ невѣдѣніи, чего ради таковъ еси? Ты грѣша, не знаешь, что есть грѣхъ? и не умѣешь каятися? Такъ видно, что ты не знаешь закона Божія, ты его не члени никогда. Коль же не справедливъ еси для самогожъ себя! Прилѣжишь ты щопъ дѣлать твоему домашнему имѣнію, а о душевномъ нерадиши? Зри! ибо сіе на вѣчность тебѣ нужно, а по временно есть. И изъ чего спасеніе тебѣ зависитъ, по предпочти всему. Не опускай ни дня ни часа, чѣмъ можешь угодиши Отцу твоему небесному, который тебе яко сына ждетъ во царствіе свое. Ты же высокоименная глава, подумай, должно ли тебѣ стыдиться припадати къ стопамъ Царя царшующихъ, и признаваться предъ нимъ виновнымъ, и умилься, когда готовъ бы- ваеши предъ Царемъ земнымъ перспъ подножія его лобызати, и слезами оную разтворяти, только бы прощеніе и помилованіе отъ него получишь? Подумай! и ежели сію справедливостъ совѣстію твоею измѣрять начнешь, какъ надобно: по конечно ни чѣмъ себя не предпочтешь предъ величествомъ Творца всѣхъ, паче подлѣйшаго поселанина. Ибо здѣсь не по санамъ мы разсуждаемся, но по исправности законной, и по сердечному расположенію. А ты, Фарисейскимъ духомъ над-

надменный, мыслиши о себѣ, что чистѣ еси отъ порока, и нѣтъ въ тебѣ грѣха! но скажи, Ангелъ ли ты, или человѣкъ? Видимъ, что не Ангелъ; ибо и ту же плоть имаша, каковую и другіе люди. Убо человѣкъ ты какъ и прочіе. Убо всѣмъ подлежишь слабостямъ, каковыя въ естествѣ, человѣческомъ вообще зряся. Убо если не сегодня, то вчера, если не вчера, то прежде того, а можешъ бышь и сего дни не шокмо въ маломъ, но и въ великомъ согрѣшилъ еси, и отъ святоспи, каковая въ насъ должна бышь въ сходство образа Божія и подобія, по кошорому мы сотворены, опступилъ еси. Такъ не лучше ли и тебѣ вопиши къ милосердію Бога и Творца швоего, какъ и Мышарь учинилъ, да помилованъ будещи, нежели мечташа, якобы ты всѣхъ праведнѣйшій еси.

Возлюбленная мнѣ брателья! подлинно при прочихъ нашихъ худостяхъ, и сіе къ нещастію нашему въ насъ часпо опрыгаещя, что мыслимъ, яко бы много добра надѣлали, когда нѣчто малое, да и то едва совершенно, по закону сохранимъ, или сотворимъ. Чего ради смиренная мудрость пошребна намъ паче всего. Безъ нея ни покаяніе дѣйствительно бышь можешъ. *Сердце сокрущено и смиренно Богъ не уничижитъ.* И, *гордымъ Онъ протицится, смиреннымъ же даетъ благодать;* кошорой дабы и мы сподобились, то, хотя и вся сотворимъ повелѣнная намъ, да мнимъ о себѣ, и да глаголемъ, яко, *яже должны въхомъ со- Лук. 17. тпорити, сопорихомъ,* впрочемъ *рави неключими* сп. 10. *есмы.* Къ каковому смиренномудрію самъ Спасъ нашъ человѣколюбно научаешъ. Ему же и буди честь и слава, со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю о блудномъ сынѣ .

1781 года, Генваря 31 дня говоренное.

*Яко сынъ мой сей мертвъ бѣ , и оживе , и
изгивль бѣ , и обрѣтесе .*

Лук. гл. 15. ст. 24.

Слова сїа суть отца о сынѣ шакомѣ , который взявъ имѣніе отъ него , пошелъ куды ему захопѣлось , и распоча оное имущество безушнымъ жишемъ , раскаяся , бывъ угѣсенъ отъсюду пагубными обстоятельствоми , и пришелъ съ великимъ умиленіемъ къ отцу своему : въ нынѣшнемъ же Евангеліи въ наше наученіе чпенная . Мы вникнемъ въ силу словесъ сихъ отъ Христа Спасителя нашего притчею предложенныхъ . И притча убо естъ въ повѣствованіи : но словоположенія простую истинну заключающъ . Какая же истинна сими словами означается ? *Сынъ мой сей мертвъ бѣ , и оживе , и изгивль бѣ , и обрѣтесе .* Означается истинна сїа , что грѣхами человеки умирающъ и гибнутъ , а покаяніемъ оживляются и обрѣтаются . Но подлинно ли такъ дѣлается , и какимъ образомъ сїе дѣйство происходитъ , надобно шеперь , яко не всѣмъ понятное , изъяснить , и показати : коль пагубное зло естъ *грѣхъ* , и коль спасительно *покаяніе* . А сїе узнавъ , чтобъ всеприлѣжно опасались мы грѣха ; согрѣшивъ же хотя въ маломъ чемъ , тотъ часъ обращались бы къ покаянію .

И

И воиспину грѣхомъ умираемъ мы, возлюбленіи! Но чѣмъ сіе уразумѣть въ существѣ, надобно напередъ сказать, что есть смерть? Смерть въ видимомъ событіи есть разлученіе души жизненной отъ тѣла, и тѣла плѣніе въ распаденіи частей его. О семъ спорить и сомнишься кажется никто не можетъ. Ибо очевидно всякъ о томъ удостовѣряется. Но по грѣху что есть смерть? По грѣху смерть есть разлученіе духа отъ самой души, и души плѣніе въ распаденіи составовъ ея, или свойствъ отъ добраго порядка. Духъ же здѣсь разумѣется со всѣмъ не то, что душа; но даръ оный, который душу содержитъ въ порядкѣ, и оказываетъ ее въ цѣлоснѣ подобія Божію образу, по которому человѣкъ созданъ. И такъ сей даръ есть самое совершенство то, когда человѣкъ и мыслитъ и шворитъ все, что съ волею Божіею согласно, и ни въ чемъ закона Его не пресупаешъ. Такое совершенство было, какъ только человѣкъ созданъ въ бытіе. И по тѣ поры продолжалось, пока онъ заповѣди Божія не пресупилъ. По чему во святой Библии въ бышейской книгѣ пишется, что Адама и Еву Богъ сотворилъ по образу Своему и по подобію; то есть, одарилъ ихъ не токмо душею разумнословесною, но и такимъ совершенствомъ, что всѣ души свойства, разумъ, воля, память, и способности къ дѣяніямъ внѣшнимъ, согласно святость богоподобную содержали. Но какъ скоро пресупили заповѣдь Творца своего сія богоподобная чета, тогда часъ послѣдовала во ономъ ихъ совершенствѣ разстройка, и святости паденіе, и плѣніе, или пагубной безпорядокъ отъ дѣйства страстей и похотей. И се есть смерть духовная, которой въ слѣдъ наступила и тѣлесная разлученіемъ души отъ тѣла, и тѣла въ прахъ обращеніемъ!

И какъ прешилъ заповѣдую онымъ Праотцамъ нашимъ Владыка и Зиждитель, что *смертію умрутъ, пѣ онъ же часъ снѣдятъ отъ заповѣданнаго дреца*, такъ и послѣдовало. А изъ сего событія явствуешъ, что оный даръ, или совершенство, не естественными силами сохранялся, или сохранишься можешъ, но Творческою благодатію. И какъ скоро повиновение наше волѣ онаго Господа, и согласіе съ Его закономъ не будешъ въ дѣйствіи; такъ въ слѣдъ того отъемлетъ оная благодать правосудіемъ всеправеднаго Владыки, и мы падаемъ съ прекрасной оной степени богоподобной святости, и лишаемся совершенства преестествоваемаго, которое потому и духомъ нарицается, что ничего ошъ плоти, или ошъ страстей въ союзъ плоти раждающихся, къ нему не примѣшивается, но едина блиспаешъ чистѣйшая непорочность. А потому пагубныя оныя дѣйства грѣха Адамъ и Ева столь чувствитель-но узнали, сколь имъ осязателенъ былъ первобытный образъ жизни, состоявшій цѣло въ непорочности, и въ совершенствѣ духа душу оживляющаго. Мы нынѣ такъ не чувствуемъ, потому, что не бываемъ никогда въ верховной оной степени духовной жизни, и всегда находимся въ челюстяхъ смерти, или, какъ кѣ Вфес. 4. Павелъ святой называетъ, *носимъ псегдѣ цнуть насъ петхаго челоуѣка тлѣющаго пѣ похотѣхъ*. И какъ шомъ, кто изъ младенчества до старости находится слабоздоровымъ, не разумѣешъ, что по ешь бышь крѣпкоздоровымъ? такъ и мы прямо не понимаемъ, что по ешь духовная жизнь, и ей прошивная смерть, поелику всегда влечемъ тлѣющее состояніе? Если же что о семъ разумѣть начинаемъ, то возводяшъ насъ къ сему познанію священныя книги, и пѣ примѣры въ нашемъ родѣ возсіявшіе, которые почно прямую добро-

добродѣтели совершили, и въ знаменитую высокодуховной жизни взошли.

Вотъ коликое зло есть грѣхъ! Вотъ каковыя его дѣйствія! И пакъ, что Хриосъ Спаситель въ прищѣ о блудномъ сынѣ, ко отцу возвратившемся, предложилъ, и что отецъ объ ономъ сынѣ сказалъ: яко *сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгибъ бѣ и обрѣтется*: почто чрезъ по разумѣются шѣ люди, кои оплучились отъ Отца своего небснаго преступленіемъ Его закона, и воистинну умерли духовною смертію, и изгибли конечною пагубою шли, и осужденія на казни вѣчныя. Но когда они ученіемъ свяшаго писанія, и вѣрою раждающею отъ онаго, пришедъ въ чувство своего окаянства, и вспомянувъ, коль бы лучше быль имъ въ любви и милости у того Господа и Владыки, который имъ далъ быше, и всякимъ самъ не измѣнно изобилуешъ благомъ, начнутъ умилятися, начнутъ воздыхашъ, начнутъ имя Его пресвятое призывашъ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ: по не можешъ оный Владыка, сый благость безконечная, не можешъ къ нимъ не обратиться, не можешъ не возрѣшь милосивнымъ окомъ. Паче же, вотъ какъ описывается Его преклонность къ кающемуся. Онъ узрѣвъ его еще далече суца, узрѣвъ познаніемъ сердца его раскаивающагося и болящаго, столь умиляется надъ нимъ, яко восставъ, скоро печешъ на спрѣчу ему, и срѣпя нападаетъ на выю его, и отечески лобызаетъ его. И хоща шакovýй челоуѣкъ множество грѣховъ содѣлавшій, призная истинну, говоритъ: отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою! и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: однако Отецъ небсный отнюдь ничего въ укоръ не говоря, шонъ часъ повелѣваетъ изнести одежду первую, и облещи его, и дашь персень на руку его,

и

и сапоги на нозѣ. А симъ знаменуется вся та доброта, въ каковой создалъ сію свою пварь Господь оный, и любовь къ ней, въ каковой ее прежде опсупленія ея содержалъ. И недовольно сего, что возвращаетъ достоинство сыновнее недостоинному сыну, но и пиръ его ради сошворяетъ, и приведше, глаголетъ, *телець упитанный заколите, и ядше позпеселимся*. А для чего? Яко де *сынъ мой сей мертвъ въ, и ожиде, и изгивавъ въ, и обрѣтесе*. Видите! колікое челоуѣколюбіе Бога и Творца нашего! видите колікая и сила покаянія естъ!

Хотя же то и правда, что обращающійся раскаяніемъ не потъ часъ оказываешъ, что онъ взошелъ въ степень онаго совершенства, которое цѣло соспавляетъ жизнь духовную, жизнь споль непорочную, въ каковой первой челоуѣкъ былъ созданъ: однако того желающимъ себя представляетъ, и къ тому щцаніе свое напрягать обѣщаваетъ; и чтобъ могъ сіе получить, то въ рудъ Всесильнаго Творца своего себя предаетъ, да онъ совершити его намѣреніе поможетъ. Почему истинно кяющійся и видимъ бываешъ опъ часу лучшимъ въ жизни. Примемъ на усмошрѣніе сего событія кого нибудь изъ шѣхъ, кои точно такими явились, каковыхъ желаетъ видѣти Опецъ небесный, и въ коихъ сей Опецъ показалъ, что онъ подлинно съ ними естъ яко съ любезными себѣ чадами, свою присудственностъ чрезъ силу чудотвореній. Да предстанутъ намъ преподобіемъ прссіявше изъ мужей *Моисей Муриновъ*, а изъ женъ *Марія Египетская* (*), не простые преждебывше грѣшники, но первый много лѣшъ

(*) *Моисей Мурина* житіе повѣстію описывается Авг. 28. а *Марія Египетской* Апр. 1. дня.

лѣтъ препроводившій въ разбойничествѣ, и во всѣхъ другихъ злодѣяніяхъ; вшорая же во всякомъ родѣ плошугодія валявшаяся. Но когда пришли сіи челоуѣки въ чувство, когда истинное покаяніе облобызали, когда всѣмъ сердцемъ прилѣпились къ любви Творца своего; по первѣе возненавидѣли грѣховную жизнь, и много подвига для сего оказали, да не паки препяши будущъ злымъ обычаемъ. По побѣдѣ сей взошли въ безспрастїе, потомъ встали на степені чистаго нрава; а наконецъ спяжали свяпость такую, что и чрезъ чувства ихъ, и чрезъ глаголаніе являлося Божїе присуствїе, и будущая предвидѣли, и кончину свою предсказали, и смертъ шѣлесную яко сонъ прїяли, и Ангельскими ликами въ небесная препровождены. Усумнился ли кто о семъ моемъ сказанїи, пошъ да прочтешъ повѣсти житїя ихъ, и узришъ большая, нежели что мноу въ краткости изречено.

Такъ видите, что судъ Божїй, по первомъ паденїи нашемъ во Адамѣ Праотцѣ, опредѣлилъ намъ шруднымъ путемъ возеращаться къ первому доспоинству; и какъ бы по степенямъ восходишь ко оному совершенству, которое мы первобытно имѣли, и ослушанїемъ нашимъ потеряли. Чего ради и предлежитъ намъ, какъ для подѣянія шрудовъ не унывать, такъ и шруды принимаъ для усмиренїа спрасшей, для очищенїа совѣсти, для вселенїа добродѣтелей въ душу, охотно и бодрственно, дабы удоспоишья могли и здѣсь призрѣнїа ошъ многомилосердаго Владыки, и по опшесствїи во оной вѣкъ совершенное ублаженїе со святыми Его получиши. Еже и буди, буди. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю сыропустную.

1781 года, Февраля 14 дня.

Аще отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и памъ Отецъ пашъ небесный. Аще ли не отпущаете челоуѣкамъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ пашъ отпуститъ памъ согрѣшений пашихъ. Егда же поститесь, не будите яко же лицемѣри сѣтующе, помрачатъ во лица споя, яко да япятся челоуѣкомъ постящеся. Аминь, глаголю памъ, яко посприемлютъ мзду спюю. Ты же постяся, помажи глацу тпою, и лице тпое умый: яко да не япшися челоуѣкомъ постяся, но Отцу тпоему, иже пѣ тайнѣ: и Отецъ тпой пидяй пѣ тайнѣ: поздастъ тебѣ япѣ. Не скрыпайте себѣ сокропищъ на земли, идѣже черпъ и тля тлитъ, идѣже татіе подкапыпаютъ и крадутъ. Скрыпайте же себѣ сокропище на небеси, идѣже ни черпъ, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкапыпаютъ ни крадутъ, идѣже во есть сокропище паше, ту будетъ и сердце паше.

Маше: гл. 6. ст. 14. и слѣдующіе.

Се какое предложилося намъ ученіе сего дни уставомъ церковнымъ ошъ словесъ Учишеля небснаго Христа Спасишеля нашего! И какъ слѣдуешъ намъ въ грядущія дни подвигъ поста, то чшобъ онъ предпріяшъ нами былъ, и препровожденъ, и окончанъ съ шѣмъ усердіемъ, съ шѣмъ успѣхомъ, съ шюю пользою, каковыя усердіе, успѣхъ, и польза, представляющъ въ совершенствѣ оный подвигъ: нужно убо конечно не иначе намъ расположисься, какъ предвѣчной оной Премудрости, насъ ради, и спасенія нашего ради во плоти явившейся, слова наставляющъ. На сей конецъ и чшеніемъ онъ Евангельскимъ громкогласно во уши наши

наши влгалися. И хопя онѢ споль собою ясны кажупся, чпо никакогого болѢе шолкованія мянся не пребоваши: однако мы вникнемѢ еще вѢ обспоятельспва, и здѢлаемѢ ими кѢ нашему предмету принаровленіе, изѢ чего можешѢ бышь духѢ нашѢ созидетспя кѢ нѢкоторому преспѢянію.

ПодвигѢ поста чего ради намѢ назначается? шого ради, чшобѢ мы имѢ вѢ лучшее и большее пришли чувшво о грѢхахѢ нашихѢ, и усердиѢе покаялись, и швердую надежду о спасеніи нашемѢ спяжали. ТакѢ вопѢ и при способа кѢ совершенству сего намѢренія ХристомѢ ГосподемѢ предписаны, а церковію намѢ нарочно чшомы бываюпѢ. *Першый* способѢ, чшобѢ мы сами оппущали согрѢшенія ближнимѢ нашимѢ, ежели хошемѢ, чшобѢ наши согрѢшенія ОтецѢ нашѢ небесный оппущилѢ намѢ. Иначе и постѢ намѢ не поможешѢ, пусть будетѢ онѢ найспрожайшій, ежели сего не учинимѢ. И коль се справедливо еспѢ! Коль же и снисходительнѢ опѢ стороны Бога нашего! Справедливо; ибо нѢспѢ доспойно немилосердаго милосердіемѢ снабдиши. И праведно еспѢ милости удостоиши, кпо самѢ милоспѢ оказываетѢ. БогѢ ничего не можешѢ дѢлаши не вѢ сходспвенностѢ своимѢ концамѢ, кои опѢ Него предположены. Для насѢ конецѢ у Него назначенѢ, чшобѢ мы были Ему подобны, какѢ вѢ блаженномѢ пребываніи, такѢ и вѢ свяпости, по мѢрѢ вѢ естеспивѢ нашемѢ соспоящей. Блаженное же пребываніе не можешѢ прежде дапися, какѢ по уподобленіи свяпости свяпыхѢ СвяпѢйшаго. СвяпѢ же будетѢ всякѢ, кпо свойспвамѢ божеспвннымѢ подражашѢ попщитспся. СлѢдовательнѢ, хощеши ли ты помилованѢ быши и прощенѢ вѢ швоихѢ предѢ ЦаремѢ небеснымѢ преспупленіяхѢ: подражай Его милосердію. Проспи и ты швоему

брату погрѣшившему предъ побою. Уподобися тако Отцу своему, иже есть на небесахъ, да и Онъ по подобію сему поступилъ съ побою. Ибо великое есть праведному Судіи обязательство къ помилованію, когда самое подобіе взываетъ къ Нему тако: прости сему, блаже, яко и онъ простилъ есть.

Но въ разсужденіи нашей низкости, и недостойности предъ величествомъ предвѣчнаго Владыки, о коль величайшее неравенство! Той есть Богъ, а мы брэніе. Той есть Творецъ, а мы малѣйшая часть изъ тварей Его. Той есть Царь царствующихъ и Господь вселенныхъ, а мы Его нижайшіе раби. И здѣсь ли поставляешия въ мѣру, что якобы простити намъ обязуется оный Владыка, когда мы прощаемъ нашей братіи подобнымъ намъ человѣкамъ? Воистинну не иное что есть сіе, какъ, по величеству имени Владычня, величайшее снисхожденіе. И воистинну сіе объявленіе Его коль есть несомнительно, столь должно бытъ намъ побудительно къ дѣлу милосердія, поелику шолкимъ снисхожденіемъ намъ внушается, что якобы обязанъ будучи оный небеси и земли Творецъ нашимъ прощеніемъ, не можетъ не простити нашихъ къ Нему согрѣшеній. Да двигнетъ убо сіе воображеніе и гласъ Евангельскій сердца наша на милость и прощеніе, когда столь для насъ легкой способъ представляется къ прощенію нашихъ грѣховъ предъ праведнѣйшимъ Судіею.

Второй способъ, чтобъ мы могли постигъ нашъ чистъ и совершенъ оказати, а шѣмъ и дѣйствительнѣйшее врачество на грѣхи сотворитъ, есть сердца въ шомъ доброе расположеніе, такъ, чтобъ мы постыся ни лицемѣріемъ оный подвигъ не опорочили, ни небреженіемъ не довели къ нарушенію. Ибо весьма удобно въ насъ сіе бываетъ, что когда доброе дѣйствіе

дѣйствіе предприемлемъ и законное, по прежде времени уже хвастаемъ, и являемъ себя, что мы хорошо дѣлаемъ, и во многомъ якобы превосходимъ другихъ. А сія мысль, видящему сердце нашихъ движенія, поль бываетъ непріятна, что онъ не можетъ не опвергнушь и дѣло и дѣлашеля, коль бы оное и сей впрочемъ ни хороши были. Почему въ предоспорожость и говоришь писаніе: *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый. И: Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* И такъ чтобъ не послѣдовало съ нами сего, и чтобъ мы не потеряли шруда нашего постнаго, учимъ Спасишель нашъ сице: *егдаже поститесь, не будите якоже лицебры сѣтующе; помрачатъ во лица споя, яко да япятся челоукомъ постящеся. Амийъ во глаголю памъ, яко посприемаютъ мзду спюю.* Похвалы исканіе бываетъ двоякимъ образомъ, или успешнымъ хвастовствомъ, или прикровеніемъ, что будшо мы великіе подвижники въ добродѣтели, а сами весьма слабо поступаемъ въ дѣяніи добромъ. Первый видъ есть безшудное исканіе челоуческой славы; а второй, лукавое ловленіе оной, но Всевѣдущему Владыкѣ весьма видный и извѣстный. И сей по есть гнуснѣйшій порокъ лицебрія, а оный самохвальства. Такъ какъ же исправляетъ Иисусъ Хриосъ лицебріе во святомъ посту? *ты же, говоришь, постяся помажи глау тною, и лице тное умый, яко да не япишися челоукомъ постяся, но Отцу тпоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ тпой пидай въ тайнѣ поздастъ тебѣ япѣ.* Видите, какъ надобно скрывать благое поста! Такъ по пристойности и всякую иную добродѣтель должны мы весьма беречь, чтобъ не явишь міру, или хвастовствомъ, или лицебріемъ. А чтобъ мы не думали, якобы лишимся чести за доброе швореніе, ежели не

явимся предъ очи людскія онымъ, по да представлялибъ себѣ, яко далеко праведнѣйшій чшишель и наградишель есть за добрыя дѣла Царь небесный, онъ же и Отецъ нашъ, яко произведшій насъ въ бышїе нашо, да ублажитъ всякою своею милоспїю. И ревнишель еспь сѣ крайнѣйшимъ неудовольствїемъ, если мы его честь раздираемъ къ человѣческой: по есть, Творца сравниваемъ сѣ пварїю, пѣмъ, что не довольны будучи Его обѣщанїемъ о чеспвоваңи насъ, ищемъ еще въ суешномъ мїрѣ славы. И такъ, если обратимся къ мїрской, по Онъ по нуждѣ лишаешъ насъ своей славы и чести. Почему и Христосъ Спаситель говоритъ: *Аминь глаголю памъ, яко (таковїи человѣцы) поспрїемлютъ мзду спюю*, по еспь, здѣсь на земли, а на небеси у Отца небеснаго уже не должны чаять оной. Да блюдемъ убо себя возлюбленнїи, со всѣхъ странъ нашего обращенїя, чтобъ или пѣмъ, или другимъ образомъ, не потеряли нашего богатштва духовнаго.

Но вопъ еще и *третїй* способъ, коимъ поприще поспа, или наче вся наша жизнь, управляешся къ благому концу, по есть: чтобъ мы, по наспавленїю Наспавника и Учителя нашего верховнѣйшаго и виновника спасенїя, не скрывали сокровищъ нашихъ на земли, но на небеси. Для чего? для того первое, что *на земли* де сокровища *и черпъ и тля тлитъ, и татїе подкапыпаютъ и крадутъ*, а на небеси опнюдъ того не можешъ бышь. Второе, что *идѣже сохрочище наше есть, ту будетъ и сердце наше*. Что сїе значитъ? чрезъ сокровища разумѣюпся имѣнїя наша, или внѣшнїя и пѣлесныя, или духовныя и внупреннїя. И обоя можемъ мы скрывать или на земли, или на небеси. А какъ имѣнїя внѣшная сущъ вещи земныя, довольспвующїя наши пѣлеса, и услаждающїя чувства, и
очи

очи веселящія; внутреннія же добродѣтелей собраніе, и познаніе, ошѣ искусствѣ ешяжанное, душамъ нашимъ удовольствіе шворящихъ, и ко спасенію пособствующихъ; но и сокровяемъ мы на земли обоого рода сіи сокровища, когда или распошчаемъ ихъ безушнно и не по разуму, во угожденіе своей плоти, и плотяныхъ людей; или пакъ ушавеаемъ, что опнюдъ не пользуемъ ими ни себя, ни другихъ. Напропивъ опносимъ оныя въ небесныя хранилища, когда дѣлимся оными щедро съ ближними нашими, и всегда ищемъ случая, какъ бы ихъ употребилъ не инако, развъ во славу Божию, во славу шого, колпораго благодашю оныя имѣшь мы возмогли. Смопришеже, что говоритъ Христосъ Господь? Онъ говоритъ, что когда мы на земли скрываемъ сокровища, то оныя червь и шля шлпшъ, и шашіе подкапывающъ и крадушъ: а когда ихъ въ небо опсылаемъ, то опнюдъ шого для нихъ не можетъ бышь. И подлинно пакъ. Ибо внѣшнія имѣнія наши конечно безъ употребленія у скупыхъ гнющъ, и червями и шлею снѣдающся, а временемъ и ворами уносяшся: у безушныхъ же распочителей паче червей и шли, снѣдаешъ роскошь, и обманщики паче шайныхъ воровъ расхищающъ, и ихъ лишаютъ всего. Внутреннему же сокровищу, то ешь, добрыхъ дѣлъ, неосторожныя имѣтели своею лѣноштію раждающъ шлю безъ успѣшности въ оныхъ, и черви шаволубія самошніемъ производшъ. А по и другое усмошря невидимые оныя и хипрѣйшіе шашіе, души злобы поднебесныя, въ шолъ часъ большими искушеніями подкапывающъ его хранилищное мѣсто, и вся до ошашку разграбляющъ, и уносяшъ, и оставляютъ нага и пуста сшяжашеля, колпорый прежде можетъ бышь зѣло богашъ благодашю Господнеку являлся. О! колкаго убо
сжа-

сожалѣнія достойны толь несчастливые сокровищѣ спяжашели! Ибо не шокмо шѣмѣ они пребѣдны спановяшся, что лишаюшся сокровищѣ своихъ; но и что суду подпадушѣ того Владыки, копорому опчетѣ должны дашѣ о паланшахѣ своихъ. Такѣ внемлимѣ себѣ и мы возлюбленіи! Внемлимѣ. Ибо вѣ числѣ пакихѣ людей и мы можемѣ бышѣ, ежели не шѣмѣ образомѣ поступимѣ, каковымѣ спсупашѣ намѣ должно вѣ силу заповѣдей во свяшомѣ писаніи данныхѣ, и намѣ часто внушаемыхѣ.

Се же нынѣ время благополучно! Се нынѣ дни спасенія наступаютѣ! время и дни свяшаго поста, и не пошому, якобы другое время и другіе дни препяшпшовашѣ могли нашему спасенію; но что мы сплучаи опущаемѣ кѣ добротворенію, и паче не радимѣ, если не назначимѣ нѣчто ко удержанію нашихѣ спремленій. Постѣ же еспѣ воиспину узда на спраспи, и учитель богомыслію. А когда шо и сіе вѣ насѣ возимѣешѣ силу, конечно и сокровища наши не инако спблюдапи, или опупребляпи будемѣ, какѣ по наспавленію пекущагося о спасеніи нашемѣ сладчайшаго Іисуса. И такѣ, ежели поста не испоршимѣ или нашимѣ невоздержаніемѣ, или лицемѣріемѣ, или находящею опѣ унынія лѣноспію; но возвысимѣ паче бодростію духа, и прилѣжаніемѣ кѣ молитвѣ, шо конечно какѣ оный подвигѣ будетѣ спвершенѣ, такѣ и все наше имѣніе, вся сокровища, пренесушся вѣ небесная хранилища, и сердце наше тамѣ же всегда душевными мыслями прилѣпляшся будетѣ, и мы за наше шщаніе и шруды во свое время получимѣ покой и блажеспво опѣ Законоположителя Бога и Опца небеснаго, Его же и будемѣ сплавимѣ съ дики Ангельскими во вѣки спконечные. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю первую святаго поста.

1781 года, Февраля 21 дня.

Се поистинну Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть.

Иоани, гл. 1. ст. 41.

Сіе свидѣтельство далъ пречистыми усны своими Иисусъ Хриосъ о нѣкоемъ Наанаилѣ, когда сей приближался къ Нему шествіемъ по предводительству Филиппа, прежде здѣлавшагося ученикомъ оному небесному Учителю, которъй Филиппъ говорилъ Наанаилу: *его же писа Моисей въ законѣ и Пророцы, оврѣтохомъ Иисуса Сына Иосифова, иже отъ Назарета.* Но какъ Назаретъ не токмо не славенъ былъ градъ, но и въ презрѣнїи у высокомѣрныхъ Иудеевъ, по по причинѣ сей сказаъ Наанаилъ: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* То естъ: не ужъ ли шоль знаменное Богомъ обѣщаніе, каковъ естъ Мессія, отъ Назарета имѣетъ явиться, когда ничего славнаго по сіе время, и ни Пророка не являлось изъ шого града? Филиппъ не словами ему доказывать предприемлетъ, но самымъ дѣломъ, и говоритъ: *прииди и шиждъ.* Наанаилъ шоль былъ благимъ любопытствомъ наполненъ, что не медля пошелъ, да видитъ вождѣвнаго Израилю Избавителя. Иисусъ же видя его къ себѣ тядуща, и проницаю его сѣрдца расположеніе, встрѣчу ему глаголетъ: *се поистинну Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть.*

Я представя сію вамъ краткую повѣсть, возлюбленнїи, и къ примѣчанію то, что Хриосъ Спаситель сему челоуку, которъй его узналъ примѣшнѣе пожелалъ, сказаъ благоволилъ, хошу говоритъ о томъ: *что и любопытство нужно къ пѣрвѣ по Христа, но искренность сѣрдца нужняе того.*

Любопытство нужно для вѣры перпѣ пошому, что оно слѣды находить извѣспнѣйшія къ вѣрованію. Ибо, ежели бы и Наанаилъ не имѣлъ охотнаго духа испытать, подлинно ли шаковъ естъ Исусъ, чтобъ за Мессію его почестъ было можно, побъ къ нему на свиданіе и не пошелъ, а шѣмъ самимъ и попералъ бы случай его узнать, а изъ бесѣдъ съ нимъ увидѣшь, что конечно Онъ шой естъ, о которомъ писали Моисей и Пророки. Второе: вѣра шѣмъ швердѣйшею чинишся, когда любопытство естъ. Ибо шаковая человѣка склонность, чтобъ извѣспнѣе вѣдать и обстоятельнѣе то, чему вѣрнѣе надобно, нудитъ его спрашивать разумнѣйшихъ; нудитъ чнпашъ святое писаніе, или слушашъ; нудитъ вннкашъ вѣ связь истиннѣ, кои проповѣдуюшся; а шѣмъ самимъ стяжеваетъ вѣ вышшемъ степени просвѣщеніе, коимъ явственнѣе усмашриваетъ шого, къ которому вѣра ведетъ. Такимъ образомъ

Дѣян. 17. 3. 11. любопытны были Солуняне оные, которые по проповѣди имъ отъ Павла свяшаго учиненной, яко Христу подобаше поспрадати, и воскреснути онѣ мертвыхъ, и яко сей Исусъ естъ Христосъ, по вся дни разсуждали писанія, аще суль сія тако. А по шому и пріяли де слово, которымъ ихъ Павелъ наставлялъ на путь спасенія, со всѣмъ усердіемъ. Третіе: любопытствомъ удоспояетъ человѣкъ познанію вышшихъ и сокровеннѣйшихъ шаинъ. И воисшинну любопытный подобенъ естъ прилѣжному земледѣльцу, который большее и изящнѣйшее получаетъ число плодовъ, нежели не шако прилѣжащій. Ушверждаетъ сія истинна примѣрами изъ писанія. Ошличнаго ради любопытства своего Моисей удоспоился видѣть Бога, какъ бы другъ друга лицемъ къ лицу. Ибо онъ и просилъ, что ежели онъ естъ избраннѣйшимъ предъ божескими Его очами

паче

паче иныхъ, какъ къ нему говаривалъ въ темныхъ Исход. 33.
явленіяхъ Господь, по явилъ бы себе самага опкровеннѣ, 11. и да-
дабы увидѣшь могъ Его разумнѣ, или явспвеннѣйше. лѣ.

И хопя сказаъ ему оный неприсупный въ величествѣ
Господь: *не поможеши пидѣти лица моего: небѣ узрѣти* Стихъ 20.
челоцѣкъ лице мое, и жицѣ будетъ: однако обѣявилъ
ему способъ, какъ можешъ при нѣкопоромъ особли- Стихъ 22.
вомъ явленіи узрѣшь опличную славу Его величества. 23.

Даніилъ Пророкъ многимъ поспомъ, и молишва- книг. Да-
ми прилѣжными, и глубочайшими помышленіями, какъ ніил. 9.
бы принуждалъ Вседержителя Бога, дабы ему опкрылъ,
почему люди Израильскія больше иныхъ народовъ, не-
меньше грѣшныхъ, да еще и невѣрныхъ, спраждуиъ, и
какія судьбы его въ помъ сокровенны суть. Почему являя-
ся ему Архангелъ Гавріилъ называетъ его мужемъ желаній.
Азѣ придохъ поспѣстити тебѣ, говоритъ сей Ан- Книг. Дан.
гелъ, *яко мужъ желаній еси ты.* Размысли убо о словеси, гл. 9. 23.
и разумѣй въ явленіи, по еспъ, каковыхъ ты вещей,
или таинъ опкровенія ищещи, се оныхъ пѣ Господь свѣ-
дѣнію научиши хоцешъ, по швоему любопытству.

Изъ Апостоловъ Христовыхъ Оома столь былъ
любопышенъ, что опнюдъ вѣрѣть не хопѣлъ, яко Іоан. 20.
воскресъ Исусъ Хриосъ, пока не увидишъ самъ Его 25.
жива. Да еще и шѣмъ былъ не доволенъ, чтобъ уви-
дѣшь и повѣрѣшь, яко Онъ еспъ шочно воскресній
его Учитель; но шребувалъ осмошрѣлъ и язвы гвоздин-
ныя, и ребро копіемъ прободенное осязашъ. И какъ
сіе любопытство его было не коварное, но и ему, и
многимъ въ пользу, и въ ушверженіе вѣры обще-
спвенной послужило могущее; по все и получилъ со-
опвѣшественно своему желанію Оома любопытный.
Увидѣлъ онъ Христа Исуса, осмошрѣлъ и язвы гвоз- Іоан. 20.
динныя на рукахъ и на ногахъ, и ребро богочеловѣчное, 27.

въ коемъ осмалась рана по прободеніи копіемъ опѣ
 воина на крестѣ, осязалъ споль вникательно, что
 опѣ ужаса усмопрѣвъ глубину шайнѣ и судьбѣ Бо-
 спихъ 23. жихъ, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой.* И
 пакъ всей вселенной проповѣдалъ Ома швердѣ сво-
 имъ любопытствомъ, нежели гласомъ, что воистинну
 воскресъ Исусъ Хриосъ, и есть не просный чело-
 вѣкъ, но Богъ воплощенный.

И паки: что Павелъ позванъ во Апостольство Хри-
 спово опмѣннымъ образомъ, какъ чипаемъ въ книгѣ
 дѣян. 9. дѣяній Апостольскихъ: что восхищенъ былъ до прешя-
 2. къ Корин. 12. го небеси: что посланіями своими болѣе паче всѣхъ дру-
 гихъ Апостоловъ описалъ и изъяснилъ шайнства хри-
 спіанскія и ученіе; что тому причиною? воистинну не
 иное опѣ его споронъ, какъ что онъ опѣ природы былъ
 высокопаренъ умшвованіемъ, и проспирающійся къ выш-
 шимъ разумѣніямъ. Почему самъ нѣгдѣ свидѣтель-
 дѣян. 22. ствуешъ о себѣ, что онъ ревнивецъ былъ Божій, и
 къ филип. 3. 6. наученъ извѣстно отеческому закону, и по ревности го-
 нилъ церковь Божию, прежде нежели здѣлался учени-
 комъ Исусъ Христа и Апостоломъ. Когда же симъ учи-
 1. къ Кор. 15. 10. ненъ спалъ, то паче *псѣхъ*, говорилъ самъ, что есть про-
 чихъ Апостоловъ, *потрудихся.* Всѣ его сіи поступки
 явственну предспавляющъ, что онъ удостоился вышшая
 зрѣши, и большая изглаголаши, и ревностиѣ за истин-
 ны споятъ, по его предшествовавшу любопытству.

Но когда я говорю о любопытствѣ, удоспоеваю-
 щемъ челоѣка благодати Господней къ вышшему про-
 свѣщенію его: то не думайте, мои Слушатели, якобы
 сіе одного было доспоинства съ шѣмъ, каковое въ
 себѣ питающъ и оказывающъ нынѣшняго вѣка мудрецы.
 Нѣпѣ, сіе послѣднее есть то, которое заслуживаешъ
 назвашься первою спупенію во дно адово. И подлинно
 пакъ.

такъ. Ибо какъ доброе любопытство воистинну первыя спези къ царствію небесному предполагаетъ: такъ злое, или, которое не согласно съ волею и намѣреніемъ Бога Творца, конечно есть первое поступленіе ко Аду. Чего ради я въ началъ бесѣды и сказалъ, что хощя доброе любопытство и нужно къ вѣрѣ во Христа, но искренность сердца нужная того. И о первомъ выше я изъяснилъ, а вторую починаю нужнѣйшею для того, что она паче любопытства Богу любя. Ибо, хощя любопытство по вѣрѣ и добро есть; однако заключаетъ иѣкоторое какъ бы неудовольствіе, что отрицается по силѣ онаго человѣкъ въ пошѣ часѣ принять; что Богъ внушаетъ, и исходитъ какъ бы въ споръ съ нимъ, что для него мало увѣренія того, которое показывается; почему и ищетъ большаго: а искренность чисто представляетъ сердце; и какъ скоро гласъ къ пользѣ зовущій услышитъ человѣкъ искренностию наполненный, не раздумывается много, и не ищетъ дальнихъ доказательствъ; но идетъ аки овца за пастыремъ; послушливо все пріемля и исполняя, что ни возлагается на плечи его, добродѣтели ради и вѣры. Таковъ примѣръ видимъ мы, когда Иисусъ Христосъ иѣкоторыхъ позвалъ во ученики себѣ однимъ только изреченіемъ: *гряди́та по мнѣ*: и они въ пошѣ часѣ Мате: 4. все оставя домашнее, пошли въ слѣдъ Его, и ходили 19. 9. сн. съ Нимъ во всю Его бытность на земли, а попомъ 9. и сами учинились проповѣдниками вѣры въ Него. Павелъ же хощя и былъ промысломъ Божиимъ назначенъ во Апостольство; но не позванъ такимъ образомъ онъ Господа Иисуса; позванъ же по возшествіи Его на небо: Дѣян: 9. 4. и позванъ спрогимъ къ нему приспупомъ. Ибо мнѣ 5. 6. мая мудрость Павлова и любопытство великое, прѣбывали съ нимъ такъ поступишь, хощя впрочемъ онъ подлинно

предвиденъ былъ, яко естъ избранный сосудъ проне-
спи имя Господне предъ Цари и языки.

А Ома также хопя и удостоенъ по его лю-
бопышству того высокаго свѣдѣнiя, каковаго желалъ:
 Иоан: 20. однакъ наказанъ выговоромъ симъ: *яко пидѣпъ мя*
 28, *пѣропалъ еси: блажени не пидѣпшии и пѣропаше.* О
 Иоаннѣ же напроливъ брѣшъ Иаковлевымъ часто слышимъ
 въ Евангелiи, что онъ былъ шой, его же любляше
 Иоан: 13. Иисусъ, то естъ: что сей ученикъ паче иныхъ любимъ
 23. и 21. былъ Господемъ Иисусомъ. Но чего ради? Того ради,
 20. что онъ искреннѣйшимъ усмапривался, и можешъ
 бытъ никогда не докучалъ своему Учителю запросами
 недовѣренiе оказывающими; но просто слушалъ Его
 ученiя; и доволенъ былъ тѣмъ, что самъ собою ве-
 ликий сей Учитель предлагалъ усно и дѣлами являлъ.

Благочестивiи Слушатели! вы понимаете, на
какой конецъ сiя бесѣда моя къ вамъ проспиралася.
Вы довольно извѣстны, что и мы сѣспоя православной
церкви чада, имянуемъя ученики Иисуса Христа. Слѣ-
довательно и должны мы вѣровать въ Него, и всему
ученiю Его, и всѣмъ шайнамъ, опкровеннымъ чрезъ
Него. Такъ вопшъ и нужны намъ сiи свойства, *любо-
пытство* и *искренность*. Но примѣтите изъ выше-
реченныхъ, какое нужно любопышство, и въ какомъ
спепени, и коль оно не должно разлучено бытъ опъ
искренности. Правда: въ началѣ рѣчи нашей упомя-
ненный Наанаилъ приходилъ въ первой случай ко Хри-
сту Господу съ любопышствомъ, чтообъ Его усмош-
рѣшъ и изъ поступокъ и изъ словъ, каковъ Онъ окажет-
ся: но спослѣдспивовала и искренность намѣренiю сего
мужа. Ибо иначе не услышалъ бы онъ тако въ лице
ему изреченной похвалы: *се истинну Израилтянинъ,
пѣ немъ же лъсти нѣсть.* И паки, когда по не многомъ
раз-

разглагольствїи пошѣ часѣ увѣрився Наѡанаилѣ сказалѣ: Раши! ты еси сынѣ Божїй: ты еси Царѣ Израилевѣ: услышалѣ отѣ Господа: зане рѣхѣ ти; яко пидѣхѣ тя подѣ смокопницею, пѣруеши, вольши сихѣ узриши. Видите, чего удоспоилось любопытство? по нему Наѡанаилѣ пошѣ часѣ вѣрою во Христа ушвердился. А яко искренность не разлучна была отѣ онаго его вниманїя; почему и скорое вѣрованїе послѣдовало: по и еще большая узрѣши, благодать получилѣ.

Внемлимѣ убо и мы о себѣ, какѣ обращаемся вѣ разсужденїи вѣрованїя нашего. Любопытствуемѣ ли? да будешѣ сіе не инако вѣ насѣ, какѣ полько да лучше и швердѣе вѣруемѣ; да понимаемѣ яснѣе предлагаемое святымѣ писанїемѣ. Ибо для насѣ ничего инаго и ненужно; поелику мы не сей день кѣ вѣрѣ приступаемѣ, и не шеперь слышашѣ о ней начинаемѣ; но и родилися вѣ ней и воспипалися. Со всѣмѣ шѣмѣ весьма предосудительно будешѣ кѣ нашему нерадѣнїю, если оное шцанїе оставимѣ, да паче иначе просвѣтимся вѣ вѣрѣ, по умножающемуся вѣ насѣ разумѣнїю писанїя. Таковое любопытство всегда естѣ похвально, да и необходимо нужно. Ибо многїе лжепророцы и лжеучишели исходяшѣ вѣ мїрѣ. Почему и заповѣдуется намѣ, чшобѣ мы не всякому духу вѣрвали; но искушалибѣ духи, 1. Иоан: 4. 1- аще отѣ Бога сущѣ. А кѣ сему чшо нужнае, какѣ не любопытство, какѣ не испязанїе, кшо и чшо намѣ предлагаешѣ; и откуду свои умшвованїя выводешѣ; и кѣ какому концу ведешѣ; дабы не обманушѣся лжесловесїемѣ, и не допусшешѣ кѣ душѣ нашей волка вмѣсто пасшыря, или друга. Но вопреки не шокмо похвалы не достшойно, но и проклятїе заслуживаетѣ любопытство, которое восходешѣ выше небесѣ высокоумїемѣ, и нисходешѣ ниже безднѣ своимѣ самошнїемѣ: у котораго нѣшѣ ничего истиннаго, развѣ шолько, чшо чувства представляюшѣ кѣ

къ познанію, и что разумъ по своему умствованію выводитъ. По первому не хотѣли мудрецы міра сего слѣдовать за Христомъ Господемъ, когда Онъ обращаяся на земли небесное свое ученіе сѣялъ, хопя и божество свое чрезъбеспешвенными дѣлами доказывалъ при ономъ ученіи. По второму, многіе ерепики явились, кои предпочли свое разумѣніе самому просному откровенію Божію, и пали въ пагубу не возвращаю. Было такъ, и нынѣ дѣлается между челоуѣками. Толь сильно есть любопытство на обѣ стороны, что и ко спасенію случаевъ бываетъ и къ гибели. По сей причинѣ и церковь, православіе утверждающая, вывела наконецъ поль громкій обрядъ, по которому въ сей день иные благословляются ублажающими гласы, иные же грозными поражающими именованіями. Внемлимъ убо мы, паки глаголю, внемлимъ себѣ, возлюбленная братія! и что въ душахъ нашихъ носимъ помышленіями, что разумомъ утверждаемъ, каковаго оно есть любопытства, испытно да разсмотримъ. Нынѣ буди сіе дѣло наше, нынѣ, когда еще живы есмы, когда не позваны еще на судъ оный, гдѣ по вѣрѣ или оправданься, или осудисься будешъ надобно. Тогда хопя и раскаяемъ, но не поможетъ намъ ничто. Ибо время не покаянію тогда наснаешъ, но воздаянію. Нынѣ убо да попечемъ о себѣ, да пріимемъ чувство отъ гласа церкви, копорымъ насъ наславляешъ она къ лучшему, а отводитъ отъ худшаго, и отъ самаго зла. Она хошетъ насъ яко чадѣ соединити Христу, сущи невѣста его, имѣющая власть по творилии на земли; а на небеси самъ Исусъ Христосъ, яко глава, шѣло свое имѣетъ прославить всѣхъ правою и несомнѣнною вѣрою къ Нему прилѣпившихся. Еже и намъ получиши да сотворишь челоуѣколюбіе Его, и многія щедроты. Аминь.

ПАСТЫР-

ПАСТЫРСКОЕ УВѢЩАНІЕ

О причастіи *спятыхъ таинъ*
шѣла и крови Христовой.

*Всѣмъ порученнымъ пѣ пастцу нашу прапослапнымъ
церкпи Христопой чадамъ о господѣ радопатися.*

По долгу нашего Пастырскаго званія, входя мы въ развѣдываніе, какъ гдѣ православные паствы нашей чада обращаются, въ разсужденіи Христіанскаго благочестія, шщимся увѣдать вопервыхъ о шомъ, коль часто въ годищное обращеніе приспупаютъ ко причащенію божественной трапезы шѣла и крови Господа нашего Исуса Христа. И изъ подаваемыхъ вѣдомостей, а иногда и опъ уснаго священниковъ обѣявленія, узнаемъ мы къ крайнему сожалѣнію, что не шокмо не малое число шакowychъ бываетъ, кои и во свяшую четыредешатницу онаго духовнаго брашна, опъ копораго душа вѣрная паче, нежели опъ внѣшнаго хлѣба шѣло, подкрѣпляется, себя лишаютъ: но еще и между шѣми, кои показывающъ себя готовящимися, напослѣдокъ означаются исповѣдавшимися шолько, а не причастившими. И, что болѣе насъ смущаетъ и удивляетъ, опроки и опроковицы въ числѣ шакихъ же поставляются. Чему причинъ хопя мы и не изыскиваемъ опъ ихъ духовныхъ опцевъ: однако вообще сіи доносяшъ намъ паче шо, что оныя не приобщающіеся святыхъ шайнъ, не нѣкїими важными къ свяшынѣ сей недопущающими причинами, но по болшей части шѣмъ (что небреженіе о спасеніи вѣчномъ, и холодноспѣ вѣры показывается) опшговаривающъ опъ приступанія къ трапезѣ

Ш.

Господ-

Господней. Того ради мы всему, въ пасхву намъ порученному Христову достоянію, опасаяся, дабы долговременное удаленіе отъ пайной вечери не удалило нѣкопрыхъ отъ Христа и отъ церкви Его, паспырски чрезъ сіе объявляемъ.

Первое: да будетъ извѣстно вамъ возлюбленніи, яко Спаситель нашъ Іисусъ Хриосъ на плоть конецъ предалъ церкви своей высочайшее таинство шѣла и крови своей, дабы вѣрные сынове ея приобщаяся подъ видомъ хлѣба и вина истинной плоти и крови Его, имѣли единъ духъ съ Нимъ, и какъ бы были изящнѣйшимъ образомъ плоть отъ плоти Его, и кость отъ костей Его. А сему благошворному намѣренію Господню одни шѣ Христіане отвѣтствуютъ, кои съ сокрушеннымъ сердцемъ и истинною вѣрою часто приступаютъ къ пречистымъ тайнамъ Его. Ибо они одни достойнымъ образомъ могутъ возобновлять въ душѣ своей живое чувство всѣхъ оказанныхъ въ воспріимой Имъ нашей плоти благодѣній; а наипаче спасительную смерть

п. Кор. 11. 26. Его, по глаголу Апостола, таковыя превосходнымъ образомъ возвѣщаютъ: *елижды во, рече, аще ясте хлѣвъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню позпѣщаете.*

При томъ же, въ семъ таинственномъ причащеніи шѣла и крови Христовой, дѣлаются они священнымъ жилищемъ сего Господа своего, рекшаго во Евангеліи: *ядый спл. 56. мою плоть и пій мой кропъ, по мнѣ превьпадаетъ, и азъ въ немъ.* Кромѣжъ сего мысленное соединеніе сіе со Христомъ, крѣпкимъ союзомъ связываетъ ихъ и съ прочими таинственнаго шѣла Его членами, составляющими едину православную церковь. Ибо по ученію

п. Кор. 10. 16. и 17. емъ, *чаша благослопенія, юже благослопляетъ, есть общеніе кропи Христопой: и хлѣвъ, его же ломимъ, общеніе шѣла Христопа. есть.* И потому,

яко

яко единъ хлѣвъ , едино тѣло есмы мнози : пси во отъ
 единого хлѣба причащаемся. И такъ опсюду видите,
 возлюбленнїи , что кто или духомъ раскольническимъ
 водимый , удаляется отъ сея божественныя прापезы ,
 или по лѣности и крайнему о спасенїи своемъ небре-
 женїю , почитая не за велико бытъ причастникомъ тѣла
 и крови Владычней чрезъ долгое время , или и никогда
 не прїемлетъ оныхъ : пошъ не только дражайшихъ
 пользъ , происходящихъ отъ сего нашего со Христомъ
 соединенїя лишается , убивая душу свою смертоноснымъ
 гладомъ по слову святаго Златоустаго (*) : но еще самое
 вѣроянное подозрѣнїе всей церкви о себѣ подаютъ ,
 что онъ есть , или изъ числа невѣрующихъ въ Господа ,
 желающаго съ нами тѣломъ совокупиться , или возлю-
 билъ паче мїръ и яже въ немъ , нежели благодѣянїя
 Спасителя ; или наконецъ въ крайнемъ нерадѣнїи и
 унынїи находится , забвенїе прїемъ чищенїя древнихъ
 своихъ грѣховъ , по глаголу Апостола Петра. Но тако- 2. Петр.
 выхъ не попусти Боже имѣть намъ въ пасхвѣ нашей. 1. сти. 29.

Второе : отъ сего чрезъ причащенїе шаштвен-
 наго соединенїя со Христомъ не можетъ не послѣдовать
 въ прїобщающемся сей небесной прापезы умноженїе
 духовныхъ силъ , направляющихъ челоука ко всякому
 богоугоднему дѣлу. Ибо обшашій въ причастившем-
 ся вѣрномъ Спасителѣ Христе , производя въ немъ
 спокойствїе совѣсти грѣхами прежде мученной , ушвер-
 ждаетъ сердце его надеждоу блаженнаго въ будущемъ
 вѣкѣ съ собою соединенїя , разжизаетъ любовь нелице-
 мѣрную къ самому себѣ и ко всѣмъ вѣрнымъ , кои
 плоши и крови Его съ вѣроу причащаются : и яко по-
 бѣдитель грѣха , мїра , и дїавола , укрѣпляетъ челоука

III 2

про-

(*) Нравоученїе 24. на 1. посланїе къ Коринтяномъ.

прошиву насилія сихъ враговъ. И что подлинно сіи драгоцѣнные плоды производитъ въ насъ священное шѣла и крови Христовой причащеніе, о томъ вселенскій Учитель святой Іоаннъ Златоустъ (*) прекрасно въ бесѣдахъ своихъ упоминаетъ, гдѣ между прочимъ свидѣтельствуетъ: „ что мы по принятіи спраш- „ ныхъ сихъ шайнъ, отходя отъ святыя шрапезы, „ являемся лукавымъ демонамъ страшны, яко лвы бо- „ жественнымъ огнемъ дышущіи, и не къ тому бы- „ ваемъ земля и пепелъ, не къ тому пѣнники; но „ свободни: и сего ради небесъ уповаемъ, и яже на нихъ „ пріяши благая, безсмертную жизнь, Ангельскую часть, „ еже со Христомъ пребывати.

И такъ, по причинѣ столь превосходной пользы причащенія, слѣдуетъ сказать возлюбленніи, что чѣмъ кшо чаще съ надлежащимъ пріуготовленіемъ къ шрапезѣ Владычнѣй приступаетъ, тѣмъ исправнѣе житіе, Христианину подобающее, показывать можетъ. Что явственнѣе всего доказываетъ примѣръ древнихъ первенствующія церкви Христіанъ. У нихъ шакой прехвальной обычай былъ, чтобъ въ седмицу нѣсколь- ко кратъ, или по крайнѣй мѣрѣ въ каждой воскрес- ный день непремѣнно вечера Господни пріобщаться. Почему сей день и называемъ былъ отъ нихъ *день хлѣва*, какъ о семъ вышеупомянутый Ошецъ святой Златоустъ свидѣтельствуетъ. А посему обычаю они и житіе свое вели богоугодно; ошкуду и нынѣ церковь по всякой день

Бесѣд. 5. о
воскресеніи.

во-

(*) Въ разныхъ и многихъ бесѣдахъ святой Златоустъ важность причащенія показываетъ. Чши бесѣд. 2. къ народу Антиох. 1. подъ буквою е. къ концу. Бесѣд. 20. подъ бук. е. Къ Римл. нравоч. 8. в. къ Кор. бесѣд. и нрав. 24. 1. къ Тим. нрав. 15. бес. 6. о блаженномъ Филогоніи подъ числомъ 4. и во множайшихъ иныхъ бесѣдахъ и нравоченіяхъ разнообразно о томъ же глаголетъ.

вспоминаетъ многихъ въ тогдашнемъ времени жившихъ не токмо мучениковъ, но и преподобныхъ и праведныхъ. А какъ въ послѣдующіе вѣки въ Христіанѣхъ шеплопа вѣры и любви ко Христу Спасителю нѣсколько начала протыивать: то какъ въ другихъ святыхъ обычаяхъ, такъ и въ семъ послѣдовала перемѣна, достойная сожалѣнія. Почему святіи Отцы узаконили: чѣмъ каждой Христіанинъ конечно чепырежды въ годъ, то есть, въ чепыре посты, святыхъ шаинъ достойнѣ пріобщался; и шѣмъ бы о своемъ правобѣрии и любви ко Христу подавалъ всей церкви свидѣтельство.

Третье: елиже комунибудъ изъ васъ, возлюбленніи, совѣсть предспавляя нѣкоторыя грѣхонаденія, воспящаетъ шаинъ Христовыхъ пріобщиться, шотакový да помышляетъ: 1. Чшо онъ въ семъ случаѣ предавался можетъ на разсужденіе духовника своего, а не самъ отбѣгать долженъ отъ приносимой ему Иисусъ Христомъ благодати. Духовникъ же обязуется вѣдать и разбираеть, каковыя грѣхонаденія воспящаютъ допустить ко святому причащенію, и каковое покаяніе достойнымъ вечери Господни дѣлаеть грѣшника. 2. Надлежитъ хотящему причаститься швердо увѣривъ себя, чшо нѣшъ шакото великаго беззаконія на свѣтѣ, шоторое бы побѣдило безконечное къ роду чеповѣческому милосердіе Божіе, ежели чеповѣкъ искренно и сокрушеннымъ сердцемъ кается, и впредъ отъ подобнаго остерегається прилѣжно. 3. А поелику шаинство причащенія, по глаголу Господню, преподается во оснавление грѣшниковъ: шо чеповѣка, буде онъ прямо раскаывается о злобѣ своей, совѣсть о грѣхахъ безпокоящая не отдаляетъ отъ прапезы Господни, но паче желаетъ и ищетъ сего духовнаго врачевства обязуеть. 4. Покаявшийся о грѣхахъ своихъ, шоторыма нарушилъ договоръ съ Богомъ учиненный

во свягомъ крещеніи, во исповѣди паки всупаешъ Евр. гл. 9. съ Нимъ въ примиреніе исходашаишвованное кровію 14. и 15. Сына Божія: чего ради, сверхъ духовникова разрѣшенія, нужно принявъ чловѣку самую сію кровь завѣша, дабы чрезъ то не только получишь чувспвишельное увѣреніе о опущеніи преждебывшихъ грѣховъ, но и силѣе обязать себя ко всевозможному уклоненію отъ богоненависныхъ дѣлъ, и къ прирастѣнію сихъ Христіанскихъ добродѣтелей, вѣры, надежды, и любви.

И сіи чешыре важности предложивши, уповаемъ, что они довольны ободрятъ немощную совѣсть того, кто доселѣ имѣлъ подлинно какое въ томъ сомнѣніе, яко бы нѣкоторые грѣхи не допускаютъ его бытъ причастникомъ тѣла и крови Христовы, и чрезъ то многжды удалялся отъ сея пайныя вечери, потому единому, а не по расколническому суевѣрію, или другому какому прошивному мечпанію, священный нашъ со Христомъ и церковію Его союзъ разрушающему. Въ семъ же подозрѣвань подаешъ намъ причину наипаче то, что не только многіе въ паствѣ нашей уже пожилые люди не пріобщаются пайнѣ Христовыхъ, но и самыя опроки и опроковицы, имѣющіе, можешъ бытъ въ разсужденіи возраста своего не такъ опягощенную грѣхами совѣсть, не дѣлаются причастниками тѣла и крови Христа Спасителя, всѣхъ гласомъ своимъ тако къ себѣ зовущаго: *Приидите, ядите, сіе есть тѣло мое, за пы ломимое. И, пийте отъ чаши сея, сія во есть кропь моя нопаго запѣта, яже за пы и за многія излипаемая по остапленіе грѣхопѣ.* Ибо, какая бы сему была причина, что нѣкоторые себя исключаютъ изъ числа званныхъ, аки бы сей гласъ Его не до нихъ простирался? воиспинну духъ лукавый, обходящій аки левъ и ища поглосипи не радящихъ, оппоргаешъ ихъ отъ соеди-

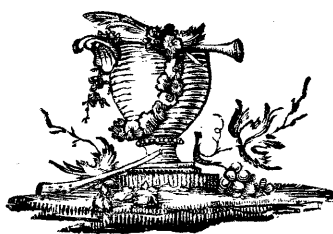
соединенія Христова, влагая имъ или опъ расколническаго суемудрія нѣчто, или опъ мѣрской богоненавистной мудрости, или пустой страхъ, или пагубную лѣносць. А что до опроковъ и опроковицъ касаеться, то уповаемъ, что родители ихъ къ тому не допускають, удерживая ихъ суевѣрными какиминибудь внушеніями, или собспвеннымъ примѣромъ, а не разсуждая того, что съ малолѣтства привыкши дѣлаи ихъ удаляясь опъ трапезы Господней, здѣлаются со временемъ навсегда не способны къ ея причащенію, и шѣмъ самымъ какъ опъ Христа, такъ опъ церкви Его оппадутъ, приугошворяя себя къ осужденію вѣчной смерти. *Аще* Іоан. 6. 53. *бо кто, скажетъ Спаситель нашъ, не съестъ плоти Сына челоувѣческаго, ни пьетъ крови Его, живота не имать въ себѣ.*

Сію самую крайнюю опасность мы разсуждая, и пастырскою ревностію разжизаяся о спасеніи душъ вашихъ, любовью и щедротами Господа нашего Іисуса Христа, молимъ васъ возлюбленніи, да не удаляешся опъ сего предлагаемаго вамъ въ церкви спасительнаго брашна: но паче во извѣщаніе вѣры, предпочисивъ себе истиннымъ покаяніемъ, да приснупаете шѣмъ шщашелнѣе, чѣмъ нужные къ вашему спасенію, Христосъ единая непосыдная надежда предлежитъ. И если кого важныя препяшствія не допускають часто говѣшь, и трапезы безсмертной приобщаться, шопъ по крайней мѣрѣ во свяшую четьредешатницу да ищешъ сей Господней благодати, да не како удаляясь надолзъ опъ нея, преданъ будетъ спрашному оному лъву діаволу, ищущему поглотити не радящихъ о своемъ спасеніи. Если бо сей злый супоспашъ едину изъ древнихъ Христіанину упоминаемую въ житіи великаго Макарія (*) пре-

(*) Чши повѣсть въ миней. чеш.: Іаннуар: въ 19. день.

преобразилъ въ видъ скопа, не естество преворивъ, но внѣшній нѣкако зракъ обезобразивъ на обманъ и страхъ смотрящихъ, по той причинѣ (какъ самъ свяшый оный мужъ о первомъ въ рѣчи къ приведшимъ ее на исцѣленіе къ нему, о второмъ же въ увѣщаніи къ поспрадавшей искушеніе, явно показалъ) что она, хотя впрочемъ благочеспивая и цѣломудренная была жена, чрезъ пять недѣль Христовыхъ таинъ не причащалась: по, что уже оный врагъ, Богу попускающу, учинилъ съ шѣми, кои и единожды въ годъ не хотятъ принять шѣла и крови Христовой, пребывая въ безчувственности и небреженіи о семъ превеликомъ благодѣяніи Владычнемъ! Но да избавитъ ихъ Господь отъ насилія вражія, и сподобитъ всегда неосужденно причащаться съ вѣрными рабы Его пречистыхъ таинъ своихъ, молимъ Его и молиши не престанемъ, дондеже всѣмъ намъ подастъ истѣе Себе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія своего. Аминь.

С Л О В О

Въ недѣлю прешію святыя чепыредесятицицы,
1781 года говоренное.

*Иже аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а
иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелія,
той спасетъ ю.*

Марк. гл. 8. ст. 35.

Тако вѣщая Иисусъ Христосъ, пекущійся о спасеніи нашемъ, яко ходатай ко Отцу небесному, и ищай спяжати намъ оное, спраннымъ противоположеніемъ словъ приводитъ насъ къ яснѣйшему понятію истинны, которую въ заключеніи своего доказательства предлагаетъ. Какая же ша истинна, и къ какому доказательству Учителя Христа принадлежитъ, а въ слѣдствіе того и что разумѣется чрезъ противоположеніе словъ оныхъ, Я шеперь въ кратцѣ перескажу вамъ возлюбленніи, а вы изволише внять.

Проспирая небесное ученіе свое Премудрость опчая, нашего ради спасенія во плоти явившаяся, Христосъ Господь, привнесъ къ прочему и то, яко подобаешъ Ему наконецъ поспрадати, и искушену быти, и убіену, и въ прешій день воскреснути. Слышавъ сіе Пешръ ученикъ Его удивился, какъ сіе можетъ спашься, чшобъ шоль добродѣтельный мужъ, и шоль знаменитый Учитель, Чудотворецъ и Пророкъ, могъ шполь обиженъ бышь, чшобъ и поругашься Ему дерзнулъ кшо, и искусиши всячески, а на послѣдокъ и убиши. Чего ради принялъ смѣлосшь Пешръ, и началъ гово- Матт. 16.
рить вопреки Иисусу шако: никакъ! не можетъ бышь 22.
сіе надъ тобою Господи! милосердѣ Ты! не имашъ быши шобъ сіе. А какъ Пешровы слова значили ово похвалу человѣческую Иисусу Христу, которой Онъ ошнюдь не искалъ, паче же презиралъ, ово сожалѣніе,

Щ

ОВО

ово такое положеніе, чтобъ Іисусъ Христосъ, шоль будучи силенъ и Славенъ, что чудотворными дѣлами весь свѣтъ къ себѣ обратитъ можетъ, рѣшился себя защититъ противъ навѣствующихъ, и ихъ бы паче поразилъ своимъ могуществомъ, а себя не предалъ шоль поносному ругательству. Еслижъ бы сіе Петрово предложеніе уважилъ Христосъ, и по оному поступилъ, то и воли бы пославшаго Его въ міръ Отца не исполнилъ, и родъ человѣческой лишился бы спасенія, кошо-раго ради родился плотию Ему надлежало, и совершился страданіемъ. Слѣдовательно совѣтъ Петровъ весьма былъ прошивной и промыслу Божію, и шествію Іисусову въ сходство онаго промысла. Чего ради обратясь къ Петру Господь, и посматрѣвъ на всѣхъ учениковъ, чтобъ и ихъ привести къ особому внима-
 нію, сказалъ Петру: *иди за мною сатано, шо ешь, противниче доброму намѣренію: соблазни ми еси: яко не мыслиши яже суть Божія, но челоуѣческая.* И по-
 колику міръ во злѣ лежитъ, и всегдашнюю войну прошивъ добра ведетъ: шо не можетъ спастись, чтобъ добродѣтельные люди въ покоѣ были; а для шого необходимо нужно и имъ воевать прошиву зла восстающаго на нихъ. Какъ же побѣда сихъ наипаче тогда въ дѣлопроизводствѣ является, когда мняшся они ошъ зла стѣсняемы бышь, и попираемы, и конечной предаваемы пагубѣ: шо что слѣдуетъ иное заключишь для нихъ, какъ не шо, чтобъ они всегда готовы были нести бѣды и напасти, алчбу и жажду, болѣзни и скорби, гоненіе, муки и самую смерть? Истинноже добродѣтельнымъ никто не можетъ бышь, развѣ послѣдователь неуклонный Іисуса Христа. Ибо Іисусъ Христосъ единъ во все стояніе міра ошъ начала и до конца его, и ешь и будетъ, шочный по волѣ Бога и
 при-

Мате. 16.

23.

Марк. 8.

32. 33.

примѣръ, и Учитель добродѣтельной жизни. И такъ Онъ, представляя себя ученикамъ къ подражанію, справедливо по вышереченномъ разговорѣ сказать благовоилъ: *аще кто хоцетъ по мнѣ итти, да отпержетъ себе и позметъ крестъ спой и по мнѣ грядетъ.* По силѣ сего положенія само собою выходитъ, что если кто хоцетъ душу спой спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу спой ради Иисуса Христа, которому подражашь предпріялъ, и Его ради ученія, той спасетъ ю. Крестъ разумѣется страданіе. Слѣдовательно, Христовъ послѣдователь или истинно добродѣтельный человекъ, долженъ спрадаши всегда, долженъ перпѣшь подъ игомъ скуки, подъ бременемъ прудовъ величайшихъ, воюя противъ спрастей и похостей, подъ тяжестію гоненій, и всеконечнаго угнѣпенія опъ разныхъ напастей и золъ неизбѣжныхъ. Се есть сущее знаменіе прямо добродѣтельнаго ученика Иисусова! Пусть же онъ восхоцетъ пооблегчить себя, пусть сниметъ крестъ сей съ раменъ своихъ, и пѣмъ самимъ какъ бы спасетъ душу свою, то есть, дастъ жизни своей облегченіе: въ слѣдъ сего пошъ часъ наступитъ въ сердце его въ мѣсто любви Христовой любовь міра, и согласіе на прошивное Христову ученію, а пошому и поправіе добродѣтели, вшествіе же всякаго порока. Такъ не погубишь ли пошъ душу свою на судъ Божіи симъ мнимымъ для времени спасеніемъ? Напротивъ, когда все скучное, все бѣдственное, все жестокое и лютое, и даже смерть самую понесетъ перпѣливо и охотно; то по мнѣнію плотняныхъ людей, и въ разсужденіи временной жизни, какъ бы погубляетъ шакой душу свою спрадалецъ, но истинною паче спасеніе содѣловаетъ ей: понеже всеблаженнаго царствія и во вѣки цвѣшущаго симъ

путемъ удостоенъ наслѣдникомъ быти. И пакъ не истинно ли слово Иисуса Христа? яко *иже аще хоцетъ душу свою спасти, потувитъ ю: а иже потувитъ душу свою Его ради и Евангелія, той спасетъ ю.*

Теперь мы обратимся къ себѣ, возлюбленніи, обратимся и разсмотримъ свое именованіе, свои склонности, свои исправности, свои дѣла. Мы имянуемся Христіане, пакъ мы по сему ученики Христовы есмь; мы послѣдователи Его должны быти. Но склонности наши колико вопснѣающъ намъ! ибо онѣ больше въ проповную спорону насъ влекутъ, нежели правой споспѣшествуютъ. Но и наше уныніе, наше небреженіе и невниманіе умножаетъ худости наши. Почему и дѣла являюся, наше совершенство паче нарушающія, нежели исправляющія. О! коль спасительный бы крестъ былъ, ежели бы мы пакъ за Учителемъ Христомъ слѣдовали, какъ онѣ совѣщуетъ и наставляетъ! Туда и бѣдъ наполненна естъ жизнь наша: оныя о имени Божіи сноситъ мы должны. Сей по нашъ, нашъ крестъ не минуемый! Но мы какъ будпо къ нему не привязаны, какъ будпо свободны отъ всѣхъ искушеній бываемъ, споль неоспорожны, и споль небдѣтельны есмь!

Братія моя! возникнемъ и бодростъ воспріимемъ, да уподобимся мудрымъ дѣвамъ, кои за понесеніе креста удостоились въ чертогъ внннн жениховъ, и на вѣки съ нимъ радовались, а не онымъ буимъ, кои за лѣноссть свою опвержены и невѣдомыми учинились жениху, а потому въ плачь впали неуѣшный и мученіе, которому не будетъ конца. О! да избавимся сего нещастія, онаго же блаженства да сподобимся, которое даруется крестъ носящимъ усердно и благоразумно о благодати Господа Иисуса Христа. Ему же буди честь и слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

Во дни праздника
свѣпдаго Хриспова воскресенія,
1781 года говоренное.

*Игдаже идасть позпѣстити ученикомъ Его, и се
Исусъ срѣте я глаголя: радуйтесе.*

Маше. гл.: 28. ст.: 9.

Свѣпмый день Хриспова воскресенія торжественно празднуя и мы, мнмися радовалися, и радовалися споль отличнѣ, что и знаки внѣшнїя веселѣйшее состоянїе наше живо изображаютъ. Мы не токмо лица представляемъ свѣплообразны, но и прочее дѣло благоукрашенно. Не токмо себя тако усиряемъ, но и дома наши убраны, и сполы оизобиллованы брашнами и благовонностїю поспавляюися. Да и храмы священныя не токмо радостопворнымъ пѣнїемъ наполняюися, и свѣплостїю огней осїяваюися, и одеждами прїятностъ являюшъ, но и воздухъ колокольнымъ звономъ колеблюшъ громогласно къ дѣйствительнѣйшему успѣшенїю нашему. Словомъ: и землю и небо движемъ мы въ сорадованїе наше. Толь велїя сушь знаки нашей радости! И правда: достойно еспь и праведно шакѣ шворити. Ибо когда Творецъ самъ въ наше дѣло вступилъ, и оное совершилъ въ такую нашу пользу, что мы изъ нещасливыхъ вѣчно, здѣлались вѣчно блаженными: совершилъ же шоль чуднымъ промыломъ, что вшорой Особъ изъ прїличнаго Его сущесшва благоволилъ воплошнїися, поспрадаши, умреши, и воскреснуши,

дабы намъ не спрдашь въ вѣчности, но паче воскреснушь въ живошъ некончаемый и божествену подобный: по чего большаго, чего важнѣйшаго, чего славнѣйшаго желашъ и ожидашъ намъ можно въ событіе? Есть убо вина радости, и радости превосходиѣйшей изъ всѣхъ, каковыя ни могутъ быть въ свѣтѣ. Но по несомнипельно ли, чтообъ мы истинно оной радости причастники были? Ибо не щотчасъ заключишь можно, что радость водворяется у того въ сердцѣ, да еще радость о Христѣ, кто хорошо плашемъ убирается на праздникъ, хорошо домъ украшаетъ, хорошо ястъ и пѣетъ, и нешокмо сіе; но пусть бы и въ церковь ходилъ по вся дни праздника, пусть бы и особливую музыку составилъ на славословіе шоржественное: однако всегда сіи знаки наружными останутся, сердце же можетъ опнюдь не имѣть той радости, каковая должна, или можетъ быть о Иисусѣ воскресшемъ! Чтообъ же узнашь, кто истинною радостію наполняется о немъ, по посмотримъ на женъ, коихъ срѣшилъ Христосъ по воскресеніи своемъ, и сказалъ имъ: *радуитесь*. Ибо кому Христосъ радость вѣщаетъ, по конечно въ томъ водворяется она. Чѣмъ же оныя жены заслужили шоль великій даръ? разсмотримъ ихъ обращеніе въ отношеніи онаго ко Иисусу Христу. Ихъ мы видимъ такое прилѣпленіе къ оному небесному Учителю, что не шокмо, живу ему сушу, слѣдовали онъ всюду за нимъ, но и умершему усерднѣйше послужить искали. И не шокмо днемъ неотступно хоптили при немъ бытъ, но и ночью присидѣшь тѣлу Его шщалися. А сіе откуду въ нихъ рождалось? отъ пеплѣйшя любви. Ибо, еспбли бы любви не было, по не шокмо сихъ шруднѣйшихъ предпріятій для Него не оказалибъ, но и совѣмъ бы Его оставили. Открылось шакъ,

шакъ, когда Иуда, хопя и всегда за Иисусомъ ходилъ, и ученіе его слушалъ, и жизнь его свяпѣйшую видѣлъ: но напослѣдокъ продалъ Его злодѣямъ за шридесять сребренниковъ, а шѣмъ и явилъ, коль ни мало любви не имѣлъ, каковой достоинъ шоликій Благодѣшель, Благодѣшель не шокмо для него, но и для всего рода человѣческаго. Любовь убо раждаетъ все шо, чѣмъ мы хотимъ услужить кому усердно. Такъ и ежели Христа Иисуса кто любитъ, ничего шопъ не вмѣнитъ за шрудное, или непріятное, чшо надобно въ честь Его и во угожденіе сотвориши. Но паки: можетъ ли и любовь не шокмо споль сильна быти, чшобъ все подъяши человѣкъ не опрекъся любимаго ради Иисуса, но и родитися въ сердцѣ бытіемъ, ежели напередъ вѣры во Иисуса не будетъ. Ибо вѣра вопервыхъ явственнo показавъ, кто естъ сей Иисусъ, и чего ради въ мірѣ явился, и накакой конецъ все швориши; вѣра, говорю, сіе показавъ, располагаетъ душевное чувствованіе, и дѣлаетъ движенія къ любленію. Равно какъ увидѣвъ мы на примѣрѣ блистательный бисеръ, начинаемъ его желать, а пошомъ и шщимся оный спяжати; не видѣвъ же, не шокмо желанія, но ни помысла о немъ не имѣемъ: шакo вѣра естъ какъ око. И симъ окомъ усмошрѣвъ человѣкъ возбуждается любить Иисуса Христа, возлюбивъ же не можетъ не шворитъ, чшо угодно любимому. Почему и самъ оный Господь сказать изволилъ: *еще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ.* Іоан. 14.

Теперь изволь всякъ себя испытать. Радуется ли ты въ сіи дни? и чего ради? Ежели воскресшаго ради Христа, шо покажи мнѣ вѣру въ Него? Ежели скажешь, чшо ты конечно вѣруешь въ Него: шо покажи любовь, коею по вѣрѣ гориши къ Нему? Ежели скажешь, чшо и любиши Его неопшѣнно, и любиши шакъ, какъ Онъ

доспониѢ любимѢ быши, по скажи мнѢ на перечепѢ Его заповѣди; кои ОнѢ блюсти повелѣлъ; скажи и покажи дѣломѢ, коль ты ревнительно ихѢ исполняешь; покажи и труды, коль бдѣшеленѢ еси для почипанія Его? Ибо любитель истинный конечно все сіе шворитѢ. Видишь и женѢ, кои прямо любили Его; видишь, что онѢ шворяшѢ, будучи естествомѢ слабѣйшіе мужей, но едваль сихѢ не превосходятѢ мужествомѢ. ОнѢ, когда ИсусѢ, ходя отѢ града во градѢ, и отѢ веси вѢ весь, училѢ волѢ Ошца небснаго, всегда послѣдовали Ему, и служили отѢ имѣній своихѢ. ОнѢ, когда неправедные судіи и беззаконные Осудили Его на смерть, и повели на распятіе, во слѣдѢ Его шествовали, и плакали, и рыдали о НемѢ. ОнѢ, когда сладкій ихѢ Учитель сей съ креста снимался, шупѢ при судшествовали, и слезами обливали пречистое шѣло Его.

МатѢ. 27. ОнѢ, когда погребеніемѢ гробу преданъ той же ГосподѢ, Ему присидѣли, желая спогребстися ВладыцѢ своему. ОнѢ на послѣдокѢ отшедше уголовили ароматѢ и миро, паки пришли зѣло рано, (какѢ повѣспуюшѢ Евангелисты) на гробѢ, да помажупѢ шѣло своего Ушителя и Господа. ВотѢ какѢ истинные любители поступаютѢ! А какѢ воскресѢ ИсусѢ и вознесся на небеса, то шѣжѢ жены ни чемѢ не меньшими оказались мужей АпостоловѢ вѢ ревности и трудахѢ проповѣдывашѢ во вселенной сего Спасителя міру. Видише убо любви знаменія! И на какомѢ основаніи изыщнѣйшая добродѣтель ихѢ сія наздалась? на какомѢ, какѢ не на вѣрѢ? вѢ нихѢ толь была жива вѣра, что могла горячайшую любовь родить. Толь же возрасла сильна любовь, что могла всѢ виды шщанія, трудовѢ, и всякаго подвига, вѢ честь и угожденіе Исусу произвѣсть. ТакѢ ты радующійся о томѢ же ИсусѢ,

испы-

МатѢ. 27.
ст. 61.

Марк. 16.

1. и 2.

Лук. 24. 1.

Дѣян. 1.

14. и жи-

штія по-

вѣстѢ о Ма-

рїи Магд-

Іюда 21.

испытай себя, испытай и виждь, если что подобное въ тебѣ примѣрамъ симъ? Но вошъ! ты можешъ бышь и во дни плача, бывшаго о опьятомъ Женихѣ семѣ, паче при столѣ каршочномъ просидѣлъ, а не во храмѣ присутствовалъ, гдѣ Его спраданія прославлялися досподолжнымъ пѣснопѣніемъ. Ты, когда церковь звала колокольнымъ гласомъ на бдѣніе, можешъ бышь нѣжился на мягкихъ ложахъ, и во объятіяхъ жены швоея, или и беззаконной полюбовницы. Ты можешъ бышь вмѣсто Евангельской книги, въ коей ученіе Спасителя швоего начертанно естъ и жизнь, чнешъ блядословныя какія либо книги: пакъ можноль думать, чшобъ ты любилъ Христа, чшобъ вѣру въ Него имѣлъ? а однако между вѣрными обращаешься и щипаешься, и съ ними радость мниши раздѣляши. Ни, возлюбленне! Се обманъ шолько для другихъ, а для тебя пустая личина, коею прикрываешься. Но Господь вѣсть сердце швое, и воздасъ по шому, каковъ еси.

Напротивъ вы, вы свидѣтельствующіе непришворнымъ благочестіемъ вашу любовь, вашу вѣру во Иисуса Христа, вѣмъ, яко радуется, и радуется не инако, какъ и ученики Его при жизни и смерти Его бывшіе, и какъ сіи жены упреннѣвавшія къ нему, и за то слышавшія отъ воскресшаго Его первѣ иныхъ: *радуйтесь*. Радуйтесь убо и вы, радуйтесь о Господѣ вашемъ; и *радости пашей*, какъ онъ самъ Господь вашъ сказалъ извоилъ, *никто же позметъ отъ пасъ*. Аминь.

С Л О В О

Въ день Пяпдесяпницы ,
1781 года , Мая 23 дня.

Духъ тпой благій настапитъ мя на землю прапу.

Псал. 142. ст. 10.

Какъ церковь , или единодушное сословіе православныхъ Христіанъ , въ сей особливомъ дароизліаніемъ Отца небеснаго знаменитѣйшій день , молишъ , святымъ писаніемъ учима , онаго щедромилоспирнаго Владыку симъ гласомъ : *духъ тпой благій настапитъ мя на землю прапу* : такъ и каждый сынъ церкви и дщерь , коужъ пворити , тѣмъ же гласомъ вопиши и умоляши Виновника благъ во внуспренней сердца своего клѣпши уединяся долженспвуетъ . Ибо чувспвуетъ мы , что не шолько въ волю нашей на зло преклонны есмь ; но и въ разумъ много темноты невѣдѣнія обносимъ . Почему и испиня къ пользѣ нашей нужныхъ не покмо въ ихъ шайной подробноспи , но и въ наружной быпноспи , или не усмаприваемъ , или не понимаемъ . Чего ради нуженъ къ шому наспавникъ , и наспавникъ шаккой , копорый бы разумъ просвѣщаль , и волю исправляль во внуспренноспи ихъ . Таковый наспавникъ не можешъ бышь иной , развѣ Духъ , создавшій насъ , и проникающій во вся внуспренняя наша , и вѣдый вся пошребноспи наши . О семъ шо и возглашаешъ Псаломникъ ; сего проситъ у Вседержителя Господа ; и насъ учитъ о томъ же молиши общаго онаго Владыку ; и сего подаяніе въ нынѣшній день на Апостоловъ Христовыхъ , и просвѣщеніе во всю вселенную пошедшее , праздуемъ мы съ церковію , благочеспивіи Слушатели !

Въ

Въ сходство убо изреченія сего, что духъ Божій наставляешъ на землю праву, составимъ бесѣду о томъ: подлинно ли нуженъ сей Наставникъ человѣкамъ; и чѣмъ можетъ привлещися, да вселился въ насъ, и воздѣйствуетъ своею силою для просвѣщенія нашего.

Что до перваго, толь нуженъ есть къ наставленію нашему Духъ оный, которой въспасивуетъ въ божествѣ, и вся въ шварѣхъ назидаетъ, и полезнѣйшихъ истиннѣ единѣ показатель есть, коль видимо есть, что человѣки не имѣя онаго въ себѣ вождя, въ послѣднее впадаютъ неразуміе, и въ самое скорое, или еще и низшее онаго состояніе низвергаются. Что на примѣрѣ сего глупые, какъ видѣшь созданіе, а не познавашъ Создателя, или самое созданіе обожашъ, и поклоняшися оному яко существу Богу? Были же и суть такіе люди, кои, безбожныя въ себѣ пишая мысли, не знаютъ какой то натурѣ единственно производство вещей и міра спояніе, со всѣми дѣйствами въ ономъ, приписывали, и приписываютъ. Говорю, *не знаютъ какой то натурѣ*: ибо, ежели самый вещей союзъ и ихъ взаимное содѣйствіе поспавляютъ они натурою; то сія натура сама собою ихъ научаетъ, что не есть она виновницею себя и вещей, но конечно есть она дѣло существа отъ нея и отъ вещей союзомъ въ ней связанныхъ отличнаго; поелику различныя вещи въ союзной составѣ войши, и взаимно къ спашъ дѣйствовашъ, опнюдь собою не могутъ, какъ самыя чувства и опыты явно показываюнъ. А когда такъ, то конечно внѣшное оное разумное и всемогущее существо производитъ ихъ и въ нихъ союзъ, соумѣря ихъ качества къ соединенію.

Но паки были, и еще не мало такихъ есть, кои нѣкакія чудовищныя изваянія и болваны поспавляя,

воздавали, и воздаютъ имъ божескую чествь. А иные солнцу и лунѣ, иные живошнымъ, иныежъ и самимъ подлѣшнимъ вещамъ не спыдились и не спыдяпся покланяпся яко божеспву. И дивноли, что шоль слѣпошсвующіе, уже прелестныя пошомъ спраспи поставили за должное обожать, и ушопали въ нихъ безъ спыда и безъ спраха? Къ чему и праздники вымыслили, да паче почтпашъ Венеру любодѣніемъ, Бакхуса пьяншвомъ.

Вопъ каковъ умъ умомъ одаренныхъ, когда они собою избираюшъ водипся, а не Духомъ создавшого ихъ. Но посмотримъ еще и на состояніе ихъ, что надлежитъ до внушренняго расположенія и поступокъ. Они въ душѣ расплѣнны, и никогда о поправленіи себя не мысляшъ: ибо о семъ и подумашъ не могушъ, яко не разумѣюшъ, въ чемъ есть прямое добро, и въ чемъ зло. Будучижъ шлею спраспей зараженны, всю оныхъ бытностъ шакъ въ себѣ вмѣщаюшъ, что она въ нихъ дѣйствуетъ безъ удержанія. А какъ сущъ напрошивъ люди, кои не то мысляшъ, что они; то чтобъ ихъ глупцовъ предиряшя и дѣла не получили шакой хулы, кошорая можетъ здѣлать ихъ зазорными и совѣспъ ихъ гнилую расстрогать; то напередъ опрыгаюшъ свое умспвованіе, говоря, что нѣшъ грѣха ни въ чемъ; не грѣхъ скверныя любленія совершашъ; не грѣхъ завиствовашъ; не грѣхъ мспитъ; не грѣхъ обманушъ, и себя шѣмъ корыстовать. Все не грѣхъ, чѣмъ бы шолько себѣ угодіе сотворишъ удобиѣе можно было. Тако умспвуя, пошому и поступаюшъ. Ихъ невоздержностъ необузданна, злоба непримиршельна, лукавспво во всемъ, какъ писаніе свидѣшельствуетъ: *гровъ отперствъ горштанъ ихъ, языки споиши лъщаху; ягдъ аспидовъ подѣ устнами ихъ. Уста клятпы и горести полна сущъ. Скоры ноги проліати крошъ, сохрушеніе и озловленіе* на

къ Римл:
3. 13. и
далѣе.

на путехъ ихъ; и пути мирнаго не познаютъ. И чего ради сія вся въ нихъ дѣйствующя? яко нѣсть де страха Божія предъ очима ихъ. А сего чего ради нѣсть? Воиспину, яко не имущъ Духа, который наставляешъ на землю праву.

Если убо безъ присутствія сего вожда поoliko человекѣи заблуждаютъ, поoliko сѣпоштвуютъ, поoliko зла въ себѣ вмѣщаютъ: пакъ коль нужно, да имѣютъ его, да имъ водимы будутъ! А когда въ комъ вселился, когда начнешъ дѣйствовать вождельннѣйшій сей Наставникъ, то вся нова шворитъ, и человекѣа претворяетъ изъ плотнаго въ духовнаго. И какъ живущіе по плоти, плотская мудрствуютъ, такъ къ Римл: по духу, духовная. *Отъ дѣйства Духа псепятаго* 8. 5. *псякая псепасительная пина, какъ поетъ Церковь: аще коему сей по достоянію дхнетъ, скоро пземлетъ отъ земныхъ, посперяетъ, позрацаетъ, устрояетъ горѣ.* Примѣры сему въ доказательство крайнѣйшіе лики добродѣтельныхъ мужей и женъ, и имъ противныя пошпы. Посмотрите на Прасцевъ, кои жили въ древности оной, которая описывается намъ въ бышейской книгѣ. Авель чистѣйшую принесъ жертву *Быт. 4.* Богу сердевѣдцу, имѣя въ себѣ духовное мудрованіе: Каинъ же прошивнымъ водяся умствованіемъ, не успыдѣлся и предъ очами Всевѣдца съ лукашвомъ явишися. Чего ради и на убисшво брата вознеисшвовался. При праведномъ Ноѣ всѣ прочіе человекѣи спѣшили гнѣвъ *Чти бышія главы 6. 7. и 8.* пошпа грѣхами на себя привлечь: но оный праведникъ сіялъ во шъмѣ ихъ беззаконшвованія, яко солнце, выше носяся гнуснаго горизонша, и обличая злосшъ усилившуюся на земли. Авраамъ, Исаакъ, и Іяковъ, *Быт: глав: 17. и прочія до конца книги.* ошмѣнные боголюбцы и шраннолюбцы, поoliko добродѣтелей оказали что и нынѣ въ примѣръ поспавляюшся, коему

кoмy подражашь всякъ долженъ , если хочешь быши Богу угоденъ , и чeлoвѣкамъ потребенъ. Пророки , Ілія (*) ревниельнѣйшій и пуспынный житель , Ісаія премудрѣйшій , Іеремія благоговѣннѣйшій , Даниилъ проницаельнѣйшій , и прочіе подобные имъ , не токмо словомъ будущая предвѣщали , но и жизнию премірный и неплѣнный вѣкъ изображали. Но кто сихъ и оныхъ толь отличными отъ подобныхъ имъ чeлoвѣковъ содѣлывалъ , и плотяныхъ безплотными оказывалъ ? кто , какъ не Духъ оный благій , который единъ наставляешь на землю праву. А какъ виновникъ спасительной измѣны Іисусъ Христосъ въ мірѣ явился , и пожилъ между чeлoвѣками , и явственнаго снисшедствія наслѣвнику оному причиною сталъ бытъ : то сугубо удивительнѣйшая въ плотяныхъ премѣна и дѣйство просіяло , и живѣйшее обличеніе на шѣхъ , кой сурово отторгаются и удаляются отъ пусеводительства блажайшаго онаго вожда. Здѣсь подлинно открылось толь ясно и ощущительно , какая естъ разность между водимыми отъ Духа и отъ плоти , что не иначе можно утвердить , какъ что одинъ отъ другаго разспояшъ , яко свѣтъ отъ тьмы , яко живыи отъ мертваго , яко ученнѣйшій отъ неученаго и глупаго. Пусть какъ хотяшъ хвастающъ о себѣ мірспіи мудрецы ; пусть и нересуждающъ , какъ хотяшъ жительство и мудрованіе , обновленное ученіемъ Іисусовымъ и просвѣщеніемъ всесвятаго Духа : но вещь самая вопіющъ , но дѣлъ существенная истинность гремитъ , что здѣсь сіяетъ божественная сила , и знаніе выше чeлoвѣческаго умудряешъ. Что престолюдины , родившіеся отъ

(*) Чти о Іліи 3. царствѣ отъ главы 17. до конца книги ; и 4. цар. 1. и 2. а о прочихъ Пророкахъ ихъ книги.

опѣ неученыхъ, и бывъ сами неучеными, и воспитанные при ремеслахъ рыболовства и скиноплетенія, богословствующъ столь высокопарно, сколь ни одинъ на свѣтѣ мудрецъ никогда не токмо выговоритъ, но ни помыслитъ не могъ: и столь число, столь богорочно, столь свято мудрованіе свое произносятъ, что уже болѣе не можетъ взойти на вышшій степенъ понимаемой мудрости человѣчества; что сіе значитъ, какъ не божественнаго Духа опкровеніе въ ихъ душахъ? Таковой мы видимъ Апостольскій ликъ опѣ Иисуса Христа въ мірѣ на проповѣдь посланный, и чувствительнымъ снисхожденіемъ Духа благаго обогащенный. Но сихъ ликъ оныхъ Воиновъ духовныхъ удивлялъ и удивляетъ вселенную, кои мученичествомъ засвидѣтельствовали истинну. Въ сихъ не токмо Мужичи, но и жены, не и младыя дѣвы, столь великодушны, столь крѣпки, столь непреодолимы явились, яко всѣ роды мученій подъявъ, еще паче божественное мудрованіе увеличили, и показали, что они въ слабостъ естествомъ человѣческомъ обносятъ твердостъ духа вышеестественную. Обратитѣ же еще очи на Пустынныхъ жителей, которые тогождѣ вожда просвѣщеніемъ узнавъ суешу міра, и что все клонится къ исплѣнію, и не достойно того уваженія, чтобъ духовно хощащій жити, къ чемулибо сущихъ въ мірѣ прилѣплялся; узнавъ, говорю, сіе, удалилися въ лѣса и въ горы, и сотворили себѣ пещеры обывательствомъ, да едину единому Богу собесѣдуютъ. Сии до таковаго степеніи совершенства въ жизни достигли, что и наги сотворенія, страданія озлобительнаго не чувствовали; къ пищѣ достаточества не имѣя, не токмо опѣ глада не умерли, но еще и далѣе провождали вѣкъ, нежели наилучшею пищею утучивающіися.

Такъ

Такъ по Духъ истинны, по словеси Христову, наставляетъ на всяку истинну, на путь ко спасенію ведущій! И шого по ради возноситъ гласъ свой Псаломникъ къ Отцу небесному: *духъ твоѣй влагій настапитъ мя на землю прапу.* Теперь покажемъ, чѣмъ, или какимъ образомъ привлещися къ намъ можетъ поль благотворительный Наставникъ. Ибо не безъ разбору на всякаго Онъ снисходити, но конечно на шѣхъ только, кои располагаются для Его присутствія достойно. Для сего нужно вонервыхъ укрощеніе свирѣпства, отъ спраспей восстающаго. Ибо непрестанное волненіе спраспей событиемъ ихъ стремленія шворитъ умъ скверненъ и помраченъ: чего ради и не можетъ Духу, свящыни насадителю, сосудомъ быши угоднымъ. Но какъ и укрощеніе оное не можетъ послѣдовать безъ нѣкошораго вліянія внушеній отъ шого же просвѣшителя и наставника: по сіе конечно и бываешъ всякому челошѣку въ естественномъ разумѣ, въ самой душѣ его, и самими шѣми приключеніями, которые какъ бы силою отшодятъ отъ непристойнаго. Напримѣръ: когда видишъ разумъ, что честнае естъ фамилію веспи супружествомъ, нежели валяпися во угодіе похоти съ блудницами: по сіе и естъ ученіемъ, чего держатися челошѣкъ долженъ, и чего удаляпися. И паки: когда отъ невоздержанія болѣзни шѣло шомашъ, когда въ очи стыдъ людской наносишя: не естъли увѣщаніемъ сіе, да престанешъ, оною спрасшю водимый, льстипися ею, и да возлюбитъ прошивную ей добродѣтель, яже естъ цѣломудріе и воздержность. Такъ и о прочихъ думашъ надобно. Ибо нѣшъ порока, за копорымъ бы не слѣдовала, яко за шѣломъ шѣнь, казнъ приличная его бышности. Симъ образомъ когда на учаешя челошѣкъ, по и естъ ему первое наставленіе отъ

отъ духа благаго, ведущаго на землю праву. И ежели сему внявъ, начнешь себя исправлять, и станешь надъспрасъями владычествовать: по конечно и дары своя въ немъ благій оный Наспавникъ умножатъ будешь, и наконецъ возведешъ его на полнъ спепенъ совершенства, что святъ и праведенъ предъ Богомъ и предъ челоуьки окажется.

Но паки: и укроуеніе спраспей еще не довольно, чпобъ вселился въ насъ блажайшій оный Просвѣшитель, и водилъ своею благодатию. Надобно къ сему, чпобъ было въ насъ вримое знаніе о Богѣ, и къ почитанію Его усерднѣйшая склонность. Къ обоему же сему что не обходимо поспребно? Чпо какъ не вѣра? Ибо невидимаго видѣшь не можешь иначе какъ вѣроу, и почиташъ не навикнешъ, когда по видимымъ обридамъ возноситься не будешь къ таинспвенному предмету вѣроужъ. Но вѣра, какъ Павелъ святый говоритъ, *выпааетъ отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божимъ*: ^{къ Римл:} такъ вопъ еще нуженъ глаголъ Божій. Но гдѣжъ ^{10. 17.} онъ есть? Гдѣ, какъ не въ писаніи, преданномъ отъ самаго Бога онкроуеніемъ? Убо сіе писаніе слушатъ и читашъ споль прилѣжно и вникапельно предлежитъ тебѣ, чпобъ воздѣйствовалъ въ душѣ спвоей болѣе и болѣе спасительнаго просвѣщенія Виновникъ. Не могли и Апостолы Христовы удостоиться споль славнаго и сильно дѣйствующаго наипія онаго Духа, пока не наполнились прежде словесъ Божіихъ отъ успѣ Іисуса Христа, и пока вѣра совѣмъ не возобладала душами ихъ. Такъ и никто другой не можетъ удостоиться благодати погоужъ Успѣшителя, ежели шѣмижъ средспвами напередъ благоуспроичъ себя не потщится.

Се, возлюбленніи, въ крапцѣ представилось, что подобаешъ шворити, да Духъ Бога и Отца
Ы небес-

небеснаго вселится въ насъ , и будетъ намъ Наставникъ на землю праву. Впрочемъ осмается намъ не иначе поступить , какъ пересказано , ежели хотимъ въ пушеводительство имѣшь божественное присудствіе Его. Не туне сказалъ Христосъ Спаситель нашъ : *блажени чистіи сердцемъ , яко тѣи Бога узрятъ* : убо и мы впервыхъ сердце наше очиспимъ отъ страстей , и похотей , да узримъ святыни Насадицеля въ душахъ нашихъ. Паки реклъ пойдѣ же Господь нашъ : *пѣруй пѣ мя , яко же рече писаніе , рѣки отъ чрепа Его истекутъ поды жицы . Сіе же рече ,* прилагаешъ въ изъясненіе Евангелистъ , *о Дусѣ , егоже хотяху приимати пѣрующіи по имя Его .* Убо вѣру во Іисуса Христа тверду да снѣжемъ , и слушаніе писанія деннонощнымъ да будетъ намъ пишаніемъ , чѣтобъ источники духовнаго мудрованія отъ Духа Божія въ насъ изобиловали. Да ꙗко наполнившеся ими вся содѣемъ , яже ко спасенію нашему пошребна и нужна супъ , и сподобимся наставитися на землю праву , чѣто не иное есшь , какъ правое мудрованіе , правая или по закону жизнь , правое , или благоустройное соспояніе. А сіе виновно будетъ онаго царствія , которое сокровенно есшь въ Бозѣ , и въ будущемъ вѣкѣ найславиѣше опкроепся , въ коемъ всѣ Его узрятъ благоугодившіе Ему , и будутъ наслаждатся Его неизреченною славою съ безконечнымъ блаженствомъ. Ежели получиши и намъ буди , буди. Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

Въ недѣлю пятуонадесѣть:
1781 года, Сенсѣбря 5 дня говоренное (*).

Вся памь любовію да выпаютъ.

1. Къ Коринѣ. гл. 16. ст. 14.

Гдѣ многимъ вещамъ изъ себя надобно составитъ едино, тамъ нужно бытъ по необходимости связи. Иначе, не токмо единости не будетъ, но паче противностию одна вещь отъ другой отвлекаеться имѣетъ, или еще одна другой и вредитъ можетъ.

Когда межъ человѣками есть общество, тогда они подлинно составляютъ нѣчто едино. И какъ суть они паки множество, то попому суть разни, и одинъ отъ другаго гораздо отстоятъ несходственностию, въ разсужденіи ихъ воли и склонностей, хотя впрочемъ природа естественная и одинакова есть. Чего ради, чтобъ общество не токмо было нѣкоторая единость, но и въ существѣ своемъ твердо и благоспокойно, надобно ему приспойною связію бытъ сопряжену. Сія по связъ, или цепь здѣсь не иная надежнейшею бытъ можетъ, какъ любовь. Ея по ради сказывается, что во многихъ мѣлахъ якобы обилаетъ душа едина. На сей конецъ и святыи Павелъ сказалъ:
вся памь любовію да выпаютъ.

Ы 2

Мы

(*) Какъ Его Превосходительство отправляющій должность Рязанскаго и Тамбовскаго Государева Намѣстника Генералъ Поручикъ и Кавалеръ Михайло Федотовичъ господинъ Каменскій прибылъ въ Рязань 3 числа сего мѣсяца, по въ сей воскресный день и къ случаю сея проповѣди присутствовалъ въ церкви.

Мы благочестивіи Слушатели! когда извѣстное общество имѣемъ; когда къ извѣстному обществу привязаны есмь; когда извѣстной главы, по естѣ Хріста Іисуса имѣю имянуема; по по симъ ограниченостямъ воистинну едино есмь, единъ составъ, едина взаимная честь и слава.

А когда такъ, по оная дражайшая цепь, любовь, глаголю, конечно сердецъ нашихъ касаться должна, и связывать насъ такъ, чтобъ мы не въ рознь отклонялись, но въ единомъ центрѣ, или кругѣ твердо содержались.

Когдаже таковой союзъ свою бытность получаетъ; по кокая польза и обще всѣмъ, и каждому порознь возрастаетъ; и паки: кокое зло изливается на каждаго въ противномъ случаѣ, о томъ слѣдующую бесѣдою показавъ я намѣренъ: а вы благосклонно извольте внять.

Если бы кто спросилъ: на какой конецъ общества составляются? и какое ихъ есть существенное намѣреніе? Я сколько истинну видѣшь могу, вижу не иное, какъ чтобъ каждой въ часности человекъ былъ благополучнѣйшій, нежели когда онъ въ обществу состоялъ бы. Иначе, подлинно всуе совокупленіе такое чинится. И лучше бы ему не быть, нежели быть, когда большому несчастію подпадашь въ немъ кому нужно будешь. Да и подлинно такъ есть. И изяснимъ по и другое показаніемъ изъ опытовъ. Положимъ во первыхъ одного человека, не состоящаго въ обществѣ; и представимъ пошомъ общество, которое соблюдаетъ по, на что оно есть, и когда паки отклоняется отъ своего конца. Въ первомъ обстоятельстве человекъ жалокъ есть, яко валяется въ нечистотахъ и грубости; поелику нѣтъ при немъ при-
смотру,

смотрю, нѣтъ благопворишеля, нѣтъ наставника. Дикъ есть яко звѣрь, поелику просвѣщенія не имѣетъ отъ кого получить. Золъ есть, яко не знаешь существа добродѣтели, поелику наказателя и учителя лишается. Опасенъ есть, яко готовъ на ловъ другихъ, поелику не умѣетъ приличнымъ ремесломъ безъ показанія отъ иныхъ, препишанія себѣ сыскать, и попому наглостию яко звѣрь ищешь. Лишается жизни прежде времени, поелику ни помощи, ни врачевства нѣтъ кого ему испросить.

Се состояніе находящагося въ людскаго соединенія и общежительства! И коль оно опдаленно отъ доброты, каковою человѣческая спашность украшена бытъ должна! Напротивъ, если въ обществѣ состоитъ той же человѣкъ, то всѣхъ оныхъ худыхъ и пагубныхъ приключеній и дѣйствъ не участенъ бываешь; пачеже вся чувствуетъ, и вся дѣйствуетъ, что его совершенству пристойно, благопотребно, и украсительно есть. Ибо здѣсь все для него готово, и ко всему хорошему, если не охотно, то понудительно приводится, и союзными силами защищается. Здѣсь онъ по общему чиноположенію, имѣя родителей благоучрежденныхъ, воспитывается безъ лишенія нужнаго, и возрастаетъ научаемый того, чѣмъ можетъ впредь себя и общество пользоваться. Здѣсь, если бы сиротою остался отъ родителей, сколько ему отцевъ и матерей предстанешь, сколько добрыхъ согражданъ, или сосѣдовъ находишь. Здѣсь, если онъ худыми склонностями испорченъ, удержанъ будетъ въ дѣйствіи оныхъ, и въ умѣренность конечно приведется: если же превосходными окажется украшенъ дарами; по прославиши паче сверстниковъ своихъ, служа обществу, яко членъ благопотребнѣйшій.

Испинна ли естъ, мои Слушатели? кажется не можешъ бытъ инако. Ибо опышъ самый сіе подшверждаешъ. Но извольшежъ далѣ просперши очи. Буди общество хоща не болѣе какъ въ десяти человѣкахъ, и положимъ, что нѣшъ въ немъ ни слѣду любви, то естъ, ни одинъ изъ членовъ его оною не горитъ къ другому. О! коль несчастенъ всякъ, кто въ такомъ общеимянованіи находится! Ибо здѣсь одинъ другаго бояться долженъ, вмѣсто того, чтообъ надѣяться могъ. Для чего? для того, что никто не расположенъ къ другому такъ, чтообъ усерденъ былъ; чтообъ готовъ былъ помочь въ случаѣ прѣбыванія; чтообъ соболѣзновашеленъ оказывался въ скорбныхъ приключеніяхъ, и утѣшительенъ яко удъ уду о единомъ шѣлѣ: но паче всякъ другому врагъ, навѣрникъ Оглагольникъ, и желающій можешъ бытъ не токмо имѣніе опняшъ, но и жизнь. Сему виновно отсуствіе любви! Такъ каково прѣбываніе въ такомъ сообществѣ? Воиспинну ни само прѣобщество естъ достойно имени сего: ни шѣ довольно оплаканы бытъ могутъ, кои въ него; войши судьбою, или и неволею приведены.

А по сему что заключилъ надобно о самой цѣлоспи имянуемаго общества? Въ такомъ состояніи будешъ оно, какъ село неогражденное, въ коемъ не токмо домашній скотъ топчетъ цосѣянное, и нечистотою обезображаешъ; но и дикіе звѣри находятъ удобно имѣ свойственное разхищающъ. И подлинне такъ случается въ нелюбительномъ обществѣ. Воиспинну бо оно никакой твердой ограды не имѣетъ; а потому и внутренне опъ своихъ сочленовъ спраждешъ, и внѣшно опъ навѣрующихъ враговъ. Скажешъ ли кто, что законы и страхъ начальства здѣсь держишъ все въ порядкѣ? Правда: естъ не малая помощь и отъ
сихъ

сихъ средствъ. Но изъ нихъ первое только путь показываешь, какъ жить, и что дѣлать; а второе отъ наглыхъ злодѣяній удерживаетъ. Но довольно ли сего къ цвѣтущему состоянію, и къ прямой безопасности общества? Никакъ. Къ симъ во первыхъ нужно сердце въ доброе расположеніе, и такое соединеніе, чтобъ множество людей оныхъ было яко спѣна каменная, искуснѣйшимъ образомъ въ своихъ часняхъ скрѣпленная. Скажи же, что можешь коснуться сердца человѣческаго такъ, какъ любовь, для лучшаго въ немъ вида? Мы сами чувствительнѣйше въ себѣ примѣнимъ, яко ни за что не пріемлемся охотно и съ пріятностію, не возлюбя напередъ то, къ чему приступаемъ. И хоща что здѣлать повелятъ намъ начальствующіе для другаго; но ежели къ тому нѣтъ въ насъ любви; то или уклоняемся отъ исполненія; или съ крайнимъ нерадѣніемъ волочимъ дѣло; а при томъ проклинаямъ паче, нежели доброхотствуемъ въ самомъ производствѣ онаго. Положимъ же, что любовь вселилася въ душу; шотъ часъ иныя дѣйствія оказываются. Ею и лютое сердце измягчается, и крутой нравъ удерживается; и самолюбіе уступаетъ; и непріятность въ другомъ какъ бы невидима бываетъ. По отдаленіи же сихъ раждается доброхотство, пріятность, желаніе видѣться, охота услужить, и готовность подѣяться трудъ для исполненія долга любительнаго. Такъ если бы всѣ другъ другу сіе дѣйствіе чувствовали, сколько ни есть въ обществѣ сочленовъ, подумайте, можно ли вообразить иначе о благосостояніи таковаго соединенія, какъ что оно внутрь своего предѣлоположенія есть благополучнѣйшее, а внѣшно страшное и неприслупное. Ибо въ первомъ случаѣ ошнудъ, одинъ другаго не могъ бы зрѣть безъ великаго сожалѣнія, если бы впасть кому

кому случилось или въ болѣзнь, или въ несчастіе; и потому шотъ часъ бы помочь всячески старался. Въ другомъ: какъ бы скоро непріятель коснулся умыслилъ къ одному, шупъ немедленно увидѣлъ онъ на себя скачущихъ десять или сто, въ защищеніе обидимому. Толь дѣйствительна есть едина любовь!

Что есть
любовь?

1. къ
Коринѣ.
13. 4.

Сіе начертаніе показало, коль нужна добродѣтель сія въ общежительствахъ. Но надобно пристойное понятіе и о существѣ ея имѣть; дабы видѣшь можно было, опъ чего она бываетъ дѣйствительна и сильна. Любовь есть усердное души расположеніе къ тому, кого она душа предметомъ себѣ имѣетъ, и о комъ разсуждаетъ. Послѣдствія такой любви суть, веселиться о добродѣтеляхъ того и о щастіи, къ кому сердце прилѣпляется; печалію же наполняться, когда любимый въ несчастіе впадаетъ и совершенствѣ лишается. А при томъ любви дѣла суть, по описанію великаго Павла, долготерпѣнь, милосердовать, не завидѣть, не превозноситься, не гордиться, не безчинствовать, не искашь своихъ си, не раздражаться, не мыслишь зла, не радоваться о неправдѣ, радоваться же о истиннѣ.

Чтобъ любовь такая во общежителяхъ была, и чтобъ она всякаго человѣка въ обществѣ предметомъ имѣла, а не того только и другаго, и не по прелестнымъ причинамъ, но по твердымъ и богоугоднымъ; то само собою и явствуетъ здѣсь, что на сіе должно быть понятіе въ насъ гораздо вышнее, нежели какъ мірская мудрость представишь можетъ. Оно понятіе не можетъ быть чище и важнѣе, какъ мы Христіане почерпаемъ изъ ученія Христова. Ибо здѣсь поставляемъ мы бранію, яко Опца единого имѣющіи Бога. Поставляемъ единого пѣла уды, яко
къ

къ единой главѣ привязаны есмы Хриспу. Поставляемъ въ единой надеждѣ получить сожитіе и въ вѣчномъ царствіи Христа Иисуса, когда Онъ придетъ общимъ судомъ всѣмъ воздати по дѣламъ. И паки: пославляемъ въ страхъ вѣчнаго осужденія, и опроверженія опъ блаженнаго лицезрѣнія Его, ежели любви پاکой, каковая между дѣшми Отца небеснаго, между удами тѣла его, и соучастниками единаго блаженства, бытъ должна, не сохранимъ, и каковую Онъ ^{Матѣ. 5.} намъ заповѣдалъ. Онъ же предписываетъ любви не ^{44. и далѣ.} только любящихъ насъ, но и ненавидящихъ и тонящихъ насъ. ^{Лук. 6. 27.} А для чего? для того, чшобъ мы уподобились Отцу нашему небесному, которой де *солнце спое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на прапедныя и на непрапедныя:* и тѣмъ уподобленіемъ достойны бы были Его самаго любви и награжденія. А припомъ, когда по причинѣ любви будемъ кропки и смирны; по обрящемъ покой душамъ нашимъ, и ^{Матѣ. 11.} составимъ мѣръ и тишину въ сожитіи общемъ. ^{29.}

Такъ училъ Учитель сей небесный. Къ шомужъ ^{2. Кор. 12.} веделъ и ученикъ Его небопарный, до шрепьяго небеси бывъ восхищенный, учился опъ Него, глаголя: *пся памъ любовію да выпають.* - *Вся:* шо еспь, чо ни дѣломъ де хочеш произвестъ, чо ни словомъ выговорить, чо ни мыслию предпріять, вся вамъ на любви да основываются, любовію да виждущся, любви ради да совершаются. *Вся памъ любовію да выпають.* Ибо не можете де вы ничего швердаго и надежнаго учинить въ общежительствѣ вашемъ, ежели любви не будеш имѣть. Ни ошець къ чаду, ни мать къ своему рожденію, безъ любви не обращаются споль пріятно, какъ родителямъ прилично. Да и мужъ жену, и жена мужа не оставляютъ ли, когда любовь ихъ взаимная

Б

угас-

угаснетъ? Такъ не имѣющіи естественнаго сопряженія другъ къ другу, что предприимутъ въ пользу взаимную, будучи добродѣтелью оною не расположенны? Убо *пся памъ любовію да выпаютъ*, ежели хотите и частно и общественно жить въ благополучіи, и бытъ въ незыблемой надеждѣ милосердія Божія къ полученію вѣчнаго у Него блаженства, которое Онъ уговорилъ изъ любви и за любовь, хранимую всѣмъ Его слушающимъ.

Мы, моя брація, ежели такъ понимаемъ, какъ испинна сія предлагается намъ къ разумнѣю, что заключить должны для себя? Кажется очень есть видимо. То есть: или любовь да ушвердимъ между собою, такъ, чтобъ всѣ дѣянія наши оною аки душою тѣло оживлялися, и стояли въ своей бытности, отъ чего благосостояніе общества нашего, а тѣмъ самимъ и собственное наше возрастетъ въ незыблемость; или пренебрегши пользѣ нужную добродѣтель къ нашему устройству, будемъ аки въ нинѣ всякихъ злоключеній погрязать и внутренно и внѣшно, и въ сей вѣкъ и въ будущій.

Если же кто думаетъ, что, коль мало и нынѣ любовь такую имѣютъ и хранятъ, однако всѣ живутъ нехудо, а иные и гораздо щастливо, и общество наше споитъ благополучно. Тако мыслящій, или мало, или ничего не видитъ, какъ видѣть надобно. А я по силѣ вышереченнаго показанія заключаю, что если совершенное царствуетъ въ обществѣ благосостояніе, то конечно и совершенная любовь въ членахъ онаго владычествуетъ. Но если одинъ человекъ веселился въ своемъ пространствѣ, а другой рыдаетъ отъ тѣснощы: одинъ сытъ и пьянъ отъ изобилія, а другой и насущнаго хлѣба не имѣя отъ глада истаетъ, и отъ мразы гибнетъ: одинъ чужая похищаетъ и богатѣетъ,

а другой и отъ своихъ прудовъ плоды къ своей пользѣ не можешъ употребить, поелику наглоспъ сильныхъ оныя опѣмлетъ: и ежели шупъ ни власть, ни судъ справедливый мѣръ на обѣ стороны не полагаюшъ, и конечно оспаюся сильнѣйше въ своемъ удовольствіи, а бѣдные отчасу умножаются, и своему спраданію конца не получаюшъ: можно ли испинно сказать, что въ такомъ обществѣ, есть прямо цвѣтущее состояніе и благополучіе?

А что наше благословенное Отечество вообще подлинно видѣ блистательнаго устройства являетъ: тому что причиною? что, какъ не любовь, и любовь шеплѣйшая ко всѣмъ и на вся премилосердыя наша Матери, премудрыя Монархини, Великія **ЕКАТЕРИНЫ**? Ибо какъ въ шѣлѣ естествонномъ, когда голова есть здорова и ничемъ не повреждена, то, хоня прочіе уды и слабы будущъ отъ чего либо, она управляетъ къ пользѣ шѣла все своимъ распорядженіемъ: такъ и въ политическомъ составѣ, если верховнѣйшая власть есть къ подданнымъ ошлично любительна и премудро управляющая; конечно тогда является превосходный степень благосостоянія. Совѣмъ шѣмъ, частно члены отечества, ежели сами не будущъ спараться во взаимной любви себя содержащъ; ошнюдь прямой спокойности и мира не будущъ имѣть ни въ душахъ своихъ, ни въ сожипіи; но конечно, когда одни спраждушъ шѣснопу, то другіе шѣснопу наводящіе находятся въ опасности удержашъ свое мнимое благополучіе. Причины сему явспвенны изъ вышереченныхъ показаній.

Такъ, чтобъ мы, возлюбленніи, зла сего избѣгли, а благо всякое и всегда поспоянно чувспвовали, пошщимся, да *пса* намъ, по Апостолу наспавленію, *любовцію выпаютъ*. И шѣмъ паче сіе да чинимъ, что

самъ Хриспосъ Господь и Спасъ нашъ и примѣромъ своимъ, и словесными показаніями сильнѣйше къ шому побуждаенъ. Ибо Онъ по шеплѣйшій любви своей къ намъ всю жизнь свою посвящилъ за спасеніе наше, и кончину принялъ поносную, да насъ ошъ вѣчныхъ и люпыхъ скорбей избавилъ. А притомъ кромъ другихъ наставленій усныхъ, вошъ каковое гревозношеніе сей добродѣтели благоволилъ сказаць, какъ въ нынѣшнемъ мы Евангельскомъ чпеніи слышали, что, Иоан. 15. 13. и глава 17. 19. еже Бога любиши и ближняго, нѣшъ болѣе въ законѣ 38. 39. и сихъ заповѣдей, и въ нихъ де весь законъ и Пророцы 40. висятъ. То естъ: что ни писано въ книгѣ законной, и въ книгахъ Пророческихъ, все то зависитъ ошъ любви къ Богу и къ ближнему; и къ нимъ яко къ предѣламъ начала и конца относится. И такъ: кто любовь къ Богу и къ ближнему имѣетъ, законъ исполнилъ естъ. Или: не можно шому спасться, чшобъ закона не исполнилъ; поелику любовь естъ причиною всѣхъ дѣяній законныхъ. Всякъ бо, кто любитъ, для любимаго шворитъ угодное. Сіе изъ вышереченныхъ заключеніе выводишъ шойже Павелъ свяшый, котораго мы богословію, слѣдуя бесѣду сію простирали. Онъ къ Галапомъ пиша, тако говоришъ въ главѣ Пал. 5. 13. и 14. пятой: *любощю работайте другъ другу. Ибо цель законъ по единомъ слопеси исполняется: по еже полюбиши ближняго тшого яко же себе.* И подлинно такъ естъ. Положа бо причину въ дѣяніи, неможенъ не послѣдовать шо, къ чему оная причина служитъ. А любовь естъ причина исполненія законнаго: слѣдовательно и бываешъ все дѣломъ въ пользу ближняго ошъ шого, кшо любовью разпалается къ нему. Сіе знаменіе, знаменіе свяшѣйшее и пріятнѣшее, буди и на насъ. Аминь.

СЛОВО

С Л О В О

Въ день Рождества Богородицы.

*Рождество твое Богородице дѣло радость познѣсти
псей пселеннѣй.*

Извѣстная есть пѣснь церковная.

Какъ нѣтъ ничего непріятнѣйшаго человѣку паче вѣсней печальныхъ: такъ вопреки нѣтъ желательнѣйшаго паче радостнаго слуха. И не дивно, ибо печаль такъ прошивна человѣческому естеству, какъ ржа желѣзу, горесть сладости: а радость такъ свойственна, какъ хладъ водѣ, какъ земли плодотворной влага. А по для того, что мы къ радости Зиждинелемъ нашимъ и созданы, къ радости и зовомъ бываемъ. Прошивнаго убо пому по достоинству естество наше уклоняется. Если же такъ, то не распространится ли сердце наше, слыша гласъ, гласъ Церкви святой, провозглашающъ о пречистой днесь рожденной Дѣвѣ, что Ея *рождество радость познѣсти псей пселеннѣй.* Вознѣсти же, глаголетъ, *радость* не просто: не единымъ бо родителемъ и родству Ея, но *псей пселеннѣй.* А когда такъ, то неописанной радости Виновница родилася намъ днесь. Ибо, когда такое въ естествѣ всѣхъ животныхъ усроеніе видимъ, что одно другому, если усмотритъ скачуще и веселящееся, въ соединеніе скаканія, и оиѣ тайной нѣкакой веселодвижущей силы въ рысканіе купно побуждается: помы человѣцы вышній нѣкій смыслъ предъ прочими животными стяжавши, и небезразудно въ радость претворяющеся, сего дни, когда Богоошроковицы рождество радость вознѣщаетъ всей вселеннѣй, какъ возрадуемся? И какій умъ опишетъ шоржесиво наше?

Радуюмся всакъ о себѣ собственно, и сорадуемся всякому. А сколько шѣхъ, коимъ сорадуемся, сполько умноженія радости. Радующихся вся вселенная: убо шотъ развѣ опишетъ величество радости нашей, кпо опишетъ во вселеннѣй радующихся.

О! воиспинну благословенна ты въ женахъ Маріе дѣво! Когда бо намъ полика родилася еси, по въ себѣ Ты что, развѣ самая радость? Вышшее убо Тебѣ отъ насъ привѣщствіе должно бытъ, нежели, *радуйся!* Чпо бо говоришь самой радости? *Радуйся!* Мы убо челоуѣцы недоумѣя, кими пѣсньми Тебе ублажиши, оставляемъ Ангеламъ и Архангеламъ, и всѣмъ Силамъ небеснымъ, и самому Тебе тако почешшему Богу достодолжное прославленіе Твое; а на свою прочемъ пользу примемъ бесѣду, силамъ нашимъ соразмѣрную, обаче въ честь же Твоего пресвятаго имени.

И когда намъ, Слушатели, начало въ словѣ о радости возымѣлося: буди убо о той же и вся бесѣда наша. И день бо радостный, и естество наше, какъ свойственности своей себѣ ища, ничего паче не мнился претребовать.

Знаемъ вси, какъ отъ священныхъ книгъ, такъ и самымъ искусствомъ учимы, что челоуѣкъ между прочими животными, пріавъ отъ божественнаго естества образъ и подобіе, шоль созданъ превосходенъ разумомъ, что *малымъ чѣмъ умаленъ отъ Ангелъ.* А по причинѣ сего дароукрашенія, и той верхъ блаженства, бывъ въ раи, получалъ, что хопя и въ брennomъ шѣлеси включенъ состоялъ; однако вперяся умомъ въ созерцаніе совершеннаго своего добра, такъ радостию неизглаголанною обиловалъ, яко выше всѣхъ земныхъ скорбныхъ случаевъ всегда находилъ. Напрощивъ шого, какъ палъ злою дерзостию, и уподобился

ско-

скопомъ несмысленнымъ, по нарушивъ неповинность еспешства, великую часть поперялъ и прозорливости отъ разума. И какъ прежде не имѣлъ и не хотѣлъ больше ничего, развѣ только радованію о совершенномъ добрѣ, въ копоромъ умъ его сладкимъ углублялся созерцаніемъ: такъ попомъ удалившись отъ онаго добра, впалъ въ стуги и печали, скорби и болѣзни, и началъ искать оправды шамъ, гдѣ не подобаетъ. Какъ же грѣхомъ, такъ и симъ нещасіемъ, и насъ родъ свой заразилъ. Томимый убо толикимъ злополучіемъ, мню что между всѣми желаніями и попеченіями всякъ изъ насъ первое имѣетъ размышленіе о томъ, какъ бы печали избыли, и въ радости подобающей жизнь свою провождаетъ. Коль сіе праведно, изъ того явствуется, что крайняго добра томъ ищетъ, кто ищетъ радости. Ибо подлинно между всѣми благими нѣтъ лучшаго на свѣтѣ добра, какъ радость. Все бо человѣку не мило, если радости нѣтъ. Сія здраваго укрѣпляетъ, немощнаго оживляетъ, все мило творитъ: землю небеси уподобляетъ; всякое дѣло рукъ человѣческихъ въ прямое дѣйство производитъ. А безъ радости и здравый немощенъ: болящій прежде времени во гробъ клонится. Если веселости нѣтъ, и у искуснаго дѣло изъ рукъ валился. Будь въ рай, но если радости нѣтъ, то и рай не лучше будетъ шюрмы. Все нелюбо, и ни на что не хочется сморѣть, если радость не обемлетъ сердца. Сія истинна безспорна, и всякъ уповаю искусомъ увѣдалъ. Безрадостный не умѣетъ и Богу хвалы воздать, ни человѣкомъ угодитъ. Чего ради радостношворный сосудъ Павелъ святой, почпи во всѣхъ своихъ посланіяхъ къ радости вѣрныхъ возбуждаетъ. И что паче: между плодами духа свѣта къ Галат. шаго, впорымъ полагаетъ плодъ радости, глаголя: 5. 22.

плодъ

плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, и прочая.

Но коль сіе добро велико, поль щательнаго разбору пребуешъ. Ибо, если безъ надлежащаго разбору радость выхвалимъ; если поставимъ, что всякая веселость довольна въ себѣ и чесна, то кто не блаженъ? Уже и Иуда въ числѣ блаженныхъ щитаются дол-
 Мате. 26. женъ, возрадовавшійся о придесяти сребренникахъ за
 14. 47. проданнаго имъ Христа принятыхъ. Чего ради надлежишь знать, и примѣлишь, что радость прояко въ челоуѣкахъ случается. Одна отъ грѣха, со грѣхомъ, и въ погибель. Другая средственная, которая хотя не отъ грѣха есть, толькожь и не въ совершенное блаженство, а иногда и со грѣхомъ можешъ учинишь, и такъ достойна быти гнѣва Божія. Третія, плодъ духовный есть, блаженства виновная, и прямо ко спасенію ведущая. Но сколько, увы! отъ первой оной погибельной чаши есть радующихся! Увидимъ явственнo, когда разсудимъ, что радость бываетъ всякому изъ полученія того, чего всемирно желалъ кто и искалъ. А когда такъ, то сколько простирающихся желаніемъ къ богатству, къ чести и славъ; сколько сластолюбцовъ ищущихъ свою страсть насыпишь; сколько ненавистниковъ хощащихъ обиду свою опустити; сколько смѣющихся о нещасіи и погибели соперника своего; сколько завистниковъ и самолюбцевъ, нежелающихъ добра того, каковое сами имѣютъ, ближнему имѣть; сколько пияницъ за чарку всякое ласкосердство и иждивеніе употребляющихъ; сколько льстивелей, любимыя вещи выманивающихъ; сколько грабителей явныхъ, тайныхъ и учпивыхъ; сколько лицемѣровъ, за мнимыя своя добрыя дѣла похвалы и мзды жаждущихъ; сколько любящихъ жизни въ роскоши

играхъ, и о томъ все попеченіе полагающихъ: сколько есть радующихся, сколько есть жребій свой похваляющихъ. Ибо сіи вси скорбятъ и шужаютъ, ежели не по желанію ихъ содѣваешся: веселятся, когда желаніе свое видятъ исполнившееся. Но что сія радость? не опъ грѣха ли? не со грѣхомъ ли и въ погибель? самый разумъ, опрясшій опъ себя приспρασнныя умствованія, видитъ сію истинну ясно. Если же кто лспитъ себя и не довѣряетъ, да приведетъ себѣ на память богача онаго, который собралъ богатства, и опъ радости души своей глаголатъ: *душе! имаша Лук. 12. многа блага лежаща на лѣта многа: почиай, яждь, 19. 20. пій, перелися.* И какой гласъ Господень услышалъ? *безумне! цѣ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому вудуть?* Да воспо- Лук. 16. мянетъ же и другаго онаго, который веселился на вся 19. и проч. дни свѣшло, облачался въ порфиру и вуссонъ, а бѣднаго Лазаря презиралъ, и добра ему не хотѣлъ никаковаго. И что ему воспослѣдовало? не удосноился уже окаянный и капли воды, горя въ мукахъ, на прохладеніе себѣ получишь. Но сколько на сіе примѣровъ, сколько удовольствовавшихся мѣрскою радостію, и пошедшихъ во дно адово, видѣшь можно въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, если кому только угодно читашь оныя съ прилѣжаніемъ.

Но о челоѣколюбче Господи! не попусти насъ, чшобъ мы такой радости причастны были! паче же, кою и за посредственную вмѣняемъ, въ шой бы безъ грѣха обрѣлися. Есть же сія, когда родители веселятся о чадѣхъ своихъ; когда женихъ поемлетъ невѣсту себѣ, и шамъ ликуютъ съ веселіемъ; когда земледѣлецъ радуется о плодородіи земномъ; когда мореплаватель ушѣшается, видя корабль свой благополучнымъ

Ѣ

вѣш-

вѣспромѣ носимый; когда купецъ веселымъ духомъ ликуешъ, по поварамъ своимъ видя желаемый расходъ и приходъ; когда Судія радостенъ изъ того, что не имѣешъ кого судишь, и безъ хлопотъ пребываешъ; когда учащій веселился о успѣхѣ своихъ трудовъ въ учащихся, учайся же радуешся, что съ похвалою означаемое совершаешъ. Сія есть радость, которой вина не грѣхъ, ниже въ погибель, толькоже и ко спасенію неходатайственна, если безъ возвышенія ума къ Источнику всѣхъ благъ и Подателью совершаешся. А можешъ и грѣхъ причинитъ виновенъ гнѣва Божія, и казни, ежели кто или своему слѣпому щасію, силѣ же, и искусству оное благопоспѣшество воспісуя, радуешся; или въ такое безмѣрное ликованіе вдаешся, что и имя Божіе забываетъ между веселостями. Все же погибели вѣчной виновно будетъ, если кто съ козлогласованіемъ и пійнствы, со ступодѣяніемъ и безчинствомъ, шакую, которая въ посредственности могла бы бытъ, а иногда и къ истинному блаженству руководительна, радость завершаешъ.

Но научи насъ самъ, Источниче свящынни, Боже! свящынни имя твое, гдѣ о дарѣхъ твоихъ радовашися долженствуемъ. Совѣсть бо наша вопіетъ на насъ, что повинны и тамъ дѣлаемся суду твоему праведному!

Увѣдавъ о двоихъ родахъ случающихся радостей, приступимъ шеперь къ шрешіему. Ахъ! коль сія блага радость! Ахъ! коль мы далече отстоимъ отъ нея! Хотелъ умъ приникнути въ нее, но неискусная душа не вѣсть сладости ея, и чуждается не могуши постигнуши за слабость свою. Однакъ полюбопытствуемъ, Слушатели, и спросимъ о ней у пожившихъ въ мірѣ семъ не столько долговременно, сколько искусно. А понеже вы намъ паче удивительны, въ пустыняхъ и
вѣ

въ вертепахъ, не по нуждѣ, никимъ же бо гоними тамъ и жизнь свою скончавши: онѣ васъ убо научилися желаемъ, чего ища, въ пустынные мѣста удалилися вы? неужь ли въ мѣрѣ спасися вамъ не возможно было? Человѣку нѣтъ лучше, какъ тамъ, гдѣ весело. Гдѣжъ веселіе, какъ между людьми? а въ пустынѣ пустошю и пахнешъ.

Не тако умствуюшъ блаженные оныя главы! Знаюшъ они, что между людьми весело, но не сіе блаженство человѣку. Духа они радостію насыпиши ищущъ. Духъ же не довольствуется веселостями, скоро преходящими. Тѣшь его сколько хочешь сладостями всякими, различными музыками, и красотою чрезъ очи его насыщай, но не насыпишь такъ, чтобъ онъ къ большему чему не просперся, чтобъ никогда не во скорбѣлъ, чтобъ и сими всѣми не возгнушался. Временна бо сущъ сія и шлѣнна: и потому неприродна ему, и довольствовашъ его не могутъ. Духъ бо къ духовнымъ влечется, поелику и первообразное ему Богъ самъ, копорый его сотворилъ по образу своему и по подобію. И такъ поколику съ Зиждипелемъ своимъ соединяется, пополику радостію истинною, радостію своею наполняется. Давидъ святой Царь былъ: у Царя чего не довольно? но возглашаетъ къ Богу, аки алчущій и жаждущій: *насыщуся, пнегда япитимися* Псал. 16: *славъ твоею.* Изъ вышшихъ же его словесъ въ томъ 15. псалмѣ явствуетъ, что онъ исчислявая веселящихся, у коихъ сокровенныхъ Божіихъ, сіестъ вещей на земли созданныхъ отъ Бога, исполнися чрево, кои насыпишася сыновъ, и еще оставиша останки младенцемъ, сіестъ, попомкамъ своимъ: азъ же, акибы глаголетъ, не довольствуюся сими, какъ суешными и временными, хотя и Царемъ отъ Тебе поставленъ, Господи, и

обогашенъ всѣмъ; но развѣ правду шворя, явлюся лицу Твоему, и тогда насыщуся радостію прямою и неувядаемою, когда явится слава Твоя великолѣпіемъ своимъ насыщающая. Сего блаженнаго насыщенія чѣмъ достигнущь, и сладости его поне отчасти на земли сподобиться, пустыня паче возлюбилася, нежели сожитіе въ многлюдствѣ, Опщамъ онымъ. Ибо если Пустыннымъ, какъ въ церковныхъ пѣсняхъ слышимъ, *непрестанное есть божественное желаніе, міра сущимъ суетнаго хромъ*: то пустыннымъ, какъ памъ же возглаголюется, *поистинну житіе блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ поскрываетимся, ибо міра суще суетнаго хромъ*, когда уже они удобно божественнымъ раченіемъ воскресаются, паряшъ надъ небесная, и видятъ, ихъ же око блестящее видѣти не можетъ; слышатъ, ихъ же ухо дебелое не слышитъ никогда же; утѣшаются духомъ о небѣхъ вещахъ, яже на сердце челоуку плотяному не въздоша. А чѣмъ сія шако сущь, повѣсти о ихъ житіи (кои мы читая, если съ вѣрою и вниманіемъ чтемъ, не безъ сладости удивляемся) явственнѣе показывающъ.

Но хощя пустыникомъ будь, хощя въ мірѣ живи, едино есть на потребу вездѣ. Если ищемъ истинной оной радости, если желаемъ ея насытитися, должно спяжати богозрѣніе, отъ котораго аки отъ солнца чрезъ лучи шеплоша, радость всесладостная на насъ истекаетъ. И какъ нѣтъ на кого сіяющаго солнца, нѣтъ на того ни свѣта ни тепла: такъ кто не имѣетъ богозрѣнія, тому ни просвѣщенія въ души, ни веселія истиннаго отнюдь не можетъ быти.

Чтѣежъ? есть ли ревность? есть ли шщаніе и помыслъ спяжатъ сіе высочайшее и крайнее благо? Ежели есть, то буди намъ первое попеченіе чистому сердцу

сердца храниши. Блаженн бо чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ: даеѣ намъ знашь Хриспосѣ Господѣ. Чиспы же будемъ сердцемъ, когда другія спраспи искореняя, при помѣ искреннюю кѣ ближнему ^{Иоан. 1; 17.} любовь имѣшь поощимся и мыслию незазорною пресвятое имя Божіе въ себѣ носипи попечемся, и въ ^{Римл. 13.8.} законѣ госпони поучатися, будемъ день и ношь. Пока- ^{1. Иоан. 3. 21.} залъ еще явственн и порфириноспый онѣй Пророкѣ ^{Псал. 1, 2.} спезю, какѣ можемъ насыщатися славою Господнею. Глаголетъ бо: *Азѣ же правдою яплюся лицу твоему,* ^{Псал. 16.} *и насыщуся, пнегда явитимися слапѣ тоей.* Такѣ ^{15.} правда пушь еще еспѣ кѣ приснохвалимому радости блаженспву. Но какая правда? такая, каковую онѣ собою изобразилъ, и описалъ намѣ на подражаніе: глаголетъ бо: *милость и судѣ поспую тебѣ Господи: Псал. 100.* *пою и разумѣю пѣ пути непорочнѣ, когда приидеши ко мнѣ? прехождаяхѣ пѣ незловѣи сердца моего, посредѣ дому моего; не предлагахѣ предѣ очима моима пещѣ законопреступную; тпорящія преступленіе познанапидѣхѣ,* и прочая псалма того. А если доспигнемъ въ сіе совершенспво, то подражательнo благодатной, и исполненной всякѣй чиспѣйшей радости, Дѣвѣ, можемъ возглашатипи: *пеличитѣ душа моя Господа и поз- Лук. 1. 47.* *радопаса духѣ мой о Бозѣ Спась моемѣ.* Будупѣ и восхожденія въ сердцѣ възвышающая опѣ мѣрскихѣ кѣ селеніямѣ Господнимѣ, и восклицающая: *коль поз- Псал. 83. 5.* *лювленна селенія твоя Господи силѣ! Желаетѣ и скон-* ^{И пакп сѣ.} *чепаетѣ душа моя по опорѣ Господни. Сердце мое и плоть моя позрадопаста о Бозѣ живѣ.* Чего бо ради у насѣ хладное сердце бываетѣ, что хопя и въ селеніи Господни, сіестѣ, во храмѣ, на славословіе Его созданномѣ споя, слышимѣ гласѣ Божій опѣ священнѣхѣ книгѣ, однако не движемся духомѣ? чего ради?

для того воистинну, что нечисты есмь сердцемъ, что не ходимъ по пути правды; Пророкомъ описанной. Ибо и Адамъ первый праошецъ нашъ по шѣ поры веселился и радовался прямо, и печали не зналъ, пока съ Богомъ, Творцемъ своимъ неуклонно бесѣдовалъ, и имъ единымъ ушѣшался, храня правду, которая заповѣдію ему была предложена. А какъ только отъвернулся отъ Господа своего въ путь неправды, то аки изъ ограды выпалъ, и попался въ сѣщи змиины, и обнаженъ сталъ всякой доброты, и увидѣлъ спудъ наготы своей: и отъ всѣхъ спранъ вмѣсто радованія, оскорбленіе, вмѣсто ушѣхи, печаль чувствовати началъ. Напропивъ, кои нынѣ благодатию Христовою достигнуть пощадилъ въ первобытную чистоту и невинность, шакъ облакающъ въ божественныя и радостнотворныя одежды, что и нази будучи, наготы своей не стыдящъ и не чувствуютъ (*); и еще и посредъ сѣни смертныя ходящъ, но невредами бывающъ; въ шѣлабъ обращаяся, аки въ шѣла живельствующъ; и въ мірѣ суще, съ небесными водворяющъ; по земли съ нами ходя, райскихъ благъ насыщающъ. А у насъ все пропивное. Отспоимъ бо отъ нихъ столько, сколько земля отъ неба; а будто не того же Отца небснаго чада есмь; будто не шѣмъ же крещеніемъ святымъ отпорожены; будто не къ помужъ соцарствованію со Христомъ и къ радости вѣчной искупленію кровію Его пречистою. Ахъ! бѣдные мы и окаяннѣйшіи! между временными погубляемъ вѣчное: за шѣнная продаемъ негибнущая: въ ушѣхъ, въ роскошахъ, въ сластяхъ, во мгновеніи ока преходящихъ, попопляемъ радость

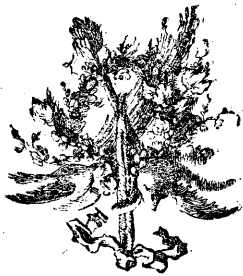
и

(*) Зри повѣсти о житіи святыхъ Онуфрія, и Петра Лавонскаго. Іаннуар. 12. числа. и Маріи Египетской. Апр. 1. и другихъ.

и веселіе святое и преблагословенное. Причина же тому, что не видимъ толикія щещы! Знашь то въ насъ погасли свѣщильницы наши, Вѣра, Надежда, и Любовь! знашь то помрачилось душевное наше око, разумъ правый.

Но ты, Отче небесный! даждь образумишися намъ: возжы свѣщильники наши погасшіе! и даждь увидѣши, что поль есть радость сія дорогá, что ея вѣрные раби Твои живономъ своимъ защищали; поль нужна, коль самая жизнь; и Ты шакъ любя насъ ведешъ къ ней, что и достойную Дѣву явиши въ міръ изволилъ еси, отъ нея же родишися благоволилъ на обновленіе и возвращеніе поперянной въ Адамъ радости, Сынъ швой единородный. А уразумѣвъ сію благодать Твою, достойными бы ея себя оказали, и сподобилися насыщатися радостію неплѣнною и преблаженною, и здѣсь, и истѣе въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

С Л О В О

На день коронаванія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ВСЕРОССІЙСКІЯ Е К А Т Е Р И Н Ы І І.

1781 года, Сенсября 22 дня говоренное.

Воздадите Кесарепа Кесареци, и Божія Богопи.

Словеса сущь Христа Спасителя нашего, сказанныя вѣ такомъ случаѣ, гдѣ надобно было лицемѣровѣ и лукавыхъ вопросителей премудро отразишь, невѣжу наставишь, и всѣмъ челоукамъ дашь правое понятіе *о чести Государей, и о чести самаго перхопнаго сущестпа Бога.* Извольше благочестивое собраніе выслушашъ весь перечень изѣ повѣспи, вѣ которой оныя слова Иисуса Христа положены, у списателя житія Его богочеловѣчнаго, у Машея святаго вѣ главѣ 22.

Оный писатель Машея святыи тако говоритъ: *тогда де шедше Фарисей совѣтъ приѣмше, яко да оволѣстятъ Его, то естъ Иисуса Христа, слопомъ.* Когда то, тогда? То естъ, когда Христосъ много во обличеніе злонравія Іудеевѣ, а паче надменныхъ лицемѣриемъ Фарисеевѣ, прямыхъ испиннѣ пересказалъ: какъ подлинно вѣ главѣ шой, вѣ коей слова вѣ заглавіе отъ насъ здѣсь положенная находянся, такоужъ и вѣ другихъ мѣстахъ, явственнѣ видѣшь можно. И поелику нестерпимо было Фарисеямъ сіи обличенія слышашъ; то собравшись не малымъ числомъ (какъ по водилъся всегда у неисправныхъ вѣ жизни прошивъ обличителей ихъ) учинили совѣтъ, *яко да оволѣстятъ Его слопомъ; или чюобъ уловишь могли такъ, какъ бы*
на-

найвяще Иисусъ виноватымъ оказался въ оскорбленіи величества Кесарева. Чего ради и посылаютъ къ нему ученики споя со Иродіаны глаголюще: учителю, пѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію по истинну учиши, и не радиши ни о комъ же: не зриши во на лице челоукомъ: рцы убо намъ, какъ тебѣ мнится? Достойно ли есть дати кинсонъ Кесареви или ни? Разумѣвъ же (говоритъ Евангелиспѣ) Иисусъ лукавство ихъ рече: что мя искушаете лицемѣри? покажите ми златницу кинсонную, то есть подапную. Ониже принесоша ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? и глаголаша ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: поздадите убо Кесарепа Кесареви, и Божія Богови. Чпожъ на сіи слова Фарисеи лукавые? не могли ничего уловить, пачеже сами уловлены бывше, дицишася слышавъ сія, и остапльше Его отвидоша.

Но мы, благочестивіи Слушатели не оставимъ нашего сладкаго Учителья; паче же услышавъ Его поль премуемое, сколь къ вещи приличнѣйшее изреченіе, не покмо подивимся, но еще далѣе вникнемъ, и въ возвышеніе нынѣшняго нашего всерадостнаго поржества покажемъ: что то есть, еже Кесареви, или Государю поздати должно, и что, еже Богови.

Чпобъ изъ самой внушренности союза словъ Христовыхъ съ вещьми, кои къ дѣлу истинны касались, сперва мы показаніе учинили: то посмопримъ, въ какомъ случаѣ сказалъ Господь Иисусъ: поздадите Кесарепа Кесареви, и Божія Богови. Онъ сказалъ сіе, когда искусили принесли и подали Ему въ руки пѣнязь. Причемъ какъ увидѣлъ на той монетѣ Кесаря Римскаго изображение, благоволилъ вопроситъ: чій образъ сей и написаніе? Вопросилъ же, дабы изъ ихъ самихъ сказанія ощушительнѣе истинну вывестъ, и обличитъ ихъ

лукавство, а для исполненія должнаго положить твердую заповѣдь. Вопросилъ, и когда услышалъ, что образъ и написаніе на монетахъ есть Кесарево, то и подтвердилъ: *поздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови.* Такъ мы и должны опсюду примѣнить къ нашему исполненію, что все то къ земнымъ Государямъ и Царямъ относить мы обязаны, на чемъ ихъ величественное лице изображено, и на чемъ имя ихъ высокопочтенное носится, и къ чему ихъ повелѣніе и ограниченіе касается. Какъ же относить? но есть, должны мы то съ честью хранить, и когда пребываетъ къ ихъ казнѣ, и заповѣдуется беречь къ ихъ особѣ, отдашь безъ ропошу, и блюсти съ искреннимъ усердіемъ. А поелику Государь величествомъ почтенъ, въ коемъ значится неограниченная власть, и въ томъ ихъ есть ближайшее подобіе самому Царю небесному, самому Богу: то, какъ Владыка оный всю вселенную обьимаетъ своею властію, и ее своимъ судомъ и предѣлоположеніемъ даетъ удѣльно всѣмъ пварямъ въ частности присвоить къ своему употребленію; и никакая вещь къ другой прикоснуться не можетъ, ежели нѣтъ ей даннаго права отъ Создателя ея, онаго верховнаго Господа, или природнымъ расположеніемъ, или на случай вдохновеннымъ побужденіемъ: такъ равно и подданные предъ Государемъ не могутъ ни на что себя простерти, что къ власти онаго касается, безъ Его воли, безъ Его праводаянія. Почему въ разсужденіи величественнаго Государей обладанія подданные не токмо земель, и другаго чего, не могутъ своимъ названъ, но и сами по себѣ не свои суть, да ожидаютъ какъ на все прочее, такъ и на себя, разчиненія отъ нихъ, что до нихъ подданныхъ жизни надлежитъ въ разсужденіи общественности.

Убо по сему все въ обществѣ Государевѣ естъ. И поелику на все наносишя власть и имя Государское; по и должно все свяко наблюдать: и кому на что отъ высочайшей оной власти дано право, шѣмъ да и довольствуешя, а на иное да никакожъ простирутъ руки своя. Ибо сею дерзостію не токмо не воздастъ Кесарева Кесареви, но и обиду Его Величеству нанесетъ. Чего ради, чшобъ сего чинено не было отъ кого либо изъ подданныхъ, и чшобъ ни по невѣдѣнію, ни по дерзости за учиненное не подпалъ кшо шяжчайшему изспязанію и наказанію, даешя обязательство присягою, и извѣстна чинишя всѣмъ воля и власть Государя ихъ.

Се видите, что естъ, еже воздавати должно Кесареви. Посмотримъ далѣе, что естъ, еже Богови обязуемъ же воздавати. Эдѣсь мы должны напередъ вообразитъ, что есмь рукъ Божіихъ дѣло; что Его всемогущею силою изъ небытія въ бытіе произведены; что намъ вся ко употребленію чувствъ нашихъ и жизни касательная покорилъ оный Владыка во удовольствіе. По первому извѣстному изъ свяаго писанія, что въ насъ естъ печать существа божественнаго, естъ образъ Его совершенствъ. Ибо созидавая первобытныхъ нашихъ оцевъ, объявилъ явственно Видимель: *сотворимъ челоѣка по образу нашему и по подобію*. Быт. 1.26. И сотворилъ тако мужа и жену, давъ благословеніе и 27. 28. имъ распитися и множитися, дабы раждая они шакихъ же, каковы и сами, непосредственно отъ Его руки осуществованы, наполняли землю.

Теперь вспомнимъ поступокъ Христа Господа выше рассказанный. Онъ смотря на поднесенный пѣнязь, и спрося, чій образъ на немъ и написаніе, когда услышалъ, что Кесаревъ, тогда сказалъ: *поздадите убо Кесарева Кесареви*. Приложилъ же: *и Божія Богови*.

Слѣдовательно, какъ на чемъ имянованіе есть Государево, воздавать оное должно Государю: такъ и на чемъ есть Божіе начертаніе, и Божіе именованіе, но да будетъ свято и опносимо Его божественному величеству. Въ насъ, какъ видѣли мы изъ писанія, есть образъ Божій. Убо мы себя самыхъ такъ веспи должны, чѣмъ ничего не было въ нашемъ тѣлѣ и души составѣ, чѣмъ ни обращено было къ чести и славѣ Бога нашего. Иначе не обидно ли будетъ Творцу и Царю небесному, когда иного Воли себя угодными спанемъ представлять, и помечать Его числѣнное образованіе въ благо нечистыхъ похотѣній ненавистнаго Ему прошивника? Сію справедливость изряднѣе усматривая, и коль она въ насъ дѣйствительна быть должна, хотя ее почувствительнѣе вперить намъ Павелъ Христовъ Апостоль избранный, тако говоритъ въ посланіи къ

1. къ Ко- Коринѣяномъ: *прослапите Бога пѣ тѣлесѣхъ нашихъ,*
 ринѣ. 6. 20. *и пѣ душахъ нашихъ, аже суть Божія.* Выше же
 Стихи. 5. *сихъ словъ пространнѣе описывая, чѣмъ мы дѣлами*
 16. 17. 18. *нашими совершаемъ, еще приложилъ: или не цѣсте,*
 19. *яко тѣлеса наша храмъ живущаго пѣ насъ спятаго*
Духа суть, Его же имате отъ Бога, и нѣсте спои.

Се видите, что мы Богови должны и тѣло и душу свою посвящать, или, что поужъ воздавать. Теперь о вещахъ, кои на употребленіе наше намъ подчинены, что скажемъ? Не такъ ли и онѣ намъ подлежатъ, чѣмъ воздавали ихъ Богови? Воистинну тако. Ибо и онѣ хотя нами и иждиваются, или служатъ намъ, однако суть Божія; поелику суть не наше, но Его всемогущества дѣло, и намъ ко благому употребленію преданы. Коль убо блюсти мы сіе правило должны и здѣсь, чѣмъ воздали Божія Богови! Какъ же сіе можемъ совершити! Совершимъ, ежели

не

не инако будемъ оныя въ наше удовольствіе приводить, какъ чшобъ нужды наши исправлялись ими, но припомъ излишности въ угожденіе спрасныхъ вождельній ошнюдь бы не было, дабы злоупотребленія вмѣсто добраго употребленія не оказалось. А при помѣ надъ всякимъ употребленіемъ всякой вещи да мыслимъ, Псал. 8. 7. 8. и 9. Быш. 1. 28. и 9. 2. 3. яко вся сія Божія сущь, и по Его благости мы ими довольствуемся. И тако устами кійждо насъ да глаголешъ: слава Твоему человѣколюбному промыслу Боже и Создателю нашъ! благоволи же, да Твоихъ даровъ возмогу и азъ доспойно славъ Твоей наслаждамся.

Къ шакowymъ мыслямъ, и къ шакowymъ поступкамъ при дѣлахъ нашихъ, и при употребленіи шварей Божіихъ въ наши потребности, возбуждаетъ и наставляетъ насъ той же Павелъ и Апостолъ Христовъ, который ошъ насъ выше упомяненъ. Онъ и въ посланіяхъ своихъ говоритъ: *аще ясте, аще ли пиете, аще ино что тпорите, пся пѣ слапу Божию тпорите.* 1. Кор. 10. 31. Къ Колосс. 3. 17. И индѣ: *Все, еже аще что тпорите, слопомъ, или дѣломъ, пся по имя Господа Исуса Христа тпорите, влагодаряще Бога и Отца тѣмъ.*

Но чшобъ по вышеченному могли мы воздать какъ *Кесарепа Кесареци*, шакъ и *Божія Богоци*, надобны къ шому средства, кои бы насъ располагали и внутренно и внѣшно. И первыя сущь вѣрность подданическая къ Государю, и вѣра правая къ Богу. Ибо душа, вѣрности не имѣющая, не шокмо не радитъ и не шщипся, какъ бы лучшимъ образомъ Государево соблюсти, и воздать оное величеству Его ненарушимо, паче же и умножено въ подлежащемъ порядкѣ; но и ушайшъ, и украсити, или непришелою перевестъ, или разоритъ, и нивочто обратитъ, предприемлетъ дерзочно. Такожъ, и вѣрою въ Бога непросвѣщенный

и неутвержденный человекъ, можетъ ли что подумать о томъ, чѣмъ какъ себя, такъ и всякую созданія Его вещь, благоговѣнно относить оному Вседержителю Владыкѣ? И такъ, вѣрности не имѣющій, есть въ государствѣ внутренній врагъ, и пошанный злодѣй: а невѣрный въ Бога есть хуже скота. Ибо скотъ изъ предѣловъ въ природѣ Его существъ отнюдь не высупаетъ, и пѣмъ творческое дѣло блюдетъ, какъ надобно. Но человекъ невѣрный не можетъ, по силѣ развращенныхъ мыслей, не превратить какъ себя самага, такъ и употребляемыя имъ вещи, въ иной конецъ, нежели каковый отъ премудрости творческой опредѣленъ.

Вспорыя средства, кои вѣшно располагають насъ могутъ къ тому, чѣмъ воздавали мы *Кесарея Кесареи и Божія Богови*, суть законы, или явственныя предписанія отъ Государя и отъ Бога. Чего ради и нужно есть необходимо, чѣмъ оныя законы, (*) уже существовали предъ нами, или ежели ихъ нѣтъ, конечно даныбы были. Иначе мы не погрѣшимъ, ежели не воздадимъ Государю, чѣмъ бы ни мнилось бытъ его: такожь и Богъ Создатель нашъ не можетъ поставитъ намъ въ вину, что бы ни опущено было нами въ Его угодность, ежели Онъ не изволилъ намъ явитъ своей воли, что и какъ Ему воздавать мы должны. А отсюду само собою и явствуетъ, что какъ Государя, или земные Цари издають своей воли и власпи начертанія, по коимъ поступать подданнымъ повелѣвають: такъ и Господь вселенныя, Царь небесный и Зидитель Богъ, конечно не оставилъ по силѣ всевидящей своей

(*) Изъ сей связи положеній доказывается прямо, что есть издано воли Божией откровеніе. И оно описано въ книгѣ, которую мы Христиане имянуемъ *Спященнымъ писаніемъ*.

своей премудрости, и величества всегда покланяемаго и шваремъ шрепетнаго, чтобъ явить огласительно, что мы челобѣки предъ нимъ шворили должншвуемъ. Въ слѣдствіе сего мы и знаемъ книгу, въ коей подлинно Создателя нашего воля изображена, и явственныя правила сушь, по коимъ поступаишь мы обязаны, и учимся воздавать Божіа Богу: какъ и опъ Государей нашихъ на все, что мы, и гдѣ, и какимъ образомъ по ихъ волѣ шворили имѣемъ, и имъ воздавать, указы и правила видимъ и чшемъ. И по разбору невидимъ ли, что, какъ знающіе Государевы установленія и повелѣнія, лучше наблюдающъ и исполняющъ ихъ намѣренія и желанія, а пошому и воздающъ имъ должное; такъ и прилѣжно чшущіе и яснѣе разумющіе Божіа закона книгу, точнѣе волю Бога своего понимающъ, и по ней угождающъ Владыкѣ своему.

Если же инако иногда и сіи поступающъ люди, нежели какъ заповѣданія гласящъ, то надобно заключить, что они, или весьма малодушны, или развращенными мыслями впайнѣ заражены сушь. Какъ и изъ опытовъ часто наружу выходитъ, коль инаковы люди сушь въ разумѣніи и въ дѣлопроизводствѣ. Но мы здѣсь не пошому разсуждаемъ, какъ челобѣки могутъ лицемѣришь, и наши очи оболснить, но какіе средства располагають насъ къ поступкамъ въ состояніи находящся, ежели мы ихъ истинно къ себѣ прилагаемъ.

Впрочемъ узнавъ положительныя винословія къ дѣлу, шеперь остается оныя привяшь намъ въ свое побужденіе. Цѣль нашей бесѣды естъ не иная, какъ чшобъ мы духъ нашъ паче и паче воспламенили къ ревности воздавать *Кесарепа Кесареши, и Божіа Богоши.*

Мы въ сей благословенный день воспоминаемъ шоржешвенно шотъ священнѣйшій обрядъ,
кошо-

которымъ Всепресвѣтлѣйшая Монархія наша Великая ЕКАТЕРИНА, въ порфиру и въѣнецъ благоукрашенно облечена, и святымъ мѣромъ на владычество Россіи божественно утверждена. Дазриши убо всякъ на Августѣйшую Особу Ея не шѣмъ лукавымъ окомъ, которое не восписывая досподолжной важности Царской чести въ сердцѣ скрываешь мысли, яко бы онъ не зависилъ обязаннымъ споль благоговѣль къ Монархинѣ своей, чшобъ нешокмо вся, яже имать онъ внѣшно, но и яже внури его сущъ, по естѣ, намѣренія, и мысли, и самую жизнь, въ случаѣ потребности безъ всякаго и отрицанія и медлѣнія свящисъ гошовъ былъ за имя и честь и ИМПЕРАТОРСКУЮ власть Ея. Ибо, какъ выше пересказано, ничто же наше естѣ, и мы сами не свои въ разсужденіи общественности, которую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, яко глава, и содержиши, и оживляешъ, и управляешъ.

На сей конецъ и споль превознесенный, споль пресвѣтлѣйшій, и шоржественнѣйшій обрядъ ко освященію Царской именишности уставленъ, не избрѣшеніемъ челоѣческимъ, но изволеніемъ самаго Царя царствующихъ. Чши въ священномъ писаніи *книги царствъ*. Тамо узриши, какъ верховнымъ онымъ Владыкою

1. Царств. повелѣваешся Пророкамъ Самуилу огласиши и помазашъ 10.
1. Глав. 16. въ Цари Саула и Давыда, Наѣану Соломона, Іліи А-
12. 3. Цар. заила на царство Сиріиское, и Инуя сына Амессіина
1. на царство надъ Израилемъ. А у Ісаи прозорливѣй-
3. Царств. шаго о Кирѣ Царѣ Персидскомъ за спо идесяшь лѣтъ
19. 15. и явспвеннѣйше имя и дѣло той же Господь вселенныя
- 16.
- Іса. 44. 28. предъявляя, показалъ несомнительно, что Онъ естѣ
- Даніил. 4. возводяи на царство, и ему же хошетъ, даетъ оное.
14. 22. Когда же такъ естѣ, что самъ Богъ, самъ Царь неб-
- бесный, и въ Его же руцѣ всяческая содержатся,

опредѣляетъ и возноситъ на владѣніе Государей земныхъ, и въ слѣдствіе того Христосъ Спасъ нашъ учитъ воздавать *Кесарепа Кесареи*: по мы ли усумнимся, мы истинные Бога истиннаго чтили по истинному благочестію, къ благочестивѣйшей Монархинѣ нашей благоговѣть усерднѣйше, и всѣмъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ жершвовати? и шѣмъ паче, что сія искренность ошъ свяаго Апостола Павла поставляется источникъ и первѣйшаго долга нашего къ самому оному верховному существу ошно-^{1. къ ти-}сительнаго. Ибо оный великій Апостолъ учитъ молишвы ^{мог. 2. спк.} шворити за Царя, и придаетъ: *да тихое де и безмолц-^{1. и 2.}ное житіе поживемъ по всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Видите, что шѣмъ лучше мы воздадимъ и *Божіа Боготпи*, ежели будемъ воздавать *Кесарепа Кесареи*. Ибо, будешъ ли воздаваемо Божіе Богови, ежели не будешъ пихаго и безмолвнаго житія, благочестія же и чистоты? никакъ. Сія бо напередъ располагаютъ, а воздаяніе по нихъ слѣдуетъ. Но благоговѣніе къ Монархамъ причиною естъ житія усройнаго повсему, какъ ошъ Апостола слышали: слѣдовательно опсюду произыдетъ, что мы и Создателя нашего паче убоимся, и паче предъ нимъ благоговѣть спанемъ, и вся пріемля ошъ руки Его благопромыслительной, къ Нему же благодарнѣйше и ошносимъ будемъ вся. Аминь.

С Л О В О

Въ день Торжественнаго празднованія
о выздоровленіи опъ оспы

Ихъ Императорскихъ Высочесствъ
Государей и Великихъ Князей

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

*О томъ, какъ Россія, или толь великое и различное мно-
жество членовъ общества, можетъ и долженствуетъ
благословить Господа и не забывать благодарній Его.*

Говоренное предъ началомъ молебнаго пѣнія, и по проч-
пеніи указа, полученнаго изъ Святейшаго Правитель-
ствующаго Синода. 17 Окт. 1781 года.

*Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ
позданій Его. Псал. 103. ст. 2.*

Восклидай всегда, восклицай и глаголи, о Россіе!
*благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ
позданій Его!* Принимала ты издревле опъ руки Го-
спода Вседержителя опличныя промысла Его къ тебѣ
благошворенія и прославленія: приемиши и нынѣ изобильнѣе
прежняго знаменія чудныхъ Его и для тебя достохвальнѣйшихъ
дѣлопроизведеній. Онъ Владыка тебя и невѣдомую по невѣрію до
ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО не оставлялъ; при немъ присною себѣ
дщерію сотворилъ: попомъ же лютымъ Батыемъ наказалъ тебе за
разрывъ союза любительнаго, учинившійся въ членахъ твоихъ
благородныхъ: но ДМИТРИЕМъ ИОАННОВИЧЕМъ ДОНСКИМъ оборонилъ;
ВАСИЛЕМъ же ПЕРВЫМъ ЦАРЕМъ славно возносилъ началъ; а
ВЕЛИКИМъ ПЕТРОМъ поставилъ тебе на высочайшій степенъ;
Второю же ЕКАТЕРИНОЮ на ономъ степеніи оказываешь тебе
блестящеюся всѣми маргаритами чести и славы опъ дѣль, во
всей вселенной гремящихъ. Восклидай убо! восклицай о Россіе!
благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ

ПОЗ-

поздаяній Его. Се на пя еще новыя отъ небесъ ниспосланыя обрадованія; яко новымъ благошвореніемъ чрезъ шщаніе попечительнѣйшія и премудрыя **МОНАРХИНИ** швоея возвеличена еси. Ты шеперь краснѣйшія отпра-сли, текущія отъ корене благословенныя упробы **ЕКАТЕРИНЫ**, чрезъ дражайшее супружество **ПАВЛА** и **МАРИИ**, будешь лобызать, не смущаяся отъ нахождения на Нихъ свирѣпой, челобческій родъ губящей язвы. Теперь, говорю, **АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ** и **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**, надежда швоя въ должайшіе вѣки сугубая, прошли уже подвигъ оспы, подвигъ шоль сомнительный, сколь извѣстный по шяжеспи его. Но откуду благополучное поспѣшество въ семъ? Откуду? Впервыхъ видимо, яко отъ прозорливѣйшаго шщанія **ЕКАТЕРИНЫ**, но не видимо, обаче шоль не сомнительно, сколь извѣстно Вышняго въ мірѣ отъ Него созданномъ провидѣніе, ешть конечно онаго Верховнаго Сущешва милосердое и цѣлительное содѣйствіе. Восклидай убо! восклицай о Россіе! *благослови душе моя Господа, и не забывай псѣхъ поздаяній Его.*

Но кто шы, Россія? И что швоя уста? Дабы знашь, какъ шы должна душою швоею благословишь Господа и не забывашь воздаяній Его. Ты не иное что, какъ члены разумнословесныя, или челобчки Ошечество сославляющіе. А уста швоя ешть сихъ челобковъ усшное употребленіе, и душа швоя ешть ихъ разумъ понимающей и чувствіями дѣйствующій. Слѣдовашельно, шы Россія, благословишь Господа не инако можешь, какъ чтообъ члены швоя были на сіе готовый органъ. Почему и нужно шеперь бесѣду сославивъ о шомъ: *что хъ сему потребно, дабы толь многое множество членовъ могли истинно благословить Господа, такъ, чтообъ не забыты ими были благодѣянія Его.*

Извольте, мои Слушатели, внимать; я буду показывать.

Благодѣянія, чѣбы они ни были, не забываются тогда, когда пріемлющіе ихъ разумѣютъ, и часто, ежели не непреестанно размышляютъ, коль оныя имъ нужны, и вѣликой мѣрѣ числа и важности состоятъ. И тѣмъ паче чувствительны бываютъ благошворенія, ежели изъ единого милосердія благошворящихъ, а не по заслугамъ каковымъ либо пріемлющихъ, оказываются. Если паче понимаютъ, тако разумѣютъ наслаждающіися пріятелами другихъ; но не могутъ они и не отверзать устъ на прославленіе имени того, кпю имъ благодарствительствуютъ. Развѣ бы злосердѣйшими были облагодѣтельствованные, нежели ехидны и матернюю упробу терзающіе, или нечувствительныя камни, коимъ ни какое удареніе не дѣлаетъ язвы. Тако были слѣдуетъ, когда и ошъ Господа Вседержителя благая пріемлются. Тако располагаться должны къ Нему благодарностию, кои познаютъ и признаютъ Его къ себѣ милосердіе, и изъ онаго шекуція на нихъ благодарствительныя щедроты. Но чпобъ познавать могли и разумѣть поль справедливо, поль сходно съ дѣлопроизводствомъ благодѣяній Господа своего оныя люди, нужно имъ во первыхъ чистою и несомнительною вѣрою зрѣть на поликаго Владыку, котораго величество хотя блестящимъ очамъ не есть осязательно, но умнымъ поль ощущительно, поль познаваемо изъ Его пварей, и изъ описанія вѣ ошкровеніи даннаго: иначе же, какъ могутъ узнать и славить благодѣянія во всей ихъ почности, не зная ихъ виновника?

А когда такъ, по вы, мои Слушатели, не заключаете ли съ собою, чпю когда члены Россіи, члены Ошечества нашего, должны благословить Господа,

и не забыватьъ благодѣяній Его, и по шворишь яко едиными усты вси, поелику единость соснавяютьъ своимъ обществомъ: въ такомъ случаѣ обязаны они едину вѣру, и вѣру правую, вѣру несомнительную имѣть, дабы оною во первыхъ ясно созерцали своего Творца и Владыку, и промыслъ Его человеколюбивѣйшій узнавали, и благодѣянія на перечесть замѣчали. Тако воиспину подобаютьъ быти, если прямо и существенно заключить надлежитъ. Но вотъ! благословенная Россія, споль есть многочисленна членами, сколь на воспокъ и западъ, на сѣверъ и югъ, пространна предѣлами; споль различна и вѣрами, сколь разныхъ народовъ скипетру Ея подчиненныхъ есть множайшее количество. Чюжъ здѣсь? что положишь слѣдуешь? не иное что, какъ съ одной стороны есть невозможность нравственная къ согласію единовѣрія, гдѣ природа людей, и рожденіе, и воспитаніе разное есть: такъ съ другой естественнаго нужно, чюбъ коренные опечесственники, коренные Россіане, конечно имѣли едину вѣру, единообразное благочестіе и богочитаніе. Ибо они, будучи по завоевателямъ другихъ и начальники, по Судіи и распредѣлили, должны бытъ основаніемъ своему Опечесству, должны бытъ оградою и покровомъ цѣлости его, и страхъ мыслящимъ учинить что либо не въ пользу общества. Иначе же разрушились можетъ связь, и части пойдуть въ расслабленіе и въ уклонность цѣлости проливную, если въ коренныхъ Патриотахъ по вѣрѣ не будетъ твердаго союза. Ибо по вѣрѣ союзъ и въ прочемъ согласіе удобно раждаетъ, и мысли одинаковы вводитъ, и присяжную обязанность какъ святу представляемъ, такъ и ненарушиму: поелику сердца правовѣрныхъ Бога всевѣдца въ себѣ носятъ; и Его законъ, и Его страхъ, всегда имъ есть вождемъ.

А когда такъ: когда столь нужно благу единовѣрія въ обществѣ нашемъ, и въ насъ природныхъ Россіанахъ бысть, сколь нужна душа къ живому шѣлу, дабы шоль югромаго владычества составъ швердъ и порядоченъ былъ, и благодѣянія Господня не шокмо не забышыбъ были, но и прославляемы шѣмъ образомъ, каковъ пріятенъ есть верховному оному Господу: и не шокмо шѣми членами, кои правою вѣрою Христіанскою чшутъ Творца и Спасителя міру, но и шѣми, кои инако умспвуютъ, были бы познаваемы и пропо-вѣдуемы; поелику сіи вторые опѣ первенствующихъ членовъ, хопя и не хопя къ шому приводимы и побуждаемы были: когда, говорю, по симъ причинамъ шоль пошребно православному единовѣрію бысть въ насъ природныхъ Патріютахъ: шо коими слезами оплакать можно, если Патріюшы сіи овѣ въ шое, овѣ въ другое нечестіе впадаетъ; овѣ Аввакумово расколническое заблужденіе за православіе почитаетъ; овѣ и еще въ иную и иную секту входитъ; овѣ же и Творца швари едвали признаетъ, и пошому во всемъ смѣсь злорасшворная ему нравится: а въ слѣдствіе шого нѣшъ у него ни грѣху различія, ни добродѣтели: нѣшъ ничего, чшобы казалося ему приличнымъ для почитанія верховнаго шущества шворишъ; а шолько думаетъ, чѣмъ бы наилучше своимъ прихопямъ и шочи учинитъ удовольствіе.

Боже! Ты видяй сердца наша, и имѣяй силу оныя обратишъ на путь правый! коснися имъ Твоею благодатію, да очувствуются, и познаютъ, коль благо есть вѣрою чшипи Тя оною, которую Христосъ Господъ ученіемъ своимъ населяетъ; и сколь нужно Обществу на единовѣрії семъ основывашься!

Но что я? Ощецъ ли щедротъ и Богъ всякія утѣхи не шворишъ сего? Онъ ли ошавилъ сіе дѣло, чшобъ

чшобѣ сердцама челоѡческимѣ внушашѣ какѣ свое познание, шакѣ и сходное по оному вѣрованіе и благочестіе? Онѣ во всякое время, и во всѣхѣ родахѣ людей, какѣ Павелѣ свяшій глаголетѣ, проповѣдуя во градѣ дѣян. 14- Лиспрѣхѣ, не несвидѣшельспивованна себе осшави. Онѣ и *псѣмѣ хотяй спастися*, по слову шогожѣ Апостола 1. къ Христова, конечно печешся, да средсшво ко спасенію, Тимоѡ. 2. 4- которое естѣ вѣра Исусомѣ Христомѣ преданная, вѣдома всѣмѣ будешѣ. И се Его свяшое писаніе, яко посланіе къ роду челоѡческому, всегда для шого опшвершто естѣ. Се гласяшѣ и проповѣдники внушающіе ишпинны, кои знашѣ не обходимо нужно и полезно, и кои самага шого Владыки опкровеніемѣ къ познанию и приняшю предложены. Се и Самѣ о себѣ глаголетѣ челоѡколюбивый Владыка: *се стою при дперѣхѣ* и Апок. 3- толку, (при дперѣхѣ шое естѣ, сердечныхѣ, или душевныхѣ) *аще кто услышитѣ гласѣ мой, и отперзетѣ дпери, пниду къ нему и печеряю сѣ нимѣ, и той со мною.* Такѣ чего не достаетѣ со стороны онаго Владыки и Ошца небеснаго? Воисшину все со избыткомѣ предсшавляется намѣ ошѣ Его шедрошѣ: но сами мы, сами или не пріемлемѣ, или и опшвергаемѣ приносимую ошѣ Него благодать. Чшо сего для насѣ благодатнѣе, какѣ чшо возшавилѣ Онѣ нѣкогда вѣ Опечествѣ нашемѣ шаковаго Монарха (*), который могѣ свяшѣйшею вѣрою просвѣшшше оное, и своимѣ обращеніемѣ и жизнію доказашѣ; чшо естѣ Творецѣ міра, который, какѣ о всей твари своей, шакѣ паче о челоѡкахѣ промышляешѣ? Чшожѣ паки и шверже для шого, чшобѣ мы сосшояли непреклонно вѣ благочестіи Хришшанскомѣ, когда родилися ошѣ предковѣ, сіе благочестіе содер

(*) Разумѣетѣся Владимирѣ Великій Князь Россійскій.

содержавшихъ? Такъ, ежели ни то, ни другое во внутренности нашей не дѣйствуетъ къ удержанію насъ въ спасительныхъ предѣлахъ) а сіе есть нужно не токмо собственно для насъ самихъ, но и для благосостоянія Отечества нашего), то что уже остается положительнѣе заключить? Что, какъ не то, дабы правительсва наблюдательнѣйшимъ окомъ взирали на насъ, на насъ, говорю, природныхъ Россіянъ, еще есмь въ вѣрѣ, и въ вѣрѣ отъ блаженнаго Владиміра Отечеству нашему дарованной, въ вѣрѣ единообразной, а не испещренной разными полками, въ вѣрѣ цѣло и не нарушимо сохраняемой. Сіе обязательство лежитъ на правительствахъ по праву естественному такъ, какъ и главы къ плѣту. Члѣны плѣта къ службѣ пользы общей были способны, глава всѣмъ имъ такое согласіе заповѣдуетъ, чтобъ они, шворя всякъ свое, въ томъ были одинаковы, дабы отъ вреда, естество нарушающаго сохранялись. А ежели который членъ заразился, то или врачевать глава спѣшитъ, или опдѣлитъ зараженное и отброситъ; дабы и на другія не могло перейти злое приключеніе. Иначе не токмо прочимъ сочленамъ плѣта нужно будетъ спряться, но и сама глава, когда зараза отъ одного начавшись уда протрѣнся и до другихъ, и по всему плѣту разлѣтся, послѣднее злоключеніе понести принуждена будетъ. Къ тому жъ, ежели правительсва, другія членовъ обществу вредныя поступки стараются то поправитъ, то пресѣчь, то наказаніемъ мститъ; не паче ли оныя держоспи, кои благочестію наносятъ порушеніе, а изъ того бѣдственинѣйшимъ обществу грозятъ наведеніемъ, долженствуютъ всею строгостію удерживать, каковая законами на шаковыхъ людей назначена, и каковая отъ ревнивыхъ по чести Божіей, за спокойствіе общества под-

подвизающихся, должна быть? И поелику никакой ядъ въ шѣлѣ естественномъ столь вредителенъ быть не можетъ, сколь въ обществѣ нарушеніе благочестія: то для сего коль блюсти подобаетъ, чтобъ въ началѣ явленія зломыслиющихъ людей противъ вѣры и благочестія замыслы уничтожить, и исправить нравы, коими они по своему злонамѣренію соблазнить могутъ множайшихъ. Духовная власъ подлинно недреманно бдѣши и смотрѣши обязана, дабы волки не могли войти въ стадо Христово и распудить Его овцы: и ежелибъ какая зараза нечестія вошла сюда, пошѣ часъ прилагашъ приличныя духу пластыри и врачевашъ. Но чпожъ дѣлать сей власи, когда столь люта злосъ вѣка сего, чпо не шпоко на разговоръ не йдутъ зараженные нечестивыми мыслями къ церковнымъ пасырямъ, но еще и презрительно ругаются, и себя почитаютъ больше знающими: и то дѣлаютъ не шпоко для того, шпобъ себя оказать, коль онѣ умны, но и чпобъ другихъ шѣмъ удобнѣе на свою сторону привлечь, чпо они безопасно противъ благочестія говорятъ. О вѣкъ! и какой тебѣ въ семъ лукавствѣ подобенъ когда былъ! Не буди воля Господня! не надобно думать, якобы всевѣдущій Владыка не видѣлъ сихъ волнений въ мѣрѣ. Онѣ и видятъ и попускаетъ, да всякъ по своей волѣ шворитъ, шпо шощетъ; а во свое время приметъ всякъ, чего окажется достоинъ по своимъ мыслямъ и дѣламъ. Его челолюбіе и отеческое милосердіе всѣ предложило средства къ лучшему Его угожденію. И гласы на всякъ день испущаются, кои являютъ, какому должно быть благочестію предъ Нимъ: такъ безопытны останутся презрители сихъ гласовъ и нарушили святого закона Его. Раскаются во оное время, когда кончина жизни приведетъ ихъ въ

Я

без.

безконечную погибель; но не поможетъ тогда ничто неискавшимъ здѣсь помощи, гдѣ все на помощь послужить бы могло, ежели бы вѣра благочестивая, вѣра Христіанская душу просвѣщала и располагала:

Вопъ и теперь, какъ невѣрная душа съ нами можетъ соединиться, и принестъ въ теплоу умиленіи сердца благодареніе Творцу всѣхъ, за оказанное Опечесству нашему промысломъ Его величайшее утѣшеніе, что благоволилъ Онъ къ лучшему здравію пройти подвигъ извѣстной болѣзни Ихъ Императорскимъ Высочесствамъ Великимъ Князьямъ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ и КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ. Всякъ вѣрный Папріотъ говоритъ теперь: *благослови душе моя Господа, и не забывай псѣхъ поздаяній Его*: а невѣрный что мыслишь? Что, какъ не сатанинское противорѣчіе сему? Безконечная діавольская злость безконечной благости Божіей всегда прерѣкуетъ и проотивное шворитъ: тожъ дѣйствуетъ и въ сосудахъ своихъ невѣріемъ къ нему прилѣпившихся. Но бѣдные сіи люди, и воиспину слѣпцы! ибо мняшся зрѣши, однако праваго ничего не видятъ.

Но полно намъ О нихъ проспирать слово! Оставимъ мы ихъ суду Божію, а сами подвигнемся всѣми и душевными и шѣлесными силами, и рцемъ: *благослови душе моя Господа! и не забывай псѣхъ поздаяній Его!* Благослови и не забывай о душе! или ты о чловѣче! ибо и лично и общественно колико ты отъ руки Господней, отъ руки Ошца небснаго, съ начала рожденія швоего, и съ самага вспупленія въ члены Опечесства, пріялъ еси и пріемлещи даровъ благодаршельныхъ. Еслибы не онаго Владыки сила испоргнула ты изъ чрева мапере: швоея, ты бы тамъ начавшись быши паки въ небытіе обратился, и не узрѣлъ красныхъ Его

Его пварей, и ни Его не позналъ Творца своего и Ошца милосерднѣйшаго, и ни царствію Его наслѣдникомъ не опредѣлился бы, и блаженнѣйшаго лицезрѣнія Его не удостоился. Но родился ты: и се вся сія благая предлежатъ тебѣ! Такъ мало ли сіе для тебя благодареніе! Но далъ, ты началъ жить: и вошъ тебѣ земля и воздухъ, вода и огонь, и прочая пварь, служилъ яко раби господину. Почему? потому, что Псал. 8. оный Господь вся сія покорилъ подъ нозѣ свои. Чужъ? чувствуешь ли, коль велие естъ благодареніе сіе? Но ты живя коль различенъ еси въ мысляхъ своихъ и дѣлахъ! и большее число оныхъ естъ противно закону Его святому, и ты потому грѣшенъ являешься предъ величественнѣйшимъ онымъ Господемъ: а въ слѣдствіе того ты осужденъ были долженствуешаи Его правосудіемъ. Но вошъ: онъ милосердствуешъ надъ побою, Онъ хошетъ грѣхи свои очистишь, и тебя Прор. Иезек. представилъ сообразна святынѣ своей, и учинилъ 33. 11. Иса. совсельникомъ въ чертогахъ небесныхъ. Ты о семъ 1. 18. 19. Лук. 15. какъ помышляеши о душе моя, ты о человѣче! естъ ли 11. до конца величайшее Господа своего благодареніе къ тебѣ? да главы.

Но обратися, и размотри, что еще получаеши и по живію въ опечественной общественности. Ты и рожденъ еси, и воспитанъ, и жизнь провождаеши въ Россіи: въ Россіи споль благословенномъ опечествѣ, что нѣтъ другаго на земли Его блаженнѣе. Такъ ли естъ истинна? вникни и узриши. Сіе опечество, во первыхъ сіяетъ тѣмъ благочестіемъ, которое возмѣвъ начало отъ Исуса Христа и Его Апостоловъ, до нынѣ продолжается одинаково, когда тогожъ иныя опрасли весьма нарушились въ своей бытности. Вопросъ: если какое благоустройство лучшее можетъ быть по общежителству, то опечество Россійское превосходитъ

и въ семѣ, гдѣ изобиліе плодовъ земныхъ, и покой, и слава въ наилучшемъ цвѣтѣ видимы суть. Третье: какъ не можешъ устройство въ отечествѣ не шокмо утвердиться, но ни начаться, ежели предержащая власть, власть верховная не будетъ способна къ учиненію такового блага: по Россія коль лѣтъ щаслива, что ей Монархи промысломъ вышняго Владыки, даются, яко сосуды премудрости, престолу Божию присѣдущей. И ежели когда, паче нынѣ ощущительно сіе знаменіе мы видимъ въ насъ. Ибо АВГУСТѢЙШАЯ КАТЕРИНА всѣ опыты явила того, что можешъ преславно и прелюбо щипаться въ Имперіи. Оспавя всему иному удивляешься, что Ею учинено въ пользу отечества и въ славу, кто довольно прославить можешъ сіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предпріятое дѣло, что и Собою и Своими дражайшими чадами, споль благодушно подвигъ оспенной заразы, предупреждая ея напешвіе, подынявъ и проходивъ устроила, что мы слыша ужасаемся, Она же радуясь его совершаешъ, да по совершеніи насъ своихъ вѣрноподанныхъ паче ушѣшишь, и паче облагодѣлаешь?

А что тако дерзаетъ отечества Мать, не на что иное уповая болѣе, какъ на благосль и силу Бога всемогущаго, и всегда о насъ промышляющаго, явственно о томъ даешъ знать своимъ благоговѣніемъ, когда, какъ скоро подвигъ опасными приключеніями кончился, шомъ часъ входитъ во храмъ Господень, входитъ Сама, ведешъ и младенцевъ, Героевъ оныхъ, кои какъ по крови, шамъ и по первой не неславной побѣдѣ надъ супостатною роду чловѣческому враждебницею, благороднѣйшіе вравіеносци оказались, входитъ и совершаешъ молебствіе къ подашелю благу не просто, но съ отличнымъ усердіемъ, и съ торжественнѣйшими обря-

обрядами, и съ побужденіемъ на то всѣхъ своихъ вѣрно-
подданныхъ, да увѣщся въ роды родовъ дѣло преслав-
ное, дѣло опъ премудрости Вышняго Ея вдохновенное,
и Его милосердымъ промысломъ щасливо окончанное, и
Россію въ радостношворнѣйшей надеждѣ поспавившее.

Вотъ что ты, о Россіанинъ зриши и чувствуе-
ши по общежительству твоему въ опечеснѣ твоемъ!
И какъ считаешь сіи блага? сущь ли онѣ промысла
Вышняго дары? Ежели сущь, и ты съ прочими, яко
членъ общества въ ихъ участникъ еси: по не восклик-
неши ли? *благослови душе моя Господа; и не забывай
псѣхъ поздаянй Его!* Пишется о нѣкоемъ древнемъ
философѣ (*) что онѣ благодарилъ Бога на всякъ день
за сіи три вещи: первое, что родился онѣ человекомъ,
а не скопомъ: второе, что не въ варварской землѣ,
но въ просвѣщенной Греціи: шрешіе, что во времена
Сократовы. Ты же о Россіанинъ! не паче ли долженъ
благодарить Промыслителю оному, въ егоже рудѣ ды-
ханіе и жизнь наша, что Онѣ тебѣ благоволилъ въ
просвѣщенномъ истиннымъ благочестіемъ Опечеснѣ
родиться, и жить во времена премудрой и премило-
сердой ЕКАТЕРИНЫ, и видѣть чрезъ Ея дѣло-
производство толь чудныя Его дары; не долженъ ли,
говорю, благодарить симъ гласомъ? *благослови душе
моя Господа, и не забывай псѣхъ поздаянй Его. Аще
забудемъ сіе шворини, забвена будетъ десница наша.*
Еслиже не хотимъ быти сему: буди убо несходно изъ
устъ нашихъ сіе: *благослови душе моя Господа, и
не забывай псѣхъ поздаянй Его. Аминь.*

Я: 3

СЛОВО

(*) Тако повѣствуется о Платонѣ въ книгѣ Апостегмановъ стр. 5.

С Л О В О

По освященіи храма (*),
на славословіе Божіе созданнаго.

Храмъ Божій спятъ есть, иже есте вы.

1. къ Коринѣ. гл. 3. ст. 17.

2. Кор.
6. 16.

Созидаю мы священные храмы, и входя въ нихъ на славословіе Божіе, вопѣя чему научаемся, возлюбленіи, оупѣ Апостола Христова, что мы сами есмы храмы Божіи, въ которые входитъ Богъ, и живетъ въ нихъ пріятнѣе, нежели на небеси. Почему на другомъ мѣстѣ той же Апостолъ говоритъ: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко поселюся въ нихъ, и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ людіе.* Коликое блаженство! коликая слава наша! О если бы о семъ помышляли мы дѣйствительнѣе! побѣ ни богатые больше о своемъ богатствѣ не спесились, ни убогіе душою своею не ослабѣвали, скучая о нищепѣ своей, ни высокою честию знаменитые не гордились, ни низкостію своею не получившіе достоинствъ не унижали, довольствуясь въ единымъ симъ, что они, будучи Христіане, суть храмы Всевышняго Владыки, и носятъ въ себѣ того, который своею силою носитъ всю тварь, и раздѣляетъ всѣмъ нужное къ ихъ бытію и содержанію.

И уповаю, что ваше благочестіе опѣмлетъ вамъ всякое сомнѣніе о истиннѣ сей, а учишь въришь такъ, какъ Апостолъ Христовъ наставляетъ. Но мы теперь нѣсколько поговоримъ о томъ, какъ себя вести должны, когда Царя Царей, Бога Вседержителя, селеніемъ и носилищемъ были хожемъ.

Назвавъ

(*) Гдѣ найпаче просаго народа собраніе зрѣлося.

Назвавъ насъ Апостолъ Божиими храмами, приложилъ, что храмъ Божій святъ есть, или, что поже, долженъ быти святъ. Слѣдовательно, въ комъ нѣтъ святости, тотъ и не есть храмъ Божій. И пакъ, кто желаетъ сей высокой чести, чтобъ быти жилищемъ Создателю своему, тотъ всебрно да печется о святости: Чтоже есть святость? святость здѣсь Павелъ святой разумѣетъ, не иное что, какъ чистое и непорочное житіе: Такъ чтобъ сіе стяжать, надлежитъ употребитъ средства.

Первое: страхъ Божій въ сердцѣ швоемъ всегда и вездѣ гремѣлъ бы. Ибо, если мы при громѣ воздушномъ находимся въ большей оспорожности, нежели не чувствуя онаго: кольми паче будемъ опаснѣйшими въ жизни нашей, ежели страхъ Господень будетъ сердце наше попрысать. Боящійся же Бога представляетъ себѣ, что оный Господь есть какъ самъ святъ, такъ и святости не покло любитель, но и защитникъ, и мстителъ тому, кто не спарается ее въ себѣ блюсти: А какъ оный же Владыка есть Всемогущій и вездѣсущій, по вездѣ, и всякую пварію, ежели не поперипи согрѣшающему, побити, и погубити вѣчно можешъ. Терпимъ же грѣшнику не по чему иному, 2. Посл. какъ по благости своей, ожидая его покаянія и испра- Петр. 3. 9. вленія. И по тому слѣдуетъ боящемуся Бога, или никогда не согрѣшитъ, или когда согрѣшитъ въ чемъ, не медлитъ обратиться ко Господу, да некакъ прогнѣваешся Владыка, и достойную по дѣламъ его месь со- Сирах. 5.8. шворитъ, и онъ во время мести погибнешъ. Для шого по и Псаломникъ возглашаетъ: *войтеся Господа пси Псал. 33. спятіи его.* И пакі: *работайте Господеци со страхомъ,* 10. *и радуйтеся Ему съ трепетомъ.* Псал. 2. 11.

Второе:

Второе: надлежитъ о непорочномъ житіи пеку-
щемуся пвердо въ памяти содержать заповѣди Госпо-
дни. Ибо если всякой ремесленникъ, чшобъ хороше по
своему ремеслу дѣло производилъ, долженъ знать
правила, копорыми управляться можешъ его ремесло:
кольми паче хощищій непорочно жить, слабость же
естества своего свѣдущій, а о истиннахъ самъ собою
едва что понимающій долженъ вученъ данный отъ
Творца законъ помнишь; дабы по нему всѣ его дѣла
Псал. 118. правосъ свою имѣли. И на сей по конецъ Псалом-
105. и 92. никъ поешъ тако: *спѣтильникъ ногама моима законъ
Тпой и спѣтъ стезямъ моимъ. И аще вы не законъ тпой
поученіе мое былъ, тогда уво погиблъ выхъ по смиреніи
Стихъ 93. моему. Чего ради по дѣкъ не забуду оправданій тво-
ихъ, яко шъ нихъ ожипилъ мя еси.*

Третіе: пещися должно тому, копорый хощетъ
свяшъ быти, дабы имѣлъ предъ очами своими добрые
примѣры, а соблазнительныхъ такъ долженъ удалять-
ся, какъ бѣгаетъ отъ вредительныхъ змievъ. Ибо
какъ зміи, коснувшись тѣла, ядомъ своимъ оное за-
ражаютъ: такъ злонравные люди шѣхъ, кои съ ними
обращаются, въ души язвятъ, и къ гибели влекушъ.
А какъ мы въ мірѣ, яко въ морѣ волнуясь по большой
части и почти всегда можемъ найши, или незапно
представлены имѣшъ соблазнительные чувствамъ пред-
меты; по должны по писанію опвращать очи
наши, да не видятъ суеты; уши, да не слышатъ; ру-
цѣ, да не осязуютъ. Тако послушая не погрѣшимъ у-
добно. Паче же всякое грѣховное искушеніе находя
на насъ, аки волна о камень ударившаяся, рассыпаться
будешъ. На противъ: кто неостороженъ въ семъ, и
кто отъ закона Божія не просвѣщается, ни страха
Божія въ сердцѣ своемъ не чувствуетъ, шотъ аки
шрость

прось въ шромъ колеблемъ бываетъ на всѣ стороны, и всякаго порока въспилищемъ дѣлается. И какъ возможно сему храмомъ Божіимъ, Божіимъ въспилищемъ быши? Воиспину не Божіимъ храмомъ шаковый человѣкъ бываетъ, но діавольскимъ; и въ немъ живя духъ оный лукавый всему учить злу, и всѣми силами подушаетъ его первѣе оппастн опѣ православной вѣры, и пойши въ ереси и расколы, или и въ безбожіе: а попомъ неопшупно нудишь по красши, по безчинныя дѣла швориши, по пьяншвовашъ, по сквернословишь, по драшься, по убиши, и прочая нешповства швориши. Если же кто удоспоишь селеніемъ быши Всевышняго Владыки, шощъ вопреки какими не украшается добродѣшельми, пріемля къ шому наставленіе опѣ Его закона и благодати? Онѣ, опѣ сея просвѣщаяся по мѣрѣ вѣры, учить крошокъ и милосивѣ быши къ ближнему, шрезвѣ и цѣломудрѣ внушь себя, и благоговѣинѣ ко Творцу своему, а по сему всѣ его чувства какъ органѣ бряцающъ славу Божію. И шако, не знакъ ли ешь несумнишельный, что конечно въ помѣ Богъ живешъ какъ въ пріятнѣйшемъ своемъ селеніи, въ комѣ украшается душа сими добродѣшельми. И устроилъ ли шако человѣкъ? Воиспину первѣйшее попеченіе у шаковаго будешъ, дабы приметатися, какъ Псаломникъ поешъ, по шпоры псал. 83: *Господни*. Первое, для благочестія, да выну прослав- ^{11.} ляешъ Господа со Ангелы Его и со всѣми свяшыми во-свяпилищи Его. Ибо, хошя вѣдаешъ онѣ, что на всякомъ мѣстѣ можемъ мы возсылашь молишвы ко Господу, но изряднѣе исполняешъ по во храмахъ, на славословіе Его посвященныхъ. Здѣсь бо спояще, на небеси спояши мнимъ, какъ въ церковномъ слышимъ пѣснопѣнии. Второе, что нигдѣ лучше здѣлашься и соблюсти себя

не можетъ храмъ Божіимъ, какъ въ семъ же мѣ-
стѣ, гдѣ къ шворенію пороковъ со всѣмъ нѣмъ ни
малаго слѣда, а напрошивъ всякой добродѣтели учи-
лище есть. Ибо здѣсь ни одного слова чюмаго и
поемаго не бываетъ, которое бы или благочестію,
или братолюбію, или шрезвости и цѣломудрію, или
шрудамъ, или шерпѣнію и крошости, и другимъ до-
брошвореніямъ не учило.

Слава тебѣ Боже нашъ! что мы раби швои,
промысломъ швоимъ, шаковыя священныя училища не
рѣдкія имѣемъ. И вложи благодатию швоею въ сердца
могущихъ сія созидаши, дабы они усердіе къ сему
спасительному дѣлу возшмѣли, гдѣ еще скудость оныхъ
есть! Нашъ же рабовъ швоихъ, опрожденныхъ креще-
ніемъ, да сошворишъ неотшнупная благодать швоя
духовными храмами швоими шполь тебѣ угодными,
дабы ты въ насъ пребывалъ во вѣки, и мы бы шѣмъ
блаженны были и въ сей вѣкъ и въ будущій.

Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

ПОУЧЕНІЕ

Къ просшому наипаче народу,
во время посѣщенія объѣздомъ по Епархіи,
въ приходахъ говоренное.

Миръ памъ! Возлюбленнїи!

Миръ Божїй, миръ препосходяй псякѣ умѣ, да по-^{Изъ посл.}
дпоряется пѣ сердцахѣ нашихъ и въ домахѣ ва-^{къ Филипп.}
шихъ, пасшырскимъ усердіемъ желаю вамъ, и желанъ ^{4. 7.}
не преспану. А чшобъ и отъ вашей стороны сіе добро
имѣло благопоспѣшество, долгъ вашъ естѣ, Возлюблен-
нїи, прилаганъ сіи средства. Первое: да горитѣ благо-
честїе ваше ко Всевышнему яко ѳимїанъ благовонный.
Сїе да учитѣ васъ почитанъ Его нелицемѣрно, какъ
жипїемъ непорочнымъ, шакъ добровольнымъ и усерд-
нымъ хожденїемъ во храмы на славословіе Его посвя-
щенные, и воздѣванъ молишвенно на всякомъ мѣстѣ
преподобныхъ руки безъ гнѣва и размышленїя: какъ ^{1. Тимѳ.}
Павелъ свяшнїй насъ къ шому насавляешѣ. Помѣмъ: ^{2. 8.}
да не допускаешѣ ревнительный духъ вашъ по благоче-
стїю вселишся въ васъ душевредному ученїю расколь-
ническому, которое развращашѣ пути Господни пра-
выя, и въ православной церкви любезное Богу и обще-
ству согласїе разрываетѣ. При всемъ наконецъ, да ^{къ Колосс.}
умножаетѣ въ васъ любовь, яже естѣ, по Апостолу ^{3. 14.}
союзъ сопершенства. Сїя да свидѣтельствуешся не-
пришворнымъ другъ къ другу обходительствомъ,
подаянїемъ милосшыни убогимъ, спомощешвованїемъ
людямъ, кои шребушѣ помощи. *Дѣти да почита-* ^{къ Ефес. 6.}
ютъ спохъ родителей, а родители да пекутѣся о ^{1. 4.}
добрѣмъ поспитанїи дѣтей спохъ. Мужїе да любятѣ ^{Тожъ}
^{послан. гл.}

споя жены, якоже споя тѣлеса: а жены да воятся, си ешь, да почишаютьъ добродушно мужей спокхъ, по Апостольскому ученію.

Сіи должності наши къ Богу и ближнему, которыя ежели исполняются, виною бываютьъ мира, внѣшное состояніе совершающаго. ЕСТЬ еще должностъ, которая внутреннее наше состояніе располагаетъ благопошребно. Сіе не иное что ешь, какъ ешьли мы находимся умомъ не глупы, но просвѣщенны нужныхъ намъ вещей швердымъ познаніемъ. Нужнѣйшія же намъ вещи къ познанію сунъ, первое: Богъ. Второе: какія сунъ наши досташки и недосташки, вѣ разсужденіи желаемого намъ благополучія, которое наипаче состоитъ вѣ надеждѣ спасенія вѣчнаго. Что надлежитъ до познанія Божія, надобно, Возлюбленніи, во первыхъ спарашься, имѣшь о немъ неложное понятіе. Ложное понятіе о Богѣ ешь, ешьли кто думаетъ, что Богъ ешь, какъ челоуѣкъ, то ешь имѣетъ плоть и плотскія члены, руки, ноги, главу и бороду. И воистинну весьма глупо понимаютъ шѣ, кои такъ думаютъ! и пошому то говорятъ, что грѣхъ бороду брѣшь, понеже де такъ челоуѣкъ по образу Божію созданъ. Нѣшѣ: не вѣ шѣлѣ образъ Божій состоитъ, но вѣ душѣ. Ибо ничего плотскаго Богъ не имѣетъ, для того, что ешь духъ. Пошому и самъ Хриспосъ Спаситель нашъ извоилъ сказашъ Ученикамъ Лук.24.39. своимъ по воскресеніи своемъ, увѣрять о себѣ, что Онъ плоть и кости имѣетъ, и по шому не ешь духъ, какъ они думали: такъ какъ же Богу имѣшь руки, ноги, голову и бороду, когда Онъ духъ ешь? Истинное понятіе о Богѣ представляетъ, что Онъ ешь духъ чистѣйшій, или весьма ешь чуждъ всего плотскаго. Такожъ ешь вездѣсущій, вся управляющій, вся наши дѣла и самыя сердечныя

по-

помыслы вѣдущій: и потому судитъ праведно, яко
 источникъ дѣла нашихъ, по есмь, внутреннее наше
 произволеніе и расположеніе знаетъ. И для того воз-
 дастъ всякому по дѣламъ, такъ какъ совѣсть наша
 насъ обличать можетъ. Сего мы научаемся отъ писа-
 нія священнаго. А которые не такъ понимаютъ, по
 они сами отъ себя вымышляютъ, и потому заблуж-
 дають, и грѣшатъ смертно. Что же чтемъ въ священ-
 номъ писаніи, яко Богу приписываются руки, очи, лице,
 уши, какъ по: *руцѣ твои сотворишѣ мя и создашѣ*. Псал. 118.
мя: очи Господни на праведныя, и уши его въ мо- 33. Псал.
литпу ихъ. Обврати лице твое отъ грѣхъ моихъ; 33. 16.
и лицеже Господне на пооряція злая, и подобная Псал. 59.
 симъ мѣста находящаяся въ священныхъ книгахъ: по сіе 11. Псал.
 разумѣть надобно, не якобы Богъ имѣетъ сіи члены:
 но что мы человеки не можемъ говорить о Богѣ не
 по нашему человѣческому образу. А чрезъ нѣ Богу
 приписуемые члены означаются своисва божественныя,
 по есмь, гдѣ поминаются руки, по ны разумѣи
 всемогущество Божіе; гдѣ очи, ны разумѣи промыслъ
 его; гдѣ уши, разумѣи, что слышитъ Онъ молитвы
 наша и прошенія; гдѣ лице, разумѣи Его или мило-
 сердіе и благость изливаемую на нѣхъ, коихъ Онъ
 любитъ, или гнѣвъ и правосудіе, коимъ за грѣхи
 мститъ готовъ есмь. Вотъ какъ надобно, Возлюблен-
 ніи, о Богѣ истиннымъ познаніемъ воображать. При-
 шомъ и по твердо помнишь нужно: что Хрістіанская
 вѣра учитъ, яко Богъ есмь единъ существомъ, а
 тройченъ въ лицахъ, по есмь: Отецъ, и Сынъ, и
 святыи Духъ; и что отъ сей Троицы Сынъ, по
 благоволенію Отца и содѣйствіемъ святаго Духа, во-
 плотился, и человѣчествомъ своимъ за грѣхи наши по-
 страдалъ, умеръ и воскресъ, и насъ своими заслугами

предъ правосудіемъ божіимъ отъ грѣховъ очищаетъ, еспли мы каемся, и дѣлаемъ насъ праведными такъ, что и наслѣдниками вѣчныхъ благъ въ царствіи небесномъ быши удостоимъ. Сія вѣра есть православная, сія предана намъ отъ Христа Спасителя сына Божія, воплотившагося насъ ради, и поспрадавшаго. Сія отъ Апостоловъ проповѣдана, и нашею церковію соблюдается. И кто внѣ ея есть, есть сынъ погибельный, и нѣтъ никакой тому надежды спасенія, какъ и святой Аѳанасій Александрійскій въ своемъ символѣ (*) изъясняетъ.

Но я вамъ сказалъ еще, что второе познаніе намъ нужное соспоитъ въ томъ, чтобъ знать доспатки наши и недоспатки, въ разсужденіи нашего благополучія. Мы въ себѣ чувствуемъ доспатковъ мало, а недоспатковъ множество. За доспатки могутъ почестись данный намъ въ душѣ разумъ, копорымъ разсширивать можемъ полезныя намъ вещи и неполезныя, а въ шѣлѣ способныя къ приобрѣтенію, чего похочемъ, члены, и движеніе въ нихъ стройное. Но сіи доспатки шребующъ себѣ исправленія. Умъ надобно обучать, а члены утверждать и хранить въ здравіи. Ибо какъ раждаемся слабы и ничего несмыслящии, такъ и пробыть можемъ, ежели росія шѣломъ, не будемъ въ прочемъ спараться о исправленіи оныхъ природныхъ нашихъ силъ. Для сего, Возлюбленніи, кто родился благороднѣе, долженъ особливymi науками просвѣщаться, а наипаче что надлежитъ до разумѣнія закона Божія, состоящаго въ священномъ писаніи, въ коемъ и догматы вѣры, и правила для управленія нравовъ довольныя содержатся. А кто такъ рожденъ, что ему не можно въ наукахъ упражняться, но служишь обществу руководѣлемъ и земледѣлемъ, тошъ долженъ

ходи

(*) Сей символъ находится при началѣ Псалтырей.

ходя въ церковь слушать прилѣжно чтное писаніе, и отъ того обучаться вѣрѣ и добронравію: а въ недоумѣніяхъ своихъ долженъ спрашиваться Пастырей на то поставленныхъ отъ общества, по Христову опредѣленію и по Апостольскому преданію. Другихъ же кромѣ церковныхъ Учительей, весьма долженъ оберегаться, и не токмо ихъ не слушать, но и убѣгать какъ змѣевъ могущихъ угрызти, и ядомъ напоити смертоноснымъ. Явной знакъ злости такихъ дюдей, коихъ я намѣкаю, что они сами на себя тайно восхищаютъ чинъ учительства, не будучи искушены въ разумѣ, и не посланы отъ общества, и учатъ тайно, хоронясь по подпольямъ, и волоча просвѣтѣвшихъ по Брынскимъ лѣсамъ, и бѣгаютъ разговору съ ученичѣйшими. Ибо, еслибы ученіе ихъ было отъ Бога и правое, и они опредѣлены на то, чтобы учить, за чемъ бы имъ хорониться съ тѣмъ? Они бы шли на спогны града, или бы во храмъ, гдѣ собираются всѣ люди на слушаніе Божія повелѣнія, какъ Пророки и Апостоли Христовы творили. Но нѣтъ: имъ сюда нельзя показаться: понеже обличатся во лжи. Такъ то, дѣла злая всегда ищутъ тмы. Сюды то заводятъ всѣхъ неосторожныхъ и лѣнивыхъ, гнѣздящихся въ нашей испорченной природѣ недостатки, или, лучше сказать, вредоносныя излишества, то есть, снраспи и похоти, самолюбіе и сластолюбіе, сребролюбіе и славолюбіе, съ своими злыми опродками, гордоснію и плотоугодіемъ, лакомствомъ и леспію, лицемѣріемъ и попраніемъ всякой святыни. Того ради и о семъ пецися намъ должно, Возлюбленніи, чтобы и познать сіи внупреннія худоспи, и какъ оныя исправитъ можно: и чтобы, когда волки сими снраспми водимые: къ намъ подхотдять, узнавать ихъ умѣли, и уклоняться отъ

опѣ нихъ , и отгоняють , естѣли упорно наступають . Но никто лучше не можетъ сего учинить , какъ поитѣ , кто кѣ истинному благочестію прилѣжитѣ . Помощимся убо , Возлюбленніи , хранишь сіе сокровище паче золота и сребра . Ибо и Павелъ Апостолъ пишетѣ тако :
 1. кѣ Тим. 4. 8. *тѣлесное обученіе пѣ малѣ есть полезно , а благочестіе на все полезно , свѣтопаніе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго .* Внемлите Возлюбленніи , и помните , что я вамъ паспырски совѣтую ! И когда послушаете , и шаковы будете , то воистинну мирѣ водворится вѣ сердцахъ вашихъ и вѣ домахъ вашихъ . И будете шихи и благополучны вѣ семѣ вѣкѣ , вѣ будущемъ же наслѣдите вѣчная благая , яже угошова Богъ любящимъ Его . Яже всѣмѣ намѣ получиши да сотворишь благость Его благодатию и челоѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа : Ему же со Отцемъ и со святымъ Духомъ подобаетъ всякая слава , честь и поклоненіе , нынѣ и присно , и во вѣки вѣковъ .
 Аминь .

КОНЕЦЪ .

РОССИЙСКАЯ
 ГОСУДАРСТВЕННАЯ
 БИБЛИОТЕКА

30 255-0

ПОГРѢШНОСТИ.

ЧИТАЙ.

спран.	строк.		
4.	3.	<i>св низу</i> , общественнаго	общественнаго
10. —	10.	на всѣ	на все
17. —	8.	оприцающій	оприцающіи
24. —	17.	человѣкъ	человѣковъ
33. —	13.	и да возможете	да возможете
52. —	21.	раждающейся	раждающійся
59. —	9.	<i>св низу</i> : вознамѣрился	вознамѣрився
67. —	7.	— въ заключеніе	въ злоключеніе
68. —	3.	и въ злоключеніи	и въ злоключенія
80. —	21.	двадцатѣ пять	двадцатѣ семь.
18. —	9.	<i>св низу</i> , подлежащѣ	подлежащѣ
86. —	2.	— союзомъ	союзомъ
— —	4.	— какъ сказаць	такъ сказаць
96. —	4.	въ и блажайшее	въ блажайшее
101. —	4.	искупителя нашего?	искупителя нашего.
104. —	10.	<i>св низу</i> : суть души,	суть души.
106. —	11.	что прежде было!	что прежде было?
110. —	9.	<i>св низу</i> : Дабы явственно	А да бы явственно
112. —	8.	— здѣсь должно поспавишь	Як. 1. 17.
127. —	2.	— его есть конечно	есть конечно
129. —	17.	— какъ онъ долженъ	какъ инъ долженъ
131. —	10.	спрадалъ	и наконецъ спрадалъ
154. —	22.	смотрять	смотрятъ
158. —	13.	въ изрядствѣ, непорочности	въ изрядствѣ непорочности
160. —	22.	воздѣлѣша	вождѣлѣша
165. —	15.	и обратившеся	и обратившеся
171. —	6.	въ естество, челоѣческомъ	въ естество челоѣческомъ
195. —	7.	владычней чрезъ долгое	владычней, чрезъ долгое
— —	9.	<i>св низу</i> : духовныхъ силъ	духовныхъ силъ
196. —	12.	Ангельскую честь	Ангельскую честь
199. —	11.	такъ отъ церкви	такъ и отъ церкви
201. —	13.	доказательству	доказательству
206. —	12.	и піемъ,	и піемъ.

стран.	строк.		
208	—	2. заповѣди; кои	заповѣди, кои
—	—	19. аромашѣ	аромашы
213.	—	18. крайнѣйшіе	краснѣйшіе
222.	—	1. Истинна ли естѣ	Истинно ли се естѣ
—	—	14. о единомѣ	во единомѣ
—	—	15. навѣшникѣ	навѣшникѣ,
—	—	19. ни само преобещество	ни само обѣщество
—	—	21. въ него; войши	въ него войши
223.	—	7. <i>св низу</i> : другѣ другу	другѣ къ другу
—	—	2. опнюдѣ, одинѣ	опнюдѣ одинѣ
228.	—	22. богословію, слѣдуя	богословію слѣдуя
230.	—	14. прочемѣ	впрочемѣ
236.	—	12. <i>поскрылающимся, ибо</i>	<i>поскрылающимся.</i>
			<i>Ибо</i>
237.	—	7. поучатися, будемѣ	поучатися будемѣ
238.	—	2. правды; Пророкомѣ	правды Пророкомѣ
239.	—	8. что ея	что ея
240.	—	10. невѣжу	невѣжѣ
244.	—	7. чтобы ни	чтобы не
—	—	<i>послѣдн.</i> сотвориши!	сотвориши!
248	—	27. Израилемѣ.	Израилемѣ.
252	—	27. поль познавашельно	коль познавашельно
253.	—	15. не иное что, какѣ	не иное: что, какѣ
255.	—	27. доказашѣ; что	доказашѣ, что
256.	—	3. предѣлахѣ) а сіе	предѣлахѣ (а сіе
259.	—	7. служашѣ	служашѣ
260.	—	29. по крови, шамѣ	по крови, такѣ
—	—	31. вравѣносци	вравѣносцы
262	—	15. не спесились	не спесивились
264.	—	12. <i>И аще бы</i>	<i>И: аще бы</i>
269.	—	13. <i>И лице же</i>	<i>И: лице же</i>

Ans. 1994

A. 1. $\frac{9}{12}$

